

Олег
ПЛАТОНОВ

РАЗРУШЕНИЕ
РУССКОГО
ЦАРСТВА

Олег
ПЛАТОНОВ

Разрушение
русского
царства

«Родная страна»

МОСКВА

2013

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
П 37

Платонов О. А.

П 37 Разрушение русского царства. — М.: «Родная страна», 2013. — 320 с.

ISBN 978-5-903942-20-6

Разрушение Русского царства в начале XX века — главное событие всемирной истории Нового времени. С этого момента началась череда катастроф, которые опрокинули складывавшийся в течение тысячелетий христианский миропорядок, на обломках которого расцвели самые страшные явления XX века — фашизм и сионизм, бросившие большую часть человечества под контроль международных еврейских банкиров и породившие голод, нищету и социальные катаклизмы во многих странах мира.

В представленной книге исследуется подрывная деятельность против России иудейско-масонских организаций и связанных с ними западных спецслужб. На основе ранее не публиковавшихся документов и материалов секретных архивов масонских лож, Департамента полиции, архивов КПСС и КГБ раскрывается, каким образом осуществлялось разрушение фундаментальных основ священного Русского царства.

В оформлении обложки использованы картины: «А. Николаев. «Утро 26 октября 1917 г. Ленин, Свердлов»; Н. Овечкин «Декрет о Красной Армии». Форзацев: Н. Соломин. «Первый парад»; И. Владимиров. «Вандализм солдатни»; И. Владимиров. «Ограбление магазина революционерами»; И. Дроздов. «Первые красноармейцы».

© Платонов О. А., 2013
© «Родная страна», 2013

ГЛАВА 1

*МАСОНСКИЙ ХАРАКТЕР ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА –
УЗУРПАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ – АПРЕЛЬСКИЙ СЪЕЗД «ВОЛЬНЫХ
КАМЕНЩИКОВ» – ПОПЫТКА ОБЪЯВИТЬ РОССИЮ
«МАСОНСКОЙ ДЕРЖАВОЙ» – РАСЧЛЕНЕНИЕ РУССКОГО
ГОСУДАРСТВА – ОРГАНИЗОВАННОЕ РАЗРУШЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА – ТЕРРОР ПРОТИВ
РУССКИХ ПАТРИОТОВ – УНИЧТОЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ*

В начале 1917 года под влиянием целеустремленной подрывной деятельности левых и либеральных партий, немецкой агентуры и масонских лож был подорван фундамент устойчивости Российской державы, нарушен баланс сил между русским народом и антирусскими силами, составлявшими значительную часть образованного и правящего строя страны.

Революция 1917 года имела не социальный, а национальный, антирусский характер. Она была направлена против русской цивилизации и ее носителя – русского народа. В этой революции хорошо организованные антирусские силы дали бой национальной России подрывным, предательским путем, предварительно уничтожив (развалив изнутри) ее главные жизненные центры, устранив физически или морально дискредитировав клеветнической пропагандой национальных лидеров страны.

Особенностью этой революции было то, что ее «успех» определило участие в ней высших правящих и военных кругов, а также правящих элит Антанты. Люди, на которых Государь больше всего рассчитывал и которым безусловно верил, оказались вероломными изменниками и заговорщиками. Именно их предательский сговор, а не беспорядки в Петрограде, инспирированные германскими агентами, вынудил Царя отречься от Престола в пользу своего брата Михаила. Тем не менее отречение Государя происходило в рамках основных российских законов — власть из рук одного члена династии переходила в руки другого, сохранялась монархия.

Даже масон В.А. Маклаков признавал, что не отречение Николая II привело к революции, а агрессивное поведение так называемой «общественности» (либерально-масонских кругов). «В феврале 1917 года революции могло и не быть. Отречение — не революция. Государь не ограничился одним отречением. Он сопровождал его актами, которые тогдашний конституционный строй улучшали в том смысле, которого давно добивалась общественность; он передал Престол Михаилу, заповедуя преемнику управлять в нерушимом единении с представительством, принести в этом присягу: сам задним числом назначил главою правительства лицо по указанию представителя Государственной Думы».¹

Однако заговорщики из высших правящих и военных кругов больше всего боялись сохранения

¹ *Маклаков В.А.* Из воспоминаний. Нью-Йорк, 1954. С. 377–378.

монархии и правящей династии, ибо понимали, что их преступное поведение во время отречения Царя рано или поздно раскроется и приведет их по крайней мере к позорной отставке со всех постов. Одно предательство повлекло за собой цепь других и прежде всего главное — уничтожение русской Самодержавной монархии — организующего и объединительного начала русской государственности.

В слепом страхе расплаты за предательство высшие правящие и военные круги сделали все для уничтожения монархии и установления в России космополитической республики.¹ Но этот акт государственной измены стал для них одновременно и актом самоуничтожения. Россия лишилась не только Царя, но и правящей элиты, что и предопределило трагический ход дальнейших событий и отмерило начало гражданской войны.

Россия раскололась на две неравные, противостоящие части. С одной стороны — подавляющее большинство коренного русского народа, прежде всего крестьян, носителей тысячелетних традиций русской цивилизации.² С другой — сравнительно малочисленные «революционные массы» (не более 5–10 процентов населения), состоявшие из противников русских духовных ценно-

¹ Попытки задним числом объяснить свое предательское поведение в марте 1917 года давлением Петросовета на представителей высших правящих и военных кругов является грубым извращением фактов.

² Как отмечал очевидец событий поэт А.Блок в письме от 25 мая 1917 года, «старая русская власть опиралась на очень глубокие свойства русской жизни, которые заложены в гораздо большем количестве русских людей, чем это принято думать по-революционному... Не мог сразу сделаться революционным народ, для которого крушение старой власти оказалось неожиданным «Чудом». Революция предполагает волю. Была ли воля?..»

стей, интеллигентов, лишенных национального сознания, агрессивно настроенных представителей национальных меньшинств, антирусских националистов, и прежде всего евреев, деклассированных и уголовных элементов.

Объединение «революционных масс» произошло по схеме, которая еще в XIX веке была пророчески предсказана Достоевским. Образовался союз политических бандитов, которых в романе этого писателя «Бесы» символизировал Верховенский, и обыкновенных уголовных преступников, садистов и убийц, — олицетворенных в образе Федьки-Каторжного. «Революционные массы» не были единым монолитом. Напротив, среди них в ожесточенной борьбе за власть схватились противоборствующие силы, готовые уничтожить друг друга самым зверским образом. Тем не менее в первые месяцы после свержения Царя они объединились в общей ненависти к исторической России, ее Верховным вождям и представителям государственного аппарата. Главной задачей «революционных масс» стало уничтожение государственных учреждений России и образование на их месте органов новой антирусской власти. Государственный герб России, созданный по указанию Временного правительства художником И. Билибиным, представлял собой изображение двуглавого орла, но лишенного государственных регалий, как бы выражая отрицательное отношение новой власти к великой русской государственности.

Власть в России, которую захватила группа масонских заговорщиков, получившая название

Временного правительства, была нелегитимна. Чтобы успокоить массы, Временное правительство провозгласило, что окончательное решение государственных вопросов будет осуществлено Учредительным собранием. Для его созыва была созвана Комиссия, сформированная преимущественно из масонов. Туда вошли, в частности, такие видные «вольные каменщики», как В.А. Маклаков, В.Д. Набоков, Б.Э. Нольде, Л.М. Брамсон, М.М. Винавер, В.М. Гессен. Первоначально созыв Учредительного собрания намечался на 30 сентября, но постоянно откладывался. Пытаясь придать узурпации власти законный характер, деятели Временного правительства ссылались на акт 3 марта — отречение от прав власти великого князя Михаила, в котором, в частности, призывалось подчиниться Временному правительству, «по почину Государственной Думы возникшему и облеченному полнотой власти».

Однако, с точки зрения юридической сам акт 3 марта был противозаконным. Масонские правоведы осознавали несовместимость данного акта с Основными законами Российской империи. Автор рескрипта великого князя Михаила Александровича об отречении от Престола масон Набоков впоследствии признавался: «Передача Престола Михаилу была актом незаконным. Никакого юридического титула для Михаила она не создавала»¹. Но на основании этого «акта» Временное правительство узурпировало не только исполнительную, но и законодательную власть, присвоив себе

¹ Цит. по: *Скриплев Е.А.* Всероссийское учредительное собрание. М. 1982. С.81.

права Самодержца. Таким образом, оно стало само издавать законы и само их исполнять. Повсеместно ломка российских органов власти в центре и на местах осуществлялась на основе незаконных «законодательных актов», каждый из которых разрушал сложившуюся за столетия правовую систему великой страны. В первые недели были ликвидированы органы охраны общественного порядка, разведки и контрразведки, сделав страну совершенно беспомощной против подрывной работы враждебных спецслужб и тайных организаций, а также преступных посягательств огромного количества уголовных элементов, выпущенных на свободу «революционными массами».

Такой же незаконный характер носила и национальная политика Временного правительства вопреки российским законам, открыто попустительствовавшая сепаратистским националистическим элементам.

Уже в марте 1917 года зашевелились антирусские националисты в Малороссии. В Киеве, в частности, объявился сосланный в Симбирск за сотрудничество с австрийской и германской разведками антирусский историк М.С. Грушевский, записавшийся тогда в украинские эсеры. При активной финансовой поддержке австро-германских спецслужб возникает так называемая Центральная Рада, национальным героем которой становится презренный предатель русского народа Мазепа. Аналогичная работа вражеских спецслужб ведется в Белоруссии, Польше, Прибалтике, Финляндии и Закавказье. В результате ее всего за полгода осуществляется незаконное

расчленение российской территории и выделение из ее состава марионеточных псевдогосударств, существование которых позднее «освятили» своей властью большевики.

Сразу же после отречения Царя международные масонские организации направили Временному правительству специальное письмо, в котором поздравляли с достижением общей цели — с разрушением русского государственного строя. Масонские заговорщики ликовали. Как пишет «вольный каменщик» В.А. Нагродский, «революция 1917 года окрылила братьев»¹. В апреле в Москве собирается всероссийский масонский съезд, на который съехались российские «вольные каменщики» со всего мира². На этом съезде делегаты южных масонских лож предлагают объявить Россию масонской державой и направить своих представителей к другим масонским державам. Однако, большая часть участников, в основном состоявшая из старых масонов, высказалась против «открытого существования масонства» и предложила сохранять полную тайну. Как отмечал впоследствии тот же Нагродский, решение старших «братьев» не легализовать масонскую деятельность и их опасения «оказались правильными»³.

Составленные в масонских ложах списки лиц, рекомендуемых «вольными каменщиками» для

¹ ОА ф.730, оп.1, д.175, л.9.

² После отречения Царя Керенский лично разослал приглашения российским масонам за рубежом приехать и поучаствовать в строительстве масонского храма в России. На приглашение отозвались многие, в том числе масон князь П. Кропоткин, живший со своей женой-еврейкой в Лондоне. Кропоткину Керенский предоставил в пользование особняк голландского посла. Неплохо устраивали и других масонов.

³ ОА ф.730, оп.1, д. 175, л.10.

занятия государственных должностей, «годных для новой администрации»¹, стали руководящими документами при формировании Временного правительства и ключевых постов министерств и ведомств, а также комиссаров Временного правительства на местах. Все члены Временного правительства (за исключением Карташева и Верховского) принадлежали к масонским ложам (см. таблицу 1).

За несколько месяцев масонского господства над Россией были полностью уничтожены армия, органы государственной безопасности, полиции и разведки, разрушена система министерского и губернского управления. Масону С.Г. Сватикову была поручена тайная миссия по ликвидации русской разведки за рубежом. Все документы, относящиеся к секретной русской агентуре попали в руки масонских конспираторов и в дальнейшем были использованы ими в своих целях. Особое задание Сватиков получил в связи с сионскими протоколами. Ему было дано указание допросить сотрудников русской разведки на предмет выяснения происхождения сионских протоколов. По материалам расследования Сватиков составил записку, один из экземпляров которой хранится сейчас в Гуверовском институте (Станфорд, США). Из записки ясно, что даже в те тяжелые месяцы «вольных каменщиков» волновала проблема этих протоколов и как они панически боялись их опубликования. Неудивительно, что именно весной 1917 года по приказу Керенского

¹ ОА ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 31.

МАСОНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ

2 марта – 25 октября 1917 года

Должность	Первый состав а на 2 март	Второй состав на 6 мая	Третий состав на 6 августа	Четвертый состав на 26 сентября
1	2	3	4	5
Председатель Совета Министров	Г.Е.Львов	Г.Е.Львов	А.Ф.Керенский	А.Ф.Керенский
Зам. председателя Совета Министров	—	—	Н.В.Некрасов	А.И.Коновалов
Министр внутренних дел	Г.Е.Львов	Г.Е.Львов	Н.Д.Авксентьев	—
Министр иностранных дел	П.Н.Милюков	М.И.Терещенко	М.И.Терещенко	М.И.Терещенко
Военный министр	А.И.Гучков	А.Ф.Керенский	А.Ф.Керенский	А.И.Верховский
Морской министр	А.И.Гучков	А.Ф.Керенский	А.Ф.Керенский	Д.Н.Вердеревский
Министр финансов	М.И.Терещенко	А.И.Шингарев	Н.В.Некрасов	М.В.Бернацкий
Министр юстиции	А.Ф.Керенский	П.Н.Переверзев	А.С.Зарудный	П.Н.Малянгович
Министр земледелия	А.И.Шингарев	В.М.Чернов	В.М.Чернов	С.Л.Маслов

МАСОНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ

Продолжение

1	2	3	4	5
Министр просвещения	А.А. Мануйлов	А.А. Мануйлов	С.Ф. Ольденбург	С.Д. Салазкин
Министр торговли и промышленности	А.И. Коновалов	А.И. Коновалов	С.Н. Прокопович	А.И. Коновалов
Министр труда	—	М.И. Скобелев	М.И. Скобелев	К.А. Гвоздев
Министр продовольствия	—	А.В. Пешехонов	А.В. Пешехонов	С.Н. Прокопович
Министр государственного призерия	—	Д.И. Шаховской	И.Н. Ефремов	Н.М. Кишкин
Министр путей сообщения	Н.В. Некрасов	Н.В. Некрасов	П.П. Юренев	А.В. Ливеровский
Министр почт и телеграфов	—	И.Г. Церетели	А.М. Никитин	А.М. Никитин
Обер-прокурор Синода (позднее Министерство исповеданий)	В.Н. Львов	В.Н. Львов	А.В. Карташев	А.В. Карташев
Государственный контролер	И.В. Годнев	И.В. Годнев	Ф.Ф. Кокошкин	С.А. Смирнов
Председатель Экономического совета	—	—	—	С.Н. Третьяков

был уничтожен тираж книги С.А. Нилуса, содержащей текст сионских протоколов.

Той же весной 1917 года масонское общество «Маяк» преобразуется в один из филиалов масонской молодежной организации ИМКА. По указанию генерального секретаря Геккерта в Россию приезжают 200 американских секретарей для налаживания масонской работы среди молодежи и подростков.¹

С самого начала ключевой фигурой Временного правительства стал секретарь Верховного Совета масонских лож Великого Востока России А.Ф. Керенский.

Этот масон еще в молодости хотел стать террористом и войти в боевую организацию эсеров, «но на приеме у Азефа — «провалился». Азеф его не принял».² Через всю жизнь Керенский пронес неистребимый авантюризм и страсть к закулисной интриге. Став министром, а потом главой Временного правительства, Керенский решал многие политические вопросы в узком масонском кругу. Почти каждый вечер (а иногда и ночью) к Керенскому приходили два близких ему масона граф Орлов-Давыдов и великий князь Николай Михайлович, с которыми он вместе ужинал, обсуждая текущие дела.³

Чуждая русскому народу власть сразу же отталкивает от себя крестьян.

25 марта 1917 года Временное правительство создает чрезвычайные продовольственные орга-

¹ Архив Свято-Троицкого монастыря, фонд Н.Ф. Свиткова.

² *Гуль Р.* Я унес Россию... Т. 2. Нью-Йорк, 1984. С. 48.

³ Там же.

ны по насильственному изъятию хлеба, продовольственного и кормового урожая у крестьян. Согласно постановлению, все продовольственные запасы крестьян выше определенного прожиточного минимума и посевного фонда отчуждались в пользу космополитической республики. Всякий владелец продовольственных запасов должен был объявить количество и место хранения имеющегося у него продовольствия. Изъятия осуществлялись по крайне низким ценам. У крестьян, которые отказывались подчиниться, хлеб фактически конфисковывался (отбирался за 50 процентов и без того низкой государственной цены). Хотя на практике изъятия продовольствия у крестьян осуществлялись не очень активно, сам факт подобного подхода вызвал у сельских тружеников резко враждебную реакцию, что впоследствии сыграло большую роль в выборе крестьян между Временным правительством и большевиками. Голосуя за большевиков, русские крестьяне выступали не за их политическую программу, а против чуждого им правительства Керенского.

Ставя перед собой целью окончательное разрушение законной русской власти, масонские конспираторы создают Чрезвычайную Следственную Комиссию Временного правительства для расследования «противозаконных по должности» действий должностных лиц царского правительства. Комиссия заседала под патронатом масона Керенского (министра юстиции), на должность председателя ее был назначен масон, московский адвокат Н.К. Муравьев, находившийся в личной дружбе с одной из зловещих фигур российского

масонства, участником убийства Г.Е. Распутина В.А. Маклаковым. В Комиссии состояли известные «вольные каменщики»: В.М. Зензинов, С.Ф. Ольденбург, П.Е. Щеголев, Ф.И. Родичев, Н.Д. Соколов.¹

Комиссия делает все, чтобы собрать компромат на окружение Царя и царских министров. Попутно масонские заговорщики делают все возможное, чтобы уничтожить следы своей антигосударственной деятельности. В архиве Департамента полиции хозяйничают масонские «братья», изымая из фондов папки с компрометирующими их документами. «Работали» там, в частности, масоны Щеголев и Кандауров (последний даже признает это в своей записке). Изымается ряд следственных дел полиции по наблюдению за масонскими ложами, некоторые документы из дела об убийстве Распутина и другие документы, компрометирующие «вольных каменщиков».

Весьма характерно, что, «работая» более полугода, масонская Комиссия не смогла собрать убедительного материала, доказывающего «преступления бывшего царя и его окружения». Однако эта «работа», по сути дела, отсрочила гибель царской семьи. Масоны хотели расправиться с Царем после шумного разоблачительного процесса, хотя в рядах «вольных каменщиков» наиболее нетерпе-

¹ О деятельности Чрезвычайной Следственной Комиссии, имевшей почти мононациональный характер, очень точно сказал А. Блок, принимавший участие в ее работе: «Чем более жида будут пачкать лицо комиссии, несмотря даже на сопротивление «евреев», хотя и ограниченное, чем более она будет топить себя в хлябях пустопорожних заседаний и вульгаризировать, при помощи жидков, свои «идеи» (до сих пор неглубокие), — тем в более убогом виде явится комиссия перед лицом Учредительного собрания...» (А. Блок. Дневниковая запись от 4 июля 1917 года).

ливые требовали Его немедленной смерти и даже пытались это сделать.

Сразу же после отречения масонами была сделана новая попытка убить Царя ради «углубления революции». Осуществлял ее масон полковник Мстиславский (Масловский). Об этом рассказывает адвокат и публицист Н.П. Карабчевский: «...Почти на первых порах царского плена, разыгрался следующий эпизод. В Царское прибыл из Петрограда спешно по железной дороге небольшой отряд каких-то вооруженных не то солдат, не то добровольцев, предводительствуемый весьма, по-видимому, энергичным «полковником» (Мстиславским (Масловским) — *О.П.*). В их распоряжении были и три пулемета».

Мстиславский заявил, что он с «товарищами» уполномочен принять охрану Царя и препроводить его в Петропавловскую крепость. «Более вероятно, — пишет Карабчевский, ссылаясь на беседу с начальником охраны Царя, — что имелось в виду убийство Царя во имя все упорнее выдвигавшегося тогда лозунга «углубления революции».¹

Тот же Карабчевский, бывший в 1917 году председателем Совета присяжных Петрограда, рассказывает об одной встрече с Керенским, на которой тот проговорился о своих намерениях в отношении судьбы Царя и Царицы.

Керенский предлагает Карабчевскому пост сенатора и между ними происходит такой диалог:

— Нет, Александр Федорович, разрешите мне остаться тем, что я есть, адвокатом я еще пригужусь в качестве защитника...

¹ Страна гибнет сегодня. М., 1991. С. 170–171.

— Кому? — с улыбкой спросил Керенский, — Николаю Романову?

— О, его я охотно буду защищать, если вы затеете его судить.

«Керенский, — пишет Карабчевский, — откинулся на спинку кресла, на секунду призадумался и, проведя указательным пальцем левой руки по шее, сделал им энергичный жест вверх. Я и все поняли, что это намек на повешение.

— Две, три жертвы, пожалуй, необходимы! — сказал Керенский, обводя нас своим не то загадочным, не то подслеповатым взглядом, благодаря тяжело нависшим на глаза верхним векам».¹

Подготавливая казнь Царя, Керенский делает все, чтобы царская семья не смогла спастись, лично контролирует тюремный режим и содержание. Жизнь царской четы превращается в сплошную вереницу унижений и издевательств. Различные придирки и ограничения доходят до абсурда, имея единственную цель унижить царскую семью. У Царевича Алексея отнимают игрушки, царским дочерям запрещают гулять по парку.

11 марта по личному приказу Керенского уничтожают (подвергают сожжению) тело зверски убитого масонскими заговорщиками Григория Распутина, самого близкого царской семье человека. Попытки английских родственников царской семьи вывезти ее в Англию были сорваны интригами того же Керенского, позднее пытавшегося переложить ответственность на британскую сторону (что, мол, в последний момент она отказалась принять Царя). Английский посол

¹ Страна гибнет сегодня. М., 1991. С. 163–164.

Бьюкенен в своих воспоминаниях опроверг эту ложь, отметив, что предложение вывезти Царя всегда оставалось в силе. Летом Керенскому стало известно, что монархическими организациями готовится освобождение Царя и бегство за рубеж через финскую границу, и тогда он принимает решение вывезти царскую семью в такое место, где ей спастись уже не удастся.

Таким местом выбирается Тобольск, где губернским комиссаром (губернатором) был старый товарищ Керенского адвокат Пигнатти. Сопровождение царской семьи поручается двум масонам — Вершинину и Макарову. Подготовка к отправке в Тобольск ведется в полной тайне.

Комиссаром Временного правительства по охране Царя был назначен масон В.С. Панкратов¹, человек с темным прошлым, отсидевший за убийство 15 лет в тюрьме.

После ликвидации монархии и подготовки казни Царя главной задачей Временного правительства было разрушение русского государственного аппарата. Совершенно сознательно в марте 1917 года уничтожается вся административная власть, а ее функции передаются земским органам, руководство которых было почти сплошь масонским. Губернаторы заменяются земскими деятелями, градоначальники — городскими, полиция — собранием из разного сброда и дезертиров — милицией. Земские органы, не готовые к такой деятельности да, к тому же, переполненные русофобскими элементами, в короткий срок довершили ликвидацию государственной власти в России.

¹ Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М., 1990. С.85.

Факт этот подтверждается даже масонскими источниками. Как признавался в своих записках масон Н.Н. Суханов, в результате «деятельности Временного правительства никакого управления, никакой органической работы центрального правительства не было, а местного — тем более. Развал правительственного аппарата был полный и безнадежный». Однако развал был не стихийный, а организованный. Поставив своей целью уничтожить старую власть, Временное правительство достигло этого ценой разрушения Русского государства.

Страшным преступлением масонского Временного правительства стало уничтожение национальных лидеров великой России — русских монархистов и патриотов. Предательское отстранение Царя от власти и лживая пропаганда с целью полностью дискредитировать Его в глазах русского народа были только началом организованной кампании по отстранению всех верных слуг Царя и Отечества и заменой их космополитическими администраторами по выбору руководства масонских лож.

Против национальных лидеров и просто русских патриотов развязываются невиданные прежде террор и преследования. За арестом царских министров, губернаторов и других должностных лиц следуют повальные аресты членов патриотических организаций «Союз Русского Народа» и «Союз Михаила Архангела». Наиболее неприемлимых и прямых убивают на месте, над другими затеваются судебные преследования. Патриотические партии, насчитывавшие в своих

рядах миллионы русских людей, объявляются вне закона. В первые же дни своего господства Временное правительство бросило в тюрьму руководителей патриотического движения России: А.И. Дубровина, Н.М. Юскевича-Красовского, Н.Н. ихановича-Савицкого, И.Г. Щегловитова, Н.А. Маклакова и многих других. Погромы русских людей, осуществляемые масонскими и еврейскими активистами, приобретают массовый характер. Тысячами гибнут наиболее верные Престолу чины полиции и жандармерии (в частности, было убито 4 тыс. служащих Охранного отделения).¹ Их, как в 1905–1907 годах, убивают без суда и следствия революционные бандиты. Для особо активных представителей «революционных масс» считалось доблестью и геройством убить полицейского или «черносотенца», причем уже безоружных, или из-за угла. Еврейские «юноши» потом любили вспоминать, как во время революции убивали полицейских.² Особенно старались большевистские и эсеровские боевики, спешившие свести счет с ненавистной им властью.

Из тюрем были выпущены многие тысячи преступников, в основном уголовников, незамедлительно «влившихся в революционный процесс». Характерным примером такого участия стал некий ротмистр Сосновский, помощник депутата Госдумы масона Бубликова, захватившего Министерство путей сообщения и организовавшего блокировку Царского поезда. Как позднее выяснилось, ротмистр Сосновский на самом деле был

¹ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 289.

² См., например: Дневник П.А. Лурье. Юность.1990. №10.

беглым каторжником Рогальским. Он раньше действительно состоял офицером, а затем осужден за убийства проституток. В момент революции заключен в Литовский замок. Выпущенный новой властью, он достал где-то гусарскую форму и явился в Думу с предложением своих услуг. Существует множество и других примеров, когда ранее изолированные от общества уголовники, выпущенные из тюрем, кинулись грабить и убивать, особенно своих «обидчиков» из числа полицейских.

Всего за первые полгода масонского господства над Россией «вольные каменщики» репрессировали десятки тысяч патриотически мыслящих людей, обладавших русским национальным сознанием, — государственных и общественных деятелей, чиновников госаппарата, ученых, журналистов, писателей. Не всегда их сажали в тюрьму или крепость, но всегда нагло и беззастенчиво шельмовали. Беззаконно закрываются все патриотические организации, органы печати и издательства, а их руководители, как правило, арестовываются. Во всех органах массовой информации высказывалась только одна, масонская, антирусская, антигосударственная позиция. По приказу Временного правительства уничтожаются книги, написанные русскими патриотами и духовными писателями.

Манипуляция общественным сознанием, создание мифов, формирование общественного мнения на основе распространения лживой и клеветнической информации, которую негде было опровергнуть, — дополняли и продолжа-

ли систему организованных репрессий против русских патриотов. Таким образом, физический и моральный террор против русских людей стал нормой масонской государственности.

Место вытесненных из государственного аппарата и общественных организаций русских людей занимают представители «малого народа» и прежде всего евреи. 4 апреля 1917 года Временное правительство издает декрет о «равноправии евреев», согласно которому снимались все ограничения по месту жительства и месту службы. В Петроград, Москву и другие большие города России, и без того наводненные евреями-беженцами из прифронтовых губерний, хлынули десятки тысяч евреев, живших за чертой оседлости. Массовые увольнения верных слуг Царя и Отечества, не желавших сотрудничать с Временным правительством, пошло только на пользу приезжающим евреям — ибо именно за счет них заполняются возникшие вакансии. В ряде государственных учреждений и общественных организаций доля нерусских — евреев, кавказцев, поляков и др. — превышала половину общего состава, а в некоторых случаях достигала 70—80 процентов.

Четыре еврея-масона стали сенаторами: М. Винавер, Г. Блюменфельд, О. Грузенберг и И. Гуревич. Городским головой Петрограда — еврей Г. Шрейдер, Москвы — О. Минор, Киева (заместитель городского головы) — Гинсбург. Управляющим делами Временного правительства стал масон А. Гальперн. Многие евреи (например, масон П. Рутенберг) заняли влиятельные комиссарские посты, став специальными представителями

правительства. Крупные посты в министерствах получили такие евреи, как С.М. Шварц, Д.Ю. Далин (Левин), И.М. Ляховецкий (Майский), Я.С.Новаковский.¹

Резко усилилась роль евреев в финансовой сфере России. Ближайшим финансовым советником главы Временного правительства князя Львова стал масон Б. Каминка. Крупнейшие еврейские банкиры, и прежде всего барон А. Гинцбург, не только сами поддержали Временное правительство, но и обратились к своим соплеменникам в других странах с просьбой поддержать космополитический режим. В частности, 27 апреля 1917 года фактические руководители еврейской общины в России А. Гинцбург, масон Б. Каминка, и глава российского масонского ордена «Бнай Брит» Г. Слиозберг от имени всех российских евреев обратились к американским евреям в лице Я. Шиффа, О. Штрауса, Л. Маршалла, Моргентау, Брэндиса, Готхейла, раввина Виза с просьбой поддержать «Заем Свободы», выпущенный Временным правительством для финансирования мероприятий по разрушению русской государственности.²

Военное положение России после отречения Царя точно отражает запись в донесении французского посла Палеолога своему правительству: «На нынешней стадии революции Россия не может заключить ни мира, ни вести войну».

Революция с ее враждебной, антиармейской пропагандой парализовала армию. В считан-

¹ Дикуй А. Указ. соч. С. 177.

² Sutton A. Wall Street and Bolshevik Revolution New Rochelle, 1974, p. 194–195.

ные недели была утрачена военная дисциплина, управление войсками стало неэффективным.

За годы первой мировой войны офицерский корпус русской армии обновился более чем на 7/8 и прежде всего за счет разночинцев и интеллигенции.¹ Кадровый офицер, слуга Царю и Отечеству, затерялся в среде случайных для армии людей.

Как позднее рассказывал в своих воспоминаниях генерал А. Деникин, человек, заподозренный в симпатиях к монархии и отрицавший космополитическую республику, объявленную Временным правительством, устранился. Генералы, еще недавно уверявшие в своей приверженности к монархизму, провозгласили себя республиканцами. Впрочем, и сам Деникин быстро стал «убежденным республиканцем». Недаром его кандидатуру на пост начальника штаба Верховного главнокомандующего поддержал масон Гучков. Даже среди пожилых и в генеральских чинах недавних ярких монархистов появилось много «убежденных республиканцев», прозванных «мартовскими эсерами».

Предательство зловонной волной в считанные недели разложило армию. Свидетели рассказывают, какой низкий пример давал солдатам и офицерам высший генералитет. Командующий Западным фронтом генерал Эверт лично председательствовал на солдатском митинге в здании, зал которого был украшен гербом России. Он говорил, что «всегда был другом народа и сторонником революции, и всячески клеймил царский

¹ Родина. 1990. № 10. С. 80.

режим». А когда возбужденная толпа, подстрекаемая большевиками, сорвала Имперский герб и стала топтать его ногами и рубить шашками, Эверт на виду у всех аплодировал этому преступлению. Генерал-масон Брусилов в Бердичеве, где его застала смена власти, сразу стал говорить солдатам демагогические речи. За это предательство во время революционной демонстрации толпа неслала этого перевертыша на носилках под красным балдахином с развивавшимися вокруг красными флагами.¹

Новый военный министр масон Гучков, несмотря на свои заверения пресекать любые попытки развала армии, на самом деле сделал все, чтобы лишить ее боеспособности. Прежде всего он уволил из армии самых опытных и честных военачальников. По соглашению с генералом Алексеевым им было изгнано со службы свыше 100 генералов из числа занимавших высшие командные и административные должности.² На их место пришли кандидатуры масонских лож, беззастенчивые карьеристы и политиканы, не имевшие боевого опыта, но поднатюрившие в штабных интригах.

К чести русского воинства следует отметить, что не все офицеры согласились присягать Временному правительству. «Присягать чему-либо временному нелепо и бессмысленно, — писал полковник Ф.В. Винберг, командир 2-го прибалтийского конного полка, — ни сам приносить присягу Временному правительству не буду, отказываюсь

¹ Последние новости, Париж, 27.9.1939.

² Архив русской революции. Т. 2. Из воспоминаний генерала Лукомского.

приводить к ней и вверенный мне Его Величеством полк. Постоянной считаю только присягу Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу». По приказанию Гучкова, Винберг отрешается от командования полком.

Уйдя в отставку, Винберг основывает на строгих орденских началах свой Союз Воинского Долга. Отбор офицеров был особый. Готовность умереть за царскую семью и полная тайна были требованиями этого орденового Союза. Цель — контрреволюция и восстановление на Престоле Государя Николая II.¹

¹ Владимирский листок, № 8, 28 февраля 1952.

ГЛАВА 2

*ЦЕРКОВЬ КАК ЦЕНТР РУССКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ – НАРОД ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ПАТРИАРШЕСТВА – ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
ПРОТИВ ПРАВОСЛАВИЯ – СОБОР РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ*

Отречение Государя от Престола стало трагедией для истинно русских людей. Манифест огласили во всех церквах России и практически всюду он вызывал горестные чувства у православного люда. Как пишет один из современников: «Манифест об отречении Государя был прочитан в соборе, читал его протодиакон – и плакал. Среди молящихся многие рыдали. У старика городского слезы текли ручьем...»¹ Такова была типичная реакция абсолютного большинства русских людей, которые не понимали и не могли понять радости «революционных масс» по случаю гибели Русского Самодержавного государства.

Как и в другие трудные периоды отечественной истории, водительницей и утешительницей русских людей была Православная Церковь. Как отмечают многие современники, храмы были переполнены молящимися о спасении Родины. С первых дней после гибели русской монархии именно вокруг Церкви начинается объединительное движение русских патриотов. Разрушение Самодержавия создало вакуум национальной власти, многие духовные функции которой,

¹ Митрополит Евлогий. Путь моей жизни. М., 1994. С. 263.

естественно, перешли к Русской Церкви. Именно в это время с новой силой развивается движение за восстановление патриаршества. В народе говорили: если у нас нет Царя, нам нужен Патриарх как Верховный духовный вождь русского православного народа. И вновь поднимается вопрос о созыве Собора Русской Церкви.

Для осуществления контроля над Русской Православной Церковью масонское Временное правительство в марте 1917 года инициирует создание так называемого «Союза демократического духовенства». Новая «прогрессивная организация духовенства» строится при особой поддержке обер-прокурора Синода масона В.Н. Львова, а руководителями ее становятся будущие лидеры «живой церкви» раскольники А.И. Введенский и А.И. Боярский. Все это были люди совершенно безнравственные, позднее служившие с готовностью и иностранным разведкам, и Чека. Подобные же люди пытались руководить Церковью и в Малороссии. Министром вероисповеданий малороссийских губерний России летом 1917 года стал совершенно аморальный человек и безбожник, епископ-расстрига, сам отказавшийся от сана, некто Микола Бессонов. Жена этого министра была найдена в постели мертвой, с револьверной раной. Бессонов нахально похоронил ее в Покровском женском монастыре. Покойнице на грудь он положил свою панагию, в ноги — клобук; на ленте была отпечатана наглая, кощунственная надпись.¹

В малороссийских губерниях с самого начала «украинизации» под руководством таких «вождей», как Бессонов, начались церковные смуты. «Ширые украинцы», стимулируемые германскими деньгами, требовали совершать богослужение на «украинской мове» и выделения из Русской Церкви.

Вот с такими правительственными чиновниками приходилось работать православным священникам.

Естественно, и масон В.Н. Львов, и Бессонов стремились разрушить церковные традиции, осквернить православные святыни.

По подстрекательству Временного правительства среди некоторых церковных служителей (преимущественно низших — дьяконов, псаломщиков) пошло брожение. То тут, то там собирались епархиальные съезды, на которых высказывалось требование о низвержении епископов и об установлении выборного епископата.

Весной 1917 года было созвано Предсоборное Присутствие, которое избрало порядок выборов в Собор Русской Православной Церкви и обсудило его повестку. Первое время работе Присутствия мешала деятельность обер-прокурора В.Н. Львова, который, по свидетельству очевидцев, вносил в деловую атмосферу заседаний раздраженный, истерический тон, предвзятую недоброжелательность по отношению к архиереям.¹ Замена его А.В. Карташевым изменила атмосферу, хотя на нем по-прежнему преобладал либерально-масонский дух. Центром борьбы стал вопрос о восстановлении патриаршества. Связанные с масонскими ложами либеральные профессора, обильно представленные в Присутствие стараниями Временного правительства, выступили за синодальное, коллегиальное начало и высказались против патриаршества, усматривая в нем ненавистный им принцип единодержавия, не отвечающий яко-

¹ Митрополит Евлогий. Указ. соч. С. 269.

бы требованиям данного исторического момента. Эта позиция одержала верх, и патриаршество в Предсоборном Присутствии провалили.¹

Тем не менее народ Божий Русской Церкви не позволил восторжествовать масонской идеологии и на самом Соборе Русской Церкви единодушно отверг космополитические посягательства на народные святыни.

Собор Русской Православной Церкви открылся в Москве 15 августа, в Успенье, — в храмовой праздник Успенского собора. Накануне Успенья старейшие митрополиты отслужили торжественную всенощную в Успенском соборе в Кремле, а другие русские архиереи — в разных московских церквях.

В день открытия Собора в Кремле и вокруг него собрались огромные массы православного народа. Архиереи шли к Кремлю с крестными ходами от тех московских церквей, где они проводили службу. Во всех храмах непрерывно звонили колокола. Чувствовался большой народный подъем. Члены Собора и весь православный народ молились горячо, с чувством ответственности перед Богом и Церковью.

После открытия Собора его члены произнесли Символ Веры, а затем с песнопениями двинулись в Чудов монастырь на поклонение мощам митрополита Алексия. Из Чудова монастыря члены Собора прошли на Красную площадь для совершения всенародного молебствия. К этому времени на площади собрались крестные ходы от всех соборов, монастырей и церквей Москвы. Ощу-

¹ Митрополит Евлогий. Указ. соч. С. 268.

щались подъем и сильное чувство соборности, воодушевившее многих русских людей.

Председателем Собора был избран (большинством 407 голосов против 30) Московский митрополит Тихон. «Первоначально облик Собора по пестроте состава, непримиримости, враждебности течений и настроению тревожил, печалил и даже казался жутким» (митрополит Евлогий). «Но — о чудо Божье! — постепенно все стало изменяться... Толпа, тронутая революцией, коснувшаяся ее темной стихии, стала перерождаться в некое гармоничное целое, внешне упорядоченное, а внутренне солидарное. Люди становились мирными, серьезными работниками, начинали по-иному чувствовать, по-иному смотреть на вещи. Этот процесс молитвенного перерождения был очевиден для всякого внимательного глаза, ощутим для каждого соборного деятеля. Дух мира, обновления и единоклассия поднимал всех нас...»¹ Временное правительство, занятое борьбой с большевиками, ослабило свой контроль за деятельностью Собора, а большевики еще не приобрели достаточно власти, чтобы помешать ему. Самое важное решение — об установлении патриаршества в Русской Церкви — члены Собора голосовали под грохот пушек и треск пулеметов во время штурма Кремля и государственных учреждений.

Желание иметь Патриарха для многих русских людей объяснялось преступным свержением Царя. «У нас нет больше Царя, — говорил один их них, участник Поместного Собора 1917–1918 годов, — нет больше Отца, которого мы любили, Си-

¹ Митрополит Евлогий. Указ. соч. С. 273.

нод любить невозможно, а потому мы, крестьяне, хотим Патриарха».¹

При выборе Патриарха сначала были намечены 25 кандидатов, из которых после четырех голосований избрали троих — архиепископа Антония (Храповицкого), архиепископа Арсения Новгородского и митрополита Московского Тихона. Право избрать из этих троих Патриарха принадлежало епископам, но они решили от него отказаться и положиться на Господа, т.е. постановили избрать Патриарха посредством жребия.

Окончательное избрание Патриарха состоялось 5 ноября в Храме Христа Спасителя. Москва тогда уже находилась в руках большевиков. Стоило большого труда получить разрешение принести древнюю икону Владимирской Божией Матери в Храм Христа Спасителя. Перед этой иконой был поставлен ларец с тремя записками, содержащими имена кандидатов. По окончании молебна с ларца сняли печать, а из алтаря вышел глубокий старец — иеросхимонах Алексий, затворник Зосимовой Пустыни, который трижды перекрестившись вынул записку. Митрополит Киевский Владимир громко прочитал ее: «Тихон, митрополит Московский». Как писал присутствовавший на этом Соборе будущий митрополит Евлогий, «словно электрическая искра пробежала по молящимся... Раздался возглас митрополита: «Аксиос!», который потонул в единодушном «Аксиос!.. Аксиос!..» духовенства и народа. Хор вместе с молящимися запел «Тебе Бога хвалим...» Ликование охватило всех. У многих на глазах были слезы. Чувствова-

¹ К Свету. 1994. № 13. С. 22.

лось, что избрание Патриарха для всех радость обретения в дни русской смуты заступника, предстателя и молитвенника за русский народ...»¹

Собор обсудил вопросы правового положения Русской Церкви в государстве. По поручению Собора профессор С.Н. Булгаков составил Декларацию об отношениях Церкви и государства, которая предваряла «Определение о правовом положении Церкви в государстве». В ней требование о полном отделении Церкви от государства сравнивается с пожеланием, «чтобы солнце не светило, а огонь не согревал. Церковь по внутреннему закону своего бытия не может отказаться от призвания просветлять, преображать всю жизнь человечества, пронизывать ее своими лучами». Мысль о высоком призвании Церкви в государственных делах лежала в основе правового сознания Византии. Древняя Русь унаследовала от Византии идею симфонии Церкви и государства. На этом фундаменте строилась Киевская и Московская держава. При этом Церковь не связывала себя с определенной формой правления и исходила всегда из того, что власть должна быть христианской. «И ныне, — сказано в документе, — когда волею Провидения рушится в России царское Самодержавие, а на замену его идут новые государственные формы, Православная Церковь не имеет определения об этих формах со стороны их политической целесообразности, но она неизменно стоит на таком понимании власти, по которому всякая власть должна быть христианским служением». Острый спор возник вокруг вопро-

¹ К Свету. 1994. № 13. С. 279.

са о предполагавшемся в проекте «Определения» обязательном Православии Главы государства и министра исповеданий. Член Собора профессор Н.Д. Кузнецов сделал резонное замечание: «В России провозглашена полная свобода совести и объявлено, что положение каждого гражданина в государстве... не зависит от принадлежности к тому или иному вероисповеданию и даже к религии вообще... Рассчитывать в этом деле на успех невозможно». Но предостережение это не было учтено.¹

В окончательном виде «Определение» Собора гласило:

«1. Православная Российская Церковь, составляя часть Единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей как величайшей святыне огромного большинства населения и как величайшей исторической силе, созидавшей Российское государство.

2. Православная Церковь в России в учении веры и нравственности, богослужении, внутренней церковной дисциплине и сношениях с другими автокефальными Церквями независима от государственной власти...

3. Постановления и указания, издаваемые для себя Православной Церковью, равно как и акты церковного управления и суда, признаются государством имеющими юридическую силу и значение, поскольку ими не нарушаются государственные законы...

¹ История Русской Православной Церкви 1917–1990. М., 1994. С.19–20.

4. Государственные законы, касающиеся Православной Церкви, издаются не иначе, как по соглашению с церковной властью...

7. Глава Российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православными...

22. Имущество, принадлежащее установлениям Православной Церкви, не подлежит конфискации и отобранию...»

«Определение» проводило мысль о том, что в делах веры, своей внутренней жизни Церковь независима от государственной власти и руководствуется своим догматическим учением и канонами.

Церковный Собор принял ряд других важных решений. Для организации патриаршего управления был создан Патриарший Священный Синод (половина его членов сменялась через год) и Высший Церковный Совет. В вопросе о выборах архиереев каждая епархия имела право выбирать своего кандидата; Патриарх утверждал его, а если кандидатуру считал неприемлемой, то назначал своего кандидата. Принятые на Соборе решения укрепили устойчивость Русской Церкви, дав ей новые возможности противостоять наступлению антирусских, антиправославных сил. Элементы контролируемого самоуправления в организации Русской Церкви позволяли немедленно восстанавливать ее нарушенные звенья в условиях надвигавшихся на Россию превратностей гражданской войны и красного террора.

Собор продолжал работать и в начале 1918 года. Предвидя трагическое развитие событий и невоз-

возможность законного избрания нового Патриарха, Собор поручил Патриарху Тихону назначить себе трех Местоблюстителей, имена которых должны были быть оглашены после смерти Патриарха.

Отмечая важное значение Собора в деле развития патриотического движения за восстановление государственного порядка, следует с горечью констатировать, что он, по сути дела, официально, по «дипломатическим соображениям», не поддержал требование большей части русского церковного народа о восстановлении монархии как традиционной русской власти, ядре русской государственности. Фактически Собор нарушил историческую формулу русской государственности — «Православие — Самодержавие — Народность», вычленив из нее средний элемент — народную монархию — и таким образом освятив республиканско-космополитическую форму правления. Это решение Собора внесло смуту в рядах церковного народа, сильно подорвав позиции русской монархии. Абстрактная фраза о возможности «христианского служения» при любой форме правления противоречила православной традиции России и ее народным обычаям. Она явно не способствовала объединению русского народа вокруг Церкви, так как национальное сознание многих русских не могло смириться с признанием республиканской космополитической формы правления.

ГЛАВА 3

*АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ ЛЕНИНА – ПАССАЖИРЫ
ПЛОМБИРОВАННОГО ВАГОНА – НЕМЕЦКИЕ ДЕНЬГИ
ДЛЯ АНТИРУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ – ОРГАНИЗАЦИЯ
БОЕВИКОВ – ИЮЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ –
ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ – ЗАХВАТ
ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКАМИ – ГИБЕЛЬ РУССКОЙ АРМИИ*

Главным союзником Временного правительства по разрушению Русского государства была большевистская партия, возглавляемая В.И. Лениным. Укрепив свои кадры и партийную печать за счет денежной помощи германской разведки, большевистская партия с первых дней революции заняла особое положение среди прочих революционных партий, не располагавших такими финансовыми возможностями. Политическая линия большевиков определилась на Седьмой Всероссийской конференции РСДРП(б), проходившей параллельно со Всероссийским масонским съездом в апреле 1917 года. В основу политической программы большевиков легли так называемые Апрельские тезисы В.И. Ленина, поставившие перед партией задачу окончательного уничтожения Русского государства и образование космополитической социалистической республики «Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов». Особый упор в Тезисах делался на немедленное заключение сепаратного мира с Германией на условиях, выгодных немецкой стороне. В области экономики Ленин предлагал установить рабочий

контроль над производством и распределением продуктов, объединить все банки в единый банк и установить над ним советский контроль. Кроме того, предполагались конфискация помещичьих земель, национализация всех земель в стране, передача права распоряжаться землей местным Советам батрацких и крестьянских депутатов, выделение Советов батрацких депутатов.

Тезисы были подготовлены Лениным еще за границей, но впервые публично оглашены 4 апреля 1917 года.

Возвращение Ленина и его соратников в Россию из Швейцарии имело характер подрывного заговора и было спланировано германским Генеральным штабом как акция по разрушению внутриполитической стабильности в стране.

«Помогая Ленину поехать в Россию, — писал позднее немецкий военачальник Э. Людендорф, — наше правительство принимало на себя особую ответственность. С военной точки зрения это предприятие было оправдано. Россию было нужно повалить». Аналогично рассуждали и другие государственные деятели Германии. Посланник в Копенгагене граф Брокдорф-Ранцау советует правительству согласиться на проезд большевистских функционеров через Германию, ибо можно надеяться, что через три месяца в России произойдет окончательный развал и крушение русской военной мощи. В конце концов германское правительство разрешает проезд большевиков в обмен на обещание содействовать в немедленном заключении сепаратного мира.

Немецкие власти предоставили Ленину и сле-

довавшей с ним группе граждан враждебной державы – большевиков, бундовцев и других «интернационалистов» – специальный вагон для переезда в Россию. Три двери этого вагона после посадки Ленина и еще 29 пассажиров были запломбированы, а четвертая, задняя, оставалась открытой. С Лениным ехали его жена Н. Крупская и любовница Инесса Арманд, а также ближайшие соратники Зиновьев, Радек, Сафаров, Сокольников и др. Чуть позднее германские спецслужбы перебрали через территорию Германии целый эшелон «интернационалистов» (на 90 процентов евреев), последовательных врагов Русского государства, сыгравших роковую роль в судьбе исторической России, на долгие годы ставших оплотом антирусского режима большевиков¹:

ПАССАЖИРЫ ПЛОМБИРОВАННЫХ ВАГОНОВ

Ленинский вагон

1. Абрамович Мая Зеликовна
2. Айзенбунд Меер Кивович
3. Арманд Инесса Федоровна
4. Гоберман Михаил Вульфович
5. Гребельская Фаня
6. Кон Елена Феликсовна
7. Константинович Анна Евгеньевна
8. Крупская Надежда Константиновна
9. Ленин (Ульянов-Бланк) Владимир Ильич
10. Линде Иоган-Арнольд Иоганович
11. Мирингоф Илья Давидович

¹ Общее дело. 14.10.1917; 16.10.1917.

12. Мирингоф Мария Ефимовна
13. Морточкина Валентина Сергеевна (жена Сафарова)
14. Пейнесон Семен Гершович
15. Погосская Буня Хемовна (с сыном Рувимом)
16. Равич Сарра Нахумовна
17. Радек (Собельсон) Карл Бернгардович
18. Радомысльская Злата Эвновна
19. Радомысльский-Зиновьев (Апфельбаум) Овшей-Гершен Аронович
20. Радомысльский Стефан Овшеевич
21. Ривкин Залман-Бэрк Осерович
22. Розенблюм Давид Мордухович
23. Сафаров (Вольдин) Георгий Иванович
24. Сковно Абрам Анчилович
25. Слюсарева Надежда Михайловна
26. Сокольников (Бриллиант) Гирш Янкелевич
27. Сулиашвили Давид Сократович
28. Усиевич Григорий Александрович
29. Харитонов Моисей Мотькович
30. Цхакая Михаил Григорьевич

РСДРП

1. Авдеев Иван Ананьевич (с женой и сыном)
2. Аксельрод Товия Лейзерович (с женой)
3. Аптекман Иосиф Васильевич
4. Асириани Сосипатр Самсонович
5. Астров (Повес) Исаак Сергеевич
6. Баугидзе Самуил Григорьевич
7. Беленький
8. Беленький Захарий Давидович (с женой и ребенком)
9. Богрова Валентина Леонидовна

10. Бронштейн Роза Абрамовна
11. Ванадзе Александр Семенович
12. Войков (Вайнер) Пинхус Лазаревич
13. Геронимус Иосиф Борисович
14. Герштен
15. Гишвалинер Петр Иосифович
16. Гогияшвили Поликарп Давидович (с женой и ребенком)
17. Гохблит Матвей Иосифович
18. Гудович
19. Добровицкий Захарий Лейбович
20. Доидзе Соломон Ясевич
21. Жвиф (Макар) Семен Моисеевич
22. Иоффе Давид Нахумович (с женой)
23. Коган Владимир Абрамович
24. Коган Израиль Иремиевич (с женой и ребенком)
25. Копельман
26. Кристи Михаил Петрович
27. Лебедев (Полянский) Павел Иванович (с женой и ребенком)
28. Левина
29. Левин Иохим Давидович
30. Левитман Либа Берковна
31. Луначарский Анатолий Васильевич
32. Люднинская
33. Маневич Абрам-Эвель Израилевич (с женой)
34. Мануильский Дмитрий Захарович
35. Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович
36. Мартынов (Пикер) Семен Юльевич (с женой и ребенком)
37. Мгеладзе Власа Джарисманович
38. Мовшович Моисей Соломонович (с женой и ребенком)

39. Мунтян Сергей Федорович (с женой)
40. Назарьев Михаил Федорович
41. Оржеровский Марк (с женой и ребенком)
42. Орлов (Мендер) Федор Иванович
43. Осташкинская Роза Гирш-Араповна
44. Певзая Виктор Васильевич
45. Пшиборовский Стефан Владиславович
46. Пластинин Никанор Федорович (с женой и ребенком)
47. Позин Владимир Иванович
48. Рабинович (Скенрер) Пиля Иосифовна
49. Райтман (с женой и ребенком)
50. Розенблюм Герман Хаскелевич
51. Рохлин Мордха Вульфович
52. Рузер Леонид Исаакович (с женой)
53. Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович
54. Сагрето Николай Петрович (с женой)
55. Садокая Иосиф Бежанович
56. Семковский (Бронштейн) Семен Юльевич (с женой)
57. Соколинская Гитля Лазаревна (с мужем)
58. Сокольникова (с ребенком)
59. Строева
60. Туркин Михаил Павлович
61. Финкель Моисей Адольфович
62. Хаперия Константин Алексеевич
63. Шейкман Аарон Лейбович
64. Шифрин Натан Калманович
65. Эренбург Илья Лазаревич

БУНД

1. Абрамович (Рейн) Рафаил Абрамович (с женой и двумя детьми)

2. Альтер Эстера Израилевна (с ребенком)
3. Барак
4. Болтин Лейзер Хаимович
5. Вейнберг Маркус Ааронович
6. Гальперин
7. Димент Лейзер Нахумович
8. Дранкин Вульф Меерович (с женой и ребенком)
9. Дрейзеншток Анна Мееровна
10. Занин Майром Монашевич
11. Идельсон Марк Липманович
12. Иоффе Пинкус Иоселевич
13. Клавир Лев Соломонович
14. Конторский Самуил-Сруль Давидович
15. Левит (Геллерт-Левит) Эйдель Мееровна (с ребенком)
16. Лернер Давид
17. Липнин Иуда Лейбович
18. Любинский Мечислав-Абрам Осипович (с женой и ребенком)
19. Люксембург Моисей Соломонович
20. Махлин Тайва-Зейлик Зельманович
21. Меерович Мовша Гилелевич
22. Нахимзон Меер Ицкович
23. Пинлис Меер Бенцианович
24. Раков Моисей Ильич
25. Розен Хаим Иудович (с женой)
26. Светицкий А.А.
27. Скептор Яков Лейбинович
28. Слободский Валентин Осипович
29. Тусенев Исаак Маркович
30. Хефель Абрам Яковлевич
31. Цукерштейн Соломон Срулевич (с двумя детьми)

32. Шейнберг
33. Шейнис Исер Хаимович

Социалисты-революционеры (эсеры)

1. Безземельный (Устинов) Алексей Михайлович
2. Беляева (Урес) Мария Александровна (с ребенком)
3. Бобров (Натансон) Марк Андреевич (с женой В.И.Александровой)
4. Веснштейн Израиль Аронович
5. Виноградова Елизавета Иевровна
6. Гавронский Димитрий Осипович
7. Дахлин Давид Григорьевич (с женой и ребенком)
8. Кальян Евгения Николаевна
9. Ключин Борис Израилевич (с женой)
10. Левинзон Меер Абрамович (с женой и ребенком)
11. Лункевич Зоя Павловна
12. Перель Ревекка
13. Прошьян Трон Першович
14. Розенберг Лев Иосифович (с женой и двумя детьми)
15. Ульянов Григорий Карлович
16. Тенделевич Леонид Абрамович (с женой и двумя детьми)
17. Фрейфельд Лев Владимирович (с женой и ребенком)

Анархо-коммунисты

1. Буцевич Александр Станиславович
2. Вьюгин Яков (с женой и детьми)

3. Гитерман Абрам Моисеевич (с женой и ребенком)
4. Гольдштейн Абрам Борисович
5. Липдиц Ольга (с ребенком)
6. Максимов (Ястржембский) Тимофей Федорович
7. Миллер Абрам Липович (с женой и двумя детьми)
8. Ривкин Абрам Яковлевич
9. Рубинчик Эфраим-Абрам Аронович
10. Сегалов Абрам Вульфович (с женой)
11. Скутельский Иосиф Исаакович
12. Тойбисеман Ветя Израилевна
13. Шмулевич Эстер Исааковна
14. Юстин Давид

Социал-демократы Королевства Польского и Литвы

1. Гольдблюм Роза Маврикиевна
2. Урбан Эрнст Иванович (с женой и ребенком)
3. Шустер Иван Германович

Польская социалистическая партия

1. Кон Феликс Яковлевич (с дочерью и зятем)
2. Лапинский (Левинсон) Меер Абрамович
3. Шпаковский Ян-Игнатий Александрович

Поалей-цион (работники сиона)

1. Воловнина Аласса Овсеевна
2. Кара

Сионисты-социалисты

1. Динес Ривка Хаимовна
2. Розенберг Лев Иосифович

Социал-демократическая партия Литвы

1. Мартна Михаил Юрьевич

Прочие

1. Авербух Шмуль-Лейба Иосифович
2. Балабанова Анжелика Исааковна
3. Брагинский Монус Осипович
4. Гониондский Иосиф Абрамович
5. Зифельд Артур Рудольфович
6. Караджай Георгий Артемьевич (с женой)
7. Киммель Иоган Вольдемарович
8. Макарова Ольга Михайловна
9. Марарам Эля Эвельчевна
10. Мейснер Иван (с женой и двумя детьми)
11. Одоевский (Северов) Афанасий Семенович
12. Окуджава Владимир Степанович
13. Рашковский Хаим Пункусович
14. Слободский Соломон Мордкович
15. Соколов Павел Яковлевич
16. Стучевский Павел Владимирович
17. Трояновский Константин Михайлович
18. Шапиро Марк Леопольдович

Врагов русского народа во главе с Лениным встречала «вся революционная общественность».¹ От Петросовета явился сам председатель масон Чхеидзе. Церемония встречи состоялась в царской комнате Финляндского вокзала. В ответ на попытку Чхеидзе интегрировать его в общемасонскую

¹ Затеявая новое преступное дело против России, Ленин, несмотря на солидное немецкое финансирование своей деятельности, не был уверен в окончательном успехе. За полтора месяца до отречения Государя он говорил: «Мы, старики, вряд ли доживем до решающего сражения приближающейся революции».

среду «революционной общественности» Ленин, как будто бы не обращая внимания на призывы Чхеидзе, заявил «товарищам солдатам, матросам и рабочим»: «Русская революция, совершенная вами, открыла новую эпоху. Да здравствует всемирная социалистическая революция!».¹

Сразу же после отречения Царя большевики стали печатать в Петрограде газету «Правда» тиражом около 200 тыс. экземпляров, в месяц на ее издание они расходовали 150–200 тыс. рублей.² Это только расходы на газету, а ведь партия содержала целую армию партийных функционеров, которым платила неплохую по тем временам зарплату. А выпуск многочисленных прокламаций и брошюр, направленных на разрушение национальных основ России? В целом большевики тратили на свою антирусскую деятельность не менее полумиллиона рублей в месяц. Откуда брались эти деньги?

В немецких архивах сохранился, в частности, следующий документ: «Берлин, 1 апреля 1917 года. Немедленно! Секретно! Господину государственному секретарю имперского казначейства. Имею честь просить выделить в распоряжение иностранной службы для целей политической пропаганды в России сумму в размере 5 млн марок из средств главы 6 раздела II чрезвычайного бюджета... Подпись Госсекретаря».³

В мае 1917 года русская контрразведка арестовала немецких шпионов, связанных с Лениным. В

¹ Суханов Н.Н. Записки о революции. Сочинения в 7 т. Берлин, Петербург, Москва. 1922. Т. 7. С. 44.

² ГАРФ ф.1826, д. 5, л. 56.

³ Аргументы и факты, 1992, № 3.

их вещах был обнаружен проект сепаратного договора с Германией с пунктами, обуславливающими отделение от России Финляндии и Малороссии. Начальник русской контрразведки Б. Никитин отметил совпадение — Ленин в своей пропаганде также не переставал призывать к отделению Финляндии и Малороссии, что соответствовало обязательствам, принятым им перед немцами. В преступных комбинациях немецких шпионов участвовали банкир Манус, редактор «Петроградского курьера» Нотович и целый ряд членов большевистской партии¹. Финансирование большевиков германским генштабом шло по нескольким каналам. Одним из них был «Ниа Банк», основанный членом шведской социалистической партии, масоном О.Ашбергом, ибо, когда связь этого банкира с немцами подтвердилась, видный французский масон А. Тома настоятельно просил не преследовать Ашберга. Интересно, что после отречения Царя Ашберг установил контакты с Временным правительством, вложив в «займ свободы» 2 млн рублей. Впоследствии он же поддерживал финансовые связи и с советским правительством вплоть до смерти Ленина.²

Русская разведка летом 1917 года арестовала связную между немцами и Лениным Суменсон, которая на допросе призналась, что продала на 20 млн рублей немецких товаров в России, что деньги от продажи товаров перечислялись ею на счета

¹ *Никитин Б.* Роковые годы (новые показания участника). Париж, 1937. С. 68–71.

² Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М. 1993. С. 272.

ленинских соратников Фюрстенберга (Ганецкого) и Козловского. Суменсон получила от Фюрстенберга указание передавать Козловскому без квитанции и по первой просьбе любую запрашиваемую сумму. Арестованная жена брата Я. Фюрстенберга показала, что Ленин, по признанию самого Фюрстенберга, получал крупные суммы от лица в Петрограде, имя которого держалось в секрете.¹

Следствие установило факты регулярной переписки между Суменсон, Лениным, Коллонтай, Козловским с одной стороны и Ганецким (Фюрстенбергом) и Гельфандом (Парвусом) — с другой.

Хотя переписка эта и имела своим содержанием коммерческие сделки, высылку разных товаров и денежные операции, тем не менее, по мнению следственных властей, это являлось достаточным основанием сделать вывод, что подобная переписка таких «коммерсантов», как Ленин, прикрывала собой сношения шпионского характера. Было также установлено, что некоторые русские банки, в том числе Азовско-Донской, получали из скандинавских банков — «Ниа Банк» и готенбергский «Хандель-банк» — крупные суммы, выплаченные разным частным лицам, причем, в течение только полугода Е.М.Суменсон со своего текущего счета взяла 750 тыс. рублей.²

По данным петроградской контрразведки, летом 1917 года шла оживленная переписка большевиков с Парвусом через Финляндию по линии

¹ Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М. 1993. С. 271.

² ГАРФ ф. 1826, д. 4, л. 33.

Выборг-Торнео. Было установлено, что в этот район постоянно выезжала А.М. Коллонтай, за которой велась слежка. Однажды в начале июля возле ее дачи был задержан некий Лурье с письмом к Парвусу. Автор письма настойчиво просил Парвуса «прислать побольше материала». Графологическая экспертиза установила, что письмо написано Лениным.¹

По материалам французской разведки, хранившимся в Особом Архиве СССР, устанавливаются следующие факты. Главным политическим агентом большевиков в скандинавских странах являлся Яков Фюрстенберг (Ганецкий), который одновременно служил посредником и для социалистических партий нейтральных стран. Разведывательные сводки сообщали, что «Фюрстенберг (Ганецкий) – немецкий агент, передающий Берлину информацию о намерениях большевиков. Предположительно, многие из его окружения, связанные с Лениным, также являются немецкими агентами». «По еще не уточненным, но правдоподобным данным», сестра Ленина занималась шпионажем в Восточной армии, а муж другой сестры – управляющий самого подозрительного страхового общества «Волга».²

Все эти факты в основном были известны Временному правительству. Однако оно не осмеливалось довести дело до суда, опасаясь разоблачения связей с немцами лиц, причастных к самому Временному правительству.

² Никитин Б. Указ. соч. С. 111.

¹ Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М. 1993. С. 269.

При тщательном изучении каналов, по которым шли деньги большевикам, следователями Временного правительства и помогавшими им сотрудниками французской разведки было установлено, что не только большевики пользовались немецкими деньгами, но и представители либерально-масонского подполья в лице так называемых прогрессивных партий (кадеты и т.п.). Как сообщал сотрудник французской разведки Л. Тома (не путать с А. Тома), «именно торговые книги Ниа Банка позволили нам обнаружить тайную сделку, которая существовала между Германией и большевиками. Увы! Там же мы нашли много другого и, в частности, вещественные доказательства в форме чековых книжек, которые перед революцией марта 1917 г. службы немецкой пропаганды использовали для оказания поддержки борьбы русских прогрессивных партий против царизма, они же обеспечивали субсидиями и некоторых крупных чинов царского правительства, находившихся за границей, с целью склонить их к мысли, что продолжение войны для России губительно».¹

«Грязные деньги» подпитывали жизнедеятельность всей революционной верхушки от кадетов до большевиков. Причем, использовались не только немецкие источники, но и средства известных масонских богачей. Масон А.А. Орлов-Давыдов снабжал деньгами эсеровские организации, масон Коновалов давал деньги М.Горькому на издание пораженческой антирусской газеты «Новая жизнь» (с апреля 1917 по июль 1918)².

² ОА ф. 7, оп. 1, д. 752, л. 305.

¹ Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной Думе. В кн.: Страна гибнет сегодня. М., 1991. С. 97.

На немецкие деньги партия большевиков содержала тысячи партийных функционеров, проводивших антинациональную деятельность среди солдат и маргинальных рабочих групп. Это позволило значительно увеличить ряды большевиков. Если в феврале 1917 года в партии Ленина числилось 23 тыс. человек, то в апреле — 100 тыс., в августе — 240 тыс., в начале октября — 350 тыс.

Возглавляли партию профессиональные государственные преступники, преимущественно нерусского происхождения. На 6 съезде РСДРП(б) большевистские делегаты заполняли анкеты. Оказалось, что из 171 делегата 110 отбывали тюремное заключение, 10 были каторжанами, 24 жили на поселении, 55 прошли ссылку. Абсолютное большинство подвергалось постоянным арестам за нарушение государственных законов (в том числе уголовных). Все ключевые посты большевистской партии, за редким исключением, принадлежали евреям — Ленин (по матери Бланк), Каменев, Зиновьев, Троцкий, Свердлов, Теодорович, Луначарский.

Ударными отрядами большевиков были так называемые боевые дружины, многие из которых возникли еще в 1905—1907 годах и состояли из отпетых головорезов, совершивших множество убийств русских людей и участвовавших в ограблениях, рэкете, шантаже и запугивании политических противников. Возглавлял эти бандформирования Яков Свердлов. Самые мощные боевые дружины сформировались на Урале, там ими руководил друг Свердлова Шая Голощекин.

В провинции вокруг этих боевых дружин и их активистов формировались большевистские пар-

тийные организации и многие местные Советы рабочих депутатов. Все ключевые посты Уральского областного комитета РСДРП составляли боевики большевистских бандформирований 1905–1907 годов.

Деятельность боевых организаций была сильно законспирирована. О их существовании знали далеко не все члены партии.

В 1917 году наличие разветвленной сети боевых организаций стало главным фактором захвата власти в центре и на местах. Подобной боевой организацией не располагала ни одна из политических партий, что давало Ленину большие основания для самоуверенности.

На I Всероссийском съезде Советов 4 июня 1917 года Ленин кичливо заявляет, что большевики готовы взять власть в свои руки. «Здесь говорили, — пояснил он, — что «нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя». Я отвечаю: «Есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком».¹ Тогда в ответ на это заявление раздался громкий хохот присутствующих, ибо большевиков в зале было всего десятая часть. Но большинство смеявшихся не знали всей подоплеки политического влияния партии большевиков, располагавшей на тот момент как деньгами, так и организационной структурой для захвата власти.

Но самое главное состояло в том, что масонское Временное правительство создало все условия для

¹ Ленин. ПСС. Т. 32. С. 267.

захвата власти большевиками. И экономическое, и духовное положение страны достигло критической черты.

За шесть месяцев правления Временного правительства резко ухудшилось и экономическое положение. С марта по ноябрь 1917 года в стране закрылось свыше 800 промышленных предприятий. Резко сократилась валовая промышленная продукция. В 1917 году ее объем уменьшился по сравнению с предшествующим годом на 36,4 процента. Выплавка чугуна с 4,2 млн тонн в 1913 году снизилась до 2,9 млн тонн. В октябре 1917 года из 65 домен Юга России работали только 33, со средней загрузкой на 65 процентов. Были погашены 47 из 102 имевшихся мартеновских печей. Страна добыла 29 млн тонн каменного угля, что составляло 80 процентов добычи в 1913 году. До кризисного состояния был доведен железнодорожный транспорт. Средняя еженедельная погрузка упала с 70 тыс. вагонов в январе 1917 года до 43 тыс. в ноябре.¹

Еще более серьезное положение сложилось в духовной сфере. Атмосфера разложения и национального распада, внесенная в Русское государство масонскими конспираторами, парализовала всякую творческую деятельность русского народа. Десятки газет и журналов, подконтрольных масонским и леворадикальным центрам, постоянно отравляли сознание русских чудовищной клеветой о жизни царской семьи, царского правительства, генералитета и офицерства. Осуществлялось организованное стравливание простых людей

¹ Гражданская война в СССР. Т. 1, М., 1980. С. 69.

и высших слоев русского общества. Агрессивно антирусскую позицию занимала интеллигенция, настроение которой во многом определялось захлестнувшими Петроград, Москву и другие крупные города сотнями тысяч местечковых евреев с Запада и Юга из отмененной Временным правительством черты оседлости.

Дух времени хорошо передает в своих дневниках поэт А. Блок, отмечая невыносимое еврейское засилье в общественных и государственных учреждениях этого времени, придавая их деятельности бесплодный и вредный для русской жизни характер. «История, — пишет он, — идет, что-то творится; а жидки — жидками: упористо и умело, неустанно нюхая воздух, они приспособляются, чтобы не творить... так как — сами лишены творчества; творчество, вот, грех для евреев» (Запись 27 июля 1917 года). Блок возмущен мельканьем на общественной арене еврейских лиц, которые старательно вытесняют русских и все русское, наклеивая на него ярлыки отсталого и реакционного, контрреволюционного. На его глазах происходит обеднение русского языка, превращение его в еврейское наречие. «Господи, — молится поэт, — когда наконец я отвыкну от жидовского языка и обрету вновь свой, русский язык...» Блока коробит та вульгаризация русской жизни, которая новыми хозяевами выдается за демократизацию. Она унижает и оскорбляет русский народ. «Со временем, — записывает Блок, — Народ все оценит и произнесет свой суд, жестокий и холодный, над всеми, кто считал его ниже его, кто не только из личной корысти, но и из своего еврейско-

интеллигентского недомыслия хотел к нему «спуститься» (Запись 8 июля 1917 года).

Дух разложения в государстве усугубился страшным военным поражением на фронтах. Еще при Царе русская армия была готова нанести решительный удар австро-германскому блоку, созданы серьезные предпосылки для успешного генерального наступления (хорошая обеспеченность лучшей боевой техникой и снаряжением). Предательская работа масонов и большевиков разрушила все планы, до предела подорвав боеспособность армии, превратив ее в деморализованный солдатский сброд.¹ Попытка наступления 18 июня через несколько дней обернулась позорным поражением и отступлением на всех фронтах. В паническом бегстве солдаты совершали страшные злодеяния — убивали офицеров, грабили и убивали мирное население. Завоеванные Царем Галиция и Буковина были вновь потеряны для России, русская армия отошла к старым государственным границам. Сразу же воспрянуло националистическое антирусское движение, особенно так называемые «украинские самостийники», щедро поддерживаемые немецким золотом и охотно принимавшие его.

Именно в этот момент, 3–5 июля 1917 года, Ленин предпринимает первую попытку взять власть в стране. План переворота был разработан еще в июне и предполагал захват всех ключевых позиций русской столицы — железнодорожных

¹ Достаточно сказать, что вся верхушка управления русской армией после отречения Государя принадлежала к масонским ломам — А.И. Гучков, генерал Алексеев, А.Ф. Керенский, генерал Брусилов и пр.

вокзалов, арсенала, банков, почты и телеграфа. По времени большевистский мятеж был связан с очередным кризисом Временного правительства — выходом из него министров-кадетов.

Ударной группой выступления стал Кронштадтский Совет, находившийся под контролем большевиков. 3 июля 1917 года этот совет издает директиву за подписью ленинского террориста Раскольникова: «Исполком Кронштадтского Совета предлагает немедленно сообщить по частям, что сегодня 3 июля в 6 часов утра следует с оружием в руках собраться на Якорной площади и строго организованно направиться в Петроград, где совместно с гарнизоном Петрограда будет произведена вооруженная демонстрация под лозунгом «Вся власть Советам». На улицы вышли сотни тысяч жителей Петрограда, солдат и матросов. С балкона Кшесинской с подстрекательскими речами выступили Ленин, Луначарский, Троцкий. Однако большевикам не удалось нейтрализовать деятельность ВЦИК (Всероссийского центрального исполнительного комитета советов 1-го созыва), которая в то время контролировалась Временным правительством. Попытка арестовать некоторых министров Временного правительства не удалась. ВЦИК объявил вооруженную демонстрацию большевистским заговором и запретил ее. Командующий Петроградским военным округом П.А.Половцев сумел взять инициативу в свои руки и разогнал демонстрацию. В завязавшейся перестрелке погибли десятки людей, но авантюра большевиков провалилась. Ленин и целый ряд его подручных немедленно скрылись.

На какое-то время в стране появилась надежда на восстановление сильной национальной власти. Русские офицерские круги, с гневом наблюдавшие за предательскими манипуляциями Временного правительства по развалу государства, начинают организовываться для свержения антирусского режима. Однако их патриотическая деятельность сильно парализовывалась интриганской и своекорыстной политикой высшего военного командования, управляемого масонскими ложами.

Идеи русской монархии, царской власти, национального единства на основе традиционных русских ценностей продолжали еще жить среди широких слоев русского народа и только они могли объединить людей ради спасения Родины. Понимая это, враги России делали все возможное, чтобы не дать русским людям вернуться к своим исконным ценностям. Масонские ложи и левые партии организуют непрерывную кампанию лжи и клеветы в отношении Царя, всего царского рода, русских государственных деятелей. Среди жителей крупных городов, особенно в обывательско-интеллигентской и рабочей среде эта цель была достигнута.

Вместо общенациональных традиционных ценностей русскому народу внушались бесплодные и чуждые идеи космополитической республики, вместо ценностей Русской цивилизации — масонские принципы французской революции.

Национальные лидеры, предлагавшие русскому народу чуждые ему ценности, были обречены. Ярким примером такого псевдолидера служил ге-

нерал Корнилов, пытавшийся своими средствами остановить развал страны и армии и установить твердую власть в стране.

Хотя он и не состоял в масонских ложах, но был пронизан антимонархическим духом. После отречения Царя назначенный масонским Временным правительством командовать Петроградским военным округом, Корнилов начал свою деятельность с награждения преступников, убивавших офицеров во время бунта 27 февраля. Так им был награжден Георгиевским крестом унтер-офицер Волинского полка Кирпичников, собственноручно убивший командира учебной команды Лашкевича. Корнилов во всеуслышание заявил, что «русскому солдату нужно все простить, поняв его восторг по случаю падения царизма и Самодержавия». ¹ «Романовы вернутся к Трону только через мой труп,» — заявлял этот двуличный генерал, еще год назад декларирующий свою верность Николаю II. ²

Через десять дней после большевистского мятежа 3–5 июля Корнилов по настоянию эсера-масона Б. Савинкова назначается Верховным главнокомандующим вместо масона Брусилова. Заняв этот пост, Корнилов делает многое, чтобы восстановить дисциплину в армии, и прежде всего добился восстановления военно-полевых судов и смертной казни для дезертиров, запретил митинги на фронте, ограничил полномочия солдатских комитетов. Новый главнокомандующий требует от правительства милитаризации железных дорог

¹ *Воейков В. С Царем и без Царя.* М., 1994. С. 177.

² *Иванов В. Ф.* От Петра до наших дней. Харбин, 1932. С. 534.

и оборонных заводов. Чтобы создать правительству верную опору в лице крестьян, Корнилов предлагал демобилизовать 4 млн солдат и выделить каждому из них по 8 десятин земли.

В короткий срок Корнилов стал самым популярным политическим деятелем в стране. Это проявилось 12—13 августа на Государственном совещании в Москве, организованном Керенским для того, чтобы нейтрализовать роль Петроградского Совета. При появлении на нем Корнилова многие присутствующие устроили ему овацию как «спасителю Отечества».

Керенский, ранее поддерживавший Корнилова, после московского совещания испугался его популярности, поняв, что дальнейшее усиление Верховного главнокомандующего угрожает его личной власти.

Корнилов же, вернувшись в Ставку после совещания, принимает решение действовать. Его поддерживает масонско-кадетская партия. Критическое положение в стране создавало условия для этого. 21 августа германские войска, нарушив перемирие, захватили Ригу и стали угрожать Петрограду. Вновь подняли голову большевики, которые на 6 партийном съезде (26 июля — 3 августа) постановили взять курс на вооруженное восстание.

Корнилов приглашает Керенского приехать в Ставку для выработки программы совместных действий, согласовывает с ним план передислокации в Петроград третьего конного корпуса под руководством генерала Крымова,¹ куда входила

¹ Генерал Крымов, связанный с масонским подпольем, участвовал в заговоре против Государя.

так называемая «дикая дивизия» (состоявшая из татар, осетин и чеченцев). Керенский собственноручно дает указание подготовить фураж для этого корпуса,¹ однако в Ставку приехать отказался, побоявшись ареста, прислав вместо себя известного масона князя В. Львова.

Задумав ввести в Петрограде военное положение, Корнилов требует от Временного правительства подчинить ему столичный гарнизон, чтобы восстановить в нем воинскую дисциплину и арестовать большевистских пропагандистов. Вместо того, чтобы поддержать планы главнокомандующего, Керенский в страхе за свою власть смещает его и приказывает арестовать. Корнилов не подчиняется и дает распоряжение третьему конному корпусу двинуться на Петроград. Тогда глава Временного правительства обращается к «революционной общественности» с просьбой о помощи. Одновременно с приказом об аресте Корнилова Керенский отдает приказ освободить Троцкого и других руководителей большевистского мятежа 3—5 июля. Большевики получают право формирования вооруженных отрядов «Красной гвардии», которые в скором времени достигают 12—14 тыс. человек с резервом винтовок около 26 тыс. стволов.

Движение войск останавливается на подступах к Петрограду. Большевистские агитаторы вызывают среди них замешательство, начинаются митинги и падение дисциплины. Для переговоров с Корниловым Керенский направляет

¹ Гуль Р. Я унес Россию. Т.П. «Россия во Франции». Нью-Йорк, 1984. С. 46.

масона-генерала Алексеева, который убеждает его подчиниться. Отрешив от должности Корнилова, Керенский назначает Верховным главнокомандующим самого себя, подписав тем самым смертельный приговор всей русской армии. Бесславный конец корниловского движения нетрудно было предугадать заранее, ибо в своей основе оно носило республиканско-космополитический характер и не смогло найти поддержку среди русских людей.

Неудача корниловского движения ускорила процессы государственного распада и торжество антирусских сил.

Дальнейшее существование Временного правительства во главе с Керенским напоминало политический фарс масонского кукловода.

28 августа создается так называемая «Директория», в состав которой входят четыре масона — сам Керенский, адмирал Вердеревский, Терещенко и Никитин. 1 сентября масонская Директория, не дожидаясь решения Учредительного собрания, объявляет Россию республикой, тем самым грубо попирая суверенные права русского народа. Параллельно с Директорией также совершенно произвольно 14 сентября создается некое Демократическое совещание, просуществовавшее до 22 сентября и бесславно сгинувшее в небытие. 25 сентября незаметно самоликвидируется и Директория. 7 октября по инициативе Керенского открывается «Совет республики» (Предпарламент). Однако, как и предыдущие детища масонских лож этот Совет не смог сыграть никакой положительной роли, так как был абсолютно чужд русскому народу.

Тем временем большевики завоевывали одну позицию за другой. В ночь с 1 на 2 сентября они путем разных политических махинаций получают большинство в Петроградском Совете, а его председателем становится большевик Л.Троцкий. 5 сентября путем таких же махинаций и запугивания большевики получают большинство и в Московском Совете, а чуть позднее в ряде других городов. Советы эти состояли преимущественно из инородцев и не отражали мнения абсолютного большинства русских людей. Более 90 процентов руководителей Советов были евреи. Все это являлось следствием погрома русской общественной жизни, совершенного Временным правительством. В результате его русский народ был оттеснен от власти, а ключевые посты в руководстве страной перешли в руки космополитического сброда, ненавидящего Россию.

Лозунг, выдвинутый Советами инородцев — «Вся власть Советам», — фактически означал требование передать власть над русским народом космополитам и представителям российских маргиналов, видную часть которых составляли настоящие уголовники.

Вопрос о вооруженном восстании большевики решали 10 октября 1917 года на тайном заседании в квартире масона, меньшевика Н.Н. Суханова (Гиммера), жена которого Г.К. Суханова-Флаксерман работала в Секретариате ЦК большевиков. Присутствовали 12 членов ЦК из 21 — Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Свердлов, Урицкий, Дзержинский, Коллонтай, Бубнов, Сокольников, Ломов. Ленин ставит вопрос о скорейшем

захвате власти, воспользовавшись которой он рассчитывал привлечь на свою сторону крестьян и рабочих, объявив немедленный мир и передачу земли крестьянам. За восстание проголосовали 10 членов ЦК, Каменев и Зиновьев выступили против. В резолюции отмечалось, что события ставят «на очередь дня вооруженное восстание». Для руководства им было создано Политбюро, куда вошли Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Сокольников, Бубнов. Решение о вооруженном восстании согласовывается с определенной частью масонства. Об этом говорят сохранившиеся в масонском архиве записи масона Бурышкина, выстроившего всю цепь связи: «Большевики знали, чего они хотели. Троцкий — Кишкин — Бурышкин — Скворцов. Мы решили поднять восстание».¹

Оперативным органом захвата власти большевиками стал Военно-революционный комитет (ВРК), легально созданный при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов якобы для борьбы с немецким наступлением и контрреволюцией. Ленинские функционеры при поддержке германских агентов распространяют слухи о том, что немецкие войска готовы вот-вот захватить Петроград. Объявив себя «патриотами», большевистские провокаторы заявили о своем намерении обеспечить оборону города. Для руководства ВРК в большевистской структуре создается Военно-революционный центр из пяти членов: Свердлов, Сталин, Дзержинский, Урицкий, Бубнов. Под прикрытием Петроградского Совета

¹ Конспект доклада о революции в России на заседании ложи «Астрея» (ОА ф. 730, оп. 1, д. 163, л. 3).

большевики берут под свой контроль около сорока военных частей (из 180) и примерно двести промышленных предприятий.

Примерная дата восстания приурочивается к открытию Всероссийского съезда советов, первоначально назначенного на 20 октября, но затем передвинутого на 25 октября.

Технология захвата власти большевиками основывается на обмане, лжи и запугивании простых русских людей. Приняв тайное решение взять власть в стране, большевистские вожди распространяют лживую информацию о заговоре контрреволюции против Петроградского Совета и о том, что контрреволюция хочет разогнать Всероссийский съезд советов и сорвать выборы в Учредительное собрание. В заявлении Военно-революционного комитета, тайно готовившего оружие для захвата власти, лживо утверждалось о некоем походе контрреволюционных заговорщиков, который направлен «против Всероссийского Съезда Советов накануне его открытия, против Учредительного собрания, против народа». Запугивая массы несуществующим заговором, большевистский ВРК рассылает специальных комиссаров в воинские части, на крупные предприятия и ключевые пункты столицы.

Комиссары, состоявшие, как правило, из лиц нерусской национальности, наделяются неограниченными правами вершить суд над русскими людьми и отменять любые решения местных военачальников и администрации, если они не соответствовали указаниям большевистских вождей. Личность этих комиссаров объявляется не-

прикосновенной, а неподчинение им каралось по «законам военно-революционного времени». Таким образом, на основе полного произвола и беззакония формировалась диктаторская власть большевистских комиссаров, ставшая главным инструментом политики партии Ленина.

К ночи 24 октября руководимые большевистскими комиссарами военные части и Красная гвардия безо всякого сопротивления (большая часть петроградского гарнизона и милиции «соблюдала нейтралитет») от имени Петроградского Совета захватывают почту, телеграф, вокзалы, мосты и другие стратегические пункты города. А уже днем 25 октября Ленин, не дожидаясь сдачи Зимнего Дворца,¹ объявляет о победе социалистической революции. Военный переворот большевиков совершился.

Вечером 25 октября открылся Второй всероссийский съезд советов (из 649 делегатов — 492 большевика), делегаты которого были главным образом из инородцев маргиналов и выражали интересы не более 10–15 процентов населения Великой России. Избранное на съезде руководство состояло преимущественно из евреев. Съезд проголосовал за резолюцию, составленную Лениным, передавшую «всю власть Советам». А так как Советы контролировались большевиками, то власть переходила в руки большевистской партии. Инородцы и маргиналы, поддержанные немец-

¹ Большая часть членов Временного правительства к тому времени уже разбежалась. Большевикам удалось схватить несколько второстепенных фигур, причем все они были масоны; среди них — Кишкина, Пальчинского, Рутенберга, Бернацкого, Вердеревского, Маниковского, Салазкина, Маслова, которых немедленно заключили в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Через некоторое время их освободили.

ким золотом, узурпировали власть над русским народом. Первым законом новой антирусской власти стал декрет о мире, согласно которому создавались невыгодные для Русского государства условия окончания войны, предполагавшие потери им многих исконно русских территорий. Второй закон большевистской партии — декрет о земле — имел целью взорвать всю сложившуюся веками систему собственности на землю. Одним росчерком пера права собственности на землю лишились царская фамилия, представители русского правящего класса, дворяне, а также Православная Церковь. Управление этими землями переходит в руки местных советов, контролируемых большевиками. Таким образом, ленинская партия получала мощное средство воздействия на крестьянство, одновременно в корне подрывая основу жизнедеятельности русского правящего класса, который полностью упразднился.

Первое большевистское правительство до января 1918 года официально именовало себя Временным рабоче-крестьянским правительством — Советом народных комиссаров. Приставка «временное» означала, что большевики якобы взяли власть временно, чтобы обеспечить и защитить от «контрреволюционеров» созыв Учредительного собрания, и передадут ее «в руки народных избранников». На самом деле большевики не собирались отдавать власть, а слово «временное» использовали для убаюкивания общественного мнения. Дальнейшие события показали, насколько эффективной оказалась такая тактика большевиков для упрочения их власти. В течение двух ме-

сяцев они фактически не получали серьезного отпора своей антирусской деятельности, старательно занимаясь строительством административного аппарата, концентрируя в своих руках огромные денежные средства бывшей царской казны и богатства частных лиц.

Исход борьбы в гражданской войне определил ее начальный этап (от отречения Царя до Октябрьского переворота). На этом этапе масонское Временное правительство и революционные партии (также связанные с масонским подпольем) вероломно и самым жестоким образом уничтожали кадры русской государственности и патриотических организаций. В этот период погибло несколько десятков тысяч лучших представителей коренной России. Почти в каждом городе или большом населенном пункте «революционная общественность» убила или вынудила бежать по крайней мере несколько человек.

Поэтому, захватив власть в стране, большевистский режим столкнулся не столько с сопротивлением коренного русского населения (лишенного к тому времени своих лидеров), сколько с соперничеством других частей «революционной общественности» и прежде всего обанкротившегося Временного правительства. Оба режима — и Временного правительства, и большевистский — носили незаконный характер, грубо поправ права русского народа, и не пользовались его поддержкой. И те, и другие опирались на космополитизированные и люмпен-пролетаризированные слои городского населения. Однако, издав декреты о мире и земле, большевики резко увеличили коли-

чество своих сторонников среди солдат и определенной части крестьян. 30 октября попытки войск Временного правительства под руководством Керенского и Краснова вернуть власть потерпели поражение у Пулково и на станции Александровская. В этот же день большевиками захватывается последний штаб Временного правительства в Красном Селе.

Умело используя революционную демагогию, большевики сумели склонить на свою сторону подавляющую часть солдат, уставших от многолетней войны и деморализованных антигосударственной и антивоенной агитацией.

Это позволило большевистскому режиму добиться главной цели — разрушить последний бастион российской государственности — армию, насчитывавшую тогда 7 млн человек.

9 ноября Совнарком назначает на пост Верховного главнокомандующего большевика прапорщика Н.В.Крыленко, а на следующий день издает декрет о постепенном сокращении царской армии. 14 ноября выходит приказ о ликвидации всей системы военного образования в России. Закрываются царские военные школы и училища.

15 ноября Ленин визирует приказ о всеобщей демобилизации русской армии, который вызвал катастрофическую реакцию, фактически открыв фронт врагу.

Протест генералов Ставки против преступного декрета объявляется заговором, отдается приказ об их аресте. На собрании большевистской организации Ставки, находившейся в Могилеве, образуется Военно-революционный комитет, став-

ший чрезвычайным органом по развалу последних остатков русской армии. Во все управления Ставки назначаются комиссары. Генералы Корнилов, Деникин, Лукомский и Алексеев успевают скрыться, направившись на Дон. Не успевший бежать последний главнокомандующий русской армией генерал Духонин подвергается зверской расправе солдатами-большевиками.

Ликвидировав русскую армию, большевистское правительство подписывает соглашение с Германией и Австро-Венгрией о прекращении военных действий с 24 декабря 1917 по 4 января 1918 года. Германия, получив передышку, перебрасывает часть своих войск на Западный фронт и вместе с тем готовится к широкомасштабной операции по захвату целого ряда русских территорий.

ГЛАВА 4

*РУСОФОБИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ – ЕВРЕЙСКИЙ СОСТАВ
БОЛЬШЕВИСТСКИХ КАДРОВ – «ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ» –
РАССТРЕЛ КРЕМЛЯ – ОККУПАЦИЯ РОССИИ
И СОЗДАНИЕ «НЕЗАВИСИМЫХ» ГОСУДАРСТВ –
ВОССТАНИЕ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ*

Православная, духовная мысль уже в конце 1917 – начале 1918 года приходит к осознанию антирусской и антихристианской природы происходящих событий. Как было заявлено на Соборе Русской Православной Церкви: «Мы свергли Царя и подчинились евреям!... Русский народ ныне стал игралищем еврейско-масонских организаций, за которыми виден уже антихрист в виде интернационального царя, что, играя фальшивую свободу, кует себе еврейско-масонское рабство».¹ Как писал князь Н.Д. Жевахов, «стало очевидным, что идет война не между народом и его угнетателями, помещиком и крестьянином, а между жидовством и христианством, та именно борьба, какая надвигалась веками, о которой так часто предостерегали Россию ее лучшие сыны, приносившие самих себя в жертву долгу перед Родиной. Так называемое «рабоче-крестьянское правительство» есть правительство антирусское и что его целью являлось не благо народа, а «ликвидация христианства», как один из способов достижения мирового владычества над христианскими

¹ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. V. Вып. I. М., 1918. С. 43.

народами вселенной. Основная цель русской революции — истребление русского православного населения России».¹

Пример воинствующей русофобии большевиков того периода представлял сам Ленин.

Как свидетельствует Молотов, Ленин видел главную опасность для большевизма в «великорусском шовинизме», то есть патриотических чувствах русского народа.²

Основную помеху в претворении своих антирусских идей Ленин усматривал в приверженности русского человека к добру, в его добротолюбии. Как вспоминает Троцкий, «Владимир Ильич говорил: «Главная опасность в том, что доб?р русский человек».

«Русский человек добр? — с неприязнью и иронией говорил о русских Ленин, — русский человек — рохля, тютя».

Ненависть и презрение к русским у Ленина с приходом к власти приобрели воинствующий характер. Его записки часто полны эпитетов «дурак», «идиот» применительно к русским. «Русским дуракам раздайте работу».

Антирусские пристрастия Ленина выражались в подборе руководящих кадров правительства и партаппарата. Все главные руководящие посты занимали евреи. Всероссийский центральный исполнительный комитет возглавил Л. Каменев, а затем Я. Свердлов. Сам Ленин (по матери Бланк) занял пост председателя Совета народных комис-

¹ Жевахов Н.Д. Воспоминания. Т. 2. М., 1993. С. 28, 128.

² Чув Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991 (далее — Беседы с Молотовым). С. 274.

саров. Наркомом иностранных дел, а позднее военным стал Л.Д. Троцкий (Бронштейн), наркомом продовольствия — друг Свердлова И.А. Теодорович, наркомом просвещения — масон А.В. Луначарский (Баилих), наркомом юстиции — Г.И. Ломов (Оппоков), наркомом почт и телеграфов — Н.П. Глебов (Авилов), наркомом внутренних дел — женатый на еврейке А.И. Рыков. Большевистскую администрацию Петрограда возглавил Зиновьев (Апфельбаум).

Однако уже через несколько месяцев состав «народных» комиссаров, руками которых вершилась судьба русского народа, был таков: Ульянов-Ленин (по матери Бланк), Чичерин-Орнатский (по матери Мейендорф), Джугашвили-Сталин, Прошьян, Троцкий-Бронштейн, Ларин-Лурье, Шлихтер, Кауфман, Ландер, Шмидт, Лилина-Книгиссен, Луначарский-Баилих, Шпицберг, Анвельт, Зиновьев-Апфельбаум, Гуковский, Володарский-Гольштейн, Урицкий, Штейнберг, Шегинштейн, Равич, Заславский.¹

Назначение евреев на разные ответственные посты стало у Ленина государственной политикой. Молотов рассказывает, что однажды по поручению Ленина сформировал одну комиссию, не назначив туда ни одного еврея. Ленин, узнав об этом, запротестовал: «Ни одного еврейчика? Нет, ничего не выйдет!».² По словам Л.М. Кагановича, Ленин постоянно настаивал, чтобы в любом советском учреждении либо сам руководитель,

¹ Данные — по материалам книг еврейских исследователей И. Бекермана («Россия и русское еврейство») и М. Зарубежного («Евреи в Кремле»).

² Беседы с Молотовым. С. 273.

либо его ближайший заместитель был обязательно евреем.¹

Аппарат народных комиссаров состоял преимущественно из местечковых евреев, нахлынувших в Петроград и Москву после отмены черты оседлости. Они охотно заменили собой государственных чиновников прежних царских министерств, в большинстве своем отказавшихся сотрудничать с большевиками. Государственная власть попала в руки еврейских столоначальников, как правило, некомпетентных в профессиональных вопросах, но чрезвычайно самоуверенных и скорых на «революционный суд и расправу» с русскими людьми. Еврейский националист И. Теодорович, заведовавший продовольственным делом, собрал вокруг себя десятки родственников и знакомых, обеспечил их всех теплыми местечками, жилплощадью за счет выселяемых из столицы русских людей («контрреволюционеров»). Главным направлением деятельности комиссариата продовольствия было обеспечение продуктами новых большевистских функционеров и их семей путем реквизиции и конфискации у коренного населения страны.

Аналогичным образом управлялся и Комиссариат иностранных дел, находившийся в ведении Троцкого, перепоручившего свои обязанности некоему И.А. Залкиндю, который и сформировал первый состав сотрудников этого наркомата, состоявшего почти сплошь из евреев.

Глубоко чуждые русскому народу чиновники захватили все местные администрации. Прикры-

¹ Чувев Ф. Так говорил Каганович. М., 1992. С. 100.

ваясь лозунгами о народном благе, они творили самый страшный произвол и надругательство над русским народом. Не зная толком русского языка, большевистские чиновники составляли нелепые безграмотные декреты, главной целью которых было отменить все русское традиционное, заменив его невиданными ранее выдумками ограниченных и неумных людей. Отменяются старые обращения, титулы, церковный брак. Церковь отделяется от государства, а школа от Церкви. Православный русский календарь заменяется западным. Традиционная русская символика заменяется космополитической. Одним из первых символов большевизма стала свастика, предлагавшаяся еврейскими чиновниками в качестве главного элемента государственного герба. В частности, сохранились проекты нарукавного шеврона Красной армии с изображением перевернутой свастики. Символ свастики использовался большевиками в 1918 году на советских деньгах достоинством в пять и десять тысяч рублей. В первых большевистских документах и советских дензнаках используется звезда Давида. Позднее она была заменена масонской пятиконечной звездой. Видя все это, русский поэт А. Блок отчаянно записывал в свой дневник: «Жизнь — безграмотная, ...оболганная, ожидавеляя...»

Военной и социальной опорой нового режима стали разного рода наемники и авантюристы, именовавшиеся интернационалистами, прежде всего из числа бывших германских и австрийских военнопленных. Эти слои нерусского населения сыграли огромную роль в упрочении большевистского режима.

К началу революции 1917 года в России жило около 9 млн человек иммигрантов и иностранцев, составлявших не менее 5 процентов населения страны. Из них 4 млн человек были подданными Германии, Австро-Венгрии, Болгарии, Румынии, Турции, Персии, Китая и др. стран.¹ По сведениям Генерального штаба, к 1 сентября 1917 года в русском плену оказалось 1961,3 тыс. военнослужащих армий центральных держав, в том числе австро-венгерской — 1736,7 тыс., германской — 159,3 тыс., турецкой — 64,5 тыс.² Военнопленные размещались в специальных лагерях, а многие из них работали в различных отраслях народного хозяйства.

На момент прихода к власти большевиков на различных работах в народном хозяйстве находилось ориентировочно 1,5 млн иммигрантов, отходников, беженцев, ввозных рабочих и до 1,3 млн военнопленных. Они составляли 12–15 процентов всех рабочих страны, а в некоторых регионах значительно больше (например, на Урале — 25 процентов всех рабочих).³

За высокую зарплату и пайки многие военнопленные соглашались служить большевикам и выполнять их самые зверские задания по подавлению восстания русского народа против большевистского режима. За годы гражданской войны в составе большевистских сил действовали свыше 250 интернациональных военных формирований,

¹ Копылов В.Р. Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции 1917–1918. М., 1977. С. 7.

² Россия в первой мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах). М., 1925. С.41.

³ Копылов В.Р. Указ. соч. С. 9–10.

составлявших 250–300 тыс. наемников из числа иностранцев. Численность их к осени 1918 года доходила до 7 процентов всех военнослужащих.¹

Иностранные наемники, оплаченные золотом, украденным большевиками у русского народа, активно участвовали на всех этапах захвата и укрепления власти большевиков. Так, во время осады Зимнего Дворца австрийские военнопленные обслуживали артиллерийские орудия. Иностранные наемники участвовали и во взятии Зимнего Дворца.

В октябре 1917 года иностранные наемники широко использовались большевиками в Москве и в ряде других больших городов. Отряды наемников были брошены большевиками в Лефортово против юнкеров Алексеевского училища, а также на обслуживание артиллерии в разных точках первопрестольной столицы.

В Белгороде установление советской власти произошло в результате перехода на сторону большевиков польского полка численностью в 16 тыс. штыков.² Впоследствии этот полк был переведен в Московскую губернию для укрепления власти большевиков.

В Казани победу большевиков предопределила варварская бомбардировка казанского Кремля, осуществленная группой немецких военнопленных под руководством некоего Динды. После захвата власти иностранные наемники вошли в руководство советских органов.

¹ Копылов В.П. Указ. соч. С.92.

² Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. М., 1963. С. 172–173.

Конечно, было бы неверным утверждать, что в большевистских преступлениях участвовали только евреи и интернационалисты. Обе эти категории выражали организующую и ударную силу режима, но ее массовку составляли миллионы обманутых русских людей, среди которых особенно большую часть занимали маргинальные (порой просто уголовные) слои русского народа, а также незрелая молодежь. На последнюю категорию большевистский режим делал особую ставку. Ленин и большевики льстят молодежи, заигрывают с ней, сулят ей золотые горы и прежде всего господство над отцами и дедами. Десятки тысяч молодых людей, привлеченных возможностью реализовать самые необузданные фантазии, вливаются в большевистскую систему, придавая ей страстность и напор. Религиозное чувство еще незрелых молодых людей (ведь они еще недавно воспитывались в православной вере) преобразуется в сатанинский азарт строителей нового общественного строя, коммунистического рая на земле. Не способным еще созидать дают безграничное право разрушать. Энергия православного созидания превращается в энергию разрушения основ и святынь.

Многие жестокости большевистского режима совершались молодежью с верой в правое дело. В их несформировавшихся душах Божественные истины и заповеди подменяются сатанинскими установками на убийство и вседозволенность. Наряду с разными видами интернационалистов необузданную жестокость к русским людям проявила именно молодежь. Возник целый слой моло-

дых людей, командиров и даже комиссаров, которые, как, к примеру, 16-летний А. Голиков (будущий писатель Аркадий Гайдар) или руководитель пермской Чeka 18-летний Лукоянов, ежедневно совершали десятки зверских убийств и делали это без раздумий и угрызения совести. Их интернациональные «папы» давали полную индульгенцию на прощение грехов, разрешая им совершать любые преступления во имя «мировой революции» и «коммунистического рая».

Одним из первых чудовищных актов антирусского режима стал разгром Московского Кремля. В Москве большевистские заговорщики не сумели захватить власть так же легко, как в Петрограде. Оружие находилось в Арсенале в Кремле, а он надежно охранялся офицерами и юнкерами. Ленинские комиссары, поддерживаемые солдатским сбродом, иностранными наемниками и люмпен-пролетарскими слоями населения, готовы были уже бежать из первопрестольной столицы, когда председатель замоскворецкого ревкома еврей П. Штернберг потребовал использовать тяжелую артиллерию. В нескольких точках Москвы были установлены тяжелые и осадные орудия, которые обслуживались артиллерийскими унтер-офицерами австро-венгерской и германской армий, отпущенными большевиками из лагерей военнопленных.

В результате варварского обстрела Кремля серьезные повреждения получили семь кремлевских башен. Главный удар большевики сосредоточили на православных храмах. Тяжелые снаряды повредили практически все кремлевские соборы, более

всех пострадал собор 12 Апостолов, где оказались разбиты алтарная и часть боковой стены. Малый Николаевский дворец имел множество пробоин в стенах, снаряд разорвался в домово́й церкви Петра и Павла, полностью разрушив один из шедевров русского искусства иконостас великого русского архитектора М. Казакова.

Сильно пострадал главный храм Русского Государства Успенский собор. Как рассказывал очевидец злодеяния епископ Нестор, в главный купол собора попал снаряд, разорвавшийся среди его пяти глав, из которых кроме средней повреждена еще одна. В главном куполе образовалась огромная пробоина, по барабану и стенам прошли опасные трещины. Стенопись внутри храма, в куполе была испорчена, паникадила погнуты. Престол и алтарь, гробница святого Патриарха Ермогена засыпаны осколками камня, кирпича и стекла. «Такова мрачная картина разрушения и поругания нашего православно-русского благочестия, — писал епископ Нестор. — И еще становится страшнее, когда вы знаете, что эта всероссийская народная святыня прицельно расстреливалась по обдуманному плану. Расстрел всего этого происходил в ночь на 3 ноября, когда мир был уже заключен и большевики господствовали над священным Кремлем».¹

Надругательство над русскими святынями с приходом к власти большевиков происходило во всех русских городах. Разгромы православных храмов отмечаются во многих губернских и уезд-

¹ Нестор, епископ Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1992. С. 18–19.

ных городах. Большевистские комиссары сознательно оскверняли церкви, стреляли по иконам.

Первым священнослужителем Русской Православной Церкви, принявшим мученический венец от богоборческой власти большевиков, стал священник Иоанн Кочуров. Он был злодейски убит комиссарами 31 октября 1917 года в Царском Селе. Только в первые недели и месяцы господства антирусского режима умучены до смерти десятки служителей Православной Церкви. Среди них протоиереи Петр Скипетров, Иосиф Смирнов, Павел Дернов, игумен Гервасий, иеромонах Герасим, священники Михаил Чафранов, Павел Кушников, Петр Покрывало, диакон Иоанн Касторский и многие другие.

Киевского митрополита Владимира большевики убили зверским образом рядом с Киево-Печерской Лаврой, чуть ли не на глазах прохожих. Сняли с него белый клобук, шубу, рясу, подрясник, оставили его в нижнем белье и стали наносить ему штыковые раны, а затем расстреливать из ружей и пистолетов. Замучив его до смерти, злодеи ушли, и труп мученика лежал целую ночь. А участники «революционной акции» и не думали скрываться, их видели на одном из киевских базаров, продававших панагию и бриллиантовый крест с белого клобука митрополита.¹

Прикрываясь фальшивыми лозунгами о народном благе, большевистские палачи творили страшные злодеяния над русским народом. В первые же недели после захвата власти большевиками начались расстрелы народных демонстра-

¹ Жевахов Н.Д. Указ. соч., Т. 2. С. 36.

ций — в Москве, Туле, Коврове, Ростове-на-Дону. В последнем случае погибли и дети. Этой операцией руководил видный большевистский террорист В.А. Антонов-Овсеенко.

В январе 1918 года большевистское руководство принимает решение назначить день созыва долго откладываемого им Учредительного собрания.

По своему составу Учредительное собрание, избранное 12 ноября 1917 года на основе Положения о выборах, утвержденного еще Временным правительством, являлось космополитическим детищем социалистов и масонов и не сулило ничего доброго России. В выборах его по спискам политических партий участвовали менее половины избирателей страны. Во многих губерниях их итоги были фальсифицированы большевиками, эсерами и другими социалистическими партиями. В результате из 707 депутатов 58 процентов составили эсеры, 24 процента — большевики, 5 процентов — меньшевики и 13 процентов — кадеты и прочие. Русские патриотические партии в этом Собрании не были представлены совсем, ибо выборы в него проходили в условиях жесточайшего террора и грубого шельмования всех национально мыслящих русских людей. В результате этого действительные представители интересов русского народа были вынуждены уйти в подполье и скрываться от преследования сначала чиновников Временного правительства, а затем большевистских банд-групп, планомерно занимавшихся физическим устранением русских государственных деятелей и патриотов. Во всех случаях господство любой из представленных в Учредительном собрании пар-

тий несло России разные варианты космополитической республики со строительством чуждого уклада жизни и, значит, гражданскую войну с русским народом.

5 января 1918 года, в день открытия Учредительного собрания, в полной наготе проявилась чуждость России всех представленных на нем партий, меньше всего думавших о русском народе и сцепившихся в злобной схватке за власть над ним. Столкнулись две антирусские силы: сторонники строительства социализма в России — еврейско-масонско-космополитическая (которую выражали В. Чернов и Н.Д. Авксентьев) и еврейско-большевистская. Победила последняя, так как обладала реальной властью. Получив отказ на требование безоговорочно признать советскую власть и ее декреты, большевики распустили Учредительное собрание, которое без особых огорчений со стороны русского народа ушло в небытие. Несколько демонстраций в поддержку Учредительного собрания, инспирированных меньшевиками и эсерами, были расстреляны Красной гвардией, а из документов большевистской власти, именовавшейся до созыва Собрания «временным рабоче-крестьянским правительством», незаметно и безо всяких объяснений исчезло слово «временное». Власть большевиков стала постоянной официально.

Усиливая масштабы своего террора, большевики принимают решение уничтожить всех верных слуг царской власти и русских патриотов, которым удалось спастись от преследований Временного правительства. В местные карательные ор-

ганы рассылается секретный приказ о немедленном расстреле всех полицейских, начиная с чина урядника и околоточного надзирателя. Особо большевики охотились за патриотами из «Союза Русского Народа» и «Союза Михаила Архангела». Их убивали по спискам без суда и следствия, как например, русского публициста М.О. Меньшикова. 20 сентября 1918 года он был схвачен выездной группой Чека и расстрелян без суда и следствия на берегу Валдайского озера напротив Иверского монастыря.

Первоначально расправы над русскими людьми осуществлялись большевистскими военными организациями и ревкомом, которыми руководили ветераны боевых дружин еще в 1905–1907 годах. Подавление массовых восстаний русских людей проводилось руками латышских формирований и бывших австро-венгерских военнопленных. Однако уже в ноябре по решению Ленина создается специальная организация, осуществляющая планомерный террор против всех инакомыслящих — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). В день создания Чека ее будущий председатель Дзержинский в речи на заседании Совнаркома так обозначил цели нового органа: «Не думайте, что я ищу формы революционной справедливости. Нам не нужна сейчас справедливость, идет война лицом к лицу, война до конца, жизнь или смерть. Я предлагаю, я требую органа для революционного сведения счетов с контрреволюцией».

¹ Борман А. Москва — 1918. Русское прошлое. Кн. 1. 1991. С. 125–126.

Весьма показателен состав руководящей коллегии этого органа большевистской расправы, которую утверждал лично Ленин: Дзержинский (председатель), Петерс (заместитель председателя), члены коллегии — Шкловский, Кнейфис, Цейстин, Розмирович, Кренберг, Хайкина, Леонтович, Делафабр, Блюмкин, Александрович, Циткин, Ривкин, Рейтенберг, Фенис, Закс, Гольдин, Гольперштейн, Книгиссен, Дейбкин, Шиленкус, Свердлов, Карлсон, Шаумян, Сейзьян, Фогель, Антонов-Овсеенко.

В коллегии первой петроградской Чека состояли: Урицкий, Мейкман, Гиллер, Розмирович, Красиков, Анвельт, Иселевич, масон Козловский, Бухьян, Дизсперсов, Мербис, Пайкис.¹

Чека стала стержнем антинародного большевистского режима, в своей деятельности не останавливаясь ни перед какими преступлениями против русского народа. Террор, физическая расправа, запугивание стали главным инструментом этой всеохватывающей организации, пронизывавшей своими щупальцами всю страну. Чекистские органы работали не только в центре, но и во всех губернских и уездных городах.

Уже к концу 1917 — началу 1918 года численность служащих в Чека и других органах революционного подавления (включая карательные латышские и интернационалистические отряды наемников) превышала 200 тыс. человек. Вместе с большевистскими функционерами они составляли настоящую антинародную армию, требовав-

¹ Данные — по материалам еврейских исследователей И. Бекермана («Россия и русское еврейство») и М. Зарубежного («Евреи в Кремле»).

шую огромных денежных средств. Источниками этих средств были грабежи и деньги германского казначейства.

За короткий срок были истрачены остатки царской казны. Уже в конце октября начинаются насильственные реквизиции ценностей у населения. 30 ноября 1917 года по предложению Троцкого и Бонч-Бруевича от имени правительства назначается премия лицам, которые донесут о наличии золота для реквизиции. Донесшему полагалось выплатить один процент рыночной цены. По всей стране идут планомерные грабежи золота и драгоценностей в особняках и квартирах богачей, в ювелирных магазинах, в хранилищах частных банков, в ризницах храмов и монастырей. Многие случаи грабежей сопровождались пытками и истязаниями лиц, не желавших отдавать свои ценности.

Финансовая поддержка большевиков со стороны Германии не прекратилась и после большевистского переворота 25 октября. Немецкое правительство продолжает «вкладывать деньги в углубление русской революции» руками большевиков, отказываясь иметь дело с другими политическими партиями, кроме ленинской. 8 ноября 1917 года посланник в Стокгольме Рицлер просит выделить 2 млн марок из военного займа на расходы, связанные с Октябрьской революцией. 9 ноября МИД Германии запросил у министерства финансов 15 млн марок на политическую пропаганду в России. Все эти деньги были выделены.¹ В

¹ Фельштинский Ю. Деньги для диктатуры пролетариата. Родина, 1990, № 11. С.46.

секретных немецких документах того времени отмечается: «...Всецело в наших интересах использовать период, пока они (большевики. — *О.П.*) у власти, который может быть коротким, для того чтобы добиться прежде всего перемирия, а потом, если можно, мира».¹

Сразу после прихода к власти большевики взялись выполнять свои тайные обязательства перед Германией. Советская делегация едет в Брест-Литовск на переговоры о заключении сепаратного мира на условиях, унижающих Россию. Инструкция Ленина членам делегации требовала подписать мир на любых условиях. Начало переговоров ознаменовалось самоубийством одного из военных консультантов советской делегации генерала В.Е. Скалона. В предсмертном письме к жене генерал писал, что «дальше жить и переносить настоящий позор России и тот еще более ужасный позор, который ожидает ее в ближайшем будущем, он не может, а потому уходит из жизни».² Переговоры с немецкой стороной вела делегация большевиков, часть из которых была непосредственно связана с германской разведкой (Троцкий, Иоффе, Карахан). Изменниками в ранге членов делегации разыгрывается настоящий фарс с переговорами, в результате которых последовал односторонний документ — заявление о выходе России из войны и демобилизации сво-

¹ Придя к власти и не надеясь долго удержаться, большевистские лидеры начинают лихорадочно уничтожать документы, доказывавшие их сотрудничество с германской разведкой. Сохранилось секретное письмо на имя Ленина, в котором сообщалось об изъятии важнейших документов, в том числе приказ германского имперского банка № 7, 433 от 2 марта 1917 года с разрешением платить деньги... за пропаганду мира в России.

² Киевская мысль. 1.12.1917.

ей армии. В нем говорилось: «Именем Народных Комиссаров правительство Российской Федеративной Республики настоящим доводит до сведения правительств и народов, воюющих с нами, союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия объявляет с своей стороны состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным.

Российским войскам отдается приказ о полной демобилизации по всем линиям фронта. Брест-Литовск, 10 февраля 1918 года. Председатель Российской мирной делегации народный комиссар Троцкий. Члены делегации: Биценко, Карелин, Иоффе, Покровский. Председатель Всеукраинского центрального исполнительного комитета Медведев. Народный секретарь по военным делам Украинской Республики Шахрай. Секретарь делегации Карахан».

Документ, который Троцкий называл «ни мира ни войны», стал настоящим подарком германскому агрессору, ибо перед стоящими на русских границах немецкими войсками снимались все преграды, и они были вольны осуществить захват любых территорий России. Таким образом большевики расплачивались за деньги, полученные от германского штаба в 1913–1917 годах и одновременно «умывали руки» за последствия спровоцированной ими ситуации, так как они вроде бы не подписывали «аннексионистского договора».

На беззащитную русскую землю немедленно хлынули жадные немецкие орды. Началось хищническое разграбление оккупированных территорий.

В результате в марте 1918 года Брестский мир был все же подписан, но на самых тяжелых для России условиях. Кроме того, Германия захватила часть русских территорий вне всяких условий. В зоне немецкой оккупации оказалась большая часть Российского государства, включая Прибалтику, Белоруссию (за исключением восточной части Витебской и Могилевской губерний), часть Псковской, Курской и Воронежской губерний, Донскую область, Малороссию, Крым и часть Закавказья. Общая площадь оккупированных районов европейской части страны превышала 1 млн кв. км с населением около 50 млн человек, что составляло примерно треть населения Российской империи. Здесь добывалось 90 процентов каменного угля и 73 процента железной руды, находилось свыше половины промышленных предприятий и третья часть железных дорог.¹ Европейские владения России приблизились к границам XVI века, были перечеркнуты результаты созидательной деятельности десятков поколений русских людей.

Кроме того, Россия обязывалась заплатить трехмиллиардную контрибуцию хлебом, рудой и другим сырьем, а также передать Германии 245 564 кг золота. Всего Германии досталось русского золота на 120 млн рублей, которое после версальских переговоров было незаконно присвоено Англией и Францией под предлогом погашения долга России.²

По условиям Брестского мира Турция оккупировала Карс и Батум.

¹ Гражданская война в СССР. Т. 1. М., 1980. С. 234.

² Исторический архив. 1993. № 4. С. 132–135.

Чтобы сохранить свою власть, большевики были готовы отдать врагам всю историческую Россию. То, что из-за иностранной оккупации страдать будет русский народ, это их волновало мало. В случае наступления немцев весной-летом 1918 года Ленин планировал отдать всю территорию страны вплоть до Урала. «Отступим дальше на восток, — говорил он Троцкому, — создадим Урало-Кузнецкую республику, опираясь на уральскую промышленность и на кузнецкий уголь, на уральский пролетариат и на ту часть московских и питерских рабочих, которых удастся увезти с собой. Будем держаться. В случае нужды уйдем еще дальше на восток, за Урал. До Камчатки дойдем, но будем держаться. Международная обстановка будет меняться десятки раз, и мы из пределов Урало-Кузнецкой республики снова расширимся и вернемся в Москву и Петроград...»¹

Русская Православная Церковь осудила Брестский мир, увидев в нем средство разрушения Русского Православного государства и расчленения русского народа. Патриарх Тихон обратился к пастве с посланием, в котором, в частности, говорилось: «Благословен мир между народами, ибо все братья, всех призывает Господь мирно трудиться на земле, для всех уготовил Он Свои неисчислимые блага... И несчастный русский народ, вовлеченный в братоубийственную кровавую войну, нестерпимо жаждет мира, но тот ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ?.. Мир, по которому даже искони православ-

¹ *Троцкий Л.Д.* О Ленине. Материалы для биографа. М., 1924. С. 61, 88–89.

ная Украина отделяется от братской России и славный город Киев, мать городов, колыбель нашего Крещения, хранилище святынь, перестает быть городом державы Российской... Святая Православная Церковь, искони помогавшая русскому народу собирать и возвеличивать государство Русское, не может оставаться равнодушной при виде его гибели и разложения... Этот мир, подписанный от имени русского народа, не приведет к братскому сожительству народов... В нем зародыши новых войн и зол для всего человечества».

Денежная поддержка большевистского режима Германией продолжалась и после установления Брестского мира. Не надеясь на прочность Советской власти и опасаясь, что ее крушение может снова втянуть Россию в войну против Германии, немецкие спецслужбы постоянно требуют у своего правительства денег на поддержку большевистского режима. 18 мая 1918 года глава внешнеполитического ведомства Германии дает инструкции всеми возможными способами поддерживать большевиков, чтобы они удержались у власти. «Используйте, — телеграфирует он в германское посольство в Москве, — пожалуйста, крупные суммы, так как мы заинтересованы в том, чтобы большевики выжили. В вашем распоряжении фонды Рицлера. Если потребуется больше, телеграфируйте, пожалуйста, сколько... Мы должны, насколько возможно, помешать консолидации России, и с этой целью надо поддерживать крайне левые партии».¹

¹ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 383.

Через две недели напряжение усиливается. Статс-секретарь иностранных дел направляет меморандум в Министерство финансов с просьбой о предоставлении денег большевикам: «Фонд, который мы до сих пор имели в своем распоряжении для распределения в России, весь исчерпан. Необходимо поэтому, чтобы секретарь имперского казначейства предоставил в наше распоряжение новый фонд. Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, этот фонд должен быть, по крайней мере, не меньше 40 млн марок».¹

Большевицкий переворот и тесное сотрудничество большевистского режима с Германией резко усилили наметившиеся еще в годы первой мировой войны особенности германской оккупационной политики, ориентированной на искусственное развитие местных сепаратистских движений и расчленение России. В германском генштабе действовали специальные подразделения спецслужб, занятые подготовкой деятелей различных националистических движений прибалтийских, украинских, белорусских. Главной задачей этих спецслужб было формирование марионеточных правительств, с помощью которых германские власти рассчитывали управлять завоеванными территориями. Глубоко презирая возвращенных собственными руками «самостийников», немецкие чиновники, тем не менее, вкладывали на мероприятия по их обеспечению различными картами, пособиями, учебниками, листовками, диверсионным снаряжением и

¹ *Николаевский Б.И.* Тайные страницы истории. М., 1995. С. 387.

деньгами на личные нужды значительные финансовые средства.

Преследуя цели расчленения России, германское внешнеполитическое ведомство еще 7 мая 1917 года дает следующую инструкцию своим представителям на мирных переговорах с Россией: «Чтобы избежать в общении с русскими употребления слова «аннексия» и равно неприятного им выражения «исправление границ», мне кажется разумным... позолотить для русских отказ от Курляндии и Литвы, сделав из них якобы самостоятельные государства, которые получают внутреннюю автономию и собственное управление, но в военном, политическом и экономическом отношении будут присоединены к нам».¹

Классическим образцом оккупационной политики Германии было создание марионеточных государств на территории Русской Прибалтики. До первой мировой войны ни одно из государств мира не оспаривало законность вхождения Прибалтики в состав Российской империи. Так называемые «государственности» Литвы, Латвии и Эстонии на территории Русской Прибалтики стали искусственно создаваться в годы первой мировой войны, во время оккупации этих земель германскими войсками. Стремясь сформировать на этой территории послушные режимы, немецкие оккупанты сколачивают из числа разных отщепенцев и авантюристов, находившихся на содержании секретных служб, марионеточные правительства. Проектировали эти «государства» и «правительства» несколько военных чиновников

¹ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 312.

при германском Генштабе.¹ В сентябре 1917 года на созванной в Вильне оккупантами «Литовской конференции» был создан Литовский совет («Тариба»). В феврале 1918 года накануне оккупации Эстонии германскими войсками с помощью немецких спецслужб провозглашается «независимая» Эстония. По инициативе оккупационных властей в ноябре 1918 года создается так называемый «Народный совет» — «правительство» Латвии. Все эти созданные Германией прибалтийские «советы» и «правительства» имели одну цель — ослабление и расчленение России для проведения успешной оккупационной политики и включения этих территорий в немецкую сферу влияния.

В декабре 1917 года под диктовку Берлина литовская «Тариба» провозгласила «вечные, твердые союзные связи» с Германией, а в июне 1918 года приняла решение объявить Литву монархией и предложила корону вюртембергскому герцогу Вильгельму фон Ураху. Германские власти планируют создание таких же марионеточных монархий в Латвии и Эстонии, где под верховенством прибалтийских баронов населению навязывалось создание «балтийского герцогства», связанного персональной унией с Пруссией.² Как позднее признавался в своих воспоминаниях немецкий генерал Э. Людендорф, Германия стремилась «к

¹ Германское руководство, совершая преступления против России, прекрасно понимало действительное положение вещей. В январе 1918 года заместитель статс-секретаря иностранных дел доверительно сообщал представителю МИД в командование Восточного фронта: «...Россия не может существовать без прибалтийских провинций. Сами прибалты тоже хотят остаться русскими, и 9 процентов немцев не могут играть решающую роль в этом вопросе».

² Гражданская война в СССР. Т. 1. М., 1980. С. 237–238.

объединению эстонцев и латышей, которые были воспитаны в германской культуре, в одно государство, которым бы руководили немцы...»¹

Немецкие дворяне, составлявшие незначительную долю населения Прибалтики, провозгласили создание «Балтийского герцогства» под скипетром брата германского императора Вильгельма II. «Герцогство» включало в себя бывшие Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую губернии Российской империи, оккупированные немецкими войсками.

Преступно сотрудничавшие с Германией, большевики на том этапе сделали все, чтобы удовлетворить желания своих тайных господ. В состав созданных немецкими оккупантами марионеточных прибалтийских «государств» вошли не только земли, населенные эстонцами, литовцами и латышами, но и земли чисто русские. Эстонии отошли части Петербургской и Псковской губерний (Нарва, Печоры, Изборск), и Латвии – Двинской, Людинский и Режицкий уезды Витебской губернии и часть Островского уезда Псковской губернии, Литве – части Сувалкской и Виленской губерний, населенных белорусами. Преступный большевистский режим еще раз подтвердил эти незаконные территориальные захваты мирным договором, заключенным в 1920 году.

Как справедливо отмечалось, новые «государственные» образования носили чисто номинальный характер, они являлись результатом германской экспансии и не получили в то время никакого признания со стороны европейских держав.

¹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. Т. 2. С. 221.

Признавать в то время законность образования этих государств — значило признавать законность германской оккупационной политики.¹

Такой же незаконный характер оккупационной политики Германии носило создание так называемой «украинской государственности».

В Малороссии уже в марте 1917 года при активной финансовой поддержке австро-германских спецслужб возникает так называемая Центральная рада, созданная несколькими социалистическими партиями и организациями во главе с масоном, состоявшем на службе австро-германской разведки, М.С. Грушевским.² В октябре 1917 года Центральная рада почти одновременно с большевистским переворотом захватывает власть в Киеве с помощью сформированных на немецкие деньги незаконных вооруженных формирований. В Киеве провозглашается «Украинская народная республика» (УНР), сначала в составе России, а с января 1918 года как независимое государство, отторгнув от России кроме малороссийских губерний и Новороссию (за исключением Крыма).

Когда австро-германские оккупанты вошли в малороссийские губернии в начале 1918 года, униатское духовенство на деньги австрийских спецслужб организовало в Восточной Галиции «праздник мира и украинской державы» под лозунгами: «Да здравствует Брестский мир! Да здравствует Украинская народная республика! Да здравствует

¹ Егоров Н. Территория прибалтийских республик — неотъемлемая часть России. Русский вестник. 18–25. 3. 1992.

² Позднее М.С. Грушевский бежал в немецком обозе в Австрию, создав там на австрийские деньги антирусский идеологический центр «Украинского самостийничества».

украинская держава в Габсбургской монархии!» С благословения униатского митрополита Шептицкого в грабительский поход на Малороссию вместе с оккупантами отправились десятки униатских миссионеров, проникших в Киев, Екатеринослав, Одессу, Винницу. Однако раскольническая работа униатов оказалась безуспешной.

В феврале Красная гвардия прогоняет «самостийников» из Киева, заставив их бежать на Волынь. Назад в Киев Центральная рада вернулась с помощью немецкого оружия, заключив договор с представителями германского и австрийского командования. Однако уже в апреле 1918 года Центральную раду сменило еще более прогермански настроенное «правительство» гетмана Скоропадского.

Признав марионеточное украинское «государство», большевистские комиссары при согласовании с германским военным командованием осуществляют расчленение русской территории. Разделом границ между Россией и «Украиной» в 1918 году фактически руководил Раковский, соратник Ленина и агент австрийской разведки. У него был план государственного раздела России. Все его действия составляли «холодный расчет, направленный на разрушение России — революция необходима, чтобы разрушить или во всяком случае ослабить Россию».¹

Значительная часть Российского государства (прежде всего Малороссия и Белоруссия) была поделена между Германией и Австро-Венгрией, закреплявшими за собой важнейшие стратегиче-

¹ *Борман А.* Москва — 1918. Русское прошлое. Кн. 1. 1991. С. 125–126.

ские пункты, источники сырья и продовольствия. Австро-венгерские войска заняли часть Волынской, Каменец-Подольскую, Херсонскую, Екатеринославскую губернии, причем угольными и горнорудными районами последней предполагалось управлять и эксплуатировать совместно. Николаев, Мариуполь и Ростов-на-Дону подлежали оккупации смешанными частями. Малороссийские губернии (Киевскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Таврическую, часть Волынской) оккупировали германские войска. В сферу влияния кайзеровской Германии входили также Крым, Таганрог и Новороссийск. Под контроль германского командования ставился весь железнодорожный и водный транспорт.¹

Аналогом марионеточного украинского «государства» стала также «независимая Белорусская республика», провозглашенная с разрешения германского командования в марте 1918 года. Деятели так называемой Белорусской рады в приветственной телеграмме от 25 апреля 1918 года, адресованной кайзеру, писали, что только под покровительством Германии «видит рада хорошую долю своей страны в будущем». С помощью германских оккупационных властей создается «Временное правительство Белоруссии» во главе с германским агентом Р. Скирмунтом.

В апреле 1918 года германские войска оккупировали Крым. В оккупации полуострова участвовали и украинские бандгруппы, которые первыми вступили в Симферополь, совершая там грабежи и бесчинства. Однако Берлин отверг «притяза-

¹ Гражданская война в СССР. Т. 1. М., 1980. С. 234.

ния украинских самостийников» на Крым. На полуострове было сформировано марионеточное правительство генерала Сулькевича, послушно выполнявшего все приказания оккупантов. В Берлине все более склонялись к плану образования в Крыму и на Юге Малороссии германского колониального государства с главной опорой на немецких колонистов.¹ 13 июня генерал Краус доносил в Вену, что германцы «намерены оставить за собой Крым, как свою колонию или в какой-либо иной форме. Они никогда уже не выпустят из своих рук ценного Крымского полуострова».²

В результате оккупации Грузии Германией 26 мая возникла и так называемая «независимая Грузия», на самом деле немецкая колониальная территория, управляемая из Берлина. В частности, предполагалось установление в Грузии марионеточной монархии, короновав либо одного из потомков грузинских царей, либо какого-нибудь германского принца.

В планы германского руководства входило также создание немецкого автономного государства и на территории Центральной России. В апреле 1918 года начинается организация автономного немецкого образования на землях Саратовской губернии, которое 10 октября было оформлено декретом Совнаркома (в 1924 году реорганизовано в АССР немцев Поволжья). Создание немецкой автономии осуществлялось репрессивными методами. Город Покровск, населенный преиму-

¹ Советско-германские отношения... Т. 1. М., 1968. С. 575–577.

² Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Ч. 2. Симферополь, 1957. С. 192.

щественно малороссами, был переименован в Энгельс и стал столицей немецкой автономии. За два года, последовавших за созданием автономии, из нее выехало 80 тыс. русских граждан, а въехало 86 тыс. немцев, в том числе бывших германских военнопленных.

Стремясь закрепиться на территории России и расчленив ее, германские и австрийские оккупанты осуществляли этнические чистки на захваченных ими территориях. Самые страшные чистки прошли в Прикарпатской Руси.

Во время первой мировой войны, а особенно после отступления русских войск из Галиции летом 1917 года, австро-венгерские оккупационные власти стали сводить счеты с русскими людьми в Прикарпатской Руси, отстаивавшими свое исконное этническое право оставаться коренным русским населением с русским религиозным и национальным самосознанием. Для расправы с русскими людьми австрийские власти создают ряд концентрационных лагерей, особой жестокостью среди которых славились Талергоф и Терезин.

Австрийские оккупанты окружали непокорные русские деревни, сгоняли людей с семьями в концентрационные лагеря, где требовали отказаться от названия «русский» и принять выдуманную национальность «украинец». Людей избивали, морили голодом. Если заключенный в конце концов говорил, что он русский, а не «украинец», то тем самым он подписывал себе смертный приговор. О том, как люди подвергались истязаниям за русское имя, слово и веру, сохранилось в воспоминаниях очевидца, австрийского офице-

ра: «...Привели к нам... 60 местных крестьян и около 80 женщин и детей... Мне приказали конвоировать узников. По дороге я узнал, что арестованные крестьяне — «русофилы»... Наконец мы пришли на место, которое я буду помнить до конца моей жизни. Чистое поле, на котором вокруг одинокого дерева толпились солдаты. Тут же стояла группа офицеров. Насмешки и крики, вроде «русские собаки, изменники», посыпались по адресу ожидавших своей участи крестьян. Вид седых стариков, женщин с грудными детьми на руках и плачущих от страха, голода и усталости детей, цеплявшихся за одежду своих матерей, производил такое удручающее впечатление, что даже у одного из офицеров-немцев показались на глазах слезы. Стоявший рядом лейтенант спросил: «Что с тобой?» Тот ответил: «Ты думаешь, что эти люди виновны в чем-нибудь? Я уверен, что нет». Тогда лейтенант без малейшей заминки сказал: «Ведь это же русофилы, а их следовало бы еще до войны всех перевешать». Далее совершалась обычная казнь. Всех вешали через одну и ту же петлю, предварительно ударив жертву в подбородок и в лицо. Повешенного прокалывали штыком на глазах у матерей, жен и детей».¹ Геноцид русского населения Прикарпатской Руси продолжался до конца 1918 года.

Еще в начале 1918 года у многих русских людей существовала иллюзия, что большевистская власть, враждебная самому духу России, без всякого воздействия падет сама. Советы еще не обладали достаточной степенью организованности,

¹ Цит. по: Независимая газета. 3.9.1994.

красный террор хотя уже и свирепствовал, но не приобрел еще всеохватывающего масштаба.

Большевики явно испытывали недостаток кадров. Наплыв местечковых евреев и разного рода интернационалистов из числа бывших военнопленных не мог обеспечить потребностей огромной страны. Ленинская партия вынуждена была использовать в своей работе старых царских чиновников. Как пишет очевидец, «у большевиков не хватало своих людей для заполнения всех мест в комиссариатах, они даже не могли производить строгую проверку всех лиц, поступавших к ним на службу. Все учреждения были заполнены контрреволюционерами. Большая часть этих противников советского строя честно служила своим новым хозяевам и их руками большевики закрепляли свое дело».¹

В военном отношении главными кадрами большевиков в это время были латыши и бывшие военнопленные. Латышские полки составляли карательные отряды большевистского режима. Жестокие и равнодушные наемники, латыши за большую зарплату и хороший паек были готовы выполнять любые самые зверские задания большевиков. Им была, в частности, поручена охрана Кремля, где сидело большевистское правительство.

Хотя антирусская власть укреплялась все сильнее, организованного сопротивления ей не было. Сказывалось отсутствие национальных лидеров и

¹ *Борман А.* Указ. соч. С. 117. Автор пишет также, что если бы в Москве существовала организованная группа людей, то можно было бы извне, а главное, проникнув в советские учреждения, изнутри взорвать большевиков.

надежных профессиональных кадров, патриотически настроенных в коренном русском духе. Эта часть русского народа была в значительной степени истреблена в период господства масонского Временного правительства. Оставшись без руководителей, русское общество находилось в состоянии ожидания. Как пишут многочисленные очевидцы, купцы смиренно сидели в своих лавках и складах, с какой-то непонятной покорностью ожидая, когда коммунистическая власть отберет у них имущество. Интеллигенция еще читала свободные газеты — когда были закрыты московские, еще несколько недель приходили петроградские — и ограничивалась руганью большевиков. Никто не сомневался, что это не надолго. Настроение было выжидательное. Тысячи офицеров сидели в Москве, никуда не собираясь ехать. Лиц, активно работавших против большевиков, в Москве было, может быть, несколько десятков.¹

Чаще всего ненависть к большевистским узурпаторам власти проявлялась стихийно. Так, например, в ночь с 10 на 11 марта 1918 года, во время переезда большевистского правительства из Петрограда в Москву, где оно установило себе новую столицу, поезд, в котором ехали члены Совнаркома, окружил отряд матросов в 400 человек и 200 солдат, намеревавшихся своими руками уничтожить «жидовское правительство, продавшее Россию немцам и вывозящее с собой золото». От справедливой расплаты изменников России спасли латышские стрелки, которых в этом поезде было больше, чем нападавших.

¹ Борман А. Указ. соч. С. 117.

Более серьезным испытанием для большевистского режима стало восстание партии левых эсеров, союзника большевиков во многих преступных делах против русского народа.

Союз этот был вынужденным. Левые эсеры интересовали Ленина не как союзники, а как массовая партия, обладавшая значительным влиянием. «Революционные кадры» левых эсеров, по его мнению, можно использовать в интересах большевизма. 9 декабря 1917 года большевистское руководство соглашается включить в Совнарком несколько представителей этой партии. А.А. Коллегаев становится наркомом земледелия, И.З. Штейнберг — юстиции, П.П. Прошьян — почт и телеграфов, В.Е. Трутовский — местного самоуправления, В.А. Карелин — госимущества. Также включают в правительство В.А. Аллегасова и позднее М.А. Бриллиантова. Все перечисленные лица, как и большевистские лидеры, занимали крайне антирусские позиции (все они были нерусские) и наравне с ними участвовали в разработке советской политики. В союзе с большевиками левые эсеры имели свои интересы, отражавшие их особые политические устремления. Эсеровское руководство считало, что их партия может править Россией и без большевиков. Разными были у большевиков и эсеров и внешнеполитические союзники. Если большевистская партия прочно связала себя с Германией, то эсеровская верхушка — с Антантой. Левые эсеры никогда не порывали своих связей с правыми эсерами, во главе которых стояли матерые масонские конспираторы Великого Востока Франции Б. Савинков, Н. Авксентьев, ориентирующиеся на Антанту.

Именно в кругу этих лиц разрабатываются планы свержения большевиков и захвата власти в России с помощью Антанты и установления в ней другого космополитического антирусского режима.

В июле 1918 года английские и французские спецслужбы передают «Национальному центру» в Москве 10 млн рублей на свержение Советской власти. «Центр» этот имел связи как с масоном Савинковым, так и с масоном генералом Алексеевым.

4 июля ЦК левых эсеров одобряет предложение о покушении на немецкого посла Мирбаха. Совершение теракта было поручено двадцатилетнему террористу, будущему руководителю большевистской контрразведки чекисту Я. Блюмкину, который вместе с другим эсером 6 июля проникает в немецкое посольство и убивает посла.

Восстание началось одновременно в Москве, Ярославле, Рыбинске и Муроме.

В Москве положение большевиков сразу стало критическим. Большая часть войск заняла нейтралитет, поддержать Ленина согласились только латышские наемники (2750 человек) и школа курсантов (80 человек). Однако военные силы эсеров были еще меньше — отряд Чека под командованием эсера Попова. Несколько оружейных залпов по зданию, где размещался отряд, обратили восставших в бегство.

Для разгрома восставших в Ярославле, Рыбинске и Муроме большевики использовали тяжелую артиллерию, вызвавшую большие потери среди мирного населения. Эсеровское восстание в Ярославле продолжалось 16 дней. Военные части

большевиков подвергли город массированному артиллерийскому обстрелу, вызвавшему большие жертвы и разрушения. Наконец, большевистские командиры во главе с А.И. Геккером предъявили восставшим ультиматум о немедленной сдаче, в случае невыполнения которого грозили подвергнуть город химической атаке и превратить в руины.¹

Разгром эсеровского восстания позволил большевикам еще сильнее укрепить свою власть в стране. Членов эсеровской партии изгнали из всех руководящих органов и прежде всего из Совнаркома.² Государственная власть была полностью монополизирована большевиками.

¹ Беседы с Молотовым. С. 595.

² Позднее, осенью 1918 года, эсеры организовали еще один заговор и убили фельдмаршала Эйхгорна, главнокомандующего немецкими войсками в Малороссии. Этот шаг, спланированный проантантовски настроенным масонским руководством партии эсеров, не принес пользы, а только вызвал волну немецких репрессий против русского населения.

ГЛАВА 5

*НАРОДНАЯ ВЕРА В ВОЗВРАЩЕНИЕ МОНАРХИИ –
МАСОНЫ ПРОТИВ СПАСЕНИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ –
УБИЙСТВО ЦАРЯ И ЧЛЕНОВ ДОМА РОМАНОВЫХ –
ПОЧИТАНИЕ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ*

Монархические симпатии русского народа были по-прежнему сильны. Многие крестьяне ждали и верили, что Царь-Батюшка скоро снова вернется к власти и жизнь пойдет по-старому. Очевидцы, например, рассказывали: когда Николая II перевозили из Тобольска в Екатеринбург, в одной из деревень крестьяне, узнавшие Царя, обрадовались, считая, что Он возвращается в столицу занять Престол. «Слава Богу, снова порядок будет», – говорили крестьяне. Не только крестьяне желали возвращения Царя, но и многие горожане, солдаты, матросы, уставшие от дикого произвола и государственной анархии. В дневнике масонки З. Гиппиус за 18 ноября 1918 года сохранилась следующая запись: «Сегодня в Петропавловской крепости И.И. Манухин (масон. – *О.П.*) при комиссаре-большевике Подвойском разговаривал с матросами и солдатами. Матрос прямо заявил:

– А мы уже Царя хотим.

– Матрос! – воскликнул бедный Ив. Ив. – Да вы за какой список голосовали?

– За четвертый (большевистский).

– Так как же?..

– А так. Надоело уже все это...

Солдат невинно подтвердил:

– Конечно, мы Царя хотим...»¹

К мысли о необходимости возрождения царской власти приходили не только крестьяне и рабочие, но уже и некоторая часть либерально-масонской интеллигенции. Только последние хотели воцарения монарха, послушного их воле и играющего чисто декоративную роль (как, например, в Англии). Один из таких «монархистов» масон Б.Э. Нольде размышлял в 1918 году: «Конечно, на восстановление у нас в России Бурбонов мы, левые, не согласны, но на «Орлеанов» – пожалуй». На вопрос, а кого же можно видеть русскими «Орлеанами» его собеседник В.Ф. Трепов ответил: «А Дмитрий Павлович?..»

Однако, прежде чем поставить своего фальшивого монарха, «вольным каменщикам» хотелось избавиться от истинного русского Царя – Николая II.

Первые попытки убить Царя предпринимаются еще с тайного одобрения масонского Временного правительства. Однако по разным причинам они не удались.

Государь вместе с семьей был вывезен в Тобольск, где под наблюдением комиссара Временного правительства масона Панкратова² подвергался самым унижительным издевательствам.

После захвата власти большевиками на некоторое время возникла ситуация, позволявшая спасти Государя из масонско-космополитического плена. В 1917–1918 годах в Москве и Петербур-

¹ Гиттинус З.Н. Петербургские дневники 1914–1919. М., 1991. С. 216.

² Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М., 1990. С. 85.

ге существовали монархические организации, готовившие спасение царской семьи. Были подготовлены группы офицеров, которых в конце 1917 года направили в Тюмень и Тобольск. Власть большевиков была еще очень слаба. Охрана, назначенная еще Временным правительством, к январю 1918 года расслабилась, жалование поступало нерегулярно, ухудшилось питание солдат, многие выражали недовольство. В этих условиях небольшой отряд офицеров мог легко, без особого кровопролития освободить царскую семью и увезти ее в Сибирь навстречу Белому движению. Однако, это не удалось осуществить, потому что вся организация бегства царской семьи находилась под тайным контролем масонских конспираторов, которые делали все возможное, чтобы его предотвратить, а вожди Белого движения даже не попытались спасти Царя.

Контроль над царской семьей осуществлялся двумя способами.

Во-первых, путем внедрения в окружение ближайшей подруги Царицы Вырубовой масонского агента И.И. Манухина, известного врача, на квартире которого, кстати, в июле 1917 года скрывался Ленин.¹ Манухин был назначен врачом к Вырубовой, которая в то время сидела в Петропавловской крепости. Этот масон своим ласковым обхождением вкрался в доверие к Вырубовой. И когда ее освободили (скорее всего, специально), продолжил отношения с ней (это видно из писем Царицы). А через Вырубову шла большая информация от царской семьи. Конечно, она говори-

¹ Вопросы литературы, 1990, 4. С. 202.

ла Манухину не все, но ему, по-видимому, было ясно, что готовится спасение Царя.

Во-вторых, — через масонов Карла Ярошинского и Бориса Соловьева.¹ Ярошинский — крупный банкир, известный Царице своими пожертвованиями на военные госпитали, Соловьев был при нем вроде секретаря, но царской семье он больше известен как муж дочери Григория Распутина Матрены. В январе 1918 года Соловьев прибыл в Тобольск с крупной суммой денег от Ярошинского и был тайно принят Царицей, вселив в нее надежду, что избавление близко. Посетил Соловьев и епископа Гермогена, с которым обсуждал возможности спасения царской семьи. Однако вместо того, чтобы сделать реальные шаги к спасению, Соловьев, взяв все в свои руки, запрещает офицерским отрядам предпринимать какие-либо действия без его ведома. Офицеры послушно ждут, полагая, что так надо для дела. А тех, кто не подчинился, Соловьев сдает в Чека. Таким образом, он сумел протянуть несколько месяцев, и благоприятное для бегства время было потеряно.

По сути дела, в январе-феврале масон Соловьев сдал царскую семью в руки большевистских боевиков — профессиональных убийц, но вместе с тем продолжал наблюдать за царской семьей вплоть до ее отправки в Екатеринбург.

После разгона Учредительного собрания в январе 1918 года царская фамилия начинает свозиться на Урал. В феврале великого князя Ми-

² Принадлежность к масонству этих двух лиц следует из секретной записки французской спецслужбы «Сюрте Женераль», хранящейся в Особом Архиве.

хаила Александровича конвоируют в Пермь, в конце апреля в Екатеринбург из Тобольска также перевозят Николая II, Его жену и дочь Марию, а чуть позднее и остальных детей; в мае в Алапаевск под охраной привозят великую княгиню Елизавету Федоровну (старшую сестру Императрицы), великих князей Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей, Сергей Михайловича и князя Владимира Павловича Палей.

Первой жертвой большевистского плана уничтожения царской семьи становится брат Царя великий князь Михаил Александрович. В ночь с 11 на 12 июня 1918 года группой работников Чека и советской милиции великий князь был увезен вместе со своим личным секретарем в глухое место под Пермью. Здесь их обоих убили, зарыли в землю, а их личные вещи убийцы поделили между собой. Хотя акция осуществлялась представителями Советской власти, официально было объявлено, что великий князь бежал в неизвестном направлении.

Решение об убийстве царской семьи было принято Лениным и Свердловым и поддержано практически всеми членами большевистского руководства.¹ Подготовке к этому преступлению большевистская верхушка придавала особое значение. При всей ненависти большевиков к духовным основам России их руководители все же

¹ Сталин, по некоторым сведениям, не поддержал это решение. Как пишет С. Берия, ссылаясь на рассказы своего отца: «Разговоры, помню, были такие: самого Царя, может, и следовало в той обстановке расстрелять, но уже остальных, включая детей, абсолютно никакой необходимости казнить не было. Во всяком случае, Сталин так считал. Ленин, повторяю, настоял на расстреле...» (Берия С. Мой отец Лаврентий Берия. М., 1994. С. 314).

понимали действительное значение Царя для широких масс русского народа как духовного вождя нации, самим фактом своего существования способного объединить ее в одно целое. До тех пор, пока был жив русский Царь как Верховный вождь нации, как символ единства России, ни Временное правительство, ни большевистские узурпаторы не были уверены ни в прочности своей власти, ни в эффективности своих мер по разрушению и расчленению России. Позднее Л. Троцкий признавался в своих воспоминаниях, что больше всего большевики боялись, как бы белые не провозгласили возвращение Царя и восстановление царской власти, ибо видели в этом неминуемую гибель советского режима.

Подготавливая план убийства царской семьи, большевистские вожди в силу своего этнического происхождения и иудейского образа мысли придавали ему ритуально-мистическое значение. Как отмечал архиепископ Сиракузский и Троицкий Аверкий, убийство носило чисто мистический смысл. «Оно было продумано и организовано никем другим, как слугами грядущего антихриста — теми, продавшими свою душу сатане, которые ведут самую напряженную подготовку к скорейшему воцарению в мире врага Христова — антихриста. Они отлично понимали, что главное препятствие, стоявшее им на пути, — Православная Царская Россия. А потому надо уничтожить Россию Православную, устроив на месте ее безбожное богоборческое государство, которое бы постепенно распространило свою власть над всем миром. А для скорейшего и вернейшего уничтожения Рос-

сии надо было уничтожить Того, кто был живым символом ее — Царя Православного...»¹

О ритуальном характере убийства царской семьи свидетельствовала каббалистическая надпись на стене подвала Ипатьевского дома в Екатеринбурге, где было совершено преступление. Известны два варианта расшифровки этой надписи: «Здесь поражен в сердце глава Церкви, народа и государства»; «Здесь по приказанию тайных сил Царь был принесен в жертву для разрушения государства. О сем извещаются все народы».² Принимавшие участие в следствии об убийстве царской семьи генерал М.К. Дитерихс и журналист Р. Вильтон приводят сведения о том, что за день до совершения преступления «в Екатеринбург из Центральной России прибыл специальный поезд, состоявший из паровоза и одного пассажирского вагона. В нем приехало лицо в черной одежде, похожее на иудейского раввина. Это лицо осмотрело подвал дома», в котором впоследствии и была обнаружена каббалистическая надпись. По свидетельству очевидцев, вечером 18 июля 1918 года через железнодорожный переезд в Коптяковский лес, где преступники совершали разные манипуляции с телами убитых ими жертв, проехал автомобиль с 6 солдатами и одним в штатском — «жид с черной, как смоль, бородой». Солдаты сопровождения на расспросы сказали, что они московские.³

¹ *Аверкий (Таушев)*, архиепископ. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Т. III, Джорданвилль. С. 300.

² Россия перед вторым пришествием. М., 1994. С. 196.

³ Там же. С. 52.

Руководство подготовкой убийства царской семьи осуществлялось Я.М. Свердловым, которые через своего старого соратника по террористической деятельности 1905—1907 годов Шая Голощекина подобрал непосредственного исполнителя убийства Царя внука раввина — Янкеля Хаимовича Юровского, личность абсолютно безнравственную, с ярко выраженными садистскими наклонностями, прославившуюся жестокими расправами над русскими людьми в застенках Чека. Занимая пост заместителя екатеринбургской Чека, в руководстве которой находились преимущественно евреи, фактически был там первым лицом. Вместе с Голощекиным Юровский входил в состав президиума Уралсовета, в котором из четырнадцати человек было только три или четыре русских, да и те из числа старых большевистских террористов. Для совершения преступления был сформирован специальный штаб, куда, кроме уже упомянутых лиц, входили старые большевистские террористы: А.Г. Белобородов. С.Е. Чуцкаев, Г.И. Сафаров (Вольдин), Ф.Ф. Сыромолотов, П.З. Ермаков, П. Войков (Вайнер).

Первоначально планировалось осуществить убийство Царя якобы при попытке к бегству. Для этого один из соратников Ленина Пинхус Войков (Вайнер) составил фальшивое письмо к Царю будто бы от имени офицеров, пытавшихся его спасти. Чекисты хотели спровоцировать Царя на побег, добиться того, чтобы Он ответил согласием, а затем организовать инсценировку бегства, во время которой ликвидировать царскую семью, предъявив все письменные доказательства заговора Царя.

Государь на провокацию не поддался, поэтому чекистам оставалось только прямое убийство.

16 июля в Екатеринбурге из Москвы через Пермь и была получена телеграмма на условном языке, содержащая приказ об «истреблении Романовых» (записка Я.Х. Юровского). Вечером оперативный руководитель преступления Ш.Голощекин дает приказ Юровскому убить царскую семью. У того уже все готово, найдены даже места для сокрытия трупов. Один из участников злодейства караульный Ал. Стрекотин впоследствии вспоминал:

«Все арестованные были одеты по обыкновению чисто и нарядно. Царь на руках несет своего сына... Царевна дочь Анастасия несет на руках маленькую курносую собачку, экс-императорша под ручку со своей старшей дочерью — Ольгой... Когда арестованные были введены в комнату, в это время группа людей, что раньше вошла в одну из комнат и направилась к комнате, в которую только что ввели арестованных. Я пошел за ними, оставив свой пост. Они и я остановились в дверях комнаты.

Юровский коротким движением рук показывает арестованным, как и куда нужно становиться, и спокойно, тихим голосом — пожалуйста, вы встаньте сюда, а вы вот сюда, вот так в ряд.

Арестованные стояли в два ряда, в первом — вся царская семья, во втором — их лакеи, наследник сидел на стуле. Правофланговым в первом ряду стоял царь. В затылок ему стоял один из лакеев. Перед царем, лицом к лицу стоял Юровский — держа правую руку в кармане брюк, а в левой

держал небольшой листок, потом он читал приговор...

Не успел он закончить последние слова, как царь громко переспросил — как, я не понял? Прочитайте еще раз.

Юровский читал вторично, при последнем слове он моментально вытащил из кармана револьвер и выстрелил в упор царя. Сойкало несколько голосов. Царица и дочь Ольга пытались перекреститься, но не успели.

Одновременно с выстрелом Юровского раздались выстрелы группы людей, специально призванных для этого, — царь «не выдержал» единственной пули нагана, с силой упал навзничь. Свалились и остальные десять человек. По лежащим было сделано еще несколько выстрелов. Дым заслонил электрический свет и затруднил дыхание. Стрельба была прекращена, были раскрыты двери комнаты с тем, чтобы дым разошелся.

Принесли носилки, начали убирать трупы, первым был вынесен труп царя. Трупы выносили на грузовой автомобиль, находящийся во дворе, когда ложили на носилки одну из дочерей, она вскричала и закрыла лицо рукой. Живыми оказались также и другие. Стрелять было уже нельзя, при раскрытых дверях выстрелы могли быть услышаны на улице. По словам товарищей из команды, даже первые выстрелы были слышны на всех внутренних и наружных постах. Ермаков взял у меня винтовку со штыком и доколот всех, кто оказался живым...»

Убив всю царскую семью, большевики только через несколько дней сообщили о «расстреле

бывшего царя», сознательно и целенаправленно распространяя ложь, что остальные члены семьи живы и находятся в безопасном месте.

На следующий день после гибели царской семьи большевистские руководители приказали убить и других членов Дома Романовых, содержащихся в Алапаевске. Для руководства «операцией» прибыл зампред Уралсовета Сафаров. В осуществлении «операции» участвовал весь аппарат алапаевской Чeka и часть большевистского актива этого города. Ночью великих князей схватили и повезли к одной из шахт, находившейся недалеко от перекрестка дорог на Нижнюю и Верхнюю Синячиху. Ссадив с телеги, их стали жестоко избивать. Через шахту была перекинута доска-бревно. Убийцы выбрали для своих жертв особенно мучительный вид смерти. Великих князей заставляли идти по этой доске и прыгать вниз в глубокий, 60-ти метровый колодец. Скинув великих князей в шахту, большевики забросали их ручными гранатами, а затем завалили бревнами и камнями. Однако агония мучеников продолжалась несколько дней. Окрестные жители слышали из шахты приглушенное молитвенное пение. Убив великих князей, большевики заявили всему миру, что они бежали на аэроплане.

Последним актом спланированного в центре сценария убийства членов царской фамилии стал расстрел в Петропавловской крепости в Петрограде великих князей Николая Михайловича, Павла Александровича, Дмитрия Константиновича и Георгия Михайловича. Они были репрессированы якобы как «заложники» за убийство в

Германии немецких коммунистов К. Либкнехта и Р. Гольдман-Люксембург. 27 января 1919 года великих князей вызвали во двор и убили без предъявления каких-либо обвинений.

Продолжая сводить счеты с Русской Историей и Государственностью, один из большевистских вождей Зиновьев с одобрения Ленина приказал выпотрошить великокняжескую усыпальницу в Петропавловском соборе, а прах членов Дома Романовых спустить под лед Невы.¹

На убийство Царя и членов Дома Романовых Святая Русь ответила осуждением преступного режима. В слове к русскому народу святой Патриарх Тихон сказал: «А вот мы, к скорби и стыду нашему, дожили до того времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но и оправдывается как законное. Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его... Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточают в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: Блаженны слышащие Слово Божие и хранящие Его».²

Убийство царской семьи, истребление всей царской династии — удар в самое сердце Русской

¹ *Васильева О.*, Кнышевский П. Красные конкистадоры. М., 1994. С. 60 (далее — Красные конкистадоры).

² Цит. по: Россия перед вторым пришествием. С. 197.

цивилизации, в ее организующий центр. Однако, этим убийством большевистские вожди преследовали и другую цель. Убив Царя и царскую семью, членов Дома Романовых, они теперь уже намертво скрепили кровью свою организацию.

Отражая мнение верхушки большевиков, Лев Троцкий писал в своем «Дневнике»: «...Казнь царской семьи была нужна не просто для того, чтобы напугать, ужаснуть, лишить надежды врага, но и для того, чтобы встряхнуть собственные ряды, показать, что **впереди полная победа или полная гибель**».

«Белая печать, — откровенно признавался Троцкий, — когда-то очень горячо дебатировала вопрос, по чьему решению была предана казни царская семья... **Постановление вынесено было в Москве.** В один из коротких наездов в Москву я мимоходом заметил в Политбюро, что, ввиду плохого положения на Урале, следовало бы ускорить процесс царя. Я предлагал открытый судебный процесс. Ленин откликнулся в том смысле, что это было бы очень хорошо, если б было осуществимо. Но... времени может не хватить. Прений никаких не вышло. Ленин в тот период был настроен довольно сумрачно, не очень верил тому, что удастся построить армию... Следующий мой приезд в Москву выпал уже после падения Екатеринбурга. В разговоре со Свердловым я спросил мимоходом: «Да, а где царь?» — «Кончено, — ответил он, — расстрелян». — «А семья где?» — «И семья с ним». — «Все?» — спросил я, по-видимому, с оттенком удивления. — «Все! — ответил Свердлов. — А что?». Он ждал моей реакции. Я ничего не от-

ветил. «А кто решал?» — спросил я. «Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять нам их живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях». Больше я никаких вопросов не задавал, поставив на деле крест. По существу, **решение было не только целесообразно**, но и необходимо. Суровость расправы показывала всем, что мы будем вести борьбу беспощадно, не останавливаясь ни перед чем...»

Убив царскую семью, большевистские вожди не могли убить память о ней в широких массах русского народа, и особенно среди крестьян. Известны факты почитания убиенной царской семьи как царственных мучеников. В 1919 году в Нижнеломовском уезде Пензенской губернии появились странники, распространявшие брошюры «О великом новопреставленном мученике Николае...»¹

Уже в гражданскую войну православные русские воины обращаются к Царю Николаю II за помощью, как к святому мученику. Сохранились сведения о дерзновенном молитвенном призывании царской семьи, когда сотня казаков, потеряв связь с обозом и войском, оказалась в окружении большевистских отрядов. Священник о. Илия призвал всех к молитве, говоря: «Сегодня день памяти нашего Царя-Мученика. Сын его — отрок Алексий-Царевич был войск казачьих Атаманом почетным. Попросим их, чтобы ходатайствовали они перед Господом о спасении христоролюбивого воинства казачьего».

¹ Революция и церковь, 1919. № 1.

И о. Илия отслужил молебен «мученику Николаю, Государю Российскому». А припев на молебне был: «Святые мученики Дома Царского, молитесь Бога о нас».

Пели вся сотня и обоз. В конце молебна о. Илия прочитал отпуст: «Молитвами святого Царя-Мученика Николая Государя Российского, Наследника Его Отрока Алексия-Царевича, христоролюбивых войск казачьих Атамана, Благоверных Царицы Александры и чад Ея Царевен-мучениц помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец...»

На возражения, что эти святые мученики еще не прославлены и чудеса от них не явлены, о. Илия возразил: «А вот молитвами их и выйдем... А вот и прославлены они... Сами слышали, как народ прославил их. Божий народ... А вот и покажет нам путь святой отрок Алексей-Царевич... А вот не видите вы чуда гнева Божия на Россию за неповинную кровь их... А вот явления узрите спасением чтущих святую память их... А вот указания вам в житиях святых чтите, когда на телесах святых мучеников, без всякого прославления, христиане храмы строили, лампы зажигали и молились таковым, яко представителям и ходатаям...»

Сотня и обоз из окружения вышли чудесным открытием о. Илии.

Шли по колено, и по пояс, проваливались по шею... Лошади вязли, вскакивали, опять шли... Сколько шли и устали ли, не помнят. Никто ничего не говорил. Лошади не ржали... — И вышли... 43 женщины, 14 детей, 7 раненых, 11 стариков и инвалидов, 1 священник, 22 казака — всего 98 чело-

век и 31 конь. Вышли прямо на ту сторону болота, угол которого занимали казаки, сдерживавшие обходное движение красных, прямо в середину своих. Из окрестных жителей никто не хотел верить, что прошли они этим путем. И шума перехода не слышал неприятель. И следа, куда ушли казаки, не могли утром установить красные партизаны. Были люди — и нет их.¹

¹ Новые мученики российские. Составил М. Польских. Т. 1. Джорданвилль, 1949. С. 263–264.

ГЛАВА 6

*ВОЕННАЯ ДОКТРИНА БОЛЬШЕВИКОВ – СТРОИТЕЛЬСТВО
КРАСНОЙ АРМИИ – СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ – РАЗВИТИЕ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ –
ИНТЕРВЕНЦИЯ – СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛЫХ
С ОККУПАНТАМИ*

Объявив смертельную войну коренной православной России, Святой Руси, великой Русской цивилизации, большевистский режим создает доселе невиданную военную доктрину, в основе которой лежало зверское устрашение всех несогласных с ленинской партией. Это была жестокая доктрина завоевателя в чужой стране, которого совсем не трогали чудовищные страдания чужого оккупированного народа, а взаимоотношения с ним строились только на насилии, массовых убийствах, леденящем душу нормального человека терроре.

В работах большевистских вождей эта мысль проводится с полной откровенностью. В книге военного наркома большевистского режима Л.Троцкого¹ «Терроризм и коммунизм» заявлялось: «Устрашение есть могущественное средство

¹ В отношении к Троцкому и его соратникам у многих русских людей было одинаковое чувство физиологической брезгливости. Это чувство замечательно выразил К. Чуковский, который записал в своем дневнике: «Я ненавижу их фразерство, их позерство, их жестикуляцию, их патетику. Самый их вождь был для меня всегда эстетически невыносим: шевелюра, узкая бородка, дешевый провинциальный демонизм. Смесь Мефистофеля и помощника присяжного поверенного. Что-то есть в нем от Керенского. У меня к нему отвращение физиологическое» (Чуковский К. Дневник 1930–1969. М., 1994. С. 76.).

политики и международной, и внутренней. Война, как и революция, основывается на устрашении. Победоносная война истребляет по общему правилу лишь незначительную часть побежденной армии, устрашая остальных, сламывая волю. Также действует революция: она убивает единицы, устрашает тысячи».¹

В этом устрашении, считали большевистские вожди, допустимы любые жестокие формы, в том числе убийства женщин, стариков и детей.

Гражданская война, заявляет тот же Троцкий, есть самый жестокий из всех видов войны. «Она немыслима не только без насилия над третьими лицами, но, при современной технике, без убийства стариков, старух и детей... Цель (господство над Россией. — *О.П.*) оправдывает, при известных условиях, такие средства, как насилие и убийство».

Объявляя законом борьбы убийства и террор, большевистские вожди строили свою армию на основе жесточайшей дисциплины, безоговорочного исполнения любых самых жестоких приказов комиссаров, значительная часть которых предусматривала массовый террор по отношению к мирному населению.

Принципы формирования Красной армии: утвердить железную дисциплину изнутри; создать заградительные отряды в основном из еврейской молодежи, которые «будут действовать извне заодно с внутренним революционным ядром частей, не останавливаясь перед расстрелом бегущих; обеспечить компетентное командование,

¹ *Троцкий Л.* Терроризм и коммунизм. М., 1920.

поставив над спецом комиссара с револьвером; учредить военно-революционные трибуналы и орден за личное мужество в бою».

«Нельзя строить армию без репрессий, — любил повторять Л. Троцкий. — Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади». По личному приказанию только Троцкого в годы гражданской войны расстреляны тысячи людей. В своих воспоминаниях он рассказывает о многих случаях таких репрессий, носящих террористический характер.

Вот один из характерных его приказов, отпечатанный типографским способом и раздаваемый солдатам в качестве листовки: «Предупреждаю: если какая-либо часть отступит самовольно, первым будет расстрелян комиссар части, вторым — командир. Мужественные, храбрые солдаты будут поставлены на командные посты. Трусые, шкурники и предатели не уйдут от пули».

Символом террористического руководства Красной армии стал легендарный поезд Троцкого, специально сформированный состав (даже два состава), в который входили бронированные вагоны с боевиками особого назначения, вооруженными автоматическим оружием; типография, телеграфная станция, радио, электростанция, библиотека, гараж на несколько автомобилей, цистерна с бензином, баня. Поезд был как бы под-

разделением быстрого реагирования и появлялся в местах, где руководство армией проявляло колебание. По прибытии из него выскакивали до зубов вооруженные боевики, одетые в кожаные куртки, и в считанные минуты расправлялись с колеблющимися или, по мнению Троцкого, ненадежными командирами. Для «хороших» командиров и бойцов в поезде имелся запас щеголеватых сапог, кожаных курток, медикаментов, пулеметов, биноклей, карт, часов и всяких других подарков. «Поезд, — признавался Троцкий, — был не только военно-административным и политическим, но и боевым учреждением... Все работники поезда без исключения владели оружием. Все носили кожаное обмундирование, которое придает тяжеловесную внушительность. На левом рукаве у всех, ниже плеча, выделялся металлический знак, тщательно выделанный на монетном дворе и приобретенный в армии большую популярность. Вагоны были соединены внутренней телефонной связью и сигнализацией. Для поддержания бдительности в пути часто устраивались тревоги и днем, и ночью. Вооруженные отряды сбрасывались с поезда по мере надобности для «десантных» операций. Каждый раз появление кожаной сотни в опасном месте производило неотразимое впечатление».¹ «Коженосотенцы», среди которых преобладали лица еврейской национальности, совершали жестокие погромы, убивая для острастки не только неугодных командиров и множество простых бойцов, но и гражданских лиц, неуважительно («антисемитски») относившихся к Троцкому.

¹ *Троцкий Л.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. Берлин, 1930.

Управление войсками как в Белой, так и Красной армиях осуществлялось офицерским корпусом бывшей царской армии. Не столь существенно отличалось друг от друга число офицеров старой армии, воевавших на стороне белых и красных: приблизительно по 100 и 75 тыс., то есть 40 процентов и 30 процентов офицерского корпуса октября 1917 года.¹

Однако, если в Белой армии в какой-то степени сохранялись традиции царского офицерства, то в Красной — отношения между большевистской верхушкой и военными специалистами из числа бывших офицеров основывались только на страхе смерти. При подборе командного состава Красной армии большевики ввели систему заложничества. Заложниками объявлялись семьи бывших офицеров, служивших большевикам. При этом по приказу Троцкого на командные должности привлекались, как правило, те бывшие офицеры, семьи которых находились в пределах советской России. Этим офицерам объявлялось под личную расписку, что они сами несут ответственность за судьбу своей семьи.

Чтобы остановить массовый переход командиров Красной армии на сторону белых, Троцкий 30 сентября 1918 года издает приказ, который гласил:

«Приказываю штабам всех армий Республики доставить по телеграфу члену Реввоенсовета Аралову список всех перебежавших во вражеский стан лиц командного состава. На т. Аралова возлагаю

¹ Школа ненависти. Круглый стол по проблемам гражданской войны, Родина. 1990. № 10. С. 80.

принятие по согласованию с соответствующими учреждениями необходимых мер по задержанию семейств перебежчиков и предателей».¹ Усиливается вакханалия бессудных расправ с заложниками. Расстреливаются тысячи семей офицеров. Не жалеют и детей.

Троцкий требует исполнения своих приказов любой ценой. Телеграмма в реввоенсовет 9-й армии (город Балашов) категорична: «Надо железной рукой заставить начальников дивизий и командиров полков перейти в наступление какой угодно ценой. Если положение не изменится в течение ближайшей недели, вынужден буду применить к командному составу девятой армии суровые репрессии. От реввоенсовета девятой требую первого декабря точного списка всех частей, не выполнивших боевых приказов. Троцкий».

«...При сомнительных командирах, — требовал Троцкий, — поставьте твердых комиссаров с револьверами в руках, поставьте начальников перед выбором: победа или смерть. Не спускайте глаз с ненадежных командиров, за дезертирство лица командного состава комиссар отвечает головой...» Управление военными командирами при помощи пистолетов, приставленных к затылку, было, конечно, изобретением чисто большевистским. Троцкий неоднократно заявлял: «Поддерживать дисциплину, не имея револьверов, нет возможностей...», «Без револьверов воевать нельзя...», «Отсутствие револьверов создает на фронте невозможное положение...» Таким же образом рассуждает и Ленин. Уже 30 августа 1918 года он

¹ Цит. по: *Волкогонов Д.А.* Триумф и трагедия. Т. I. М., 1990. С. 540.

грозит расстрелом Вацетису и другим красным командирам, проявившим, по его мнению, «слабость и безволие» в борьбе с русскими мужиками под Свяжском.

Захватив власть в центре, большевики получили неоспоримые преимущества перед своими противниками. В их руках оказались арсеналы и военные склады, на которых было сконцентрировано огромное количество оружия и снаряжения, предназначенных еще для задуманного Царем весеннего наступления 1917 года. Под контроль большевиков попала практически вся военная промышленность. Более того, они сумели перестроить на военные рельсы значительную часть гражданских предприятий. Полностью милитаризован был и транспорт. Запасы государственного казначейства и прежде всего золото, хранилища частных банков были также захвачены и использованы большевистским правительством для достижения победы.

В силу своего центрального положения большевики имели и значительный стратегический выигрыш. Как отмечал Л. Троцкий, «преимущество нашего положения заключалось в том, что мы занимали центральное положение и действовали по внутренним линиям. Как только противник обозначал направление своего удара, мы имели возможность подготовить контрудар. Мы могли концентрировать наши силы для наступления в наиболее важных направлениях и в необходимый момент». Преимущество центрального положения позволило большевикам осуществить эффективную мобилизацию человеческих ресур-

сов и создать сначала миллионную, затем трехмиллионную, а к концу 1920 года — почти 5,5-миллионную армию.

Уже на первых этапах борьбы, которую большевики вели за власть, стало ясно — у них не было в полной мере достойных соперников.

Еще до начала широкомасштабных боев гражданской войны с политической арены полностью была устранена единственная сила, способная противостоять большевизму, — народная монархия и патриотические организации — разрушена ее структура, определявшая волю нации к сопротивлению, уничтожены Верховный вождь народа Царь Всея Руси и главные национальные лидеры. Стараниями масонского Временного правительства и революционных партий (в том числе большевиков) русский народ был политически обезглавлен, лишен возможности дать организованный отпор.

Народные, крестьянские восстания русских людей, наиболее последовательно отражавшие интересы коренной России в борьбе с большевизмом, обрекались на неудачу вследствие их слабой организованности и отсутствия подготовленных лидеров.

Начало создания Добровольческой армии было положено 6 ноября 1917 года генералом И.К. Кириенко, который в этот день прибыл в Новочеркасск с 16 офицерами и 10 солдатами сформированного им еще в августе того же года в Киеве 1-го Георгиевского полка. В тот же день он явился к донскому атаману генералу Каледину и получил от него разрешение формировать первую часть

Добровольческой армии под названием Георгиевского полка. Генералом-масоном же Алексеевым, которому либерально-масонские историки приписывают основание Добровольческой армии, к этому времени ничего еще не предпринято, он скрывался в городе в штатской одежде. Генерал Кириенко вступил в бой с большевиками под Нахичеванью уже 21 ноября 1917 года.

Донской атаман генерал Каледин первый поднял казаков на борьбу против большевиков, однако большевистская организация оказалась более боеспособной. Потерпев ряд унижительных поражений и преданный частью казаков, генерал Каледин застрелился. Чтобы спасти положение, генерал Корнилов решил вывести остатки Добровольческой армии на Кубань. Свою борьбу с большевиками этот генерал начал с антимонархических выпадов. Обращаясь к казакам в станице Кереновской, Корнилов призывал «идти бороться за добытую свободу», утверждая, что его армия «совершенно не монархическая» и в конце концов «хвастливо произнес подлые слова: «Я имел счастье арестовать Царскую семью и Царицу-изменницу».¹ С 10 февраля 1918 года Добровольческая армия численностью около 4 тыс. человек двинулась в поход, получивший в истории название — Первый Кубанский «Ледяной». Вооруженная только двумя пушками и несколькими пулеметами, армия сумела подойти к Екатеринодару, где, объединившись с отрядом казаков в 3 тыс. са-

¹ *Кириенко И.К.* 1613 г. От чести и славы — к подлости и позору февраля 1917 года. Воспоминания. Сан-Паулу. 1963. С. 5.

² Там же. С. 5.

бель, начала совместный штурм города. Взять город Добровольческой армии не удалось. Понеся большие потери (в том числе погиб генерал Корнилов), армия уже под руководством А. Деникина вернулась на Дон, где к тому времени произошло успешное антибольшевистское восстание. 16 мая войсковым атаманом Дона был избран генерал Краснов. Однако одновременно с временным успехом Белого движения на Юге России произошла оккупация значительной части русских территорий (Малороссии, Новороссии, Крыма) германской армией. Руководство Войска Донского и Добровольческой армии вместо того, чтобы дать отпор германским захватчикам, вступило с ними в сговор. В мае германские власти заключают с Красновым договор о сотрудничестве и поставке оружия. Только за первые полтора месяца «сотрудничества» оккупанты передали донским казакам около 12 тыс. винтовок, 46 орудий, 88 пулеметов, 109 тыс. снарядов, 12 млн патронов. Значительную часть этих боеприпасов Краснов передавал Добровольческой армии Деникина.¹ Немцы об этом знали, но сознательно закрывали глаза, так как рассчитывали сплотить под своей эгидой все южные формирования Белой армии и прежде всего донское, кубанское, уральское и сибирское казачество. Кроме Войска Донского под командованием генерала Краснова германской ориентации придерживались: Астраханская армия (под командованием князя Тундутова и генерала Павлова); Южная армия (генерала Н.И. Иванова); Северная армия генерала Ф.А. Келлера (Псков).

¹ Гражданская война в СССР. Т. I. С. 128–129.

В Прибалтике в 1919 году была даже создана смешанная русско-немецкая армия под командованием П.М. Авалова-Бермондта, выполнявшего распоряжения созданного в Берлине Военно-политического Совета под председательством барона Л.К. Кноринга. Армия финансировалась на деньги немецких промышленников.

Вступив в союзническое сношение со злейшим врагом России, Белое движение потеряло значительную часть своих сторонников среди русских людей, не желавших сотрудничать с оккупантами. В глазах многих предательская политика большевиков отождествлялась с предательской политикой лидеров Белого движения. Более того, эта политика усугубилась сотрудничеством руководства Белого движения с Верховным Советом Антанты, как и Германия решившим воспользоваться катастрофой в Русском государстве и расчленив его в свою пользу. В силу этого развитие Белого движения подчинялось не столько логике борьбы за спасение страны, сколько логике интересов стран, оккупировавших значительные территории России. Эта несамостоятельность Белого движения, подчинение его стратегическим планам иноземных интервентов обрекли его на успех и поражение. Присутствие на русской земле иностранных оккупантов изменило весь климат гражданской войны, превратив большевистский режим в серьезную государственную силу, способную объединить вокруг себя массы русских людей, униженных иностранным вторжением.

В силу всего этого главное содержание военных действий во время гражданской войны состояло

не столько в борьбе красных и белых за власть в стране, сколько в стремлении западных держав расчлениить и поработить Россию. Победить в войне и получить поддержку населения могла только та сила, которая на деле проявила себя как защитница страны от поработителей. Парадоксально, но факт — большевики, выступившие вначале как разрушители единства страны, стали собирателями ее территорий к естественным границам.

Чтобы сохранить власть в стране, большевики были вынуждены подчиниться геополитической инерции Российского государства. В течение столетий развития государственного механизма России были созданы оптимальные рубежи защиты от внешних посягательств. Такими естественными рубежами были границы Российской империи. Чтобы не потерять контроль над государством, большевики инерционно двигались к историческим границам страны. Дальнейшие события гражданской войны показали правильность этого вывода.

Оккупация России войсками Антанты началась 6 марта 1918 года, с высадки англо-французских и американских войск на Русском Севере. Захватив Мурманск, западные оккупанты рассчитывали снабжать войска морским путем, создать здесь военные базы и двинуться отсюда в дальнейшее наступление. Официально это вторжение на русскую территорию преподносилось как «помощь со стороны Антанты для защиты края и Мурманской железной дороги от германских войск».

5 апреля 1918 года во Владивостоке Япония высаживает военный десант и оккупирует город.

Спустя несколько часов такую же акцию совершают Великобритания, США, Франция, Канада, Италия. Действия их были согласованы заранее.

Главной ударной силой Антанты в России стал чехословацкий корпус, созданный еще Временным правительством из австро-венгерских военнопленных для использования его в войне против Германии.¹ В августе 1917 года корпус состоял из двух дивизий, запасной бригады и артиллерийского дивизиона общей численностью свыше 42 тыс. человек.² На секретном совещании стран Антанты в Яссах (ноябрь 1917 года) представителю чехословацкого корпуса предложили план вооруженного выступления и захвата малороссийских губерний. 9 января 1918 года корпус был официально включен в состав французской армии и, таким образом, принят на содержание Антанты.³ В апреле 1918 года во французском посольстве в Москве состоялось совещание, на котором представители Антанты достигли соглашения о сроках выступления корпуса. Французский представитель при корпусе майор А. Гинэ сообщил чехословакам, что союзники решили в конце июля начать интервенцию и рассматривают чешский корпус вместе с прикомандированной к нему французской миссией в качестве авангарда войск Антанты.⁴ Для выполнения этой цели корпус получил значительные денежные средства, большие

¹ Первоначальная инициатива создания этого корпуса принадлежала Царю.

² *Веселы И.* Чехи и словаки в революционной России 1917–1920 гг. М., 1965. С. 36–37.

³ Гражданская война в СССР. Т. I. С. 155.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР. Т. I. с. 17.

партии оружия и боеприпасов. Выступление корпуса предполагалось координировать с нарождающимся Белым движением. Общее руководство действиями чехословацкого корпуса и белых формирований, создаваемых на территории страны, осуществляла специальная миссия из представителей стран Антанты во главе с французским генералом масоном Жаненом. В первоначальные планы руководства Антанты входили захват Великой Сибирской железной дороги и осуществление контроля над наиболее важными районами Сибири и Поволжья. Дальнейшие планы Антанты состояли в том, чтобы установить контакт с англо-французскими войсками, действующими на Севере, и, объединившись, повести наступление на центральные районы России.

В мае—июне 1918 года чехословацкий корпус осуществляет захват ряда крупных городов на востоке страны. В руках Антанты оказываются Челябинск, Новониколаевск, Пенза, Сызрань, Уфа, Самара, Омск. При поддержке и согласии Антанты в захваченных районах формируются два белых правительства: 8 июня в Самаре — Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), 23 июня в Омске — Временное сибирское правительство.

В начале июля Верховный Совет Антанты принял решение о расширении интервенции. 31 июля англичане захватили Онегу, а 2 августа — Архангельск. В августе во Владивосток прибыли новые контингенты японских, английских и американских войск, численность которых в Сибири и на Дальнем Востоке превысила 150 тыс. В том же

месяце английские войска оккупировали Туркестан и Закавказье, захватили нефтяные промыслы Баку.¹

В день вторжения английских войск в Архангельск произошел военный переворот под руководством капитана 2 ранга Г.Е. Чаплина и образовано марионеточное Верховное управление Северной области во главе с масоном Н.В. Чайковским. У большевистской верхушки известия о событиях в Архангельске вызвали панику. Ленин был очень мрачен и не скрывал тревоги. По его мнению, «положение Советской власти безнадежное».² Большевики считали, что англичане сразу же в поездах двинутся дальше. Через несколько дней займут Вологду, а недели через две могут оказаться под Москвой. Первое время большевики не оказывали практически никакого сопротивления. Советские власти из Архангельска бежали в Вологду. Двинский речной «военный» флот ушел вверх по реке и расположился за Тотьмой. В связи с этими событиями Ленин приказал усилить террор. По его мнению, это надо было сделать для того, чтобы «буржуазия видела, как пролетарская власть умеет хлопать дверью перед своим уходом».

Северный фронт Белого движения, возглавляемый генералом Миллером, просуществовал с августа 1918 по февраль 1920 года. Этот фронт имел важное стратегическое значение. Большевистский режим потерял контроль над обширными районами и был вынужден оттягивать на север часть сил, снимая их с других фронтов.

¹ Гражданская война в СССР. Т. I. С. 157.

² Борман А.А. Указ. соч. С.138.

В строительстве Красной армии большевистский режим проявил бешеную активность. Прежде всего восстанавливается обязательная воинская повинность (отмененная в декабре 1917 года при разрушении царской армии). 9 июня на воинскую службу призываются пять возрастов на Волге, Урале и Сибири. В течение лета-осени 1918 года формируются армии Северного, Восточного, Южного и Западного фронтов. Советская республика объявляется военным лагерем. Высшим военным органом становится Революционный военный совет (Реввоенсовет), возглавляемый Л. Троцким. Ленин выдвигает требование создать трехмиллионную армию, и это требование исполняется неукоснительно.

В августе 1918 года Ленин снова прибегает к помощи Германии и договаривается об использовании немецких войск против Белой армии, возглавлявшейся тогда генералом Алексеевым.

Уже осенью 1918 года Красная армия добивается первых крупных успехов. В сентябре она выбивает белых из Казани, Симбирска и Елабуги. В октябре Красная армия разгромила чехословацкий корпус и армию Комуча в районе Самара — Кузнецк — Инза — Симбирск, а также белоказачьи войска Дутова под Орском.

Большевистское правительство умело использует противоречия и несогласованность действий между отдельными руководителями Белого движения.

Причиной неуспеха Деникина в 1918 году было его решение следовать указке Антанты и идти не на Царицын, как считали генералы Крас-

нов, Алексеев и Врангель (чтобы соединиться с восточным антибольшевистским фронтом), а на Кубань — чтобы не допустить проникновения туда немецких войск. Эта уступка союзникам очень дорого обошлась Белому движению. Время было упущено, и Красная армия взяла инициативу в свои руки, по отдельности разбив белых сначала на востоке, а потом на юге.

После поражения Германии в первой мировой войне (ноябрь 1918 года) наследниками ее оккупационной политики в России стали державы Антанты, продолжившие курс на расчленение Русского государства. 12 ноября 1918 года Генеральный штаб Главного командования армии стран Антанты подготовил документ, в котором согласовывался план общих действий в России после вывода оттуда немецких и австрийских войск. В этом же месяце происходит совещание руководителей военных сил Антанты и Белого движения. Представители Белого движения обращаются к Антанте с просьбой немедленно высадить войска в Одессе и Николаеве, занять Киев и Харьков, захватить войсками Антанты все районы, откуда выводились германо-австрийские войска.¹

О характере целей, которые преследовались державами Антанты, свидетельствует заявление Верховного главнокомандующего войсками этого агрессивного блока масона маршала Фоша, сделанное им правительствам союзных стран: «Если вы хотите подчинить своей власти бывшую русскую империю... вам нужно дать мне соответствующий приказ, особых трудностей нам не предста-

¹ Черная книга. Сборник статей и материалов. Харьков, 1918. С. 31–50.

вится и вряд ли придется долго воевать. Несколько сот тысяч американцев, действуя совместно с добровольческими отрядами британских и французских армий, с помощью современных железных дорог могут легко захватить Москву».¹ Западные оккупанты мечтают о полном подчинении себе всей России. Английская газета «Таймс» писала в это время: «Пока Черное и Балтийское моря закрыты для нашего доступа — наша морская мощь не может оказывать влияния на будущее России. Сибирь и Мурманский полуостров — в лучшем случае неудобный черный ход, но когда Британский флот находится в Черном море — открыта парадная дверь...»² После поражения Турции страны Антанты получили возможность проводить свои военные суда через Босфор и Дарданеллы, а в турецких портах создавать военные базы.

Именно через Черное море Антанта наращивает масштабы своей оккупации русских территорий: 23 ноября англо-французская эскадра захватывает Новороссийск, 25 — Севастополь, 27 — Одессу. Происходит постоянное увеличение численности оккупационных войск. 18 декабря в Одессу прибыли части 156-й французской дивизии и греческие военные отряды. Был захвачен практически весь Черноморский флот. Общая численность оккупационных войск западных стран на Юге России, по данным Антанты, к 15 февраля 1919 года достигала 130 тыс. человек.³ В Черном море крейсировал объединенный англо-

¹ Черчилль У. Мировой кризис. М.—Л., 1936. С.6.

² «Times», 1.12.1918.

³ Из истории гражданской войны в СССР. Т.I. С.92.

французский флот, насчитывавший 12 линкоров, 10 крейсеров и 10 миноносцев. Оккупанты захватили почти все торговые суда русского Черноморского флота и использовали их для подвоза войск и их снабжения.¹

Почти одновременно агрессивный блок Антанты осуществляет оккупацию Русской Прибалтики: 9 декабря 1918 года английская эскадра захватывает Либаву, 12 декабря — Ревель, 18 декабря — Ригу. Морские силы оккупантов в водах Балтийского моря насчитывали 10 крейсеров, 25 миноносцев, около 34 прочих судов.²

Оккупационная политика Антанты ориентируется на всемерную поддержку созданных еще германскими захватчиками марионеточных режимов «самостийных» псевдогосударств Прибалтики, Малороссии, Закавказья. Они целенаправленно укрепляют эти искусственные режимы, снабжают оружием, оказывают всяческую помощь с тем, чтобы сделать необратимым факт их незаконного выделения из России.³

Стратегические планы Антанты на осенне-зимний период 1918/1919 года предусматривали одновременно с развертыванием военных действий на севере и востоке организацию крупного наступления с побережий Балтийского и Черного

¹ Директивы Главного командования Красной армии (1917–1920). М., 1969. С. 155.

² Там же. С. 156.

³ Впрочем, тайная поддержка этих режимов велась Антантой и раньше. Так, например, правительство Франции предоставило «самостийной Украине» в конце 1917 года заем на сумму около 180 млн франков и послало группу офицеров для организации ее армии. «Самостийники» деньги приняли, но предпочли покровительство Германии. (Борьба классов, 1931. № 2. С. 18, 74).

морей. Центр тяжести военных действий переносился с востока на юг, в районы Черноморского побережья малороссийских губерний и Кавказа, богатых нефтью, углем, железом и хлебом. Здесь оккупанты рассчитывали на тесное сотрудничество Добровольческой армии Деникина (с 8 января Главнокомандующий войсками Юга России) и белоказачьих войск генерала Краснова. «Для оккупации Юга России, — писал Деникину генерал Щербачев, представитель Белого движения при штабе французских оккупационных войск, — союзниками будет двинуто 12 дивизий, которые захватят кроме Одессы и Севастополя Киев, Харьков с Криворожским и Донецким бассейнами, Дон и Кубань». Деникин также информировался о том, что на Юг России державами Антанты направлены военно-стратегические материалы, оружие, боеприпасы, железнодорожные и дорожные средства, обмундирование и продовольствие.¹

По плану, разработанному штабом генерала Бертело, главнокомандующего войсками Антанты на Юге России, наступление объединенных сил оккупационных войск и белых армий с черноморских плацдармов намечалось на вторую половину декабря 1918 года по трем направлениям: из Одессы, Херсона и Николаева в направлении — Киев, Калуга; из Севастополя через Харьков и Курск и из Мариуполя в направлениях Купянск и Воронеж. Румынские и французские войска, действовавшие со стороны Кишинева, прикрывали крыло главных сил оккупантов.²

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Берлин, 1926. С. 41–42.

² Гражданская война в СССР. Т. 1. С. 281.

В то же время западными стратегами вполне серьезно рассматривался вопрос о привлечении к войне за расчленение России и Германии. На совещании в Лондоне в декабре 1918 года было признано, что «покорить Россию» возможно лишь с помощью Германии. В западных кругах разрабатываются даже планы совместного военного похода стран Антанты и Германии против России.¹

Общая численность оккупационных войск Антанты в России и белых армий к концу 1918 года достигала 316,5 тыс. штыков, 78,3 тыс. сабель, которым было придано 607 орудий и 1604 пулемета.

Этой военной силе противостояла Красная армия численностью 220 тыс. штыков и сабель, вооруженная 624 орудиями, 2800 пулеметами и 26 бронепоездами.² Вся жизнь России на территории, контролируемой большевиками, была подчинена цели военной победы. Все виды деятельности, связанные с войной, централизуются до предела и регулируются из единого органа, названного Советом Рабочей и Крестьянской Обороны. Председателем этого органа становится сам Ленин, а членами, — в частности, Л. Троцкий (Реввоенсовет), И. Сталин (представитель ВЦИК) и масон Л.Б. Красин (председатель Чрезкомснаба). Красной армии благоприятствовало настроение значительной части населения районов, оккупированных Антантой. Многие тогда, еще не знавшие настоящей сущности большевизма, смотрели на него как на национально-освободительную

¹ Советско-германские отношения... С. 46–48.

² Гражданская война в СССР. Т. 1. С. 320.

силу, противостоящую захватчикам, и поэтому поддерживали его.

В целом оккупационные и белые войска не сумели использовать свое превосходство в живой силе в конце 1918 – начале 1919 года. Несмотря на первоначальный успех 1-го конного корпуса генерала Врангеля, Добровольческой армии не удалось закрепить победу и перейти в наступление.

Зато позиции Красной армии укрепились. За период осенне-зимнего наступления 1918/1919 года Красная армия потеснила своих противников на 250–300, местами до 400 км. В результате этого большевикам открылся доступ к промышленным районам Урала и углю Донбасса, к железной руде Криворожья и хлопку Туркестана.¹

Новый план борьбы с большевизмом руками Белого движения разрабатывался главным командованием Антанты и был изложен в документах 17 февраля и 6 марта 1919 года. В нем подчеркивалось, что «интервенция Антанты против большевистского режима является необходимой и не может откладываться, если мы не хотим нанести ущерб делу всеобщего мира.

Помимо неослабных политических действий, которые она включает в себя, эта интервенция должна выразиться в комбинированных военных действиях русских антибольшевистских сил и армий соседних союзных государств, заинтересованных в возрождении России». После предоставления соседним с большевистской Россией государствам гарантий безопасности их границ (еще раз подтверждающих факт расчленения Рус-

¹ Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 15.

ского государства) и оказания помощи в подготовке их вооруженных сил к военным действиям, а также после формирования общего главнокомандования предполагалось «предпринять общее наступление, начатое со всех границ России и направленное концентрически к самому сердцу большевизма — к Москве».¹

Главное командование армий Антанты планировало начать наступление одновременно на всех театрах военных действий, чтобы объединить силы западной, северной, восточной и южной группировок Белой армии. Главный удар на этот раз должен был быть нанесен армией Колчака, который еще 16 января подписал соглашение. Согласно ему «высшее русское командование» обязывалось согласовывать свои действия с директивами «высшего междусоюзного командования».² Армия Колчака, в которой к тому времени насчитывалось 400 тыс. человек, в том числе 30 тыс. офицеров, должна была наступать своим правым флангом на соединение с подразделениями Антанты и белыми формированиями в районе Котласа, а остальными силами — в общем направлении на Саратов, где — соединиться с армией Деникина. В дальнейшем предполагалось наступать на Москву. На подразделения Антанты и белые формирования, действовавшие на севере, возлагалась задача нанести удар от Мурманска на Котлас навстречу армии Колчака и на Петроград на соединение с Северным корпусом (2,5 тыс. человек) и эстонскими частями. Армии Деникина, в

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Т. 2. С. 11.

² Там же. С. 3.

которой насчитывалось около 118 тыс. штыков и сабель, предстояло наступать правым флангом в направлении на Саратов, а главными силами — на Москву. Предусматривалось также активизировать действия Антанты и белых формирований в Туркестане.¹

Государства Антанты и Япония предоставили Белой армии значительные кредиты и займы. На поддержку армии Колчака выделяется американский кредит в сумме свыше 262 млн долларов, оставшихся от кредита царского правительства. На 50 млн фунтов стерлингов предоставила военного имущества Белой армии Англия, на 210 млн франков — Франция, на 16 млн иен — Япония.² В порты на Севере и Дальнем Востоке, в Балтийском и Черных морях прибывали транспорты из США, Англии, Франции и других стран с оружием, боевой техникой, боеприпасами, обмундированием и продовольствием.³

И кредиты, и займы, и военное имущество предоставлялись белым армиям не бескорыстно. Главной денежной единицей «расчетов» стала Русская земля. Государства Антанты и Япония заранее поделили между собой «сферы интересов» в России, распределили между собой обязанности по поддержке различных белых формирований и личное участие стран Антанты в военных действиях в определенных регионах. Великобритания имела «свои интересы» на севере, в Прибалтике, на западе и юго-востоке, США — на западе

¹ История гражданской войны в СССР. Т. 4. С. 16.

² Там же. С. 18–20.

³ Гражданская война в СССР. Т. 2. М., 1986. С. 11.

и востоке, Франция — в Сибири и Малороссии, Италия — в Малороссии, Япония — в Сибири и на Дальнем Востоке. 10 февраля 1919 года в японской газете «Токио кокумин симбун» сделано следующее заявление: «Союзники должны взять на себя контроль над Россией и, поставив своею целью сохранение порядка, временно взять власть у самоучрежденного правительства, включая военную и политическую... Если бы это предложение было принято и Япония получила бы контроль над Сибирью, а Америка — над Россией, то Америка должна была бы выполнить и общие обязанности... Что касается японского контроля над Сибирью, то против этого, мы уверены, не возражала бы ни одна из держав, принимая во внимание нашу географическую близость к Сибири».¹ Такое разделение «сфер интересов» означало подготовку к расчленению территории России, на котором особенно настаивали правящие круги США и Великобритании.²

Уже тогда «правительства» ряда территорий, которые контролировались белыми армиями, создавались под диктатом Антанты. Так, например, Северо-Западное правительство генерала Юденича формировалось по списку, заранее составленному англичанами. Причем этому «правительству» сразу же было представлено условие признать «независимость» Эстонии (российской территории, на которой никогда не было иной государственности), иначе Антанта не соглашалась помогать. Условие было немедленно приня-

¹ Бобков Ф. КГБ и власть. М., 1995. С. 29.

² Там же.

то, с согласования Антанты были сформированы правительства Колчака, Чайковского, Врангеля. Естественно, Антанта определяла всю политику этих «правительств». Например, в ноте Верховного Совета Антанты на имя адмирала Колчака от 26 мая 1919 года предъявлялось требование автономности территорий Латвии, Литвы и Эстонии и правомерности существовавших там марионеточных режимов, созданных еще во время германской оккупации этих российских земель. 4 июня 1919 года это требование было принято Колчаком.

В таком контексте сотрудничество Белого движения с Антантой было не меньшим преступлением, чем сотрудничество большевиков с Германией и Австрией в 1917–1918 годах.

В марте 1919 года армия адмирала Колчака начала широкомасштабное наступление от Урала к Волге. К концу апреля Белая армия захватила огромную территорию с важными промышленными и сельскохозяйственными ресурсами, с населением более 5 млн человек. Передовые части Сибирской армии вышли на подступы к Самаре и Казани. Окрыленный этим успехом, адмирал Колчак вместо того, чтобы согласовать свои действия с генералом Деникиным, наступавшим на Саратов, и объединиться с ним, решает ни с кем не делить лавры победителя и первым войти в Москву.

Руководство Красной армии сосредоточило против Колчака большие ударные силы и наголову разбило его.

Более успешно осуществлялось наступление Деникина, сумевшего за первую половину 1919

года установить контроль над малороссийскими губерниями, а в июне двинуться на Москву широким фронтом от Киева до Царицына. В сентябре войска Деникина захватили Воронеж, Курск и Орел, приготовившись к решительному броску на Москву. Однако действительность не оправдала ожиданий Деникина. Большая часть русских людей не поддержала его. Впоследствии он писал: «После освобождения нашими войсками огромной территории, мы ожидали восстания всех элементов, враждебных советской власти. Такого восстания не произошло...»

Тем не менее, наступление Деникина, его приближение к Москве вызвало панику в рядах большевиков. Положение было такое, что, по словам В. Молотова, Ленин собрал большевистскую верхушку и сказал: «Все, Советская власть прекращает существование. Партия уходит в подполье». Были заготовлены документы, явки, в тайниках спрятаны ценности и деньги.¹

Большевистский режим тогда спасли отряды Нестора Махно, ударившего с фланга по Деникину и вынудившего его снять целый корпус с главного участка фронта. Под ударами Красной армии остатки Добровольческой армии отступили в Крым и заняли там оборону, которую возглавил барон Врангель.

Уже весной 1919 года Белое движение ощутило на себе предательское отношение держав Антанты, когда они безо всяких предупреждений своих партнеров обнажили фланги в Одессе и Крыму, а

¹ Беседы с Молотовым. С.176.

осенью сняли чехословацкий корпус на востоке, таким образом открыв дорогу Красной армии.

Войска Северо-Западного фронта, наступавшие под руководством генерала Юденича, подержанные латвийскими, финскими и эстонскими частями и английскими танками, а также английской эскадрой, были остановлены в 100 километрах от Петрограда. Это разрушило планы Антанты нанести вспомогательный удар по Петрограду, чтобы поддержать движение армии адмирала Колчака. Разгром армии Юденича отрезвил правящие режимы Эстонии, Латвии и Финляндии, рассчитывавшие захватить в свои руки часть территории России.

В борьбе против Юденича использовались все возможные средства. Так, например, в письме к Троцкому от 22 октября 1919 года Ленин советует, как быстрее победить армию Юденича. Среди его советов есть и такой — «мобилизовать 10 буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот», чтобы «добиться настоящего массового напора на Юденича...»

Весной 1920 года глава польского марионеточного «государства» масон Пилсудский, воспользовавшись катастрофическим положением России, при поддержке западных держав вероломно напал на малороссийские губернии и 7 мая захватил Киев. В Киеве он подписывает договор с самозванным главой «самостийной Украины» тоже масоном С. Петлюрой. Оккупация Малороссии была для Пилсудского первым шагом вынашиваемого им и его западными покровителями плана расчленения и изоляции России путем создания

федерации, включающей в себя Польшу, Малороссию, Белоруссию и Литву, но при политическом господстве Польши. Акция Пилсудского носила явно антирусский характер. Продвижение польских войск по оккупированным территориям сопровождалось массовыми грабежами и насилием над русским населением. Именно в это время большевистское правительство апеллирует к патриотическим чувствам русского народа. В обращении ЦК РКП(б) от 29 апреля 1920 года впервые за три года «уважаемых граждан России» призывают вступить в борьбу с польскими захватчиками и не позволить польским панам навязать свою волю русскому народу, вспоминаются случаи прежних польских нашествий. Впервые за несколько лет в большевистской печати появляются патриотические лозунги, а один из идеологов коммунизма К. Радек даже придумывает новую формулу, якобы совмещающую русский патриотизм и большевизм. «Поскольку, — писал он, — Россия — единственная страна, в которой рабочий класс взял власть, рабочие всего мира должны отныне стать русскими патриотами».¹ В журнале «Военное дело» печатается статья, в которой «иезуитизм ляхов» противопоставляется «честной и открытой душе великороссов». Однако пробуждение патриотических чувств русских вызвало обеспокоенность у большевистской верхушки. В партийной печати появляются статьи, доказывающие классовый характер русско-польского конфликта. Тем не менее, подъем патриотических

¹ Цит. по: Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. Лондон, 1986. С.98.

чувств сыграл свою роль. Уже 12 июня поляков с позором изгоняют из Киева, они бегут в панике, бросая вооружение и запасы. В июле территория малороссийских губерний была освобождена от польских оккупантов.

К концу 1920 года Красная армия превратилась в могучую силу – мощную опору большевистского режима. В ее рядах насчитывалось 5,5 млн человек; 95,3 процента ее состава были русские, 77 процентов – крестьяне.¹ Удельный вес так называемых интернационалистов резко снизился, хотя их численность оставалась достаточно велика, достигая 300 тыс. человек,² но по-прежнему именно их большевики использовали для подавления народных восстаний.

¹ Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 45.

² Партия и армия. М., 1980. С. 78.

ГЛАВА 7

*АНТИРУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ –
БЕЛЫЕ ВОЖДЫ – ИЗМЕННИКИ ЦАРЯ –
«НЕПРЕДРЕШЕННОСТЬ» – МАСОНСКИЙ ХАРАКТЕР
БЕЛЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ – ДИСКРЕДИТАЦИЯ ИДЕИ
НАРОДНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ*

Белое движение по своей сути было такой же антинародной силой, как и большевизм. Так же, как и большевизм, оно не пользовалось широкой поддержкой, а опиралось на довольно узкие слои населения.

Идеология Белого движения – продолжение либерально-масонской идеологии Временного правительства. Недаром его будущие вожди пользовались особым доверием Временного правительства. И это в то время, когда сотни царских генералов по воле Гучкова и Керенского были уволены из армии! Некоторые из вождей Белого движения (генералы Алексеев, Крымов и адмирал Колчак) участвовали в заговоре против Царя. Генерал Деникин был назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего по настоянию Керенского.

Белые генералы по своим убеждениям являлись сторонниками космополитической республики, ни один из них не выступал за сохранение традиционного государственного строя России – Православной Монархии,¹ а только она одна мог-

Например, своего рода гимном полка генерала Корнилова была песня с такими слова-ми: «Мы былого не жалеем // Царь нам не кумир // Мы одну мечту лелеем // Дать России мир».

ла в то время объединить широкие массы русских людей. Даже большевики впоследствии признавались, что Белое движение могло бы победить только в том случае, если бы вождем и знаменем его был бы сам Царь. Дискредитация Царя, его насильственное отстранение от власти, заточение (и как следствие — убийство) по сути дела выполнялись теми же людьми, которые потом возглавили Белое движение.

Сражения гражданской войны происходили главным образом между сторонниками либеральной республики и большевистских советов. И та, и другая власти были одинаково чужды русскому народу. Генерал Деникин во время наступления на Москву, принимая делегации взятых городов, не советовал им вывешивать портреты Государя Императора и царские регалии. «Вы думаете, — говорил Деникин своим друзьям, — что я иду на Москву восстанавливать трон Романовых? — никогда». По его приказу в армии запретили монархическую организацию, и сторонники законной Русской власти работали в подполье.

Белое движение продолжило главный идеологический мотив Временного правительства — отрицание традиционных начал русского народа: Православие — Самодержавие — Народность. Преступным образом разрушив традиционные государственные устои России и разгромив ее государственный аппарат, Временное правительство ставило своей основной целью не допустить возрождение русских монархических принципов. Идея «непредрешенчества» будущих форм государственного устройства до созыва Учреди-

тельного собрания, прошедшая красной нитью через все акты Временного правительства, на самом деле ориентировалась на то, чтобы увести русский народ от традиционных православно-государственных начал, умертвить в народном сознании идею Православной Монархии. С такой же целью идея «непредрешенчества» проводилась через многие документы Белого движения от Уфимской директории и Колчака до Деникина и Врангеля.

Идея «непредрешенчества» и пренебрежение к православно-монархическим основам Русского государства обрекли Белое движение на неуспех. Если большевики предлагали народу конкретные, осязаемые вещи, то белые оставляли все на потом. Если у большевиков имелась зримая (хотя явно демагогическая) программа — земля, мир, власть народу, то у белых — только абстрактные рассуждения о «единой и неделимой», которым мало кто доверял, наблюдая сотрудничество «борцов за свободную Россию» с оккупационными войсками Германии и Антанты.

Генерал Деникин так сформулировал краткую платформу Белого движения:

«Мы боремся за самое бытие России, не преследуем никаких реакционных целей, не поддерживаем интересы какой-либо одной политической партии и не покровительствуем никакому отдельному сословию. Мы не предрешаем ни будущего государственного устройства, ни путей и способов, коими русский народ объявит свою волю».

Декларируя желание «спасти Россию», деникинские идеологи, среди которых ведущее место

занимали масоны, не могли понять, что спасти Россию можно только через спасение ее самобытных тысячелетних начал — Православие, Самодержавие, Народность. Но для них эти понятия носили реакционный характер. Якобы не предопределяя будущее государственного устройства, идеологи Белого движения уже заранее заявляли, что не преследуют реакционных целей — реставрации монархии. В речи руководителя русского воинства не нашлось места Православию. Конечно, среди участников Белого движения было немало благочестивых людей, сражавшихся за поруганную веру, против богоборческой власти. «Но вера христианская поругалась и белыми офицерами... Большинство (из них) было равнодушно к Церкви».¹

По воспоминаниям современников, «после одного из сражений летом 1920 года протоиерей Андроник Федоров отпевал убитых, тела которых лежали перед ним на голой земле. А в это время, заглушая панихиду, из вагона казачьего генерала Бабичева неслись пьяные голоса бражников, ревуших похабные частушки, разудалые звуки оркестра и топот пляски. Другой Белый генерал Ф.Ф. Абрамов глумился над Священным Писанием: «Помилуйте, отец Андроник хочет всех нас уверить в непорочном зачатии Иисуса Христа... Ну можно ли говорить такие вещи в штабной церкви, где присутствуют столько образованных людей. Я наблюдал за офицерами, и они почти все улыбались во время разглагольствования батюшки на эту пикантную тему».²

¹ История Русской Церкви 1917—1990. С. 35.

² Там же. С. 35—36.

Безусловно, Патриарх Тихон знал о безбожии значительной части офицеров Белой армии, знал он и о масонском окружении (или даже личной принадлежности к масонским ложам) многих руководителей Белого движения. По-видимому, именно поэтому он отказался благословить Белое движение. Как писал впоследствии известный церковный деятель князь Г.И. Трубецкой, «я не просил разрешения Патриарха передать его благословение войскам Добровольческой армии, и Святейшему Тихону не пришлось мне в этом отказывать, но я просил разрешения его Святейшества передать от его имени благословение лично одному из видных участников Белого движения, при условии соблюдения полной тайны. Патриарх, однако, не счел и это для себя возможным». Но не со всеми Святитель был столь суров. «Патриарх Тихон, — сообщила г-жа Е.Б. в 1967 году, — прислал тогда (в конце 1918 года) через епископа Нестора Камчатского графу Келлеру (рыцарю чести и преданности Государю) шейную иконку Державной Богоматери и просфору, когда он должен был возглавить Северную Армию...»¹ Граф Келлер, сохранивший свою преданность Царю, отказался присягнуть Временному правительству, а позднее вступил в борьбу с большевиками. Приняв предложение возглавить Северную армию, Келлер заявил, что через два месяца поднимет Императорский штандарт над священным Кремлем. Однако по дороге в армию был предательски убит.

¹ Россия перед вторым пришествием. С. 145.

Забывая о церкви и делая реверансы в сторону политических партий, белые идеологи по своей сути игнорировали самые сокровенные чувства русского народа и прежде всего русского крестьянства.

Не смея и не умея опереться на духовные ценности и традиции русского народа, Белое движение ставило их на одну доску с либерально-космополитическими идеями, занесенными с Запада. В результате Белое движение, несмотря на участие в нем истинно благородных людей, обрелось на неудачу, ибо для русского народа оно было чуждо и непонятно еще больше, чем красное.

Таким образом, Белое движение при Деникине стало одним из течений западного либерализма.

Неудивительно, что представители Запада, не оставлявшие своим вниманием правительство Деникина, настаивали на формулировке высказанных им принципов в привычных для либерализма терминах. Английский представитель при Белом правительстве генерал Бриггс, по-видимому, вместе с французским и американским представителями посылает Деникину проект декларации, на основании которого Особое Совещание подготавливает программный документ, ничем не отличающийся от традиционных деклараций либеральных партий Западной Европы. В нем было семь пунктов:

1. Уничтожение большевистской анархии и водворение в стране правового порядка.

2. Восстановление могущественной единой, неделимой России.

3. Созыв Народного Собрания на основах всеобщего избирательного права.

4. Проведение децентрализации власти путем установления областной автономии и широкого местного самоуправления.

5. Гарантия полной гражданской свободы и свободы вероисповедания.

6. Немедленный приступ к земельной реформе для устранения земельной нужды трудящегося населения.

7. Немедленное проведение рабочего законодательства, защищающего трудящиеся классы от эксплуатации их государством и капиталом.

Под либеральной формой декларации скрывались явно антирусские тенденции. Прежде всего составители этого документа игнорировали волю абсолютного большинства населения — русского крестьянства, — традиционно стоявшего за Царя. Откладывая вопрос о форме государственного устройства до «Народного Собрания», деникинские либералы фактически выступали против монархии. Пункт 4 об установлении областной автономии создавал условия для расчленения России и фактически противоречили пункту 2 — восстановление единой и неделимой России. Пункт 5 ущемляет права Русской Православной Церкви, ставя ее в равное положение с другими вероисповеданиями и сектами, составлявшими по численности верующих незначительную долю всех российских верующих. Пункт 6 носил характер отписки по крестьянскому вопросу, так как не предлагал крестьянам ничего конкретного. Некорректно формулировался и 7 пункт, ибо

еще в царское время в России уже существовало самое передовое рабочее Законодательство. Как признавался Деникин, в отечественных политических кругах декларация «не удовлетворила никого». Естественно, никого она не могла воодушевить и на борьбу.

В общем вместо понятного для русского народа лозунга «За Царя, за Родину, за веру» белые идеологи предлагали ему либеральную хартию, призванную, по сути дела, обмануть русский народ. Отсюда полное безразличие большей части крестьян к Белому движению и та самая проблема «тыла», с которой, по признанию самого Деникина, белые не сумели справиться.

Последняя попытка как-то исправить положение делается после ряда катастрофических поражений Белой армии, заставивших Деникина ввести военную диктатуру и пересмотреть политическую платформу своего движения. 14 декабря 1919 года Деникин представил Особому Совещанию «Наказ» из 11 пунктов, в четырех из которых, в частности, говорилось:

1. Единая, Великая, Неделимая Россия. Защита веры. Установление порядка. Восстановление производительных сил страны и народного хозяйства. Поднятие производительности труда.

2. Борьба с большевизмом до конца.

3. Военная диктатура. Всякое давление политических партий отменить, всякое противодействие власти — и справа, и слева — карать.

Вопрос о форме правления — дело будущего. Русский народ создает Верховную власть без давления и без навязывания.

Единение с народом.

Скорейшее соединение с казачеством путем создания Южнорусской власти, отнюдь не рас-трачивая при этом прав общерусской власти.

Привлечение к русской государственности За-кавказья.

4. Внешняя политика — только национальная русская.

Невзирая на возникающие иногда колебания в русском вопросе у союзников — идти с ними. Ибо другая комбинация морально недопустима и ре-ально неосуществима.

Славянское единение.

За помощь — ни пяди Русской земли.

Таким образом, в новом варианте политиче-ской платформы уже говорилось и о защите веры, и о единении с народом, и о национальной рус-ской политике.

С каждым новым разгромом и появлением оче-редного вождя Белое движение «правéло», но, тем не менее, не нашло в себе силы перейти полно-стью на традиционные позиции русского народа.

«Правéние» выразалось в попытках найти об-щий язык с коренной крестьянской Русью путем включения в политические документы движения положений, способных привлечь ее на свою сто-рону.

Официальное «Воззвание к населению» (20 мая 1920) барона Врангеля было составлено в «народ-ном духе»:

«Слушайте, русские люди, за что мы боремся:

За поруганную веру и оскорбленные ее святы-ни.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, вконец разоривших Святую Русь.

За прекращение международной брани.

За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность обрабатываемую им землю, занялся бы мирным трудом.

За то, чтобы истинная свобода и право воцарились на Руси.

За то, чтобы русский народ сам выбрал себе Хозяина.

Помогите мне, русские люди, спасти Родину».

Однако это была только внешняя форма. Внутренние намерения белого генерала практически не выходили за рамки либерально-масонских чаяний прежних белых правительств. Более того, они шли еще дальше в этом направлении. Если деникинские идеологи не собирались мириться с федеративной структурой будущего Российского государства, то генерал Врангель принял ее, признав новые государственные образования на его территории и, кроме того, согласившись на широкую автономию областей, остававшихся в составе России. А ведь речь шла о расчленении единого и неделимого государственного организма.

Придя к власти в начале апреля 1920 года, генерал Врангель собирался объединить под своим руководством контролируемые им части России, рассчитывая на политическую, военную и финансовую поддержку западного мира. Поэтому он апеллирует больше к Западу, от которого ждет гарантий неприкосновенности своей территории (а они могут быть достигнуты только военным

путем), чем к самой России. Он заявляет, что белые борются «за устои счастья человеческого, за отдаленные очаги европейской культуры. Дело русской армии в Крыму — великое освободительное движение — это священная война за свободу и право».¹ В секретной переписке с представителями западных держав он излагает вполне либерально-космополитическую модель будущих действий (недаром в роли его министра иностранных дел состоял крупный масонский идеолог П.Б. Струве), в которой нет места традиционным понятиям Русской цивилизации.

Республиканское, большей частью космополитическое и антимонархическое Белое движение, возглавляемое масонскими лидерами, по своей антинациональной сути мало чем отличалось от интернациональной республики Ленина — Троцкого, тоже тесно сотрудничавших с мировым масонством. В конечном счете речь шла о борьбе за власть двух антирусских сил, победа каждой из которых не сулила русскому народу ничего хорошего.

Одной из главных причин поражения Белого движения стало подчинение его руководителей тайной идеологии масонства, направленного на разрушение национально-патриотического движения и противостояние возрождению России на традиционных монархических началах.

Созданный в Париже политический центр российского масонства в лице Временного комитета координировал подпольную «работу» масо-

¹ Великая Россия, 5.7.1920.

нов, стремясь придать Белому движению республиканско-космополитический характер, сделав из него послушное орудие Антанты, а по сути дела, масонских кругов Франции и Англии.

В 1918—1919 годах в Париже работало созданное российскими масонами «Русское политическое совещание», где были представлены ведущие антирусские силы от прямых политических бандитов и террористов (Б. Савинков, Н.В. Чайковский) до более респектабельных политиков кадетского толка, старых заговорщиков против Царя (князь Г.Е. Львов, В.А. Маклаков, Б.А. Бахметев, М.А. Стахович, И.Н. Ефремов, М.С. Аджемов, В.В. Вырубов, К.Д. Набоков, К.Н. Гулькевич, М.С. Маргулиес, А.А.Титов, Н.С. Долгополов) и масонских финансистов (А.И. Коновалов, С.Н.Третьяков). Решения, принятые на совещании, обозначили курс на дальнейшее разрушение исторической России, ликвидацию ее традиционных институтов.

Этот курс проявился еще в так называемом «Союзе защиты Учредительного собрания», руководство которого состояло преимущественно из масонов, эсеров, энесов и части кадетов. Выдвинутые им методы «защиты» делали бесплодную борьбу с большевистской угрозой. Более того, он только способствовал усилению большевистских узурпаторов власти, ибо всяческим образом препятствовал деятельности русских патриотов-монархистов, которые в то время были единственной силой, способной вывести Россию из тупика.

В том же духе развивалось и другое политическое формирование масонов — «Комитет спа-

сения Родины и революции» (создан 26 октября 1917 года), из которого в марте возник так называемый «Союз возрождения России». С настоящим возрождением России союз этот не имел ничего общего — шла речь только о возвращении власти масонскому Временному правительству. Руководящее ядро этой организации состояло из старых масонов (Н.Д. Авксентьев, А.А. Аргунов, Н.И. Астров, Н.М. Кишкин, Д.И. Шаховский, Н.В. Чайковский и др.). Отделения этого масонского «Союза» имелись в Москве, Петрограде, Архангельске, Вологде и ряде провинциальных городов.

На основе этого «Союза» возникло несколько масонских псевдогосударственных формирований.

Во-первых, с помощью англичан, высадившихся в Архангельске, так называемое «Верховное управление» Северной области (правительство масона-террориста Н.В. Чайковского). «Правительство» финансировалось англичанами и находилось под их полным контролем.

Во-вторых, возникшая в сентябре 1918 года также на субсидии Антанты, Уфимская директория («Временное всероссийское правительство»). Возглавил «Директорию» высокопоставленный масон Н.Д. Авксентьев, членами ее стали также известные масоны: Н.И. Астров, Н.В. Чайковский, В.М. Зензинов, П.В. Вологодский (одновременно глава Временного сибирского правительства).

Уфимская директория находилась под полным контролем стран Антанты, в угоду которым проводила политику на продолжение войны с гер-

манской коалицией и восстановление договоров с Антантой.

Однако своей бесхребетностью это политическое детище масонов не удовлетворяло наиболее решительные антирусские силы космополитов-республиканцев. В ноябре 1918 года Колчак, опираясь на представителей Антанты и некоторые части офицерства и казачества, расформирует Директорию, а один из ее членов, масон П. Вологодский, становится председателем Совета министров Омского правительства Верховного правителя Колчака.

Породив несколько подрывных политических организаций, масонский «Союз возрождения России» в 1919 году вливается в так называемый «Тактический центр», руководимый масонами Н.Н. Щепкиным и Д.М. Щепкиным (последний в правительстве Г.Е. Львова фактически выполнял обязанности министра внутренних дел).

Особого упоминания заслуживают еще две политические организации, созданные крупными масонами.

Этотак называемый «Союз защиты родины и свободы», организация офицеров-республиканцев, возглавляемая масоном-террористом Б. Савиновым. Цель этой организации, работавшей на иностранные деньги (только от Франции ею было получено 3 млн рублей), — создание в России космополитической диктатуры и установление прозападного режима. В июле 1918 года «Союз» организовал ряд вооруженных выступлений в Ярославле, Рыбинске, Муроме, Елатье, которые были подавлены большевиками.

Масонские конспираторы пытались возглавить и национально-патриотическое движение. С этой целью в мае—июне 1918 года ими формируется псевдо-«Национальный центр», возглавляемый сначала Д.Н. Шиповым, а затем, после его ареста, Н.Н. Щепкиным; в руководство входили также масоны Н.И. Астров, М.М. Федоров, С.А. Котляревский и др. «Национальный центр» разрабатывал планы создания Всероссийского правительства во главе с масоном генералом Алексеевым, сыгравшим трагическую роль в заговоре против Царя. Центр ориентировался на Антанту и ею же финансировался. Руководителями центра «признано необходимым прибрать к рукам Добровольческую армию, руководимую Алексеевым, и подчинить ее воле союзников». С этой целью во второй половине лета 1918 года на Кубань командировались масоны Н.И. Астров и М.М. Федоров, которые становятся сначала политическими советниками руководителей Добровольческой армии, а затем возглавляют деникинское правительство.

Кроме перечисленных организаций, решающая роль масонов проявлялась в деятельности и некоторых других организаций, считавшихся правыми и даже выступавших за конституционную монархию. Однако руководящий состав этих якобы «правых» организаций не оставлял сомнений в их реальном содержании.

Во второй половине 1917 года в Москве начал работать «Совет общественных деятелей», включавший в себя значительную часть масонской и околomasонской общественности Москвы. Пред-

седателем его был масон Д.М. Щепкин, а членами совещаний состояли уже известные нам масоны: В.И. Гурко, В.В. Меллер-Закомельский, Е.Н. и Г.Н. Трубецкие. С.Д. Урусов, Н.И. Астров, В.В. Вырубов. С.А. Котляревский и др.

Декларация о необходимости установления конституционной монархии из уст лиц, сделавших все для разрушения ее принципов, являлась лицемерием высшей степени, настоящей целью которого была дезориентация патриотических кругов, создание иллюзии борьбы за монархию.

К «Союзу общественных деятелей» примыкал «Торгово-промышленный комитет», возглавляемый масоном С.Н. Третьяковым. В комитет входили несколько групп российских предпринимателей космополитической направленности, в частности, масон П.А. Бурьшкин, представлявший «Союз оптовых торговцев». «Торгово-промышленный комитет» финансировал некоторые другие политические организации, созданные и руководимые масонами, в частности, «Совет общественных деятелей», а также так называемый «Правый центр».

«Правым» этот центр являлся только по названию, на самом деле заправляли в нем известные масонские конспираторы Д.М. Щепкин. С.Д. Урусов, Н.И. Астров, П.А. Бурьшкин, М.М. Федоров, В.И. Гурко, Г.Н. и Е.Н. Трубецкие.

Можно предположить, что этот «Центр» возник по инициативе французского масонства для того, чтобы взять под контроль общественные круги, склонные идти на сближение с Германией. Антанта всеми силами хотела разрушить Брест-

ский мир и снова вовлечь измученную Россию в войну с Германией.

Масонские представители «Правого центра» вели переговоры в Москве и Петрограде. С представителями Франции от имени «Центра» говорили В.И. Гурко и Е.Н. Трубецкой. «Представитель французского правительства предлагал «Правому центру» через Е.Н. Трубецкого известную сумму денег, причем занятие этих денег было связано с необходимостью согласовывать политику «Правого центра» с политикой Антанты».¹

В условиях, когда страна была измучена войной и разрухой, подпольная политика масонских кругов снова втянуть Россию в войну с Германией представляла собой предательство интересов русского народа.

Как мы видим, многие масоны состояли одновременно в нескольких политических организациях. Нередко они собирались на координационные совещания, например, в своеобразном масонском клубе на квартире старых «вольных каменщиков» Е.Д. Кусковой и С.Н. Прокоповича.²

В годы гражданской войны по инициативе масонов производились и общероссийские политические совещания. На совещаниях различных политических групп и дипломатических и военных деятелей Великобритании, Франции, США, Италии, которые прошли 16–23 ноября 1918 года в Яссах, а затем — до 6 января 1919 года в Одессе, русская делегация состояла преимущественно из масонов.

¹ Красная книга ВЧК. Т.2, М., 1989. С. 32.

² Там же. С. 335.

По данным Н. Берберовой, на совещании в Одессе (1919 год) участвовали М.В. Брайкевич, Руднев, Д.А. Рубинштейн, Елпатьевский, В.В. Вырубов, Т.И. Полнер, Н.В. Макеев и др. «Там же, — пишет Н. Берберова, — в это время заседал Национальный центр: Юренев, Волков, Родичев, Григорович-Барский, Бернацкий, Тесленко, Штерн, П.Тикстон, Пешехонов, Бернштам, Трубецкой, Челноков. Из 12-ти человек — 10 были масонами, о Пешехонове и Бернштаме сведений нет».¹

Целью совещания крупных российских и иностранных масонов в Яссах и Одессе было инициировать и стимулировать интервенцию Антанты в Россию. На совещании участвовали делегаты «Совета государственного объединения России», «Национального центра», «Союза возрождения России», а также стран Антанты. Подготовил его специально созданный комитет, в состав которого входили русский посол в Румынии масон С.А. Поклевский-Козелл, генерал Д.Г. Щербачев, французский вице-консул в Киеве, масон и кадровый разведчик Э. Энно. «Русская делегация» на этом совещании была представлена видными масонскими конспираторами В.В. Меллер-Закомельским, А.В. Кривошеиным, П.Н. Милюковым, В. Гурко, М.С. Маргулиесом и другими. Эта делегация выступила с призывом к странам Антанты «О немедленном приходе союзных вооруженных сил» на Юг России.²

¹ Вопросы литературы. 1990. № 3. С. 189—190.

² *Маргулиес М.С.* Год интервенции. Берлин, 1923. Кн.1.

Общероссийские совещания проводились еще в рамках созданного в октябре 1918 года в Киеве «Государственного объединения России», в которое входили бывшие члены Государственной Думы и Государственного Совета, деятелей Церкви, представителей торгово-промышленных и финансовых кругов. Однако руководящий орган и этой организации состоял из 8 масонов и 7 немасонов.¹ Представители объединения входили в состав правительств Колчака и Юденича, Деникина и Врангеля.

Осмысливая приведенные нами факты, неудивительно, что масонские конспираторы возглавляли большую часть белых правительств или, по крайней мере, имели в них определяющее значение.

Главой первого серьезного белого правительства — Уфимской директории — стал высокопоставленный масон Н.Д. Авксентьев. Из 13 членов Уфимского правительства 11 были масонами: кроме Авксентьева — его заместитель Е.Ф. Роговский, а также С.Н. Третьяков, М.А. Кроль, А.А. Аргунов, М.Л. Слоним, Н.В. Чайковский, В.И. Лебедев, В.М. Зензинов. С.Л. Маслов, генерал Алексеев.²

Марионеточное правительство Северной области в Архангельске в период оккупации англичанами возглавлял масон Н.В. Чайковский, большинство членов являлись также масонами.

Правительство Колчака возглавлял (а потом был просто министром) масон П. Во-

¹ Вопросы литературы. 1990. № 3. С. 190.

² Там же. № 5. С. 143—144.

логодский, министром торговли был масон С.Н. Третьяков.¹

Северо-Западное правительство генерала Юденича составляли в большинстве своем масоны во главе с «братом» С.Г. Лианозовым, марионеткой Антанты.

Под полным контролем масонских конспираторов находилось и правительство Деникина, ибо значительную роль в нем играли такие крупные масоны, как Н.И. Астров, М.М. Федоров, М.В. Бернацкий, Н.В. Чайковский, В.Ф. Зеелер.

Правительство Врангеля составляли такие близкие масонам политики, как А.В. Кривошеин, а также старые масоны П.Б. Струве, Н.С. Таганцев, М.В. Бернацкий (состоявший прежде в правительстве Деникина).

Кстати говоря, масонский характер носили и «правительства» «незалежной Украины», так называемые Центральная рада и Директория. Центром политических интриг была «Великая Ложа Украины», которая с помощью иностранных денег хотела навязать этой русской территории антирусский правящий режим. С 1919 года главой «Великой Ложы Украины» и одновременно председателем украинской Директории стал старый масон, предатель русского народа С.В. Петлюра.² Министром по великорусским национальным делам при Украинской раде был масон Д.М. Одинец.

¹ Позднее агент Чека. Установлено, что он участвовал в похищении чекистской агентурой председателя РОВС Миллера. Из квартиры Третьякова чекисты провели провод с микрофоном, через который велось подслушивание. Немцы расстреляли Третьякова как советского агента. (Вопросы литературы. 1990. № 1. С.194).

² ОА ф.730, оп.1, д.175, л.18.

Конечно, возглавляемые масонами правительства обрекались на недоверие и непопулярность у населения — русские люди интуитивно чувствовали в них чужаков, враждебных обычаям, традициям и идеалам великой страны. Более того, во многих делах этих масонских правительств чувствовалось предпочтение интересам Антанты перед национальными интересами России, чего строго требовала масонская клятва.

Главный результат деятельности Временного правительства состоял в том, что оно расчистило путь для захвата и укрепления власти большевиками. Равным образом война белых с красными сыграла только на руку красным. Белое движение на многие годы дискредитировало саму идею народного сопротивления большевикам, укрепило их режим, способствовало становлению государственного аппарата на военно-командных основах.

ГЛАВА 8

«ТОРЖЕСТВО ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ» – ЛЕНИН И ВЕЛИКИЙ ВОСТОК ФРАНЦИИ – СВЯЗЬ БОЛЬШЕВИЗМА С МАСОНСТВОМ – ЛИКОВАНИЕ ЕВРЕЙСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ – ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ И АНТИСЕМИТИЗМ

Большевизм был чумной бациллой Запада для разрушения России. «Когда Европа увидела, — писал русский мыслитель И. Ильин, — что Россия стала жертвой большевистской революции, то она решила, что это **есть торжество европейской цивилизации**, что новая «демократия» расчленит и ослабит Россию, что можно перестать бояться ее и что советский коммунизм означает «прогресс» и «успокоение» для Европы».¹

Масонские режимы, управлявшие Францией, Англией и США, боялись скорее не большевиков, а того, что в результате их падения в России восстановится исторический государственный строй — народная монархия. В США, например, целый ряд влиятельных финансистов и общественных деятелей всяческим образом способствует развитию большевизма в России. Денежные вливания и различные виды поддержки идут большевикам со стороны Я. Шиффа, П. Дюпона, П. Рокфеллера, Г. Форда, О. Канна, Жулиуса Хаммера, О. Штрауса, Пирпонта Моргана и ряда других влиятельных лиц. На государственном уровне большевикам

¹ Источник, 1994. № 3. С. 37.

помогают конгрессмены В. Борух, Д. Вильямс, В. Калдер, Р. Овен, Г. Купер, Г. Флуд.¹

Западная ненависть к России и стремление к ее расчленению особенно проявились в вероломной политике Антанты в отношении новообразованных на русской территории «независимых» «государств» — Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии, Польши. Западные страны всячески, и политически, и финансово, поддерживали эти территории, стремясь сделать все, чтобы процесс их отторжения от России стал необратимым.

Руководители большевистского режима, некоторая часть из которых принадлежала к масонским ложам, чутко уловили стремление Запада к разрушению России. Они чувствовали, что, несмотря на некоторую поддержку Белому движению, западные правительства видели в большевизме полезное для Запада явление.

Как опытный политик, Ленин стремится использовать эти импульсы Запада для укрепления своего режима, апеллируя для начала не к самим правительствам западных стран, а к структурам их тайной закулисной власти — масонским ложам.

Ленин налаживает тайные связи с зарубежными масонскими ложами и прежде всего выделяет значительные суммы на ремонт главного «Масонского Храма Ордена Великий Восток Франции» на улице Кадэ в Париже. Было это в 1919 году, когда во многих городах России люди умирали от голода прямо на улицах.

¹ См.: *Sutton A. Wall Street and the Bolshevik Revolution*, New Rochelle, 1974.

В октябре 1920 года в парижской газете «Либр пароль» публикуются протокольные записи заседаний Совета масонской ложи «Великий Восток Франции» от 20 декабря 1919 года. Вот некоторые выдержки из них.

«Брат Милле высказывает от чистого сердца приветствие большевикам и, со своей стороны, как председатель общества недвижимостей Великого Востока, выражает им особую признательность за великодушие, которое дало возможность восстановить храм на улице Кадэ. Но общее мнение, что Великий Восток не должен заходить слишком далеко и компрометировать себя, а должен считаться и с отрицательным отношением к большевизму связанных с масонством купцов и мелких промышленников».

«Брат Гюарт признает, что большевистское движение в франкмасонстве оказало значительные услуги Ордену в критические моменты войны». Да, услуги эти были очень значительные — кроме выделения средств на ремонт масонского храма большевики предоставляют большие средства на масонскую пропаганду и организацию масонских мероприятий.

По данным внутренних масонских источников, перед захватом власти большевиками в России действовало 28 лож масонской организации, именовавшей себя Великим Востоком Народов России. Около половины «братьев» уехало за границу. Как сообщает масон Л.Д. Кандауров, они пытаются войти в сношения с иностранными масонскими ложами (со Швецией в 1919 году, с Англией в 1921 году), а к концу войны «брат» Ке-

ренский был допущен к чтению доклада о русских делах в одной из лондонских лож.

Кроме лож Великого Востока действовало несколько тысяч человек, принадлежавших к мартинистам, розенкрейцерам и филалетам (только их числилось около тысячи).

Деятельность масонов велась по их традиции — не только в рамках открытых политических оппозиционных организаций, а прежде всего тайными способами под крышей некоторых легальных учреждений.

Еще в 1918 году масонские конспираторы образуют «Общество содействия торгово-промышленному развитию России», которое возглавлял матерый масон, бывший глава Временного правительства Г.Е. Львов,¹ арестованный чекистами в Екатеринбурге в марте 1918 года, он в июле был отпущен. В этом же месяце в этом же городе чекисты злодейски убили царскую семью.

Подобно Львову конспирировали свою деятельность и другие масоны. Причем, довольно часто «крышей» для них служила потребительская кооперация. Секретарь Верховного Совета масонов России В.Н. Некрасов сменил фамилию и внедрился сначала в Башкирский, а потом в Татарский потребсоюзы. Для других масонов «крышей» служили различные культурные учреждения, например, музеи, библиотеки.

В Петрограде при большевиках одним из центров насаждения масонства стала Публичная библиотека, которая еще до революции приобрела

¹ Свердловский партийный архив, ф. 41, оп. 1, д. 94.

репутацию масонского гнезда, так как была связана с именами А.И. Браудо и А.А. Мейера. Сразу же после Октябрьского переворота по инициативе работников этой библиотеки, и прежде всего А.А. Мейера, на квартире философа Г.П. Федотова собирается кружок, продолживший традиции Религиозно-философского общества.

Кроме Федотова и Мейера в кружке работали К.А. Половцева (жена Мейера), М.В. Пигулевская, П.Ф. Смотрицкий, Н.П. Анциферов, историк И.М. Гревс, философ С.А. Алексеев-Аскольдов, старая большевичка С.А. Маркус (сестра жены большевистского функционера С. Кирова), Н.И. Конрад, А.А. Гизетти, Н.А. Крыжановская, литературовед М.М. Бахтин, его брат В.В. Бахтин, Д.Д. Михайлов, антропософ Н.В. Мокридин, библиограф Л.Ф. Шидловский, пианистка М.В. Юдина и другие.¹

Известны факты активного сотрудничества большевиков с масонскими и зарубежными ложами и личное участие в их работе. Так документально зафиксировано участие в 1919 году в масонской ложе «Единое трудовое братство» председателя петроградской Чека Г.И. Бокия. Несомненно продолжились масонские контакты «вольных каменщиков большевиков» — Луначарского, Бухарина, Скворцова-Степанова, Середы, Вересаева и др.

Большевистская власть была «облеплена» представителями мирового масонства, его эмиссары постоянно посещали Россию, встречаясь с руко-

¹ Тайные масонские общества в СССР. Молодая гвардия. 1994. № 3. С. 152.

водителями антирусских сил Лениным, Троцким, Бухариным, Петровским, Луначарским и прочими видными большевиками (часть из которых сами были масонами). За деятельностью нового антинародного правительства наблюдали высокопоставленные иностранные масоны, в частности, член французской военной миссии Ж. Садуль (оставивший об этих днях воспоминания) и глава французской компартии, вошедшей в Коминтерн, Л. Фроссар.

Международное масонство с большой заинтересованностью изучало большевистский опыт по разрушению Русского государства. В декабре 1919 года парижская ложа «Эфор» организовывает масонское собрание с докладом под названием «Эволюция? Революция? Большевизм?». Какое значение придавалось этой теме, свидетельствует тот факт, что доклад делал не рядовой «вольный каменщик», а один из главных руководителей ордена Великий Восток Франции, член его Совета Лан. По сделанному докладу масонский конвент циркулярным письмом от имени Совета обращается к своим членам с призывом изучать доктрины и методы большевизма в сопоставлении с идеалами французской революции XVIII века. К письму прилагался список рекомендуемой литературы, состоявший из работ Ленина, Троцкого, Бухарина на французском языке.¹

Таким образом, совершенно очевидно, что масоны и большевики во время гражданской войны поддерживали связь, а в ряде случаев даже инфор-

¹ Русский вестник. Специальный выпуск. Март 1994. С. VIII.

мировали друг друга. Отношение большевиков к масонам при всей их кровожадности было очень щадящим. Масонов подвергали казни только в исключительных случаях, и чаще всего по неведению низовых коммунистических структур.

Щадящий режим по отношению к масонам объяснялся, конечно, какими-то услугами, которые масоны делали большевикам. Например, в 1920 году Чека раскрыла масонскую заговорщическую организацию «Тактический центр», которая готовила мятеж в Москве, заготавливала оружие, находилась в контактах с войсками Колчака и Деникина. Дело «Тактического центра» слушалось на открытом судебном заседании Верховного Ревтрибунала. 20 членов этой организации приговорили к расстрелу, но казнь заменили другими видами наказания, включая условное тюремное заключение.

По-видимому, масоны надеялись на открытое сотрудничество с большевиками, предполагая «облагородить» их своими идеями и вместе с тем вынудить поделиться властью. К этому располагали и зарубежные контакты ленинского правительства с Великим Востоком Франции, и участие в масонских ложах видных большевиков. Однако большевики меньше всего хотели делиться властью с кем-либо. А в действиях масонов они совершенно справедливо видели опасных политических конкурентов, которых можно пока использовать в своих целях, но постепенно избавляться от них. Конечно, в большевистском руководстве были сторонники и «близкой дружбы» с масонами, однако, судя по всему, не они опреде-

ляли политику. К концу 1920 года преобладающая часть масонских лож приостановила свою работу и ушла в подполье, многие масоны бежали за границу.

Самые оголтелые вынашивали идею крестового похода на большевиков. Варианты здесь были разные — и франкофильский, и германофильский, и другие.

Например, весной 1920 года старый масонский конспиратор А.И. Гучков, находясь в Берлине, отстаивает идею крестового похода против большевизма на основе объединенных сил Германии и прибалтийских стран. Французская разведка, наблюдавшая за ним, расценивает его как немецкого агента, находящегося в связях с другими агентами немецкой разведки во Франции.

В делах «Сюрте Женераль» сохранился перехваченный французской разведкой меморандум военного атташе американского посольства в Париже:

«Мы имеем сообщение из Берлина, что сейчас там находится генерал Гучков, бывший военным министром России весной 1917 года.

В Берлине он занят решением проблем, связанных с Россией. Как предполагается, план Гучкова состоит в том, чтобы создать совместную армию из жителей Германии, Литвы и Белоруссии для похода на Россию через Литву. В основе этого плана лежат идеи У. Черчилля.

В Берлине верят, что эту работу возглавит князь Львов (какой?).

Предполагается замена Сазонова человеком, которому больше доверяют.

Деятельность русских интриганов в Берлине не прекращается».¹

В то время как национальная жизнь русского народа оказалась под полным запретом, резко возросла националистическая активность еврейских (сионистских) общин в разных городах России. При полном разгроме практически всех национальных организаций (не только русских), сионистские организации оказались под особой опекой большевистского правительства. Очень влиятельной силой стала еврейская община в Москве, которая не только не была запрещена, но вошла в механизм власти большевизма. Возрастание роли еврейского самоуправления сопровождалось созданием новых еврейских организаций. В 1918 году возникает Центральное бюро еврейских секций при ЦК РКП(б), которое руководило деятельностью большевизированного еврейства и еврейских бюро на местах, а также еврейскими общественными организациями, отделами при Наркомнаце, Наркомпросе, Главполитпросвете.

Летом 1920 года возникает также Еврейский общественный комитет помощи пострадавшим от войн, погромов и стихийных массовых бедствий. Он был создан с разрешения ЦК РКП(б) с условием «обеспечения в нем большинства за коммунистами».

Складывание большевистских финансов за рубежом происходило при решающей поддержке еврейского финансового капитала.

В 1919 году в Нью-Йорке было открыто так называемое Советское бюро, состоявшее сплошь из

¹ ОА ф. 7, оп. 2, д. 2730, л. 96.

евреев, занимавшихся экономической поддержкой большевистского режима, тайной распродажей ценностей, вывозимых из России, а также агитацией в пользу большевиков. С деятельностью этого бюро были связаны самые различные лица: масон М. Грузенберг и журналист Д. Рид, предприниматели отец и сын Хаммеры и др. В условиях вражды к большевикам Бюро существовало только за счет поддержки еврейских банкиров с Уолл-Стрит. Американские банкиры и предприниматели, сотрудничавшие с Бюро, выполняли роль финансовых агентов большевиков.¹

В Западной Европе подобную роль играли бывшие российские банкиры еврейского происхождения, состоявшие в масонских ложах, в том числе небезызвестный Дмитрий («Митька») Рубинштейн (после революции некоторое время находившийся в Стокгольме), Абрам Животовский (родственник вождей революции Троцкого и Л. Каменева), Григорий Лессин, Штифтер, Я. Берлин, Г. Бененсон (бывший директор Англо-Русского банка, в совете директоров которого находился госсекретарь по иностранным делам Англии и создатель Декларации о еврейском «национальном очаге в Палестине» лорд Бальфур).²

В 1919–1920 годах националистическое еврейство испытывало головокружение от «успехов, достигнутых в России». У многих даже выработалось своеобразное отношение к Красной армии — как к военной силе еврейского народа, возглавляемой

¹ См.: *Sutton A.* Wall Street and the Bolshevik Revolution, New Rochelle, 1974.

² *Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции. М., 1994. С. 125–126.

его лидерами, а на красноармейцев они смотрели как на своего рода наемников.

В 1919 году в боях с эстонскими вооруженными формированиями был убит красный батальонный командир 11 стрелкового полка Зундер. В кармане у него был обнаружен документ:

«Секретно. Представителям отделов Всемирного израильского союза.

Сыны Израиля! Час нашей конечной победы близок. Мы стоим накануне мирового господства. То, о чем ранее мы могли лишь мечтать, теперь превращается в действительность. Слабые и беспомощные еще недавно, — теперь мы, благодаря общему крушению, с гордостью поднимаем голову.

Однако мы должны быть осторожными, так как с уверенностью можно предсказать, что, перешагнув через разгромленные алтари и троны, мы должны еще далее двигаться по намеченному пути.

Авторитет и верования чуждой нам религии — удачною пропагандою и разоблачениями мы подвергли беспощадной критике и насмешкам. Мы ниспровергли чужие святыни, мы поколебали в народах и государствах их культуру и традицию. Мы совершили все, чтобы подчинить русский народ еврейскому могуществу и заставить его, наконец, стать перед нами на колени. Мы почти достигли всего этого, однако... мы должны быть осторожными, так как наш исконный враг — порабощенная Россия. Победа над нею, достигнутая нашим гением, может когда-нибудь, в новых поколениях обратиться против нас.

Россия повергнута в прах, находится под нашим владычеством; но ни на минуту не забывайте, что мы должны быть осторожными! Священная забота о нашей безопасности не допускает в нас ни сострадания, ни милосердия.

Наконец-то мы увидели нищету и слезы русского народа! Отняв его имущество и золото, мы превратили этот народ в жалких рабов.

Будьте осторожны и молчаливы. Мы не должны иметь жалости к нашему врагу, нужно устранить от него лучшие и руководящие элементы, чтобы у покоренной России не было вождя. Этим мы уничтожим всякую возможность сопротивляться нашей власти. Надо разбудить партийную ненависть и развить междоусобицу среди крестьян и рабочих. Война и классовая борьба уничтожат культурные сокровища, созданные христианскими народами. Но будьте осторожны, сыны Израиля! Наша победа близка, так как политическое и экономическое могущество и наше влияние на народные массы усиливаются. Мы скупаем государственные займы и золото и этим господствуем на биржах мира. Мощь в наших руках; но будьте осторожны...

Сыны Израиля! Близок час, когда мы достигнем долгожданной победы над Россией. Тесней сомкните ряды. Проповедуйте громко национальную политику нашего народа. Бейтесь за наши вечные идеалы!

*Центральный Комитет Петроградского
Отдела Всемирного израильского союза»*

Текст обращения был опубликован во многих газетах мира.¹

Большинство евреев, даже не считавших себя большевиками, негласно поддерживало советскую власть, считая ее своей, еврейской. Даже многие богатые евреи, опасавшиеся за свое имущество, предпочитали красных белым. Вместо преимуществ, даваемых богатством, они и их дети получали массу преимуществ, которые давались близостью к власти и возможностью самим стать властью над Россией. Евреи, по словам Ленина, «спасли Советскую власть» — «евреи же создали и каркас этой власти и тем самым дали основание народу отождествлять Советскую власть с властью еврейства».² В результате этого многие простые люди — крестьяне, рабочие и даже красноармейцы — заняли активную антиеврейскую, то есть антисоветскую, позицию. В народе появляются новые пословицы и поговорки: «Революция наступает — жид Россией управляет» (или «Революция вершится — жид на царский трон садится»), «Жид спешит Царя убить, чтоб Россию поделить», «Густо жид в Москву набрался — знать Россию грабить взялся», «Комиссар Московский — завсегда жид Шкловский», «Жид газеты все скупил — ум людей брехней забил», «Коль газеты ты читаешь — жиду душу сам вручаешь», «Жиду все мы покорились — с Матью Русью распростились».³ Реак-

¹ В переводе с еврейского приведенный документ публиковался в газетах: «Postimees» (Юрьев. 31.12.1919), «Teataja» (Ревель. 31.12.1919), «Призыв» (Берлин. 6.2.1920), «Morning post» (Лондон. 3.4.1920), «Вечернее слово» (Севастополь. 2.5.1920).

² Дикий А. Указ. соч. С. 228.

³ Луч света. № 7. 1925—1926. Новый сад. С. 71.

ция многих красноармейцев на еврейское заси-
лье была устрашающей. В те же 1919–1920 годы
в Красной армии поднимаются стихийные бунты
против еврейства, выражаемые в разгромах усадеб
и домов зажиточных евреев, особенно тех, кото-
рые пытались наживаться на трудностях красно-
армейцев, рассматривая их как пушечное мясо
для достижения иудаистских интересов.

В сводке ВЧК за ноябрь 1920 года сообщается о
разгромах домов евреев бойцами Первой Конной
армии Буденного: «Новая погромная волна прока-
тилась по району. Нельзя установить точное коли-
чество убитых... Отступающие части 1-й Конной
армии (и 6-я дивизия) на своем пути уничтожали
еврейское население, грабили и убивали. Рогачев
(более 30 убитых), Барановичи (14 жертв), Ро-
манов (не установлено), Чуднов (14 жертв) — это
новые страницы еврейских погромов на Украине.
Все указанные места совершенно разграблены.
Разгромлен также район Бердичева... Горшки и
Черняхов совершенно разграблены». Аналогич-
ные события фиксируются и в июне-июле 1921
года: «Бандитско-погромные события в Минской
и Гомельской губерниях начинают развиваться
с катастрофической быстротой и в украинском
масштабе. Особо крупные погромы: в Капатке-
вичих 10 июня (175 жертв), Ковчицы 16 июня (84
жертвы), Козловичи (46 жертв), Любань (84 жерт-
вы), Кройтичи, Пуховичи, пароход у Родула (72
жертвы). Этот бандитизм, с которым не борются
волисполкомы, военкоматы, особые отделы...»

Особенно сильные еврейские погромы прои-
зошли в Глухове и Новгороде-Северском в 1918

году. «Эти погромы, количеством жертв... превзошли известный погром в Калуше в 1917 году, произведенный революционными солдатами... красные войска не раз порывались расправиться с евреями и во многих случаях это им удавалось; нередко были тогда и невоенные погромы: громили евреев горожане, крестьяне, вернувшиеся с фронта солдаты...»¹ Погромы производились также регулярными войсками так называемой Украинской Народной Республики, руководство которой состояло из леворадикалов и масонов, имевшее в своем составе министра еврея, киевского адвоката А. Марголина. 4 марта 1919 командир Запорожской бригады, расположившейся под Проскуровым, атаман Семесенский отдал приказ истребить все еврейское население города Проскурова. В приказе указывалось, что покоя в стране не будет, пока останется жив хоть один еврей. За один день расстреляли, по разным оценкам, от 3 до 5 тыс. евреев. Антиеврейские выступления наблюдались в 180 населенных пунктах малороссийских губерний. Восставшие истребили от 25 тыс. до 100 тыс. евреев.²

¹ Россия и евреи. Берлин, 1924. С. 64.

² Дикий А. Указ. соч. С. 221–222.

ГЛАВА 9

*ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ – УСТАНОВЛЕНИЕ «НОВОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА» – РАЗРУШЕНИЕ РУССКОЙ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ – КАТАСТРОФА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ – ОТ ВСЕОБЩЕЙ ТРУДОВОЙ
ПОВИННОСТИ ДО МИЛИТАРИЗАЦИИ ТРУДА – ОТМЕНА
ДЕНЕГ – СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ*

Безжалостно разрушая вековой уклад русского народа, большевистский режим стремится навязать ему космополитические, утопические формы жизни.

Еще задолго до революции российские социалисты разработали умозрительную схему будущего народного хозяйства, отвечавшую их понятиям об идеальном общественном устройстве. В учебнике известного коммуниста А. Богданова «Краткий курс экономической науки», первое издание которого относится к 1897 году, а последнее, пятнадцатое, — к 1924 году, наиболее ярко и систематически изложены космополитические принципы построения социалистического хозяйства, которое, без сомнения, разделялись большинством российских коммунистов. «Тип организации, — излагается в учебнике, — не может быть иным, как централистическим, но не в смысле старого, авторитарного, а в смысле иного научного централизма. Его центром должно являться гигантское **статистическое бюро**, на основании точных расчетов распределяющее рабочие силы и средства труда, т.е. вырабатывающее еди-

ный хозяйственный план для всей экономической системы». Национальный характер, особенности народной жизни в этой схеме в расчет совсем не принимаются. Хозяйство рассматривается безотносительно к исторически сложившимся хозяйственным связям. Более того, считается, что «масштаб организации с самого начала должен быть мировой или близкий к мировому, чтобы новое общество не зависело в своем производстве и потреблении от обмена со странами, не вошедшими в него...» Движущей силой хозяйственной системы социалисты мыслят не материальные и моральные стимулы, а товарищескую дисциплину, которая, пока общество не воспиталось в духе коллективного труда, включает и принуждение. Общественная собственность на средства производства предполагает общественно-организованное товарищеское распределение на уравнительной основе.

Исчерпывающая картина нового общественного устройства, старательно насаждаемого большевистским режимом, дается Л. Троцким в книге «Терроризм и коммунизм». В приводимом ниже обширном отрывке из этой книги формулируется кредо коммунистических вождей на новый мировой порядок.

«Организация труда, — писал Троцкий, — есть по существу организация нового общества: каждое историческое общество является в основе своей организацией труда. Если каждое прошлое общество было организацией труда в интересах меньшинства... то мы делаем первую в мировой истории попытку организации труда в интересах

самого трудящегося большинства. Это, однако, не исключает элемента принуждения во всех его видах, в самых мягких и крайне жестких.

По общему правилу, человек стремится уклониться от труда. Трудолюбие вовсе не прирожденная черта: оно создается экономическим давлением и общественным воспитанием. Можно сказать, что человек есть довольно ленивое животное. На этом его качестве, в сущности, основан в значительной мере человеческий прогресс, потому что если бы человек не стремился экономно расходовать свою силу, не стремился бы за малое количество энергии получать как можно больше продуктов, то не было бы развития техники и общественной культуры... Не нужно, однако, делать отсюда такой вывод, что партия и профессиональные союзы в своей агитации должны проповедовать это качество как нравственный долг. Нет, нет! У нас его и так избыток. Задача же общественных организаций как раз в том, что «леность» вводится в определенные рамки, чтобы ее дисциплинировать, чтобы подстегивать человека...

Ключ к хозяйству — рабочая сила... Казалось бы, ее много. Но где пути к ней? Как ее привлечь к делу? Как ее производственно организовать? Уже при очистке железнодорожного полотна от снежных заносов мы столкнулись с большими затруднениями. Разрешить их путем приобретения рабочей силы на рынке нет никакой возможности при нынешней ничтожной покупательной силе денег, при почти полном отсутствии продуктов обрабатывающей промышленности... Единственным способом привлечения для хозяйственных

задач необходимой рабочей силы является проведение трудовой повинности.

Самый принцип трудовой повинности является для коммуниста совершенно бесспорным: «Кто не работает, тот не ест». А так как есть должны все, то все обязаны работать... Наши хозяйственники и с ними вместе профессионально-производственные организации имеют право требовать от своих членов всей той самоотверженности, дисциплины и исполнительности, каких до сих пор требовала только армия... Рабочий не просто торгуется с советским государством, — нет, он повинен государству, всесторонне подчинен ему, ибо это — его государство... Рабочее государство считает себя вправе послать каждого рабочего на то место, где его работа необходима.

Меньшевики выступают... против трудовой повинности. Они отвергают эти методы как «принудительные». Они проповедуют, что трудовая повинность равносильна низкой производительности труда... Это утверждение подводит нас к самому существу вопроса. Ибо дело, как мы видим, идет вовсе не о том, разумно или не разумно объявить тот или другой завод на военном положении, целесообразно ли предоставить военно-революционному трибуналу право карать развращенных рабочих, ворующих столь драгоценные для нас материалы и инструменты или саботирующих работу. Нет, вопрос поставлен меньшевиками гораздо глубже. Утверждая, что принудительный труд всегда малопроизводителен, они тем самым пытаются вырвать почву из-под нашего хозяйственного строительства... Ибо о том,

чтобы перешагнуть от буржуазной анархии к социалистическому хозяйству без революционной диктатуры и без принудительных форм организации хозяйства, не может быть и речи... Плановое хозяйство немыслимо без трудовой повинности.

Что свободный труд производительнее принудительного — это совершенно верно по отношению к эпохе перехода от феодального общества к буржуазному. Но надо быть либералом... чтобы увековечить эту истину и переносить ее на эпоху перехода от буржуазного строя к социализму... Весь вопрос в том, кто, над кем и для чего применяет принуждение.

Трудовая повинность имеет принудительный характер, но это вовсе не значит, что она является насилием над рабочим классом. Если бы трудовая повинность натыкалась на противодействие большинства трудящихся, она оказалась бы сорванной и с нею вместе советский строй...

Русский капитализм, в силу своей запоздалости, несамостоятельности и вытекающих отсюда паразитических черт, в гораздо меньшей степени, чем капитализм Европы, успел обучить, технически воспитать и производственно дисциплинировать рабочие массы. Эта задача сейчас целиком ложится на профессиональные организации пролетариата. Хороший инженер, хороший машинист, хороший слесарь должны иметь в Советской Республике такую же известность и славу, какую раньше имели выдающиеся агитаторы, революционные борцы, а в настоящий период — наиболее мужественные и способные командиры и комиссары... Наши трудовые мобилизации не во-

йдут в жизнь, не укоренятся, если мы не захватим за живое все, что есть честного, сознательного, одухотворенного в рабочем классе.

Более глубокие слои... вышедшие из крестьянской толщи... еще слишком бедны инициативой. Чем болен наш русский мужик — это стадностью, отсутствием личности, то есть тем, что воспело наше реакционное народничество, что восславил Лев Толстой в образе Платона Каратаева: крестьянин растворяется в своей общине, подчиняется земле. Совершенно очевидно, что социалистическое хозяйство основано не на Платоне Каратаеве, а на мыслящем, инициативном, ответственном работнике. Эту личную инициативу необходимо в рабочем воспитывать...

...Путь к социализму лежит через высшее напряжение государства. И мы с вами проходим как раз через этот период... Никакая другая организация, кроме армии, не охватывала в прошлом человека с такой суровой принудительностью, как государственная организация рабочего класса в тягчайшую переходную эпоху. Именно поэтому мы и говорим о милитаризации труда».

По сути дела воззрение Троцкого на переустройство труда в новую историческую эпоху отражало мировоззрение паразитических, деклассированных, босаяцких слоев общества. Именно для этих слоев труд был проклятием, а лень — осью жизни. В их представлении нормальный человек может трудиться только по принуждению, из-под палки. Нравственные ценности русского крестьянина, и прежде всего трудолюбие как добродетель, были совершенно непонятны и даже дики для

этих слоев. Золотой век для них — это время, когда не надо будет работать, а только наслаждаться вечной праздностью. Недаром Троцкий говорит о лени как о двигателе прогресса. Социалистический лозунг освобождения труда мыслится им как освобождение от труда. Золотая мечта лодырей и паразитов.

Именно поэтому он всегда был враждебен русскому крестьянству, начисто отрицая его культуру. Он писал: «Мужицкая основа нашей культуры — вернее бы сказать, бескультурия — обнаруживает все свое пассивное могущество». Это могущество традиционной крестьянской культуры Троцкий и его последователи «огнем и мечом» пытались уничтожить, подавить «косность широких слоев отсталой народной массы». И это была не просто борьба людей, а двух противоположных идеологий — трудовой и нетрудовой (паразитической).

В идеях Троцкого в чистом виде появилось утопическое стремление к созданию всеобъемлющей, всезнающей, всепонимающей централистской системы административного диктата, сочетающейся со всеобщей милитаризацией труда, бюрократизацией и натурализацией распределения и обмена, огосударствлением профсоюзов. Именно он стал одним из главных инициаторов проведения этой системы в жизнь. Крах этой системы он позднее объяснял не принципиальной ее порочностью, а низкой культурой населения России, которая еще не доросла до столь «совершенных» форм хозяйственного развития. Вот как это он сам рассказывал на XI партийном съезде: «Мы начали в хозяйственной политике кру-

тым и непримиримым разрывом с буржуазным прошлым. Раньше был рынок — упраздняется, свободная торговля — упраздняется, конкуренция — упраздняется, калькуляция коммерческая — упраздняется. Что вместо этого? Централистский верховный священный ВСНХ, который все распределяет, все организует, обо всем заботится: куда машины, куда сырье, куда готовые продукты, — он из единого центра через свои ответственные органы решает, все распределяет. Мы на этом плане осеклись. Почему? Потому что оказались недостаточно подготовленными... А если бы не осеклись? Или другими словами: если бы другой рабочий класс на известной стадии своей диктатуры имел бы возможность, по своей культурной подготовке, перейти к этому централистическому государственному упразднению рынка, конкуренции, калькуляции и к замене этого единым хозяйственным планом, все охватывающим и все предусматривающим... тогда огосударствление профсоюзов и плановое руководство социалистическим хозяйством означали бы две стороны одного и того же процесса».

Абсолютное непонимание традиционной крестьянской культуры было для Троцкого не случайным. В истории страны он видел только отрицательные стороны — темноту, невежество. Прошлое России, да и вообще русский народ Троцкий просто презирал. «Россия приговорена своей природой на долгую отсталость, — заявлял он.— Ни один государственный деятель России никогда не поднимался выше третьеразрядных имитаций герцога Альбы, Меттерниха или Бисмарка». Во-

обще Россия для Троцкого — провинциальное захолустье, в котором не было ничего ценного, а только «варварская жестокость самодержавного государства, ничтожество привилегированных классов, лихорадочное развитие капитализма на дрожжах мировой биржи, выморочность русской буржуазии, упадочность ее идеологии, дрянность ее политики». Российское «третье сословие», заявлял Троцкий, «не имело и не могло иметь ни своей Реформации, ни своей Великой Революции. Российская история, по мнению Троцкого, не дала в прошлом ни Лютера, ни Фомы Мюнстера, ни Мирабо, ни Дантона, ни Робеспьера. Вся русская культура — лишь «поверхностная имитация высших западных моделей и ничего не внесла в сокровищницу человечества».

Как некогда маркиз де Кюстин, Троцкий предлагает строить Россию заново, прежде всего очистив ее от всякого «исторического хлама», называемого некоторыми отсталыми людьми «культурно-историческим наследием». Что делать с такими отсталыми людьми, Лев Давидович знает точно. «Враждебные государству элементы, — пишет он, — должны направляться в массовом порядке на объекты строительства пролетарского государства». Большая часть пятнадцатого тома собрания сочинений Троцкого посвящена милитаризации труда, которая должна осуществляться путем превращения производственных районов в миллионные дивизии, объединения военных округов с производственными подразделениями. На важнейших объектах он предлагает создавать «ударные батальоны, чтобы они повысили про-

изводительность личным примером и репрессиями...»

Троцкист Гольцман на V Всероссийской конференции профсоюзов (ноябрь 1920 года) высказывает следующее кредо: «Другой способ (способ воздействия на рабочих) — это способ принуждения, способ реальной политики, которая не останавливается ни перед какими методами, как методами поощрения рабочих, так и методами принуждения, беспощадной палочной дисциплины по отношению к рабочим массам, которые нас тянут назад. Мы не будем останавливаться перед тем, чтобы применить тюрьмы, ссылку, каторгу по отношению к людям, которые неспособны понять наших тенденций».¹

А каковы их тенденции, троцкист Гольцман рассказывает в своей книге «Реорганизация человека» — превращение людей в роботов и винтиков производства. «Труд и отдых чередуются по предначертанной программе, обеденное время регулируется сигналом. Стихия быта заменяется его рационализацией. В питание и отдых врывается поэзия машинистов. Наступает в наиболее изощренной форме... механизация жизни».²

Гольцман провозглашает бесплодное потребительство, объявляя потребление целью жизни. Необходимо «расширить количество предметов, подчиненных человеку».

Задача организации потребления и, по сути дела, задача жизни в том, чтобы не упустить ни одного атома материи. Природа дана для удовлет-

¹ Протоколы X съезда РКП (б). М., 1931. С. 871.

² Гольцман А. Реорганизация человека. М., 1924. С. 35.

ворения потребностей человека. Все для человека. Никаких святых. Святотатство всегда было лозунгом жизни. Вся древняя культура — хлам. Прочь ее. Пожившему человеку не грех и умереть.

Психология босяков и кочевников, философия мировой шпаны отравленной патокой растекается по России, противопоставляя древней культуре бесплодные лозунги, стравливая поколения, нарушая преемственность.

«С вековой тишиной русской деревни решительно покончено, — писал очевидец событий 1917 года, — происходит коренная ломка, великая переоценка ценностей всего и во всем.

Зажиточные, «справные» хозяева нервничают. Они режут не только скот, но и кур, так как ждут не то их конфискации, не то регистрации.

...Крестьянская психология того времени — богатых крестьян и немалой части середняков... колеблется и мечется между радостью, что помещичьи земли перешли к крестьянину, надеждой на какой-то неопределенный неформулируемый, «свой», крестьянский порядок вещей и опасением, что эти достижения пойдут прахом и опасением, что то новое, что начинает строиться, это не совсем понятное новое окажется не «своим», не коренным крестьянским».

Конечно, крестьян радовало, что им удалось получить землю на привычной им основе уравнительного землепользования по трудовой и потребительской норме. Крестьянская община на некоторое время ожила, шумели крестьянские сходы, на которых обсуждался вопрос о переда-

че земель. Чаще всего землю делили по количеству едоков, кое-где по числу работников или по дворам, или путем прирезки земли хозяйствам бедных крестьян. Однако уже летом 1918 года начались тревожные процессы разрушения краеугольных принципов общины — самоуправления и трудовой демократии. В деревню направляются продотряды для изъятия якобы излишков хлеба, которых на самом деле не было. В 1917 году в армию было мобилизовано примерно 40 процентов мужского населения в рабочем возрасте: отсюда сокращение посевных площадей и продукции сельского хозяйства.

Для поддержки продовольственных отрядов и установления в деревне новых порядков издается декрет об организации деревенской бедноты, снабжения ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями за счет других частей деревни. По этому декрету в деревне создаются комитеты бедноты из числа сельских пролетариев, полупролетариев, люмпен-пролетариев, бедняков да и просто разных деклассированных элементов. Следует вспомнить, что в 1917—1918—1919 годах в деревню приходит на жительство большое количество горожан, живших когда-то на селе, но потерявших с ней связь и вот в годы революции вернувшихся в нее, чтобы пережить голод.

Членам комбеда, которые, естественно, не представляли интересов коренной деревни, давались почти полная власть и масса привилегий и прежде всего право на бесплатное получение значительной части зерна, изъятого у своих односель-

чан. Сельский мир, сельская община раскалывались на две неравноправные части: пролетарские и люмпен-пролетарские комбеды, поддерживаемые силой оружия, и огромная масса коренного крестьянства, оказавшегося в бесправном положении.

На практике дело осуществлялось так. Приходил в деревню вооруженный до зубов продотряд. Собирались на собрание сельские пролетарии, полупролетарии, люмпен-пролетарии, бедняки, чаще всего лодыри и пьяницы. Из них руководство продотряда подбирало комбед. Члены комбеда (нередко настоящие деклассированные, уголовные «типы») указывали продотрядовцам, у кого из сельчан есть зерно.

По личному указанию Ленина назначается премия в половинном размере стоимости найденного хлеба для крестьян, донесших о наличии «излишков» у своих односельчан.¹ Далее под угрозой оружия «излишки» изымались, а доносчики получали свою половину. Например, в Усманском уезде Тамбовской губернии продотряды из реквизированных 6 тыс. пудов хлеба 3 тыс. передали в пользу комбеда.

С 1919 года начинает осуществляться система продразверстки, т.е. принудительного изъятия у крестьян значительного количества продовольствия. Продразверстка обеспечивалась путем круговой ответственности волости и должна была выполняться любой ценой — даже если у крестьян не оставалось продовольствия на прокорм семьи.

¹ Ленинский сборник. № 18. С. 141.

Всего фактически безвозмездно было изъято 615 млн пудов зерна. Свободная торговля хлебом была запрещена. Крестьяне, имевшие хлеб, но уклонявшиеся от сдачи его государству, объявлялись врагами народа и даже предавались суду ревтрибунала. В волостях вводилось заложничество крестьян, отвечавших жизнью за немедленный сбор и ссыпку «излишков» хлеба.

По данным 33 губерний, в 1918 году было 315 тыс. членов комбедов и 117 тыс. коммунистов, членов сельских ячеек. Это ничтожно малая цифра. Ибо в то время коммунистом мог стать безо всяких формальностей любой сельский пролетарий или бедняк.

В сельском мужском населении 16–59 лет комбедовцы составляли 2,2 процента, а члены партии — 0,8 процента. В общей же численности сельского населения доля комбедовцев была крайне незначительной — 0,5 процента, а доля членов партии — 0,2 процента.

Деятельность комбедов разрушила относительный мир, существовавший в крестьянских общинах. От неумения, от предвзятости, от прямой корысти, от желания покуражиться комбедовцами было совершено огромное количество злоупотреблений — произвольных конфискаций имущества, зерна и продуктов, бессмысленных арестов и жестокого обращения. За очень короткий срок комбеды сумели снискать к себе всеобщую ненависть коренного крестьянства и в начале 1919 года были официально распущены, хотя на самом деле продолжали существовать под вывеской местных советов.

В законе о социалистическом землеустройстве, изданном в 1919 году, вся земля объявлялась единым государственным фондом и декларировалось, что право на эту землю получает тот, кто землю обрабатывает. На практике же получалось так, что государство, а фактически большевистский режим, становясь собственником всей земли, распределяло ее через своих чиновников по своему усмотрению, предпочитая тех, кто поддерживает его политику. Идеальной формой землепользования объявлялись совхозы, коммуны, артели, товарищества, а на все виды единоличного землепользования предлагалось смотреть как на отживающее явление. Более того, развитие этих последних форм намеренно тормозилось. Крестьяне теряли право самостоятельного выбора. Кстати, политика бездумного предпочтения развития сельскохозяйственных коммун не шла им на пользу. Бедняки, люмпен-пролетарии, бывшие горожане, объединившись в коммуны, получали инвентарь, скот из помещичьих усадеб, ссуды, освобождение от налогов и самое главное — большое количество земли (на одного человека), теряли стимул к эффективному труду. Начинали паразитировать, проедать и пропивать полученный инвентарь, скот и ссуды.

Вот, например, история, рассказанная Б.Пильняком.¹ Несколько братьев вернулись из города, где ранее служили дворниками, и в бывшей помещичьей усадьбе устроили коммуну, собрав вокруг себя неимущих односельчан, и даже «охватили»

¹ Красная новь, 1927. № 2 (19). С. 78–88.

членов помещицъей семьи. Присвоили весь инвентарь, лучшие земли. Сами практически не работали, а держались начальниками (председатель, секретарь, завхоз). На них работали неимущие односельчане (кто погорел, кто просто нищий).

Жили члены коммуны в двух домах и бане. Один дом – дача 12 х 12 из 4-х комнат и кухни – занимали три брата и их родственники; в этом доме чисто. Второй дом: 11 х 14, людская изба, одна комната, окно заткнуто тряпками, живут 23 человека; в этом доме – грязно, низко, темно, все старики и старухи босы и спят вповалку.

**Члены коммуны обладали значительной частью
земли и имущества**

	Коммуна	Деревня
число людей	31	75
число домов	3	18
пахотные земли (десятин)	200	72
засеяно озимых (десятин)	24	20 (больше не позволялось иметь)
лошадей	31	75
коров	13	12
свиней	8	–
инвентарь	сеялки, веялки, плуги	сохи, бороны
питание	едят с мясом	кошки, щавель

Деревня сдавала по разверстке: зерно, мясо, яйца, шерсть, картофель. Коммуна ничего не сдавала. «Мужики на коммуны смотрели косо, злоб-

но, недоверчиво, сторонились коммуны». Таких коммун в годы гражданской войны организовано было немало, и получили они печальную славу.

Увлечшись конфискациями и карательными мерами, пролетарская власть на селе не сумела выполнить самого главного — подвинуть коренное крестьянство к обобществлению хозяйства. Несмотря на значительную поддержку и льготы, на призыв к обобществлению откликнулось незначительное число крестьян. К концу 1920 года в коллективные хозяйства и коммуны объединилось только 131 тыс. человек. Причем, половина из них не была крестьянами, а горожанами, бежавшими из города в результате голода. Число же колхозников-крестьян составляло около 0,5 процента сельского населения.¹

Коммуны провалились, потому что были псевдонародными формами труда, как правило, выдуманными людьми, не знавшими крестьянской жизни. На практике многие из них стали формой паразитирования пролетарских, люмпен-пролетарских и босяцких элементов. Проев и прожив имущество коммуны, члены ее разбежались в разные стороны, не оставив доброй памяти в народе.

В 1918 году были национализированы все денежные накопления, находившиеся в банках и кредитных учреждениях. В результате этого шага крестьянство потеряло сотни миллионов золотых рублей (в довоенных ценах). В этом же году принимается декрет о единовременном чрезвычай-

¹ История социалистической экономики СССР (далее — ИСЭ СССР). Т. 1. С. 305. Т. 2. С. 372.

ном налоге на городскую и сельскую буржуазию в размере 10 млрд. рублей. Только по официальным данным, этим налогом обложили 10–12 процентов сельского населения, хотя на самом деле еще больше. На места спускалась разнарядка, и под угрозой арестов, расстрелов, конфискации крестьян вынуждали платить налог. Сбор налогов в деревне возлагался на комбеды, и они осуществляли его по своему усмотрению, порой обкладывая им даже неугодных бедняков. Как жаловались сами крестьяне: «Из уезда говорят: роди и клады, и многих разорили с этим налогом».¹

Бандитское поведение комбедов, массовые конфискации, реквизиции, грабительские налоги расстроили сельское хозяйство гораздо больше, чем военные действия. Вместе с тем, сказывался огромный дефицит рабочей силы. Посевные площади сокращались. Имея земли больше, чем до революции, крестьянство не было заинтересовано в расширении запашки, так как боялось конфискации и реквизиций. В 1921 году производство зерновых составило 30 процентов от уровня 1913 года, а производство мяса снизилось почти в 4 раза.²

Резко сократился доход на одно крестьянское хозяйство. Уровень жизни понизился почти наполовину. Значительно изменился состав деревни. Преобладающая часть богатых, зажиточных и средних крестьян была разорена. Удельный вес богатых и зажиточных крестьян, составлявший до революции 25 процентов населения, уменьшился

¹ Калинин М. Вопросы советского строительства. М., 1958. С. 18.

² Ден В.Э. Экономическая география. М., 1924. С. 217, 367.

до нескольких процентов (в пределах 5). В центральных районах России, где конфискации, реквизиции, контрибуции и пр. применялись особенно сурово, богатых и зажиточных крестьян здесь практически не осталось. Больше всего богатых и зажиточных крестьян сохранилось в Сибири.

Наряду со значительным снижением удельного веса зажиточных и богатых крестьян существенно сократилось число средних крестьян, хотя одновременно понизилось число беспосевных. Но самой значительной закономерностью этого времени было огромное увеличение малопосевных хозяйств (т.е. главным образом бедняков), которые до войны пополняли свой бюджет посторонними заработками.

В 1920 году по уровню дохода на одно крестьянское хозяйство (если принять за критерий довоенный период) преобладающая часть крестьян относилась к разряду бедняков и середняков, живших на границе прожиточного минимума.

Борьба с крестьянством, преследование и уничтожение его наиболее активных слоев привели село к катастрофе, поставили сельских жителей на грань вымирания. Изношенные сельскохозяйственные орудия не восстанавливались, поголовье рабочего скота сокращалось. Средний размер сельскохозяйственного инвентаря, приходившегося на одно крестьянское хозяйство, снизился по самым ориентировочным оценкам на 50 процентов против довоенного.¹ Число голов скота упало примерно на 30 процентов. Железный плуг, полу-

¹ ИСЭ СССР. Т. 2. С. 381.

чивший широкое распространение перед революцией, начал вытесняться старинной деревянной сохой.

В результате гражданской войны, голода и эпидемических болезней погибло не менее 8 млн крестьян. Общий уровень крестьянского населения по сравнению с довоенным периодом снизился. В результате тотальной троцкистской пропаганды у части крестьянства была подорвана вера в народные основы, традиции, идеалы.

В самом начале 1918 года в России вводится всеобщая трудовая повинность.¹ В этом же году взамен прежних удостоверений личности, паспортов выдаются трудовые книжки. Для так называемой буржуазии (понятие, трактуемое в то время, весьма расширительно, включая значительную часть крестьян и интеллигенции) под страхом тюремного заключения устанавливается обязательная явка на все работы, куда бы их ни послали местные власти. Не реже одного раза в месяц в трудовой книжке делается пометка о выполнении владельцами книжек возложенных на них общественных работ и повинностей.²

К концу 1918 года все граждане России теряют право на добровольный выбор труда и в случае необходимости могут быть переведены с одной работы на другую.³ Более того, допускается принудительный перевод из одной организации в другую больших групп работающих. В новом кодексе законов о труде так и говорится: «Для исполне-

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 13 января 1918. Ст. 215.

² Там же. 13 октября 1918. Ст. 792.

³ Там же. 10 декабря 1918. Ст. 905 (Кодекс законов о труде).

ния срочных общественно-необходимых работ, если не находится достаточного количества лиц, желающих добровольно эти работы выполнять... можно постановить о переводе целой группы трудящихся из организации, где они работают, в другую организацию, расположенную в той же или иной местности». В порядке очереди их записи в Отделе распределения рабочей силы безработные могут принудительно направляться на работу в другую местность.

Таким образом, трудящимся, имеющим склонность к самостоятельному труду, на добровольной основе, навязывается принудительная система труда, выйти из которой человек не мог не только из-за угрозы тюремного заключения, но и еще в большей степени из-за угрозы голодной смерти. По крайней мере в городах все источники получения продуктов питания были взяты новой властью в свои руки. Продовольствие распространялось по карточкам. Но, чтобы получить эту карточку, человек должен был быть официально прикреплен к какой-то работе. Если хочешь жить, другого выхода не оставалось, кроме как идти работать туда, куда тебя посылает новая власть. Таким образом, человек полностью терял свою свободу и становился всей своей жизнью и смертью зависим от воли новой власти. Если работа тебе не нравилась и ты отказывался от нее из чувства протеста — значит, ты терял право на получение хлебной карточки, а, следовательно, и право на жизнь.

В июле 1918 года петроградский комиссариат продовольствия вводит классовый паек для различных групп трудового и «нетрудового» населе-

ния. 4 категории пайков по «трудовому признаку»: 1 — для рабочих тяжелого физического труда, 2 — для остальных рабочих и служащих по найму, 3 — для лиц свободных профессий, 4 — для нетрудовых элементов. Неоднократно поднимается вопрос о лишении пайков «кулацких» и «буржуазных» элементов, которые трактовались очень расширительно.

Развитие пайковой системы шло одновременно с жесткой централизацией оплаты труда в сторону всеобщей уравнительности и обезлички. Централизованное установление общеобязательных норм и систем оплаты с жесткой регламентацией условий труда возникло сразу же после революции. В 1919 году вводится единая для всей страны тарифная сетка с 35 разрядами и соотношением крайних разрядов 1:5. По первым 14 разрядам тарифицировались рабочие, а с 15 разряда — инженерно-технический персонал.

Следующим шагом, доводящим до абсурда идею всеобщей централизации системы оплаты труда, стало «Общее положение о тарифе», подписанное Лениным в июне 1920 года.¹ Документ устанавливал общие для всей страны нормы выработки, которые исходили из данных о некоей средней производительности труда. Декрет подробно расписывал тарифные ставки, нормы и порядок оплаты и премирования труда. Декларируя повышение производительности труда, опираясь на абстрактные утопические посылки, декрет на самом деле способствовал уравниловке, обезлич-

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 61–62. Ст. 276.

ке и дальнейшему падению производительности труда. К концу военного коммунизма зарплата была натурализована. Продукты выдавались рабочим и служащим по карточкам и твердым ценам, а в конце 1920 года — бесплатно. Бесплатно выдавалась также производственная одежда, бесплатными были различные коммунальные услуги и транспорт. По исчислениям С.Г. Струмилина, в 1920 году заработная плата натурой была в 12 раз больше ее денежной части, то есть создавалась идеальная уравниловка.¹

Подобная политика не могла не вызвать самого широкого протеста русских людей. На заводах и фабриках проходили забастовки и митинги. Но многие из них жестоко (и нередко кроваво) подавлялись «по законам» военного времени.

В стране возникает огромное количество концентрационных лагерей с принудительным трудом, куда стараются упрятать не только представителей буржуазных слоев, но и всех несогласных с «трудовой» политикой новой власти. 31 декабря 1918 года в «Известиях» публикуется специальное распоряжение правительства:

«О концентрационных лагерях.

Президиум Московского совета утвердил положение о концентрационных лагерях для выполнения необходимых общественных работ.

В лагере подлежат заключению все обвиняемые или обвиненные в различных преступлениях, за исключением наиболее тяжких, как-то: разбоев, грабежей, убийств, преднамеренных убийств,

¹ ИСЭ СССР. Т. 1. С. 360.

контрреволюционных преступлений, заговоров, шпионажей и т.д.

Кроме того, в концлагерь направляются лица без определенных занятий и не зарегистрированные на бирже труда, а также зарегистрированные на бирже труда, но отказавшиеся от работ не по специальности, трудоспособные члены семей бежавших к белогвардейцам, советские работники, советские служащие и военные служащие, за проступки по службе и театральные барышники.

На каждое лицо, препровождаемое в концлагерь, составляется направляющим учреждением препроводительный бланк, с указанием преступления или проступка, а для осужденных и срок заключения.

Труд работающих в концлагере оплачивается соответственно ставкам профессиональных союзов. Продовольственный пай для работающих устанавливается в размере для лиц, занимающихся фактическим трудом».

В феврале 1919 года концентрационные лагеря объявляются «школой труда». В выступлении Ф. Дзержинского на 8-м заседании ВЦИК говорится: «...Я предлагаю оставить... концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного принуждения, или если мы возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т.д. Таким образом, предлагается создать школу труда, и по поводу этого есть следующее предложение: «ВЧК

предоставляется право заключения в концентрационный лагерь...» Предложение пламенного революционера принимается, «школы труда» стали «успешно» развиваться. Интересен начальствующий состав этих «школ», созданных для «отсталого» российского населения. В сборнике «Действующие распоряжения по местам заключения» (Москва, 1920 год) приводятся распоряжения и циркуляры, подписанные начальником Главного управления местами заключения Наркомюста РСФСР Ширвиндтом, затем Апетером; зам. начальника — Корнблитом, начальниками отделов — Бехтеревым, Бродовским, Голенкевичем, Гольцом, Кесслером, Якубсоном; инспекторами — Блаубергом, Войцицким, Миллером; председателем Центральной распределительной комиссии заключенных — Сольцем (позже стал помощником А. Вышинского); консультантом — Утевским.

Принудительный труд практикуется повсеместно под страхом тюрем и расстрелов. В февральском постановлении Совнаркома за тот же 1919 год мелькают выражения типа: «...взять заложников из крестьян с тем, что если расчистка снега не будет произведена, они будут расстреляны».¹

В 1919–1920 годах вольный наем рабочей силы объявляется буржуазным предрассудком и как форма привлечения рабочей силы ликвидируется, заменяясь распределением по нарядам и трудовыми мобилизациями. Вся рабочая сила была поставлена на учет «по головам». Специальные постановления правительства объявляли потреб-

¹ Декреты Советской власти. М., 1965. Т. 4. С. 627.

ность в рабочей силе определенных специальностей по отраслям промышленности. Устанавливалась разрядка, а дальше уже люди с наганами или солдаты с винтовками обеспечивали «доставку» рабочей силы в необходимое место.

В эти же годы в стране активно внедряются идеи «единой трудовой школы». Однако, правильные, здравые по своей сути идеи соединения обучения с производственным трудом доводятся до абсурда и приобретают принудительный характер. Вместо гармоничного сочетания обучения и производительного труда упор делается на так называемые «трудовые процессы». В школьных инструкциях проводится мысль, что учебные предметы должны иметь только служебную роль по отношению к производительному труду. Большая часть времени используется не для освоения учебных предметов, а для работы в производственных, преимущественно в кустарно-ремесленных мастерских и «общественно полезного труда» по благоустройству городов, сел, общественных садов и парков. Школьников на эти работы водили как солдат на учения под страхом дисциплинарных наказаний. Подобная трудовая муштра и принудительность воспитывала отвращение к труду, а пренебрежение учебными программами порождало неучей. Опыт «единой трудовой школы» первых лет революции еще раз показал, как можно дискредитировать хорошую идею, используя для ее претворения в жизнь негодные средства.

Введение всеобщей трудовой повинности, развитие в государственном масштабе принудительного труда ударили по самым трудоспособным,

активным, самостоятельным и предприимчивым работникам. Для них такая система труда была невыносима, так как подрывала их изначальное духовное состояние. Производительный труд в этих условиях стал невозможен.

Уже в мае 1918 года председатель ВЦСПС М. Томский отмечает, что «падение производительности труда в настоящий момент дошло до той роковой черты, за которой (вернее, на которой) грозит полнейшее разложение и крах».¹ Рабочие бросают фабрики и заводы, покидают города, обосновываются в деревне. На первом съезде совнархозов А. Гастев констатирует нежелание рабочих работать: «По существу, мы сейчас имеем дело с громадным миллионным саботажем. Мне смешно, когда говорят о буржуазном саботаже, когда на испуганного буржуа указывают как на саботажника. Мы имеем саботаж национальный, народный, пролетарский».² Рабочие, несогласные трудиться принудительно и на условиях уравнительного распределения, объявлялись «ненастоящими» рабочими, прокравшимися кулацкими элементами, а в лучшем случае пролетариями, зараженными мелкобуржуазной психологией, для перевоспитания которых были созданы «школы труда» — трудовые лагеря.

К концу гражданской войны идея принудительного труда доводится до логического завершения в системе милитаризации труда. «Мы, — писал Троцкий, — мобилизуем крестьянскую силу

¹ *Маевский Л.* Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957. С. 63.

² *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 5–6.

и формируем из этой мобилизуемой рабочей силы трудовые части, которые приближаются по типу к воинским частям... Рабочая масса должна быть перебрасываема, назначается, командироваема, точно так же, как солдаты». Одновременно милитаризации подвергается труд рабочих. На III Всероссийском съезде профсоюзов в апреле 1920 года Троцкий заявил: «Верно ли, что принудительный труд всегда непродуктивен? Мой ответ: это наиболее жалкий и наиболее вульгарный предрассудок либерализма». На IX съезде РКП(б) Троцкий объявляет, что каждый должен считать себя «солдатом труда, который не может собой свободно располагать, если дан наряд перебросить его, он должен его выполнить; если он не выполнит — он будет дезертиром, которого карают». Организуются массовые мобилизации по трудовой повинности, вырабатываются планы с установлением числа мобилизованных, местом их сосредоточения, размером трудовой задачи и количеством необходимых орудий труда. Лица, уклонившиеся от трудовой мобилизации, привлекаются в уголовном порядке.

После окончания гражданской войны часть солдат организуют в трудовые армии, которые как настоящие военные части направляются на объекты государственного значения; распределение работ в них осуществляется принудительно-приказным способом, а оплата труда — по пайковой системе. Первая трудовая армия формируется на Урале, чуть позднее возникает Донецкая, Кавказская, Поволжская, Петроградская, Сибирская, Туркестанская, Украинская и Центральная.

Вдохновителем и руководителем этих трудовых армий был все тот же Л. Троцкий. В начале 1920-х годов численность трудовых армий достигала 5 млн человек, выполнявших самые различные виды работ в промышленности, на транспорте и даже в сельском хозяйстве. Милитаризация труда парализовала народные основы труда, разрушила его духовное содержание, сломила сложившиеся трудовые отношения. Страна была ввергнута в катастрофу невиданного масштаба, прежде всего, в результате «всеобщего развала сферы труда и трудовых отношений». Сельское хозяйство — отброшено лет на сто назад.

В 1919–1920 годы большевики издают ряд фантастических декретов, декларирующих «отмирание денег». Сначала выпускают декрет о безденежных расчетах между советскими организациями, разрешается бесплатная перевозка по железной дороге государственных грузов и пассажиров «советской категории». Один за другим выходят декреты: «О бесплатном отпуске населению предметов широкого потребления», «Об отмене платы за всякого рода топливо», «Об отмене денежных расчетов за пользование почтой, телеграфом, телефоном и радиотелефоном», «Об отмене взимания платы за жилые помещения с рабочих и служащих и за пользование водопроводом, канализацией и очисткой, газом, электричеством и общественными банями».

В декабре 1919 года выходит декрет «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ».

Производство спиртного национализируется. Предусматривались меры борьбы с пьянством, хотя на практике они не осуществлялись. Напротив, пьянство стало самым распространенным бытовым явлением, усугубленным тем, что пили все, что попадалось под руку, и прежде всего самогон, разные суррогаты.

Осуществление глобального контроля над промышленностью стало одной из главных задач новой власти в конце 1917 года. Одним из первых решений ее — создание фабрично-заводских комитетов со статусом государственных учреждений, подчиняющихся только единому государственному центру. Государственный контроль через фабрично-заводские комитеты перерастает в национализацию десятков тысяч предприятий, объединяемых в несколько огромных государственных монополий. Например, управление нефтяной промышленностью сосредоточилось в Главном нефтяном комитете (Главнефть), который являлся «единственным органом, ведающим всеми вопросами, связанными с добычей, переработкой, перевозкой, распределением и потреблением нефти и ее продуктов». Центротекстиль, другая монополистическая организация, объединял и руководил всей деятельностью текстильной промышленности. Главсахар управлял всеми предприятиями сахарной промышленности. Вся российская промышленность была распределена среди небольшого числа крупных монополистических объединений, входивших в Высший Совет народного хозяйства. Некоторые думают, что централизация промышленности возникла во время

гражданской войны и исходила из военной необходимости. Здесь следует сразу же сказать, что это не так. Все крупные монополистические объединения возникли в России еще весной 1918 года, до того, как всерьез разгорелась гражданская война, и объяснялись не военной необходимостью, а исходными теоретическими предпосылками руководителей новой власти. Ленин считал законным право Всероссийского центра подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли во всех концах страны.¹ «Коммунизм, — писал Ленин в мае 1918 года, — требует и предполагает наибольшую централизацию крупного производства по всей стране. Поэтому общероссийскому центру безусловно надо дать право подчинить себе непосредственно все предприятия данной отрасли».² «Мы, — заявлял Ленин, — ничего «частного» не признаем, для нас *все* в области хозяйства есть *публично-правовое*, а не частное. Мы допускаем капитализм только государства».³

Шаг за шагом национализируется сначала крупная и средняя, а затем и мелкая промышленность. Механическое объединение и подчинение тысяч предприятий единому центру, лишение их самостоятельности вместе с трудностями с сырьем и рабочей силой привело к тому, что более сорока процентов национализированных предприятий еще в августе 1918 года закрылись, чем усугубили промышленный голод в стране и создали по цепной реакции серьезные трудности для

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С. 392.

² Там же.

³ Там же. Т. 44. С. 398.

многих тысяч других предприятий. К концу 1920 года национализированы и мелкие предприятия, многие из которых были подчинены крупным на правах цехов. Национализация мелких предприятий привела к параличу местной инициативы, ухудшению снабжения населения продуктами местного производства и вызвала новую волну закрытия предприятий. В 1920 году не работало уже свыше 54 процента предприятий России. Прервались складываемые многими десятилетиями, а то и веками промышленные и коммерческие связи.

Положение еще более ухудшалось невежественным отношением большевиков к инженерам и специалистам. Выступая перед представителями профсоюзов 6 ноября 1918 года, Ленин утверждал: «Рабочий класс показал, что он умеет без интеллигенции и без капиталистов организовать промышленность». Все это в совокупности привело к тому, что выработка продукции сократилась в 7 раз, производительность труда — в 4 раза. Промышленность была отброшена почти на полстолетия назад и работала главным образом на обслуживание армии.

Кавалерийская атака на промышленность не удалась. «Попытки оперативного руководства из единого центра для всего СССР, — отмечалось на XII съезде РКП (б) — превращались в свою противоположность, то есть происходило отсутствие всякого руководства».¹

¹ Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1923. С. 349.

ГЛАВА 10

КРАСНЫЙ ТЕРРОР – ГЕНОЦИД РУССКОГО НАРОДА – «РАСКАЗАЧИВАНИЕ» – «РОМАНТИКА» ЧЕКИСТСКИХ УБИЙСТВ – РЕЗНЯ В КРЫМУ

Диктатура над русским народом, установленная партией Ленина, по определению самого «вождя», означала ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютными правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть. «Эта диктатура, – заявлял Ленин 27 мая 1919 года, – предполагает применение беспощадного, сурового, быстрого и решительного насилия для подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней. Кто не понял этого, тот не революционер, того надо убрать с поста вождей или советчиков пролетариата».

«Террор, – вторил ему Л. Троцкий, – как демонстрация силы и воли рабочего класса получит свое историческое оправдание в том факте, что пролетариату удалось сломить политическую волю интеллигенции». «Мы, – утверждал за ними Дзержинский, – представляем собой организованный террор. Это должно быть сказано совершенно ясно».

Уже в первые месяцы большевистской революции ее вожди планировали уничтожение по крайней мере 10 млн русских людей.

«Мы, – декларировал на 7-й петроградской большевистской конференции в сентябре 1918 года

Г.Е. Зиновьев, — должны увлечь за собой 90 млн из ста населяющих Советскую Россию. С остальными нельзя говорить, их надо уничтожить».¹ Присутствующие партийцы с восторгом зааплодировали. В декларировании террора Зиновьев был не только теоретиком, но и повседневным практиком. Нередко приемы в его кабинете заканчивались расстрелом его недавних гостей. Очевидец рассказывал, как, находясь в Смольном, видел, что к Зиновьеву в кабинет пришла какая-то депутация матросов из трех человек. Зиновьев принял их и, почти тотчас же выскочив из своего кабинета, позвал стражу и приказал: «Уведите этих мерзавцев во двор, приставьте к стене и расстреляйте! Это контрреволюционеры...» Приказ был тотчас же исполнен без суда и следствия.²

Ленин постоянно призывает беспощадно расправляться со всеми противниками большевистской власти. Уже в декабре 1917 года он предлагает полный набор методов борьбы с врагами социализма — выборочные расстрелы лиц, отказавшихся работать на большевистский режим, тюрьмы для всех сомневающихся в правоте «ленинских истин». В статье «Как организовать соревнование» Ленин пишет: «В одном месте посадят в тюрьму десятков богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы... В другом поставят их чистить сортиры. В третьем снабдят, по отбытии карцера, желтыми билетами, чтобы весь народ, до их исправления, надзирал за ними, как за вредными людьми. В четвертом рас-

¹ Северная коммуна. 19.9.1918.

² Соломон Г. Среди красных вождей. М., 1995. С.312.

стреляют на месте одного из десяти, виновных в тунеядстве...»¹

Террор и насилие над русскими стали главным орудием государственной политики большевиков, начиная с первых дней советской власти. Некоторая ограниченность террора в начальный период господства большевиков объяснялось не их доброй волей, а неналаженностью репрессивной машины и недостатком кадров для проведения массовых расстрелов. Тем не менее, уже в конце 1917 – первой половине 1918 года были репрессированы десятки тысяч русских людей, прежде всего представителей русской армии и государственного аппарата. 3 (16) января 1918 года «Правда» писала: «...За каждую нашу голову – сотню ваших».

В Петрограде к концу 1917 года оставалось несколько десятков тысяч офицеров, сопротивления которых большевики очень боялись. За первую половину 1918 года больше половины их было расстреляно сначала под руководством Петерса, а затем Урицкого. Только при Урицком в Петрограде убили около 5 тыс. офицеров.² С таким же усердием чекисты искали царских чиновников. Во многих случаях так же, как и офицеров, их убивали без суда и следствия.

В первые же годы большевики убили всех, кто был связан с делом Бейлиса и был виновен только в том, что стремился довести процесс до справедливого конца. Еврейские большевики расстреляли министра юстиции Щегловитова, прокурора

¹ Ленин. ПСС. Т. 35. С. 200–204.

² Жевахов Н.Д. Указ. соч. Т. 2. С. 135.

киевской палаты Чаплинского, товарища прокурора Виппера, члена Государственной Думы Замысловского.

Убийства русских государственных деятелей, чиновников государственного аппарата, офицеров, священников, членов патриотических организаций проводились планомерно и систематически. Как рассказывает очевидец, просидевший весь 1918 год в московской Бутырской тюрьме, заключенных регулярно гоняли на закапывание расстрелянных и выкапывание глубоких канав для погребения жертв следующего расстрела. Заключенных вывозили на грузовике под надзором вооруженной стражи на Ходынское поле, Ваганьково и в район Петровского парка. Могилы выкапывались сразу же на 20–30, а то и больше человек. Со своей стражей заключенные успели познакомиться так близко, что она делилась с ними своими впечатлениями о производившихся операциях. Однажды, рассказывает очевидец, по окончании копания очередной сплошной могилы-канавы, конвойные объявили, что на следующее утро предстоит «важный расстрел» попов и министров. В числе расстрелянных оказались: епископ Ефрем, протоиерей Восторгов, министр внутренних дел Н.А. Маклаков, председатель Государственного Совета И.Г. Щегловитов, бывший министр внутренних дел А.Н. Хвостов, сенатор С.П. Белецкий и некоторые другие.

Прибывших разместили вдоль могилы и лицом к ней. По просьбе о. Иоанна Восторгова палачи разрешили всем осужденным помолиться и попроситься друг с другом. «Все стали на колени и

полилась горячая молитва несчастных смертников, после чего все подходили под благословление преосвященного Ефрема и о. Иоанна, а затем все простились друг с другом. Первым бодро подошел к могиле о. протоиерей Восторгов, сказавший перед тем несколько слов остальным, приглашая всех, с верою в милосердие и скорое возрождение Родины, принести последнюю искупительную жертву. «Я готов», — заключил он, обращаясь к конвою. Все стали на указанные места. Палач подошел к нему со спины вплотную, взял его левую руку, вывернул ее за поясницу и, приставив к затылку револьвер, выстрелил, одновременно толкнув о. Иоанна в могилу. Другие палачи приступили к остальным жертвам. Белецкий рванулся и быстро отбежал в сторону кустов шагов 20–30, но, настигнутый двумя пулями, упал, и «его приволокли» к могиле, пристрелили и сбросили».

Палачи высказывали глубокое удивление по поводу поведения о. Иоанна Восторгова и Николая Алексеевича Маклакова, поразивших их своим хладнокровием во время убийства. Иван Григорьевич Щегловитов с трудом передвигался, но ни в чем не проявил никакого страха.¹

Ленин без колебаний идет на все самые страшные меры, являющиеся преступлением против человечества.

Встревоженный известиями о приближении англичан к Баку, он отдает приказ сжечь этот город.

То же самое он предлагает в сентябре 1918 года сделать в Казани. В телеграмме на имя Троцкого в Свяжск говорилось: «Удивлен и встревожен за-

¹ Двуглавый Орел. 14.6.1922.

медлением операций против Казани... По-моему, нельзя жалеть города и откладывать дальше, ибо необходимо беспощадное истребление...» Таким же образом он приказывает действовать в Ярославле во время эсеровского восстания.

26 июня 1918 года Ленин направляет Г. Зиновьеву телеграмму: «Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере рабочие хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и что вы... удержали.

Протестую решительно!

Мы компрометируем себя: грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, тормозим революционную инициативу масс, вполне правильную.

Это не-воз-мож-но!

Надо поощрять энергию и массовидность террора...»

В начале августа 1918 года Ленин настаивает на введении заложничества при изъятиях хлеба у русских крестьян. По его мнению, в каждой хлебной волости следует отобрать 25—30 заложников из богачей, отвечающих жизнью за сбор и ссыпку всех излишков. Причем, не просто взять, а назначить поименно по волостям.¹

Ленин дает личное указание об ужесточении террора против русских людей. Этими указаниями переполнены его письма в провинцию.

«Пенза. 9 августа 1918. Копия Евгении Бош.

Провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев, сомнитель-

¹ Ленинский сборник. Т. 18. С. 145—146.

ных запереть в концентрационный лагерь вне города».

«В Пензу. Москва, 11 авг. 1918 г.

Товарищам Кураеву, Бош, Минкину и др. пензенским коммунистам.

Товарищи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к беспощадному подавлению. Этого требует интерес всей революции, ибо теперь взят «последний решительный бой» с кулачем. Образец надо дать:

1) Повесить (неприменно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц

2) Опубликовать их имена

3) Отнять у них весь хлеб...

5) Назначить заложников — согласно вчерашней телеграмме. Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийц-кулаков.

Телеграфируйте получение и исполнение.

Ваш Ленин.

P.S. Найдите людей потверже».

18 августа 1918

«Здоровец, Орловской губ., Бурову,

Переяславцеву; копия губсовету Орловскому.

Необходимо соединить беспощадное подавление кулацкого левоэсеровского восстания с конфискацией всего хлеба у кулаков и с образцовой очисткой хлеба полностью с раздачей бедноте части хлеба даром, телеграфируйте исполнение».

«Ливны. Исполкому.. 20 августа 1918 Москва.

Приветствую энергичное подавление кулаков и белогвардейцев в уезде. Необходимо ковать же-

лезо, пока горячо, и, не упуская ни минуты, организовать бедноту в уезде, конфисковать весь хлеб и все имущество у восставших кулаков, повесить зачинщиков из кулаков, мобилизовать и вооружить бедноту при надежных вождях из нашего отряда, арестовать заложников из богачей и держать их...»

«Пенза. Губисполком. 29 августа 1918 г. Крайне возмущен, что нет ровно ничего определенного от вас о том, какие же, наконец, серьезные меры беспощадного подавления и конфискации хлеба у кулаков пяти волостей проведены вами. Бездеятельность ваша преступна...»

«Саратов. Пайкесу 22 августа... Временно советую назначить своих начальников и расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты...»

«Шляпникову, 12 декабря 1918 г. ... Налягте изо всех сил, чтобы поймать и расстрелять астраханских спекулянтов и взяточников. С этой сволочью надо расправиться так, чтобы все на годы запомнили...»

«Реввоенсовет Южного фронта. Сокольникову.
...Во что бы то ни стало надо быстро ликвидировать до конца восстание (имелось в виду восстание казаков .— *О.П.*) ... если вы абсолютно уверены, что нет сил для свирепой и беспощадной расправы, то телеграфируйте немедленно и подробно...»

«Симбирск. Реввоенсовету Восточного фронта...

Придется вам налечь изо всех сил на мобилизацию, иногда поголовную, прифронтовой полосы, на местные воензаги и на сбор винтовок с населения. Расстреливайте за сокрытие винтовок...»

5 сентября 1918 года большевистское руководство подводит под террор юридическую базу, приняв декрет СНК «О красном терроре», в котором, в частности, говорилось о том, что расширение масштабов террора является прямой необходимостью. ВЧК получает неограниченные права, чтобы изолировать всех потенциальных врагов большевизма в концентрационных лагерях. «Подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры».

Нарком внутренних дел масон Петровский издает приказ, разосланный по всем губерниям и уездным органам о массовом взятии заложников из числа бывших правящих классов, офицеров, интеллигенции. В случае «малейшего движения в белогвардейской среде» к заложникам предлагалось применять «безоговорочный массовый расстрел». ¹ «Всякая попытка русской буржуазии еще раз поднять голову, — грозился чекист Я.Петерс, — встретит такой отпор и такую расправу, перед которой побледнеют все». ²

¹ Ежедельник ВЧК. 1918. 1. С. 11.

² Ежедельник ВЧК, ноябрь 1918.

Принятие декрета «О красном терроре» было порождено животным страхом большевистских палачей за свою жизнь. Ленин не уставал повторять своим соратникам, что у них нет иного пути подчинить Россию кроме террора. «Иначе всем нам угрожает смерть». Призывая их усилить террор против русского народа, он, по признанию В. Молотова, говорил: «Иначе вас всех растерзают».¹

Осенью 1918 года в большевистских верхах царило паническое настроение, которое полностью разделял Ленин. Люди, уже тогда залившие кровью страну, смертельно боялись за свою жизнь, ответственности за все злодеяния. «Положение наше безнадежно и наши дни сочтены», — говорил К. Радек. «Нас перережут, — заявлял Мануильский, — но перед уходом мы здорово хлопнем дверью и буржуям не поздоровится».²

Животный страх перед русским народом продиктовал еврейским большевикам Троцкому и Свердлову директиву по уничтожению русского казачества на Дону.

Секретная директива, подписанная Я. М. Свердловым 24 января 1919 года, гласила:

«Последние события на различных фронтах в казачьих районах — наши продвижения вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск — заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать един-

¹ Беседы с Молотовым. С. 210.

² Борман А. А. Указ. соч. С. 126–133.

ственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организовав переселение, где это возможно.

4. Уравнять пришлых «иногородних» к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить

максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли».¹

Начались невиданные в истории России массовые убийства казачества. Специальные карательные отряды расстреливали русских казаков день и ночь по 40–60 человек в сутки. Убивали не только взрослых мужчин, но и детей, женщин и стариков.

Было запрещено слово — казак, а также ношение фуражек и штанов с лампасами. Станицы переименовывались в волости, хутора в деревни. Казацкие семьи выселялись из родных куреней, а на их места селили голытьбу из Воронежской губернии.

5 февраля 1919 года местные советы получили инструкцию Ревкома, согласно которой

— все оставшиеся в рядах казачьей армии после 1 марта объявлялись вне закона и подлежали истреблению;

— все семьи казаков, оставшихся в рядах казачьей армии, объявлялись арестованными и заложниками, их имущество описывалось;

— в случае «самовольного ухода» одной из семей, объявленных заложниками, подлежали расстрелу все семьи, состоявшие на учете данного Совета;

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. 6. С. 177–178.

— в случае «самовольного ухода» одного из членов семьи, объявленной заложниками, расстрелу подлежали все члены данной семьи;

— имущество расстрелянных подлежало конфискации и распределению среди сельсоветчиков.¹

Хотя 16 марта 1919 года, в день смерти Я.М. Свердлова, директива по истреблению казаков была отменена, ее реализация продолжалась. Руководитель Донбюро студент-недоучка Сырцов требовал расстреливать за каждого убитого красноармейца сотню казаков-заложников. Ретивый руководитель в возрасте 24 лет приказывает подготовить этапные пункты для отправки на принудительные работы в Воронежскую губернию, Павловск и другие места всего мужского казачьего населения в возрасте от 18 до 55 лет. Карательным командам отдается приказ расстреливать пять человек за каждого сбежавшего казака.

Для организации истребления русских казаков на Дон направляются известнейшие большевистские террористы. По приказу Ленина в апреле 1919 года одним из руководителей карателей с чрезвычайными полномочиями становится участник убийства царской семьи двадцативосьмилетний А.Г. Белобородов.²

Сын кишиневского фармацевта двадцатилетний еврейский большевик И.Э. Якир как член Реввоенсовета 8-й армии отдает приказ о «расстреле на месте всех имеющих оружие и даже процентном уничтожении мужского населения...»

¹ Казачий круг. № 2. М., 1992. С. 56.

² Некрасов В. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995. С. 101–102.

Всего в ходе войны против русского казачества 1918–1920 годов было убито около 1 млн казаков и членов их семей.¹

Наряду с Москвой, Петроградом и казачьими областями неслыханная массовая жестокость большевиков по отношению к русскому народу проявилась в Киеве, Одессе, Харькове и других малорусских городах, особенно в бывшей черте оседлости. В этих городах, плотно заселенных евреями, расправы над русскими людьми приобрели характер чисто национальной мести. В этих городах уничтожались все русские, которые, по мнению еврейских большевиков, являлись сознательными патриотами России, прежде всего национальная русская интеллигенция.

В Киеве с 25 января по 16 февраля 1918 года большевики побили все мировые рекорды кровавого террора. Среди десятков тысяч убитых было свыше 6000 русских офицеров и около тысячи офицерских детей, воспитанников местного кадетского корпуса.

Еще более зверская волна террора захлестнула Киев с февраля по август 1919 года. Это была целенаправленная физическая ликвидация национальной русской интеллигенции. Еврейские большевики убили, по разным оценкам, от 40 тыс. до 100 тыс. человек русских интеллигентов и офицеров.

В конце апреля 1919 года Киев посетил Троцкий и приказал расстрелять всех русских патрио-

¹ *Бернштам М.* Стороны в гражданской войне 1917–1922 гг. М., 1992. С. 64.

тов, состоявших в различных патриотических организациях и клубах русских националистов.¹

Князь Н.Д. Жевахов, сам переживший этот кошмар, рассказывает: «Никакое перо не в состоянии описать тех ужасов, какие совершались цинично и откровенно среди дня, когда каждого прохожего, по виду (русского. — *О.П.*) интеллигента, хватали и бросали в подвалы чрезвычайек, подвергая неслыханным издевательствам и мучениям, а затем отвозили в загородные кладбища, где живыми закапывали в могилы, вырытые предварительно самими же жертвами. Еще ужаснее было то, что творилось под покровом ночи, что обнаружилось лишь позднее, после прихода денкинских войск... Когда солдаты явились на Садовую 5, где помещалась одна из киевских чрезвычайек, то обнаружили в огромном сарае усадьбы густую желтую липкую массу, подымавшуюся от пола до верха выше чем на аршин, так что они были вынуждены очищать этот сарай, стоя по колени в этой массе. То были человеческие мозги...

Здесь, в этом сарае несчастные жертвы не расстреливались из ружей и револьверов, как в других местах, а убивались ударами тяжелых молотов по голове, причем от этих ударов мозг вываливался на асфальтовый пол сарая. В течение дня и ночи фургоны, с наваленными на них трупами и торчащими во все стороны ногами, разъезжали по улицам города, наводя ужас на жителей, из коих каждый считал себя обреченным и только ждал своей очереди. Бежать было некуда и невозмож-

¹ *Жевахов Н.Д.* Указ. соч. Т. 2. С. 76.

но, ибо город был оцеплен кордоном красных войск... В этот разгар царившей в Киеве вакханалии погибли от руки палачей едва ли не все лучшие люди города, и среди них знаменитые профессора Киевского университета П. Армашевский и Ю. Флоринский, причем первый, как говорили, был зарыт в могилу живым, подвергшись предварительно жесточайшим пыткам и мучениям».¹

В киевской Чeka главную роль играл еврейский большевик М. Лацис, а среди палачей нечеловеческой жестокостью славились Роза Шварц и некая «товарищ Вера». У последних страшную ярость вызывали православные русские с нательными крестами. После богохульных глумлений изверги срывали эти кресты и выжигали огнем изображения креста на груди или на лбу своих жертв.²

Киевский палач М. Лацис учил своих подчиненных:

«Не ищите в деле обвинительных улики; восстал ли он против Советов с оружием или на словах. Первым долгом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Вот эти вопросы и должны решить судьбу обвиняемого».³ Этот еврейский большевик получал особое удовольствие от мучений русских людей во время пыток. Очевидцы рассказывали, что при этих сценах отвратительное лицо Лациса расплывалось в улыбке.

В 1919 году в Одессе следователь Чeka, бывший присяжный поверенный Гальперин так на-

¹ Жевахов Н.Д. Указ. соч. Т. 2. С. 76–77.

² Там же. С. 136.

³ Красный террор (чекистская газета). 1.11.1918.

путствовал одну русскую женщину: «Запомни раз навсегда железный закон революции... власть попадает в руки умнейших и сильнейших. Русский народ — темное быдло. Русская интеллигенция — св..., ни к чему не способная; лучшими оказались мы (евреи). И потому вся власть не просто в руках евреев, а сильнейших и умнейших».¹

Одесские чекисты, состоявшие почти сплошь из евреев, даже в своей среде прославились изощренной жестокостью. Для допросов, пыток и казней они использовали два корабля — линейный корабль «Синоп» и крейсер «Алмаз». Особо зверские методы расправ применяли два старых еврейских большевика Вихман и Дейч. Для пытки стойких русских людей палачи приспособили корабельные печи. Самых непокорных прикрепляли железными цепями к толстым доскам и медленно, постепенно продвигали их живыми, ногами вперед, в корабельную печь.² У палачей из Чека нередко были и свои особые пристрастия. Сотрудник одесской Чека еврейская большевичка Дора Явлинская (Евлинская) предпочитала убивать русских офицеров. От ее руки погибли 400 офицеров.

Председатель петроградской Чека Урицкий любил наблюдать расстрелы из окна своего кабинета. «Для меня, — говорил он, — нет высшего наслаждения видеть, как умирают монархисты».³

Закон против антисемитизма, введенный еврейскими большевиками в России 27 июня 1918

¹ Новое время. 3.4.1924.

² Жевахов Н.Д. Указ. соч. Т. 2. С. 137.

³ Там же. С. 11.

года, служил основой самого неограниченного произвола против русских людей. В нем говорилось: «Совнарком предписывает всем Советам депутатов принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию, предписывается ставить вне закона».¹ В 1918—1920 годах достаточно было еврею указать на человека, который, по его мнению, являлся антисемитом (например, только за то, что он бросил на него неодобрительный взгляд), и этого человека забирали в Чека, а то и расстреливали на месте. Русский писатель А.М. Ремизов рассказывает о случае, свидетелем которого он стал в 1919 году в Петрограде: «Тут недавно возле Академии ученье было, один красноармеец и говорит: «Товарищи, не пойдете на фронт, все это мы из-за жидов деремся!» А какой-то с портфелем: «Ты какого полку?» А тот опять: «Товарищи, не пойдете на фронт, это мы все за жидов!» А с портфелем скомандовал: «Стреляйте в него!» Тогда вышли два красноармейца, а тот побежал. Не успел и до угла добежать, они его настигли да как выстрелят — мозги у него вывалились и целая лужа крови».²

Большевики, особенно еврейские, не просто убивали русских людей, но самым гнусным образом открыто глумились над ними. Тон здесь задавали сами вожди. Троцкий, например, в брошюре «Октябрьская Революция» глумливо хвастался: «Мы так сильны, что если мы заявим завтра в декрете требование, чтобы все мужское населе-

¹ Дикий А. Указ. соч. С. 236.

² Ремизов А. Взвихренная Русь. М., 1990. С. 272.

ние Петрограда явилось в такой-то день и час на Марсово поле, чтобы каждый получил 25 ударов розог, то 75 процентов тотчас бы явилось и стало бы в хвост и только 25 процентов более предусмотрительных подумали заpastись медицинским свидетельством, освобождающим их от телесного наказания...»¹

Творя неслыханную в истории расправу над русским народом, большевистские вожди укрепляли свои партийные организации кровью миллионов жертв, постепенно превращая почти каждого коммуниста в чекиста-палача.

«Хороший коммунист, — говорил Ленин, — в то же время есть и хороший чекист». А один из связных вождя с немецкой разведкой Я.С. Ганецкий предлагает Ленину «установить самую тесную связь партийных организаций с чрезвычайными комиссиями... Обязать всех членов партии, занимающих ответственные посты, сообщать в чрезвычайную комиссию все сведения, поступающие к ним как частным, так и официальным путем и представляющие интерес для борьбы с контрреволюцией...»² Ленин горячо поддерживает предложение Ганецкого.

Еврейский большевик чекист С.И. Гусев (Я.Д. Дрaбкин) позднее, на XIV съезде партии, признавался: «...Ленин нас когда-то учил, что каждый член партии должен быть агентом Чека, то есть смотреть и доносить... Я думаю, каждый член партии должен доносить. Если мы от чего-либо страдаем, то это не от доносительства, а от недо-

¹ Цит. по: *Жевахов Н.Д.* Указ. соч. Т. 2. С. 136.

² Ленин и ВЧК. М., 1975. С. 281, 363.

носительства... Можно быть прекрасными друзьями, но, раз мы начинаем расходиться в политике, мы вынуждены не только рвать нашу дружбу, но идти дальше — идти на доносительство».¹

Чека была привилегированным органом большевизма. Ядро ее кадров сложилось из профессиональных террористов-боевиков большевистских дружин 1905—1907 годов. Русских по национальности в них было сравнительно мало (и то в основном деклассированные, уголовные элементы). Больше половины ее состава насчитывали евреи (в руководящих органах — 75—90 процентов), в значительных количествах были представлены латыши, эстонцы, поляки, армяне и даже китайцы и венгры. Немалая часть сотрудников Чека являлась не просто профессиональными убийцами (в среднем на каждого сотрудника Чека за годы гражданской войны приходилось 30—40 убитых и замученных жертв), а настоящими садистами, специально искавшими «работы» в этом учреждении, чтобы удовлетворить свои патологические наклонности. Сохранилось немало описаний таких чекистов, которые постоянно находились в нервном возбуждении и успокаивались только при виде крови.² Причем, принимались они в Чека не по ошибке, а специально, так как именно они лучше всего могли выполнять «работу», которую поручали им большевистские вожди.

Ленинская партия давала этим людям «право» убивать много и безнаказанно. Слой коммунистов-садистов был не мал. Во всяком случае, среди че-

¹ XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.—Л., 1926. С.600—601.

² *Жевахов Н.Д.* Указ. соч. Т. 2. С. 132.

кистов и красноармейских командиров он достигал трети и более личного состава. За право убивать эти люди спорили и ссорились. Способность убивать не поморщившись становится главным критерием занятия командной должности. А. Голиков, более известный как писатель А. Гайдар, за свои садистские наклонности (а первые убийства он совершил еще в детстве) в 18 лет став командиром полка, ежедневно лично убивал несколько безоружных мирных жителей, отказывавшихся сотрудничать с большевиками. Сам садист Гайдар считал себя «романтиком» революции.¹

Таким же типичным «романтиком» революции — садистом-убийцей — была советская писательница Е.Я. Драбкина. Дочь уже упомянутого нами еврейского большевика Я.Д. Драбкина (С.И. Гусева), жена председателя Чека, она воплотила в себе неистребимую ненависть ко всему русскому. Еще девушкой она в качестве пулеметчицы участвовала в массовых расстрелах русских людей. Позднее любила об этом публично вспоминать с кошмарными подробностями. Слушавший ее однажды К. Чуковский отмечает, что «рассказывала она о них с юмором, хотя все они залиты человеческой кровью, и чувствуется, что повторись это дело сейчас, она снова пошла бы в эту страшную бойню с примесью дикой нечаевщины».²

Верша страшную расправу над русскими людьми, «романтики» революции, подобные Гайдару или Драбкиной, творили неслыханные зверства.

¹ Садистские «подвиги» А. Гайдара описаны в документальной повести В. Солоухина «Соленое озеро» (М., 1994).

² Чуковский К. Дневник 1930–1969. М., 1994. С. 85.

В Харькове по изгнании большевиков в подвалах Чека обнаружили много «перчаток» — кожу, содранную с рук вместе с ногтями. На трупах бывших офицеров были вырезаны ножом или выжжены огнем погоны на плечах, на лбу — советская звезда, а на груди — орденские знаки, были отрезаны носы, губы и уши. На женских трупах — отрезаны груди и сосцы. Масса раздробленных и скальпированных черепов, содранных ногтей с продетыми под ними иглами и гвоздями, выколоты глаза, отрезаны пятки. В некоторых районных Чека русских людей топили в подвалах, открывая водопроводные краны. Пятигорская Чека в 1919 году взяла большое количество заложников. Их увезли за город, на кладбище с руками, связанными за спиной, заставили встать на колени в двух шагах от вырытой ямы и начали рубить им руки, ноги, спины, выкалывали штыками глаза, вырывали зубы, распарывали животы.¹

Летом 1920 года Ленин подготавливает новую волну террора. В записке Крестинскому вождь пролетариата предлагает образовать тайную комиссию для выработки экстренных мер — «тайно подготовить террор: необходимо и срочно...»

Подготовка новой волны террора осуществлялась одновременно с разработкой мер по ликвидации всех возможных источников сопротивления как в России, так и за рубежом. Инструкция, подписанная Ф. Дзержинским, предлагалась к немедленному исполнению:

1) Регистрацию всех «белогвардейских элементов» (отдельно по краям) для увеличения числа

¹ Жевахов Н.Д. Указ. соч. Т. 2. С.135, 139.

заложников из состава родных и их родственников, оставшихся в советской России; на особом учете держать тех, кто, «занимая ответственные должности в Советской России, изменил рабоче-крестьянскому делу». Эта категория, по мнению Чека, должна была быть уничтожена при первой возможности.

2) Устройство террористических актов над наиболее активными работниками, а также над членами военных миссий Антанты.

3) Организацию боевых дружин и отделов, могущих выступить по первому указанию.

4) Немедленное влияние на разведывательные и контрразведывательные отделы и организации окраины с целью пересоздания их в свои.

5) Организацию фиктивных белогвардейских организаций с «целью скорейшего выяснения заграничной агентуры» на территории РСФСР.¹

Апогеем войны большевиков против русского народа стали массовые убийства русских в Крыму после эвакуации оттуда войск Врангеля. «Чистку Крыма поручили двум еврейским большевикам — Бела Куну и Розалии Залкинд (выступавшей под псевдонимом Землячка).

Перед отъездом на «чистку» Л. Троцкий сказал Бела Куну, что «не приедет в Крым, пока хоть один контрреволюционер останется в Крыму; Крым — это бутылка, из которой ни один контрреволюционер не выскочит, а так как Крым отстал на три года в своем революционном движении, то быстро подвинем его к общему революционному уровню России...»

¹ Жевахов Н.Д. Указ. соч. Т. 2. С.129.

Страшная резня офицеров, проведенная под руководством Б. Куна и Р. Землячки, заставил содрогнуться многих. Кроме десятков тысяч офицеров, без суда и следствия расстреливали женщин, детей, стариков. Массовые убийства получили такой широкий резонанс, что ВЦИК создал специальную комиссию по расследованию. Все «особо отличившиеся» коменданты городов представили в свое оправдание телеграммы Б. Куна и Р. Землячки, подстрекавшие к массовым расправам.¹

Впоследствии русский писатель И. Шмелев, бывший очевидцем красного террора в Крыму, дал подробные показания на суде по делу об убийстве Воровского. Привожу эти показания полностью:

«1. Мой сын, артиллерийский офицер 25 лет, Сергей Шмелев – участник Великой войны, затем – офицер Добровольческой армии Деникина в Туркестане. После, больной туберкулезом, служил в Армии Врангеля, в Крыму, в городе Алуште, при управлении Коменданта, не принимая участия в боях. При отступлении добровольцев остался в Крыму. Был арестован большевиками и увезен в Феодосию «для некоторых формальностей», как, на мои просьбы и протесты, ответили чекисты. Там его держали в подвале на каменном полу, с массой таких же офицеров, священников, чиновников. Морили голодом. Продержав с месяц, больного, погнали ночью за город и расстреляли. Я тогда этого не знал.

На мои просьбы, поиски и запросы, что сделали с моим сыном, мне отвечали усмешками: «Вы-

¹ Юность. 1990. № 10. С. 84.

слали на север!». Представители высшей власти давали мне понять, что теперь поздно, что самого «дела» ареста нет. На мою просьбу Высшему Советскому учреждению ВЦИК, – Всер. Центр. Исполнит. Комит. – ответа не последовало. На хлопоты в Москве мне дали понять, что лучше не надо «ворошить» дела, – толку все равно не будет. Так поступили со мной, кого представители центральной власти не могли не знать.

2. Во всех городах Крыма были расстреляны **без суда** все служившие в милиции Крыма и все бывшие полицейские чины прежних правительств, тысячи простых солдат, служивших из-за куска хлеба и не разбиравшихся в политике.

3. Все солдаты Врангеля, взятые по мобилизации и оставшиеся в Крыму, были брошены в подвалы. Я видел в городе Алуште, как большевики гнали их зимой за горы, раздев до подштанников, босых, голодных. Народ, глядя на это, плакал. Они кутались в мешки, в рваные одеяла, что подавали добрые люди. Многих из них убили, прочих послали в шахты.

4. Всех, кто прибыл в Крым после октября 17-го года без разрешения властей, арестовали. Многих расстреляли. Убили московского фабриканта Прохорова и его сына 17 лет, лично мне известных, – за то, что они приехали в Крым из Москвы, – бежали.

5. В Ялте расстреляли в декабре 1920 года престарелую княгиню Барятинскую. Слабая, она не могла идти – ее толкали прикладами. Убили неизвестно за что, без суда, как и всех.

6. В г. Алуште арестовали молодого писателя Бориса Шишкина и его брата, Дмитрия, лично мне известных. Первый служил писарем при коменданте города. Их обвинили в разбое, без всякого основания, и, несмотря на ручательство рабочих города, которые их знали, расстреляли в Ялте без суда. Это происходило в ноябре 1921 года.

7. Расстреляли в декабре 1920 года в Симферопле семерых морских офицеров, не уехавших в Европу и потом явившихся на регистрацию. Их арестовали в Алуште.

8. Всех бывших офицеров, как принимавших участие, так и не участвовавших в гражданской войне, явившихся на регистрацию по требованию властей, арестовали и расстреляли, среди них — инвалидов Великой войны и глубоких стариков.

9. Двенадцать офицеров русской армии, вернувшихся на барках из Болгарии в январе-феврале 1922 года и открыто заявивших, что приехали добровольно с тоски по родным и России и что они желают остаться в России, расстреляли в Ялте в январе-феврале 1922 года.

10. По словам доктора, заключенного с моим сыном в Феодосии, в подвале Чека, и потом выпущенного, служившего у большевиков и бежавшего за границу, за время террора за 2—3 месяца, конец 1920 и начало 1921 года в городах Крыма: Севастополе, Евпатории, Ялте, Феодосии, Алушке, Алуште, Судаке, Старом Крыму и проч. местах, было убито без суда и следствия **до 120 тысяч человек — мужчин и женщин, от стариков до детей.** Сведения эти собраны по материалам бывших союзов врачей Крыма. По его словам, **официаль-**

ные данные указывают цифру в 56 тысяч. Но нужно считать в два раза больше. По Феодосии официально данные дают 7–8 тысяч расстрелянных, по данным врачей – свыше 13 тысяч.

11. Террор проводили по Крыму – председатель Крымского Военно-Революционного Комитета – венгерский коммунист Бела Кун. В Феодосии – Начальник Особого Отдела 3-й Стрелковой Дивизии 4-й Армии тов. Зотов и его помощник тов. Островский, известный на юге своей необычайной жестокостью. Он же и расстрелял моего сына.

Свидетельствую, что в редкой русской семье в Крыму не было одного или нескольких расстрелянных. Было много расстреляно татар. Одного учителя-татарина, б. офицера забили насмерть шомполами и отдали его тело татарам.

12. Мне лично не раз заявляли на мои просьбы дать точные сведения, за что расстреляли моего сына, и на мои просьбы выдать тело или хотя бы сказать, где его зарыли, уполномоченный от Всероссийской Чрезвычайной Комиссии Дзержинского Реденс, сказал, пожимая плечами: «Чего вы хотите? Тут, в Крыму, была такая каша!..»

13. Как мне приходилось слышать не раз от официальных лиц, было получено приказание из Москвы – «Подмести Крым железной метлой». И вот старались уже для «статистики». Так цинично хвалились исполнители – «Надо дать красивую статистику». И дали.

Свидетельствую: я видел и испытал все ужасы, выжив в Крыму с ноября 1920 года по февраль 1922 года».

ГЛАВА 11

ПОГРОМ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ – ЛИТЕРАТУРА «МАЛОГО НАРОДА» – ПЕВЦЫ ТЕРРОРА – РОМАНТИКИ ЧЕКА – «РЕФОРМИРОВАНИЕ» РУССКОГО ЯЗЫКА – РАЗРУШЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ – ТОРГОВЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ РУССКОГО НАРОДА – УНИЧТОЖЕНИЕ АРХИВОВ

Рядом с великой русской культурой, ненавистной большевиками, строится новый псевдокультурный монстр, открыто провозглашающий отрицание всего русского, православного, истинно духовного. Не имея сил уничтожить русскую духовную культуру, большевистские власти с психопатическим упорством призывают построить «новые литературу и искусство», соответствующие «величию переживаемой эпохи». На создание этих новых литературы и искусства бросаются огромные средства. «Новаторы», преимущественно из среды еврейской интеллигенции и полуинтеллигенции, а нередко просто из числа многочисленных полуграмотных местечковых евреев, старательно «изобретают новые формы выражения и чувства», сознательно игнорируя литературные традиции и великие достижения русской культуры. В силу особенностей их национального менталитета и воинствующего невежества в русском языке возникает своего рода неповторимое явление — смесь затхлого местечкового мироощущения с триумфальным, ритуальным воплем религиозного еврея, поразившего в спину своего

врага. Создается фундамент «культуры малого народа», которая с этих дней начинает активно воздействовать на общественное сознание, оттесняя истинную русскую культуру или даже влияя на ее развитие, привнося в нее чуждые для русского человека элементы — смакование жестокости, любование половой физиологией, глумление над вековыми идеалами русского народа — Православия, добротолубия, трудолюбия, нестяжательства, уважения к предкам и старикам, целомудрия и скромности. Создатели «культуры малого народа» с фанатичной иудаистской ненавистью требуют немедленной ликвидации Русской Церкви. Один из творцов «культуры малого народа» художник-футурист К.С. Малевич, назначенный Лениным охранять памятники искусства в России, заявлял: «Церковь должна быть немедленно закрыта как частная торговля... Нужно разбить семью, ибо всякий, родившийся в коммунистическом обществе, уже принадлежит обществу и его воспитанию. Таким образом мы придем к беспредметному миру, очищенному от всякой старой формы, и выйдем к супрематии новой формы предметного мира... Да здравствуют красные вожди современной жизни и красное творчество искусства нового».¹

В качестве «кузницы кадров» деятелей «новой культуры» большевики создают свои высшие учебные заведения — Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова и Институт красной профессуры, ставшие одними из главных центров активной антирусской деятельности, три четвер-

¹ Красные конкистадоры. С. 29.

ти учащихся которых были нерусскими. Никакого серьезного образования, кроме начетнического знания основных работ партийных руководителей, эти заведения не давали, но служили началом успешной карьеры большевистских функционеров.

Условия обучения в старых русских университетах резко ухудшились. Многие профессора и преподаватели были репрессированы, умерли с голоду или бежали. Учебные помещения не отапливались, студенты голодали. Деятельность многих учебных заведений терроризировали студенты-недоучки, чаще всего евреи, выступавшие в роли комиссаров и снабженные мандатами от большевистского руководства. В Киевском университете, например, рассказывает И. Бунин, «все в руках семи мальчишек первого и второго курсов. Главный комиссар — студент киевского ветеринарного института Малич. Разговаривая с профессорами, стучит кулаком по столу, кладет ноги на стол. Комиссар высших женских курсов — первокурсник Кин, который не переносит возражений, тотчас орет: «не каркайте!» Комиссар политехнического института постоянно с заряженным револьвером в руке» (И. Бунин. Окаянные дни).

Литература «малого народа» подводит идейные основы под злодейские «идеалы» большевистских палачей. Обосновывает, защищает и восхваляет массовые убийства и террор Чека, поругание русских святынь. Литераторы «малого народа» радуются разрушению Российской Державы, доносами, клеветой, травлей стремятся разделаться

с русскими людьми, осмелившимися защищать поруганную Родину.

Литераторы «нового типа» гордятся своей дружбой с самыми одиозными фигурами большевистского режима Троцким, Дзержинским, Каменевым, Зиновьевым, а особенно с чекистами – Менжинским, Ягодой, Аграновым, Бокием, Л. Рейснер. Большие и малые большевистские вожди, их супруги и подруги открывают свои салоны, в которых прикармливают и опекают писателей и художников. М. Горький, В. Маяковский, В. Мейерхольд, З. Райх. С. Третьяков, А. Мариенгоф, В. Луговской, В. Князев, М. Кольцов, Г. Серебряков, М. Шагинян, В. Катаев и множество других литераторов «малого народа» считают за честь появляться в салонах большевистских палачей, соревнуются друг с другом в желании угодить новым господам. Конечно, в этом стремлении угодить чувствовался не только шкурный интерес, была здесь и своя идея, патологическая опьяненность, национальная увлеченность погромным вихрем над Россией, желание участвовать в этом погроме, более того, быть впереди идущими.

«Сердца единой верой сплавим,

Пускай нас мало, не беда! –

Мы за собой идти заставим

К бичам привыкшие стада!

<...>

Чего жалеть рабов – солдат

С душою бескрылою и куцей?

Пусть гибнут сотнями, добрят

Поля грядущих революций!»

(В. Князев (по матери – Высоцкий).

Красное Евангелие)

Восхищение насилием, кровью, произволом чрезвычайек в большевистских поэтах этого времени переходит в настоящую психопатию, например у Мариенгофа и Маяковского.

«Святость хлещем свистящей нагайкой и хилое тело Христа на дыбе вздыбливаем в Чрезвычайке», — захлебывается в иступлении Мариенгоф, кощунственно выкликая:

«Кровью плюем зазорно
Богу в юродивый взор.
Вот на красном черным:
— Массовый террор!

Метлами ветру будет
Говядину чью подместь
В этой черепов груди
Наша красная мечь».

(1919 год)

Не менее кощунственны и противоестественны образы В.Маяковского, призывающего к борьбе за разрушение исторической России и всего христианского мира, послать на смерть и своих отцов.

«А мы, — заявлял Маяковский, —
Не Корнеля с каким-то
Расином —
Отца, —
предложи на старье меняться, —
мы
и его
обольем керосином
и в улицы пустим —
для иллюминаций».

Или:

«Теперь

Не промахнешься мимо

Мы знаем кого — мети!

Ноги знают, чьими

Трупами

Им идти».

Конечно, главную роль в этом «искусстве» нового времени играют покровители муз, сами претендующие на творчество. Ф. Дзержинский и его заместитель В. Менжинский пишут стихи. Известным графоманом был нарком просвещения масон А. Луначарский, сочинивший, в частности, немало бездарных пьес, которые он, пользуясь служебным положением заставлял ставить на сценах театров. Драматические произведения сочиняют известные чекистские палачи Раскольников и Лацис, собственноручно расстрелявший сотни русских людей (этот написал пьесу «Последний бой. Революционная хроника в пяти действиях, семи картинах»). Член коллегии ВЧК А. Эйдук, певец чекистских расправ, воодушевленно заявлял в своих стихах:

«Нет большей радости, нет лучших музык,

Как хруст ломаемых костей и жизней,

Вот отчего, когда томятся наши взоры

И начинает бурно страсть в груди вскипать,

Черкнуть мне хочется на вашем приговоре

Одно бестрепетное: «К стенке! Расстрелять!»

Этот чекист, по воспоминаниям знавшего его торгпреда в Латвии Г.Соломона, когда слышал расстрелы, «жмурился в сладкой истоме» и

«нежным и тонким голосом» выражал чувство удовлетворения.¹ А начальник Особого отдела ВЧК М.С. Кедров, замешанный в убийствах тысяч русских людей, после своей «работы» любил музицировать вместе с профессиональными музыкантами.

Мероприятия большевистской власти распространяются и на «реформирование русского языка». Уже в 1918 году осуществляются варварские эксперименты, ставящие своей целью якобы «усовершенствования русского языка». Меняются традиционные, признанные народом формы орфографии, грамматики, синтаксиса. Главная цель этих экспериментов — прервать русскую речевую традицию, создать предпосылки для ликвидации русского языка как средства общения народов России, затруднить восприятие новыми поколениями русских людей многовекового культурного и письменного наследия.

В 1918 году Ленин настаивает на закрытии Большого театра в Москве, резко критикуя предыдущее решение СНК (принятое без него) о сохранении Большого театра.

С особым рвением большевистские комиссары обрушиваются на культурное наследие русского народа. Под лицемерными лозунгами о спасении наследия осуществляются самые варварские мероприятия по его уничтожению.

Невосполнимый урон национальному историческому достоянию нанес подписанный Лениным 12 апреля 1918 года декрет Совнаркома «О

¹ См. *Соломон Г. Среди красных вождей. М., 1995.*

памятниках республики». Этот декрет стал одной из главных установок антирусской власти по планомерному уничтожению памятников и святынь русского народа. Ленин придавал этому декрету особое значение. В письме П.П. Малиновскому, и.о. народного комиссара имуществ Республики, он уже в начале мая требует отчета: «Почему вопреки постановлению СНК... не начаты в Москве работы 1) по хорошему закрытию царских памятников? 2) по снятию царских орлов?».¹

Ленин как главный погромщик исторической России дает личный пример по уничтожению культурных ценностей. В 1918 году в Московском Кремле он с помощью соратников разрушил памятник в виде креста невинно убиенному великому князю Сергею Александровичу, созданный по рисункам замечательного русского художника В.М. Васнецова. Как описывает очевидец, «Владимир Ильич ловко сделал петлю и накинул ее на памятник. Взались за дело все, и вскоре памятник был опутан веревками со всех сторон.

— А ну, дружно! — задорно скомандовал Владимир Ильич.

Ленин, Свердлов, Аванесов, Смидович, другие члены ВЦИК, Совнаркома и сотрудники немногочисленного правительственного аппарата впряглись в веревки, налегли, дернули — и памятник рухнул на булыжник...»

Весной 1918 года большевистские комиссары вынашивают идею создания директивного органа по управлению художественной жизнью Рос-

¹ Источник. 1993, 3. С. 46.

сии. Душой нового начинания стали художники Д. Штеренберг, Н.И. Альтман, П.В. Кузнецов, искусствовед Н.Н. Пунин.

Уже летом 1918 года одним из характерных актов «руководителей искусства» стало постановление об уничтожении ряда памятников русским государственным деятелям, имевших большую художественную ценность: Александру II в Кремле (скульптор А.М. Опекушин, создатель знаменитого памятника Пушкину на Тверской), Александру III возле Храма Христа Спасителя (скульптор А.М. Опекушин), герою русско-турецкой войны 1877–1878 годов М.Д. Скобелеву (скульптор П.А. Саманов), великому князю Сергею Александровичу, убитому террористом (автор В.М. Васнецов). Погром русских святынь и памятников в первые годы антирусской революции, позднее получивший громкое название «ленинского плана монументальной пропаганды», продолжался в Петрограде, где к концу 1918 года снесли памятник и бюст великих князей Николая Николаевича и Николая Александровича, бронзовый бюст перед фасадом Лицея его основателя — Императора Александра I, у Александровской и гомеопатической больниц бюсты Александра II — основателя и попечителя обоих заведений. Ненавидевшие русскую армию большевистские варвары уничтожили памятник «Питомцам Академии Генерального штаба» перед его зданием.

Там же, в Петрограде, в начале 1919 года прошла серия погромов памятников Петру Великому. У Адмиралтейства снесли два памятника — один с изображением эпизода спасения Петром I лах-

тинских рыбаков, во время которого Царь простудился и заболел смертельно; другой — «Царь-плотник» с фигурой молодого Петра во время обучения корабельному делу. На Охте ликвидировали памятники Петру — в плотницкой корабельной слободе, а перед зданием Нового Арсенала — с изображением Петра I в полный рост, опирающегося на ствол пушки.¹

Погромы русских святынь в Москве и Петрограде стали сигналом к погромам по всей России.

Уже в 1918 году большевики открывают широкую торговлю культурными ценностями, принадлежащими русскому народу. Скупочные пункты драгоценных металлов и камней в Западной Европе заполнились огромным количеством ценностей из России. Они текли туда как официальным, так и неофициальным путем в виде изделий или уже переплавленными в слитки. Таможенники, осматривающие прибывающие из России пароходы, сообщали, что лично видели ящики, набитые золотой и серебряной церковной утварью: крестами, чашами, дискосами, наугольниками евангелией, наложенными в спешке, кое-как, причем по оставшимся следам можно с уверенностью сказать, что они уминались ногами. На одной из еврейских улиц города Перы (Италия) русские евреи братья Миримские организовали выставку-продажу полученной через Внешторг церковной утвари.² Во многих городах Европы открывались магазины, торгующие картинами, фарфором, бронзой, серебром, коврами и други-

¹ Красные конкистадоры. С. 39–40.

² Ежедельник Высшего Монархического Совета. 24.4.1922.

ми предметами искусства, вывезенными из России. В Стокгольме, например, таких магазинов было до шестидесяти, Христиании — двенадцать. Множество таких магазинов появилось в Гетеборге и других городах Швеции, Норвегии, Дании.¹

В феврале 1920 года особым решением советского правительства создается Гохран (Государственное хранилище ценностей) для «централизации хранения и учета всех принадлежащих РСФСР ценностей, состоящих из золота, платины, серебра в слитках и изделиях из них, бриллиантов, цветных драгоценных камней, жемчуга». Согласно этому решению все советские учреждения и должностные лица обязуются сдать в Гохран в течение трехмесячного срока все имеющиеся у них на хранении ценности. Таким образом, осуществлялась концентрация огромного количества ценностей, принадлежавших русским людям, и использовалась большевиками для особых валютных операций и закулисных коммерческих расчетов. В систему Гохрана привлекаются такие видные еврейские большевики, как, например, убийцы царской семьи Я.Х. Юровский и П.Л. Войков (член коллегии Наркомвнешторга).

После издания декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» (июнь 1918) планомерно стал осуществляться еще один этап искоренения исторической памяти русского народа — уничтожение его архивов и особенно архивов военной славы.

В 1918—1919 годах, якобы за неимением транспортных средств и денег для вывоза ценного ар-

¹ Новая жизнь. 23.5.1918.

живного груза в Петроград, уничтожаются фонды воинских частей бывших Царскосельского, Петергофского и Гатчинского гарнизонов, в том числе Собственного Его Императорского Величества полка, сожжен архив лейб-гвардии Драгунского полка. А зимой 20-го года фонды документов лейб-гвардии Измайловского полка передаются на топливо в самом Петрограде.¹

В октябре 1918 года по указанию СНК архивы военного ведомства в порядке соблюдения принципа централизации переходят в руки Наркомпроса, т.е. масона Луначарского. Принимали дела от комиссии наркомвоена и учитывали в пудах. Спустя почти год, 12 сентября 1919 года, издан циркуляр Главархива с постановлением коллегии о выявлении подлежащих уничтожению архивных фондов ввиду кризиса в Бумпроме. В течение последующих трех месяцев в одном только Лефортовском архиве в Москве было сдано в макулатуру свыше 20 тыс. пудов архивных дел. Вот этот неполный перечень «макулатуры»:

- именные списки генералов и старших офицеров с 1880 года по 1913 год — 2000 пудов;
- месячные донесения войсковых частей начиная с 1793 года — 4000 пудов;
- дела Комиссариатского и Провиантского департаментов с 1811 года по 1865 год — 2000 пудов;
- формулярные списки офицеров Русской армии с 1849 года по 1900 год — 4500 пудов;
- дела русско-турецкой войны 1877–1878 годов — 2500 пудов;

¹ По материалам ЦГВИА: ф. 796, оп. 1, д. 192, л.19; ф. 800, оп.1, д. 654, л. 45.

– дела русско-японской войны 1904–1905 годов – 2000 пудов;

– дела по рекрутским наборам с 1828 года по 1865 год – 1500 пудов;

– дела штаба Отдельного корпуса внутренней стражи с 1816 года по 1865 год – 800 пудов;

– дела Отдельного гренадерского корпуса с 1816 года по 1865 год – 400 пудов...¹

Всего за 1917–1921 годы было уничтожено от 30 до 50 процентов фондов архивных хранилищ (включая частные фонды). Так русский народ лишился своей исторической памяти.

¹ По материалам ЦГВИА (приведены в кн. Красные конкистадоры. С. 42–43).

ГЛАВА 12

*ОККУПАЦИЯ КРЕМЛЯ – «ГРАБЬ НАГРАБЛЕННОЕ» –
ЗАХВАТ ОСОБНЯКОВ – РОЖДЕНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОГО
БАРСТВА – ПАДЕНИЕ ПОЛОВОЙ МОРАЛИ –
ПОПЫТКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН*

Перенеся столицу в Москву, большевистские вожди поселились в Кремле, превратив его в неприступную военную крепость. А большевистские чиновники и разнообразная челядь разместились в домах, примыкавших к Кремлю. Для всех этих категорий большевиков устроили специальное питание и обслуживание.

В большевистской среде того времени существовал культ Ленина, который определял все основные решения Совнаркома и ЦК партии, служил главным распределителем материальных благ. Большевики, занимавшие высокие посты, делились на две категории – личные ставленники Ленина и прочие. Перевес во всех спорах практически всегда был на стороне первых. Вторым большевистским кумиром считался Л.Д. Троцкий. В среде еврейства, особенно еврейской молодежи, его авторитет был непререкаем.

Хотя некоторая часть советских вождей получила хорошее образование, большинство из них было недоучками и просто малограмотными. М.И. Калинин, например, по рассказам В.М. Молотова, был совершенно малограмотный человек. За свою жизнь он не научился правильно говорить. В своих речах слово «компромисс» он про-

износил как «компримис», вместо «период» говорил «периюд» или «периед». Но самое главное — все они были абсолютно чужды русской культуре и истории.

А.А. Борман по секретному заданию контрразведки Добровольческой армии весной 1918 года поступил на советскую службу в Москве, близко сошелся с большевистским руководством и впоследствии вспоминал, что большинство высокопоставленных коммунистов, с которыми он встречался, к России никакого отношения не имели. Они приехали в чужую страну, или во всяком случае в страну, которую они не любили, для того, чтобы произвести свой опыт. Они имели дело не с людьми, а с материалом, с кроликами, которым нужно произвести вивисекцию. «Чувствовалась какая-то полная оторванность от жизни. В те времена главные деятели коммунизма не были уверены в долговечности того, что они производят. Неоднократно я слышал, как у них прорывалось: «Это надо попробовать, пока мы сидим. Буржуи не забудут, как мы распоряжались и что сделала Советская власть».¹

Очень важны наблюдения А.Бормана о том, как складывался новый служилый класс, который стал опорой большевизма в его господстве над русским народом. Центром создания и существования этого служилого класса стала огромная московская гостиница «Метрополь». Именно в ней «ютились людишки, прилипшие к этой (большевистской) власти только из материальных

¹ Борман А.А. Указ. соч. С. 120–121.

благ. Их привлекали дешевые комнаты, дешевая столовая, в которой кормили лучше, чем в городе. Эти люди получали продовольственные пайки, конфискованную одежду, обувь и пр. Разговоры у них велись самые обывательские — о том, как получить прибавку к зарплате или добыть дешевую провизию». Как пишет Борман, «первыми испытателями коммунистических программ были люди, против которых эти программы были направлены. По своему составу эти лица были довольно разнообразны. Но во всяком случае они были менее определены, чем комиссары в соседних номерах. Мелкие чиновники, торговые служащие, евреи, приехавшие из черты оседлости. Надо сказать, что эти пиявки в большинстве случаев были противнее демонов — коммунистов. Им до России тоже не было дела, но у комиссаров по крайней мере была какая-то дьявольская идея, а у этой шушеры только собственная утроба».¹

С 1919—1920 годов большевистские вожди почувствовали себя полными победителями и уже не стеснялись вести жизнь подобно вельможам XVIII века. Они захватывают лучшие особняки и роскошные квартиры в Москве. За государственный счет нанимается многочисленная дворня. Многие подмосковные усадьбы русских государственных деятелей, купцов и предпринимателей заселяются новыми «властителями жизни». Для сохранения «драгоценного здоровья» партийных деятелей и наркомов привлекаются лучшие врачи. Широко практикуются поездки для лечения

¹ Борман А.А. Указ. соч. С. 121.

за границу, оттуда поступают самые редкие и дорогие лекарства. Отпуска, если берут, то сразу же на несколько месяцев (2—3 месяца). Рекордсменами по долговременному отдыху стали Троцкий, Зиновьев, Иоффе, Бухарин.

Самые высокопоставленные большевистские вожди выказывают привязанность к царской роскоши, пищу им стали готовить царские повара. Член политического руководства РКП (б), председатель Моссовета Л.Б. Каменев и его жена (сестра Л.Д. Троцкого) совершали хищения дворцового имущества из музеев Московского Кремля.¹

В самый голод 1919—1920 годов большевистские вожди выписывали себе из-за границы всяческие деликатесы и предметы роскоши. Например, главе Коминтерна Зиновьеву в специальных вагонах привозили трюфеля, ананасы, мандарины, бананы, фрукты в сахаре, сардины. Его жене Лилиной, женам и любовницам комиссаров из-за границы выписывали роскошное белье, духи, мыло, инструменты для маникюра, кружева.²

Александровским дворцом, резиденцией Николая I, завладела жена А.В. Луначарского якобы для устройства там детской колонии. Луначарская и ее единомышленник Телепнев заняли целый антресольный этаж. Как полагал бывший председатель царскосельской художественной комиссии Г.К. Лукомский, «размещение детской колонии было просто нужно как повод для разгрома имущества бывшего Наследника и великих княжен, чтобы стереть с лица земли доказательства

¹ Красные конкистадоры. С.25.

² Соломон Г. Среди красных вождей. М., 1995. С.310.

исторической, фактической неопровержимости скромной жизни семьи Николая II, а может быть дело было проще: все было затеяно Телепневым, чтобы при переносках вещей воспользоваться предметами обихода, носильным платьем и т.д.»¹ Бесследно исчез царский гардероб, а также значительная часть царской библиотеки.²

Народные комиссары, их жены и родственники получали бесплатно из государственных хранилищ России несметные сокровища в золоте и драгоценных камнях. Например, прокурор РСФСР Н.В. Крыленко безо всяких формальностей 10 марта 1921 года получил десять золотых колец с бриллиантами, а жена Л.Б. Красина — Красина-Лушникова — множество дорогих бриллиантов.³

Впрочем, не все украденные у русского народа драгоценности присваивались отдельными большевиками самочинно. Некоторые драгоценные предметы большевистские вожди дарили своим верным порученцам и соратникам. Так, командир Красной армии В.М. Примаков получил в награду за «Польский» поход золотой дамский портсигар ювелирной работы Фаберже с дарственной надписью Наследника Престола, будущего Николая II балерине Кшесинской.

Характерным образцом новой большевистской «знати» были комиссар Раскольников и его жена Лариса Рейснер, тесно связанные с чекистской верхушкой. Очевидцы рассказывают, эта супружеская пара жила в голодной Москве 1918—1919

¹ Лукомский Г.К. Художник и революция. Записки художественного деятеля. 1917—1922. Берлин, 1923. С. 45.

² Красные конкистадоры. С. 61.

³ Там же. С.121

годов по-настоящему роскошно — особняк, слуги, великолепно сервированный стол. «Своему образу жизни Лариса с мужем нашли соответствующее оправдание: мы строим новое государство, мы нужны, наша деятельность созидательная, а потому было бы лицемерием отказывать себе в том, что всегда достается людям, стоящим у власти».¹ Жизнь большевистской «знати» пронизывали коварство, безмерная жестокость, предательство, подлость. Люди, принадлежащие к ней, отвергали моральные православные устои, «яростно доказывая, что все законы, вроде «Не убий» — сплошные лицемерие и ложь». Уже упомянутые нами Рейснер с супругом участвовали в вероломных чекистских операциях. Так, например, однажды они вызвались помочь чекистам в аресте военспецов. Для этого большевистские супруги пригласили их к себе в гости. «Прекрасная хозяйка угощала и занимала гостей, и чекисты их накрыли за завтраком без единого выстрела. Операция эта действительно была опасной, но она прошла гладко благодаря ловкости Ларисы, заманившей людей в западню».²

Свадьбу большевистского комиссара П.Е. Дыбенко и наркома госпризнания А.М. Коллонтай партийные и советские деятели сыграли во дворце Кшесинской, используя посуду с золотыми царскими и великокняжескими вензелями.³

Полнейшее падение нравов, которое несла антирусская революция, конечно, не ограничи-

¹ *Мандельштам Н.Я.* Воспоминания. Кн. 1. Париж, 1982. С. 117.

² Там же. С. 118.

³ Красные конкистадоры. С. 113.

валось массовыми убийствами и грабежами беззащитного населения России. Повсеместно происходили падение половой морали, растление малолетних. Эмансипация полов, к которой призывали многие большевики на захваченных ими территориях, на практике выражалась в вакханалии массовых изнасилований и даже социализации женщин, особенно принадлежащих к буржуазному классу. Конечно, в официальных документах РКП (б), ВЦИК и Совнаркома призывов к социализации полов мы не найдем, однако негласно сложилось определенное отношение, которое допускало полнейшую эмансипацию полов. Причем, под самый гнусный разврат подводилась идейная большевистская основа. «Сексуальная мораль, вырастающая из запросов рабочего класса, — писала А.М. Коллонтай, — служит новым орудием социальной борьбы рабочего класса... Не в интересах класса «закреплять» за отдельным членом революционного класса самостоятельно его представителя, долженствующего прежде всего служить интересам класса, а не выделенной и обособленной семейной ячейки».¹ Идеологи социализма сулили своим сторонникам массу «радостей свободной любви» и «полнокровное удовлетворение половых потребностей революционного класса».

Примером половой эмансипации служили такие большевистские вожди, как Троцкий, Бухарин, Э. Склянский, Антонов-Овсеенко, Коллонтай и мн. др., чья интимная жизнь напоминала

¹ Коллонтай А.М. Семья и коммунистическое государство. М., 1920. С. 20.

сплошную «собачью свадьбу». Естественно, не отставали от них многие представители среднего и низшего звена большевистского актива, особенно чекисты всех уровней. По данным, приводимым С.П. Мельгуновым, многие рядовые исполнители красного террора имели по 4–5 любовниц, а изнасилования и надругательства над беззащитными женщинами стали в террористических учреждениях большевиков обычным явлением. Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, созданная Деникиным, опубликовала материалы о социализации женщин в городе Екатеринодаре уже в марте 1918 года.

В этом городе большевики издали декрет, напечатанный в «Известиях Совета» и расклеенный на столбах, согласно которому женщины в возрасте от 16 до 25 лет подлежали «социализации». Желающим воспользоваться этим декретом предлагалось обращаться в соответствующее революционное учреждение. Инициатором этой акции был комиссар по внутренним делам Бронштейн, который и выдавал мандаты на эту «социализацию». Такие же мандаты предоставляли подчиненный ему начальник большевистского конного отряда Кобзырев, главнокомандующий Ивашев, а также и другие советские власти, причем, на мандатах ставилась печать штаба «революционных войск Северо-Кавказской Советской республики». Мандаты выдавались как на имя красноармейцев, так и на имя советских начальствующих лиц, — напр., на имя Карасеева, коменданта дворца, в котором проживал Бронштейн: по этому мандату предоставлялось право «социализации» 10 девиц. Образец мандата:

МАНДАТ

Предъявителю сего товарищу Карасееву предоставляется право социализировать в городе Екатеринодаре 10 душ девиц возрастом от 16-ти до 20-ти лет на кого укажет товарищ Карасеев.

Главком Иванцев.

Место печати.

На основании таких мандатов красноармейцам подобрали больше 60 девушек — молодых и красивых, главным образом из буржуазии и учениц местных учебных заведений. Некоторые из них схвачены во время устроенной красноармейцами в Городском саду облавы, причем четыре из них подверглись изнасилованию там же, в одном из домиков. Около 25 девушек отвели во дворец Войскового Атамана к Бронштейну, а остальные в «Старокоммерческую» гостиницу к Кобзыреву и в гостиницу «Бристоль» к матросам, где и подверглись изнасилованию. Некоторые из арестованных были затем освобождены — как, например, девушка, изнасилованная начальником большевистской уголовно-розыскной милиции Прокофьевым, другие же уведены уходившими отрядами красноармейцев, и судьба их осталась невыясненной. Некоторые, после различного рода жестоких истязаний, были убиты и выброшены в реки Кубань и Карасунь. Ученица 5-го класса одной из екатеринодарских гимназий подверглась изнасилованию в течение двенадцати суток целою группой красноармейцев, затем большевики подвязали ее к дереву и жгли огнем и, наконец, расстреляли.¹

¹ Родина. 1990. № 10. С. 42–43.

Массовым явлением стала проституция среди несовершеннолетних. Известный социолог П.Сорокин, исследовавший этот вопрос, писал в 1920 году: «Особенно огромна была роль в этом деле Коммунистических Союзов Молодежи, под видом клубов устраивавших комнаты разврата в каждой школе... дети двух обследованных колоний в Царском Селе оказались сплошь зараженными гонореей... Один знакомый врач мне рассказывал такой факт: к нему явился мальчик из колонии, зараженный триппером. По окончании визита он положил на стол 3 млн рублей. На вопрос врача, откуда он взял деньги, мальчик спокойно ответил: «У каждого из нас есть своя девочка, а у девочки есть любовник — комиссар...» Девочки, прошедшие через распределительный центр Петрограда, откуда они распределялись по колониям, школам и приютам, почти все оказались дефлорированными: а именно из девочек до 16 лет таковыми было 86,7%».¹

¹ Цит. по: Молодая гвардия. 1991. № 6. С. 106.

ГЛАВА 13

*РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРОТИВ БОГОБОРЧЕСКОЙ ВЛАСТИ –
КРЕСТНЫЙ ХОД К КРЕМЛЮ – ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ И ВЕРУЮЩИХ –
ОСКВЕРНЕНИЕ СВЯТЫНЬ – ПОПЫТКИ
БОЛЬШЕВИСТСКИХ СТАВЛЕННИКОВ ЗАХВАТИТЬ
ВЛАСТЬ В ЦЕРКВИ*

Поместный Собор Русской Церкви выразил единственно правильную позицию православных людей в отношении принятого большевистской властью декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»:

«1. Изданный Советом народных комиссаров декрет об отделении Церкви от государства представляет собой, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения.

2. Всякое участие в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви вплоть до отлучения от Церкви...»

Переживая судьбу Отечества и русских святынь, участники Поместного Собора подняли вопрос об объявлении Московского Кремля резиденцией Русского Православия. Ими было сделано следующее предложение:

«1. Московский Кремль объявить собственностью русского народа и всякое посягательство

на него признать оскорблением народной веры и чувств.

2. Все имеющие военное значение учреждения перевести из Кремля и помещения таковых предоставить под культурные, благотворительные и просветительные учреждения.

3. Защиту и охрану Кремля Священный Собор от имени православного русского народа вверяет православному населению православной Москвы, о чем должно быть объявлено Московскому населению особым посланием».¹

Однако антирусская власть не считалась с законным решением Православной Церкви. На долгие десятилетия Московский Кремль был оккупирован врагами русского народа. А православным людям запрещено поклоняться общерусским святыням, прекратились службы в Успенском и других соборах Кремля.

В самые тяжелые времена Православная Церковь была главной защитницей и вдохновительницей русского народа, оставшегося без своих национальных руководителей и органов власти. И в эти дни Православная Церковь становится духовно-организующим центром русских людей, призывает их сохранять свою веру и национальность.

«Что теперь стало с нашей когда-то Святой Русью? — вопрошал в своей проповеди настоятель храма Воскресения Христова в Сокольничьей слободе священник Иоанн Кедров. — Куда девался русский человек — христианин и патриот, для

¹ ГАРФ, ф.р-3431, оп. 1, д. 36, л. 13.

которого Отечество было всегда предметом его любви и святых подвигов?!

Русский православный человек! Если ты не хочешь быть рабом других народов, для которых Россия, наше Отечество, лакомый кусок, а мы все — рабочая сила: на нас будут пахать землю и возить навоз, — опомнись, пойми, что ты русский и никакие другие народы не дадут тебе защиты и спасения, все они преследуют только свои цели. Никто, только ты сам сможешь спасти себя от мучений и Отечество от позора. Спасти не насилием, разорением и кровью своих отцов, братьев и сестер в междоусобной войне... А спасти себя верю в Христа, Который еще есть в тебе. Нас разделили на партии, чтобы во вражде и разделении мы сами себя опозорили и уничтожили...»

Еще весной 1918 года Русская Церковь обладала огромной мощью, способной победить и посрамить безбожную власть. Во время первомайской демонстрации большевиков на Красной площади, собравшей кучки партийных активистов и отряды, построенные по приказу, красноармейцев, главным образом космополитические формирования латышей, китайцев и прочего наемного сброда, русским людям было дано знамение Свыше. В один из главных моментов «большевистского праздника» внезапно разорвалось красное полотнище, повешенное по приказу Ленина на Никольских воротах, чтобы закрыть икону Николая Чудотворца. Образ чтимого всем русским людом святого заступника предстал перед народом и вызвал широкий духовный подъем.

По требованию русских людей в день праздника Николая Чудотворца совершается крестный

ход из всех московских церквей к Никольским воротам Кремля. С самого раннего утра Православная Москва, организовавшись вокруг приходских церквей, двинулась к Кремлю. В грандиозном шествии, по разным оценкам, приняли участие от 400 до 600 тыс. жителей Москвы. Очевидец события писатель Б.Зайцев вспоминал: «От Храма Христа Спасителя было видно, как отряды под хоругвями переходили через Москву-реку: со всех концов шли новые и новые толпы, сливались золотой рекой с иконами, крестами, двигались по родным и так намученным сейчас местам. Мы не смогли войти в Кремль. Но все наши «полки» собрались на Красной площади, и тут, в сотнях хоругвей и икон, риз, облачений, митр, крестов и панагий воочию была видна древняя слава Москвы — церковная ее слава».

Многие русские люди шли в этом шествии как на смерть, заранее приготовившись и причастившись. Их не могли остановить угрожающие листовки Чека, расклеенные на всех столбах, и многотысячные отряды интернационалистов и чекистов, наставивших на мирных людей сотни пулеметных и орудийных дул. Ленин и другие иудейские руководители антирусского режима с ужасом и ненавистью наблюдали за шествием и торжественной службой у Никольских ворот, которую проводил сам Патриарх Тихон.

Преследование Русской Церкви, начатое ма-сонским Временным правительством, с приходом к власти большевиков переросло в вакханалию зверских убийств русских епископов и священников. По официальным данным, составленным

Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей, первым в 1918 году был убит Макарий, епископ Орловский. Затем в том же году и в следующем — Первенствующий Иерарх России Митрополит Киевский, а раньше Петербургский, Владимир. Медленно были замучены архиепископ Астраханский Митрофан и епископ Леонтий. Тела их были брошены в яму, и православных не допускали похоронить мучеников. В Перми архиепископу Андронику отрезали щеки, выкололи глаза, долго водили его по улицам и, наконец, закопали живым в землю. Там же расстреляли присланных Священным Синодом для расследования этого события архиепископа Черниговского Василия и Пермского викария епископа Феофана. В Тобольске утопили епископа Гермогена, в Свяжске по приказу Троцкого умертвили, привязав к хвосту бешеной лошади, епископа Амвросия. Епископа Исидора в Самарской губернии посадили на кол и так предали медленной мучительной смерти. Также долго мучили в Белгороде епископа Никодима, ударяя по голове железным прутом, и затем, бросив его тело в сорную яму, не позволяли его хоронить, пока через полгода не пришли белые и не погребли его останки, узнав их среди прочих трупов только по монашескому одеянию.

Епископа Ревельского Платона, обливая водой на морозе, обратили в ледяной столб. Были убиты преосвященные Лаврентий, епископ Балахнинский; Пимен, епископ Верненский; Мефодий, епископ Павлодарский; Герман, епископ Камышинский; Варсонофий, епископ Кирилловский;

Ефрем, епископ Селенгинский; Мефодий, епископ Акмолинский. Умерщвлены в собственных домах архиепископ Иоаким в Крыму, епископ Симон в Уфе.¹

Страшные зверства творили с монахами, часто расстреливали всех, кто отказывался покинуть монастырь. Не щадили и монахинь. В городе Богодухове всех монахинь, не пожелавших уйти из монастыря, привели на кладбище к раскрытой могиле, отрезали им сосцы и живых побросали в эту глубокую яму, а сверху кинули еще дышавшего старого монаха и, засыпая всех землей, кричали, что справляется монашеская свадьба.

Русские священники и епископы шли на смерть с истинно православным самоотвержением. В канун своей кончины на собрании братства православных приходов епископ Амвросий говорил: «Мы должны радоваться, что Господь привел нас жить в такое время, когда можем за Него пострадать. Каждый из нас грешит всю жизнь, а краткие страдания и венец мученичества искупают грехи всякие».² В эти годы были также умучены настоятель Казанского собора протоиерей Философ Орнатский, знаменитый на всю Россию московский протоиерей Иоанн Восторгов, осужденный за «антисемитскую пропаганду», протоиерей Николай Конюхов и священник Петр Дьяконов из Пермской епархии, иеромонах Нектарий из Вроннежа.

Петроградский протоиерей Алексей Ставровский после убийства председателя петроградской

¹ Церковные ведомости. 14–28.7.1923.

² История Русской Православной Церкви 1917–1990. М., 1994. С. 33.

Чека Урицкого был схвачен Чека в качестве заложника. Заложников выстроили на площади и объявили: «Каждый десятый будет расстрелян в возмездие за Моисея Соломоновича Урицкого, а остальных отпустят». Рядом с протоиереем Алексием Ставровским стоял молодой священник, на которого выпал жребий, и отец Алексей предложил ему: «Я уже стар, мне недолго осталось жить..., иди себе с Богом, а я стану на твое место». После расстрела тело мученика бросили в воды Финского залива. Многие священнослужители, монахи и монахини были зверски замучены бандитами: их распинали на Царских вратах, варили в котлах с кипящей смолой, скальпировали, душили епитрахиями, «причащали» расплавленным свинцом, топили в прорубях.¹

В Александро-Свирском монастыре большевистские комиссары убили священнослужителей и прихожан — членов «Союза охраны церквей и часовен при Александро-Свирском монастыре», а затем устроили надругательство над святынями русского народа, описание которого сохранилось в письме епархиального архиерея Патриарху Тихону:

«...В монастырь приехали с красноармейцами люди, назвавшие себя комиссарами. Среди приехавших, как сообщает братия монастыря, оказались лица, жившие ранее в монастыре послушниками и рабочими, которые хорошо знали положение имущества монастыря. Приехавшие отобрали в монастыре все, что можно, они взяли

¹ История Русской Православной Церкви 1917–1990. М., 1994. С. 33.

все ценные вещи, многие очень важные в историческом отношении, содрали ризы с икон, отняли одежду и белье у монашествующих, захватили у них чай, сахар, съестные припасы, мало того, они заставили открыть соборный храм монастыря и начали распорядиться в нем, как у себя дома; без всякого стеснения, с полным надругательством над религиозными чувствами православного русского народа они обращались с находившимися в храме мощами, самовольно вынули их из раки, а затем, вероятно, в оправдание своих возмутительных действий выдумали басню, будто бы вместо останков тела святого Александра Свирского они нашли лежащую восковую куклу... В самом священном месте храма — алтаре, где они, не снимая шапок, разбирали престол, хватали священные предметы, кресты, евангелия и священные сосуды. Наконец, они выпили церковное вино... напились допьяна».¹

14 февраля 1919 года советский режим издает постановление об организованном вскрытии святых мощей. Святотатство, кощунство и глумление над святынями русского народа приобретает планомерный характер. Лавры и монастыри посещают специальные комиссии, имевшие главную задачу надругаться над православными чувствами русского народа. Всего до осени 1920 года святотатцы произвели 63 публичных вскрытия святых мощей. Подверглись надругательству мощи святого Митрофана Воронежского, преподобного Макария Калязинского, преподобного Евфимия

¹ ГАРФ, ф. 353, оп. 2, д. 381, лл. 59–61.

Суздальского, святителя Питирима Тамбовского, преподобного Нила Столбенского, святого Иоасафа Белгородского, преподобного Серафима Саровского.

Самое страшное кощунство над русскими святынями совершилось 11 апреля 1919 года. Большевистские комиссары вскрыли раку с мощами Игумена Земли Русской преподобного Сергия Радонежского. В канун вскрытия, совершенного в ночное время, перед воротами Троице-Сергиевой Лавры собралась толпа богомольцев, молебны преподобному пелись всю ночь. Утром народ пустили в Лавру. Перед ракой с мощами святого сияло пламя свечей. В течение трех дней тысячи богомольцев подходили вереницей к раке и прикладывались к обнаженным мощам преподобного.¹

В Чека и советских властных структурах создаются специальные подразделения по борьбе с Русской Церковью. Чекисты, «специализировавшиеся на религии», подбирают себе сотрудников из числа священников-расстриг, белых монахов и других опустившихся аморальных личностей вроде А.И. Введенского, руководителя созданного масонским Временным правительством «Союза демократического духовенства». Уже в январе 1918 года Введенский вместе с чекистами готовит в Москве выступление против Патриарха Тихона.²

В 1919 году большевики предприняли попытку создания организации по управлению православным духовенством руками различных проходим-

¹ История Русской Православной Церкви 1917–1990. М., 1994. С. 42.

² Красные конкистадоры. С. 266.

цев из духовной среды и прежде всего из деятелей масонского «Союза демократического духовенства». Новую организацию большевики назвали «Исполком-духа» (исполнительный комитет духовенства). Однако ожидания большевиков не оправдались. С самого начала эта антиправославная организация оказалась мертворожденной, ибо у русских священников никаких чувств, кроме презрения, не вызывала.

Абсолютное большинство русских священников категорически отвергло попытки большевистского режима сделать их сотрудниками в борьбе против русского народа. Многие из них не боялись пойти на смерть и мучения и резко обличали преступные деяния богоборческой власти.

Осенью 1918 года Патриарх Тихон всенародно обличает преступления большевиков. «...Великая наша Родина, — говорил он, — завоевана, умалена, расчленена, и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото».

Патриарх обращается с посланием к Совету Народных Комиссаров, в котором призывает большевистскую верхушку прекратить геноцид русского народа, остановить кровопролитие. «Отпразднуйте, — говорилось в послании Патриарха, — годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устройению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная,

вами поливаемая (Лк. 11, 51) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52)».

Предвидя гонения и физические репрессии богороческой власти, Поместный Собор постановил значительно увеличить число православных епископов, в каждой епархии открыть по несколько викариатов. Если до революции в сан епископа возводилось в среднем в год 4 священнослужителя, то в 1919 – 14, в 1920 – 30, в 1921 – 39.¹ Как показали дальнейшие события, эта мера спасла высшую иерархию Русской Церкви от уничтожения. «Среди преемников апостолов, получивших благодать святительства в безмерно трудные годы гражданской войны, были выдающиеся деятели нашей церковной истории, бесстрашные и мудрые архипастыри, столпы Церкви: митрополиты Петр (Полянский), Вениамин (Федченков), архиепископы Иларион (Троицкий), Петр (Зверев), епископы Серафим (Звездинский), Афанасий (Сахаров), Павлин (Крошечкин)».²

В условиях ожесточенной гражданской войны и целенаправленного гонения на Церковь со стороны большевиков Патриарх Тихон подготавливает постановление о временных автокефалиях, дававшее архиереям особые права самоорганизации. В постановлении говорилось, что, если какая-то часть Русской Церкви окажется вне общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом прекратит свою деятельность, старейший по сану епархиальный архиерей

¹ История Русской Православной Церкви... С. 43.

² Там же.

входит в сношения с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях.

Это постановление сыграло большую роль в дальнейшем строительстве Русской Церкви, разорванной фронтами гражданской войны или границами новообразованных «государств».

Оторванный от духовного водительства Патриарха, русский народ самоорганизуется и продолжает свое верное служение Богу.

В ноябре 1918 года в Томске состоялось Сибирское церковное совещание. В нем участвовали 13 архиереев, возглавлявших епархии Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также 26 членов Всероссийского Собора из духовенства и мирян. Почетным председателем совещания избрали митрополита Казанского Иакова, а председателем — архиепископа Симбирского Вениамина (Муратовского). На совещании было образовано Высшее Временное Церковное Управление во главе с Омским архиепископом Сильвестром (Ольшанским). В Высшее Временное Церковное Управление вошли архиепископы Симбирский Вениамин (Муратовский), Уфимский Андрей (Ухтомский), священники Я. Галахов и Владимир Садовский, профессора П. Прокошев и А. Писарев.

Совещание постановило, что после прекращения своей деятельности Высшее Временное Церковное Управление обязано во всем дать отчет Святейшему Патриарху.

В мае 1919 года в Ставрополе прошел Юго-Восточный русский Церковный Собор. В Соборе

участвовали епархиальные и викарные епископы, клирики и миряне по выборам от Ставропольской, Донской, Кубанской, Владикавказской и Сухумско-Черноморской епархий, а также члены Всероссийского Поместного Собора, оказавшиеся на юге страны, занятом войсками генерала А.И. Деникина. Своим Председателем Собор избрал архиепископа Донского Митрофана (Симашкевича). На Соборе образовали Высшее Временное Церковное Управление. Его Председателем стал архиепископ Митрофан, членами — архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе), епископ Таганрогский Арсений (Смоленец), протопресвитер Г.И. Шавельский, профессор протоиерей А.П. Рождественский, граф В. Мусин-Пушкин и профессор П. Верховский. Впоследствии главой Юго-Восточного Высшего Временного Церковного Управления был избран митрополит Киевский Антоний (Храповицкий).¹

В конце 1919 года митрополит Антоний Храповицкий прибыл в Новочеркасск, где 10 ноября 1919 года совершил торжественное богослужение в Крестовоздвиженской церкви и произнес проповедь о духовном возрождении русского народа. Митрополит Антоний обращается к русскому обществу с духовными наставлениями: «Иисус Христос как жертва еврейской революции», «О патриаршестве», «Христианская вера и война», «О невозможности нравственной жизни без веры в Бога». Эти выступления становятся духовными маяками для многих русских людей. Деятель-

¹ История Русской Православной Церкви... С. 35.

ность его вызывает взрыв ненависти со стороны врагов русского народа. По приказанию масона С.Петлюры митрополит был арестован и под вооруженной охраной заключен в униатском монастыре в городе Бучаче. Однако владыка не потерял духа и в тяжелейших условиях написал ряд сочинений, вошедших в золотой фонд русской духовной мысли — «Опыт христианского православного катехизиса», «Исповедь», но главное — «Словарь к творениям Достоевского». Эта последняя книга мыслилась им как своего рода патриотическая программа, «нравственно-политический катехизис русского человека», ибо, по мнению митрополита Антония, Достоевский был «истинным пророком Русской земли». Пользуясь произведениями Достоевского, владыка описывает «содержание русской жизни», полагая, что «возрождение русской жизни, возрождение прочное и многовековое возможно лишь под условием восстановления правильных воззрений на нашу жизнь и на Русь». Девизом этой книги стали слова: «Не должно отчаиваться».

После поражения Деникина Россию покинули митрополит Антоний, архиепископы Волынский Евлогий, Кишиневский Анастасий, Минский Георгий, Курский Феофан, епископ Лубенский Серафим (Соболев) и другие архиереи, застигнутые гражданской войной на юге страны. Архиепископ Таврический Димитрий, архиепископ Полтавский Феофан, епископ Севастопольский Вениамин (Федченков) находились тогда в Крыму на последнем клочке земли, оставшемся в 1920 году у белых. Председатель Высшего Временного Цер-

ковного Управления митрополит Новочеркасский и Донской Митрофан не покинул родной земли, затворившись в монастыре в Старочеркасске. На родине остались также престарелый Ставропольский архиепископ Агафодор, епископ Арсений (Смоленец) и еще несколько архиереев. После поражения Врангеля архиепископ Таврический Димитрий остался в России, а архиепископ Феофан и епископ Вениамин (Федченков), возглавлявший войсковое духовенство, эмигрировали.¹

¹ История Русской Православной Церкви... С. 35.

ГЛАВА 14

СОПРОТИВЛЕНИЕ АНТИНАРОДНОМУ РЕЖИМУ – КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ – КРОНШТАДТСКИЙ МЯТЕЖ – НАРОДНАЯ ВОЙНА НА ТАМБОВЩИНЕ – ЗВЕРСКОЕ ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАВШИХ

Уже летом 1918 года развивается и ширится мощное народное движение в защиту коренного крестьянского уклада жизни, за право быть самостоятельными и независимыми от произвола центральной власти.

По данным Наркомвнудела, с июля по декабрь 1918 года в 16 губерниях европейской части России произошло 129 восстаний, в том числе в июне – 13, в августе – 29, в сентябре – 17.¹ А за весь 1918 год «только в 20 губерниях Центральной России вспыхнуло 245 крупных антисоветских мятежей». Гражданская война превращается в Отечественную войну крестьян за народную свободу и независимость. И чем сильнее проводится политика «раскрестьянивания», тем серьезнее и мощнее становится отпор со стороны крестьян.

В 1919 году в Поволжье разгорелась так называемая «чапанная война», охватившая 100–180 тыс. крестьян.²

В марте 1919 года командующий 1-й армией Народной республики Стрекопытов провозглашает «строительство новой народной власти».

¹ Гражданская война в СССР. Т. 1. С. 157.

² Родина. 1990. № 10. С. 25.

Восставшие образуют повстанческий комитет, который отменяет продрозверстку и чрезвычайные налоги. Восставшие требовали: 1) вся власть Учредительному собранию; 2) сочетание частной и государственной инициативы в области торговли и промышленности; 3) железные законы об охране труда; 4) проведение в жизнь гражданских свобод; 5) земля народу; 6) вступление русской республики в Лигу Народов.

В это же время восстало 30 тыс. казаков верхнедонских станиц.

В апреле-июле 1919 года в Орловской, Курской, Воронежской губерниях зарегистрировано 238 восстаний. В малороссийских губерниях в эти же месяцы крестьяне восставали 328 раз. В Тверской губернии в июле 1919 года восстаниями были охвачены все уезды, в Ярославской и Костромской против большевиков выступили 35 тыс. крестьян.

Подавление крестьянских восстаний осуществлялось самым зверским образом с использованием артиллерии и ядовитых газов. В ходе «чапанной войны» погибло 200 коммунистов и советских работников. При подавлении восставших было расстреляно 600 «главарей» и «кулаков», 400 пленных, кроме того, убито не менее 1000 крестьян.¹

В 1920–1921 годах Центр России был охвачен почти сплошным кольцом крестьянских восстаний от приднепровского Махно до приволжского Антонова. Крестьянские восстания приобретают более организованный характер, повстанцы

¹ Родина. 1990. № 10. С. 25.

объединяются в армии, насчитывающие иногда многие десятки тысяч человек. В конце 1920 года армия Махно в Малороссии насчитывала 40—50 тыс. бойцов; крестьянская армия Антонова на Тамбовщине и в Воронежском крае объединяла до 120 тыс. человек; в информационном отчете Кубано-Черноморского обкома ВКП (б) отмечалось, что весной 1921 года в области сформировались целые повстанческие армии; в Ишимском уезде Западной Сибири повстанческая армия достигала 60 тыс. бойцов; широкие повстанческие движения существовали и в других губерниях Сибири и Урала — Тюменской, Челябинской, Екатеринбургской, Тобольской и др. «Первая армия правды» Сапожкова, воевавшая в Поволжье, насчитывала 1800 штыков, 900 сабель, 10 пулеметов, 4 орудия. Против нее была брошена армия в 15 тыс. красноармейцев.

Общее число участников крестьянского повстанческого движения было больше, чем число солдат и офицеров Белой армии. Эта великая народная сила, объединявшая коренное и наиболее работоспособное крестьянское население. Разгром повстанцев предreshался их раздробленностью и изолированностью друг от друга, отсутствием опытных руководителей и навыка к широкой организаторской деятельности. Крестьянских богатырей били поодиночке, навалившись со всех сторон, как лилипуты на Гулливера. Трагедия состояла еще и в том, что в кровавом подавлении крестьянских восстаний наряду с «интернационалистами» участвовали также и крестьяне в солдатских шинелях, одурманенные большевистской

пропагандой, что они воюют с извергами рода человеческого, разбойниками и убийцами — именно так представлялись всему миру крестьянские повстанцы, отстаивавшие свой древний порядок и уклад жизни.

Гражданская война в 1920—1921 годах превратилась в крестьянскую, народную войну за свой коренной порядок жизни. Те же самые идеи как костер разгорались в городах, знаменуясь забастовками и восстаниями рабочих Москвы, Петрограда, Воткинска, Ижевска и др. Народное движение поддержали восставшие моряки Кронштадта, на 80 процентов выходцы из крестьян. «Здесь в Кронштадте, — говорилось в обращении восставших, — заложен первый камень третьей революции... Эта новая революция всколыхнет и трудовые массы Востока и Запада, являя пример нового социалистического построения, противопоставленного казенному коммунистическому «творчеству», убеждая воочию зарубежные трудовые массы, что все творившееся у нас до сего времени волею рабочих и крестьян, не было социализмом».

На общем собрании гарнизона Кронштадта 1 марта 1921 года восставшие единогласно постановили:

1. Ввиду того, что настоящие Советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать пере выборы Советов тайным голосованием, причем перед выборами провести свободную предварительную агитацию рабочих и крестьян.

2. Свободу слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов и левых социалистических партий.

3. Свободу собраний и профессиональных союзов и крестьянских объединений.

4. Собрать не позднее 10 марта 1921 года беспартийную конференцию рабочих, красноармейцев и матросов городов Петрограда, Кронштадта и Петроградской губернии.

5. Освободить всех политических заключенных социалистических партий, а также всех рабочих и крестьян, красноармейцев и матросов, заключенных в связи с рабочими и крестьянскими движениями.

6. Выбрать комиссию для пересмотра дел заключенных в тюрьмах и концлагерях.

7. Упразднить всякие политотделы, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получать от государства средства на эти цели.

8. Немедленно снять все заградительные отряды.

9. Уравнять паек для всех трудящихся (коммунисты не должны получать особые пайки).

10. Упразднить коммунистические боевые отряды во всех воинских частях, а также на фабриках и заводах разные дежурства со стороны коммунистов, а если таковые дежурства или отряды понадобятся, то можно назначать в воинских частях с рот, а на фабриках и заводах по усмотрению рабочих.

11. Дать полное право крестьянам над всей землей так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, то есть не пользуясь наемным трудом.

12. Просить все воинские части, а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции.

13. Требовать, чтобы все резолюции восставшего Кронштадта были широко оглашены печатью.

14. Назначить разъездное бюро для контроля.

15. Разрешить свободное кустарное производство собственным трудом.¹

Моряки избрали Временный революционный комитет во главе с корабельным писарем С.М. Петриченко.

Выполнение требований кронштадтцев неизбежно бы вело к ликвидации большевистского режима, поэтому, получив резолюцию моряков, Ленин приказал немедленно арестовать и расстрелять всех членов Временного революционного комитета, а гарнизон подвергнуть «чистке».

Однако моряки восстали, изгнали большевиков и настаивали на выполнении своей резолюции.

Кронштадтское восстание вызвало у большевиков панику. Против нескольких тысяч человек кронштадтского гарнизона была брошена 7-я армия под командованием М.Н. Тухачевского и члена РВС Б.П. Позерна, насчитывающая 45 тыс. солдат, вооруженная 159 тяжелыми орудиями и 433 пулеметами. По Кронштадтской крепости ударили тысячи снарядов, а затем, когда в ней не осталось почти никого в живых, «в бой пошли» не только солдаты 7-й армии, но множество видных большевистских функционеров, в том числе А.С. Бубнов, К.Е. Ворошилов, П.Е. Дыбенко, В.К. Путна.

¹ Правда о Кронштадте. Прага, 1921. С. 7–8.

Все восставшие, попавшие в руки большевиков, были зверски замучены.

Еще более страшная судьба постигла крестьянское восстание под руководством А.С. Антонова, сумевшего создать две народные армии, состоявшие из 19 полков, в каждом из которых насчитывалось от 400 до 1000 человек. Подготовка к восстанию велась в рамках подпольных «союзов трудового крестьянства». Восставшие сумели взять под свой контроль большие территории в Тамбовской, Воронежской и Саратовской губерниях, крестьяне отказывались сдавать продразверстку и подчиняться советской власти.

Командующий народным ополчением Антонов обратился к красноармейцам и всем русским крестьянам с призывом свергнуть богоборческую власть большевиков. Антонов апеллировал к патриотическим чувствам русского народа.

«Пробил час нашего освобождения, — говорилось в листовке, распространяемой им по всей России. — Наступил момент избавления от красных самодержцев, засевших, как соловей-разбойник, в Москве белокаменной, опоганивших наши святыни, наши иконы с святыми мощами, проливших море невинной крови отцов и братьев наших, обративших в непроходимую пустыню наше сильное и богатое государство.

Кто осушит слезы вдов и сирот? Кто накормит и утешит ограбленных, оплеванных, нищих, голодных граждан? Где богатыри русские — Ильи Муромцы, Добрыни Никитичи, Минины и Пожарские!!

Встрепенись же, русский красноармеец, пробудись, русский богатырь! Отечество зовет тебя на подвиг.

Я бью в набат. Мой клич услышан, и со всех концов земли русской стекаются ко мне все ободренные, чающие спасения Отчизны, все те, кто еще в силах владеть оружием.

Для спасения Отчизны, для выручки Москвы из рук красных палачей я принял на себя командование всенародным ополчением в г. Тамбове, как некогда Минин и Пожарский собирали полчища народные в славном Нижнем Новгороде. Сейчас в моем распоряжении 120 000 армия.

Вот вам мой приказ:

не взирая ни на какие препятствия, немедленно выступайте в поход на соединение с моим ополчением.

Дивизиями, полками, ротами, взводами, звеньями и поодиночке, с оружием и без оружия, эшелонами на поездах и пароходах, через реки и болота переправляйтесь, избегая шоссе, а больше по проселочным дорогам. В направлении Курска и Воронежа на Тамбов. В этом районе произойдет наше соединение.

Отечество в опасности, оно зовет нас на подвиг.

Итак, за мной на выручку Москвы!

С нами Бог и Народ!

Ко мне в Тамбов!»

Для борьбы с крестьянским восстанием решением Политбюро в феврале 1921 года создается специальный штаб под председательством В.А. Антонова-Овсеенко, а в мае формируется

группа войск во главе с испытанным карателем народных движений М.Н. Тухачевским. Для ликвидации вождя восстания А.Антонова по распоряжению Ленина были брошены «лучшие чекистские силы». Начальник Особого отдела ВЧК М.С. Кедров (по воспоминаниям многих, откровенный садист) и прославившийся зверскими акциями против восставших крестьян в разных концах России командующий внутренними войсками республики В.М. Волобуев. Они формируют специальное подразделение террористов. Против крестьян, вооруженных в основном винтовками и ружьями, большевики бросают более 60 тыс. солдат, в том числе кавалерийскую бригаду «героя гражданской войны», судимого при Царе за уголовные преступления, Г.И. Котовского, 9 артиллерийских бригад, 5 автобронепоездов, 4 бронепоезда, 6 бронелетучек и 2 авиационных отряда.¹ По специальному указанию Ленина против крестьян использовались ядовитые газы, запрещенные международной конвенцией.

Чтобы быстрее выполнить требование Политбюро, Тухачевский сразу же бросает против русских крестьян самые варварские средства массового уничтожения. Его приказ от 12 июня 1921 года гласил:

«Для немедленной очистки лесов призываю:

1. Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми газами; точно рассчитать, чтобы облако удушливых газов распространялось по всему лесу, уничтожая все, что в нем пряталось.

¹ Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 324.

2. Инспектору артиллерии немедленно подать на места потребное количество баллонов с ядовитыми газами и нужных специалистов.

Днем раньше (11 июня) карательные органы большевиков получают приказ действовать сурово и беспощадно в отношении крестьян. Меры, которые полагались за сопротивление, говорят сами за себя (приказ читался во всех сельсоветах):

1. Крестьян, отказывающихся называть свое имя, расстреливать на месте без суда.

2. Объявлять приговор об изъятии заложников и расстреливать таковых в случае несдачи оружия.

3. В случае нахождения спрятанного оружия, расстреливать на месте без суда старшего работника в семье.

4. Семьи, в которых укрывался повстанец, арестовывать и высылать из губернии, имущество конфисковать, а старшего работника в семье расстреливать без суда.

5. Семьи, укрывавшие членов семьи или имущество повстанцев, также наказывать расстрелом старшего работника на месте без суда.

6. В случае бегства семьи повстанца, имущество ее распределять между «верными Советской власти крестьянами», а оставленное дома сжигать и разбирать.

Осенью большевистские террористы «до предела усиливают» систему заложничества. Идут массовые расстрелы семей повстанцев. В приказе оперативного штаба тамбовской Чeka от 1 сентября 1920 года говорилось: «Провести с семьями восставших беспощадный красный террор, аре-

ствовать в таких семьях всех с 18-летнего возраста, не считаясь с полом. Если бандитские выступления будут продолжаться, расстреливать их. Села обложить чрезвычайными контрибуциями, за неисполнение которых будут конфисковываться все земли и имущество».

Семьи-заложники сгоняются в открытое поле и под охраной десятков пулеметов ждут своей участи. Умирили от голода и холода дети, женщины, старики, но ничто не могло вызвать сочувствие у антинародного режима.

В июне 1921 года карательная армия Тухачевского, уничтожая все живое, что встречалось у нее на пути, «добилась успеха». 2-я армия повстанцев под руководством самого Антонова перестала существовать, а чуть позднее была разгромлена и 1-я армия под командованием Токмакова. При подавлении восстания каратели убили более 100 тыс. крестьян, значительную часть которых составляли дети, женщины и старики. Их имущество распределили между местными коммунистами и советскими активистами.

В 1921 году крупнейшее крестьянское восстание разгорелось в Сибири. Возглавлялось оно «Сибирским крестьянским союзом». Восстание охватило огромную территорию, включая Ишимский, Ялуторовский, Тобольский, Березовский, Сургутский, Тюменский и другие уезды. Восставшим крестьянам численностью около 100 тыс. человек удалось захватить ряд больших городов Западной Сибири, в том числе Кокчетав, Петропавловск, Тобольск, а также взять под свой контроль часть Великой Сибирской железной дороги.

Применив тяжелую артиллерию и ядовитые газы, большевики нанесли повстанцам тяжелое поражение. Для окончательного подавления восстания использовались массовые расстрелы семей повстанцев и всех сочувствовавших им.

С такими же карательными походами войска Красной армии прошли по малороссийским и белорусским губерниям, где в 1920–1921 годы прокатилась целая волна разрозненных крестьянских восстаний. В Малороссии подавлением крестьянских восстаний руководили Г.И. Котовский и В.М. Примаков, «прославившиеся» невероятными жестокостями над мирным населением. На территории Белоруссии был создан специальный Реввоенсовет, наделенный чрезвычайными правами, в который вошли лица, известные среди большевиков как сторонники крайних мер: командующий 16-й армией И.П. Уборевич, нарком по военным и внутренним делам И.А. Адамович, председатель Чека Я.К. Ольский. Под руководством этих людей южные и западные губернии России были залиты крестьянской кровью. По нашим расчетам, только на этих территориях в 1921 году было убито более 200 тыс. крестьян.

ГЛАВА 15

*ИУДАИСТСКИЙ ХАРАКТЕР ОЖИДАНИЯ МИРОВОЙ
РЕВОЛЮЦИИ – СТРЕМЛЕНИЕ К МИРОВОМУ
ГОСПОДСТВУ – СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА – РУССКИЕ БОГАТСТВА
НА МИРОВУЮ РЕВОЛЮЦИЮ – НАСТУПЛЕНИЕ
В ПОЛЬШЕ – КРУШЕНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ УТОПИИ*

С первых дней своего существования большевистский режим жил ожиданием чуда мировой социалистической революции. Это ожидание выражало особенности менталитета еврейских большевиков, несшего семена иудаистского учения об избранном народе, которому уготовано господство во всем мире. Разрушение Православной Национальной России рассматривалось большевиками как первый этап строительства некоей Всемирной Республики Советов во главе с Лениным, как первая ступень установления мирового господства над странами и народами.

По своей сути разработанная Лениным теория мировой революции была усовершенствованным аналогом британской космополитической империи и предполагала использование неограниченных репрессий и террора против всего человечества. Большевистская «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа» ставила вне закона все национальные правительства во всех странах мира. Развитие мировой революции мыслилось как завоевание. Поэт «мировой революции» П. Коган писал: «Но мы еще дойдем до

Ганга, но мы еще умрем в боях, чтоб от Японии до Англии сияла Родина моя». Создание огромной космополитической империи предусматривалось и теорией «перманентной революции» Троцкого, по его мнению, «социалистическая революция начинается на национальной арене, развивается на интернациональной и завершается на мировой. Таким образом, социалистическая революция становится перманентной в новом, более широком смысле слова: она не получает своего завершения до окончательного торжества нового общества на всей нашей планете...»¹

В марте 1918 года Ленин объявил, что «победа пролетарской революции во всем мире обеспечена. Грядет основание международной Советской республики».² Революционные беспорядки в Германии воодушевили большевистских вождей. «Международная революция, — радуется Ленин, — приблизилась... на такое расстояние, что с ней надо считаться как с событием дней ближайших».³

Подготовка мировой революции велась большевиками не только на Западе, но и на Востоке. В 1918–1919 годах большевистские лидеры разрабатывают планы коммунистической экспансии в Индию, Персию, Афганистан и другие восточные страны. Предполагалось создание военно-революционной базы на Урале, которая должна была заниматься подготовкой кадров и снабжением оружием специальных повстанческих групп,

¹ Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М., 1990. С. 63.

² Ленин. ПСС. Т.37. С. 511.

³ Ленин. ПСС. Т.50. С. 185.

вслед за которыми намечалось наступление и Красной армии. «Ареной близких восстаний, — утверждал Троцкий, — может стать Азия». По его мнению, «дорога на Индию может оказаться для нас в данный момент более проходимой и более короткой, чем дорога в Советскую Венгрию...»

Для подготовки революции во всем мире большевиками создается специальная организация — Коммунистический интернационал. По мысли большевиков она должна была объединить все большевистско-космополитические силы в мире.

Учредительный Конгресс Коминтерна состоялся в Москве в марте 1919 года. Настоящих делегатов на нем было всего пять человек, остальные участники подобраны из числа иностранцев, подвизавшихся в Москве и никого не представлявших.

В число учредителей Коминтерна вошел известный масон коммунист Луи-Оскар Фроссар, который выражал мысли о единстве масонства и большевизма:

«То, о чем мечтали, то к чему готовились и чего безуспешно ждали социалисты всех стран, претворяется в жизнь движимыми нестигаемой волей социалистами России. Над древней царской империей развевается красный флаг Интернационала... Вперед! Человечество не обречено. Над Россией занимается новый день!»

Главой Коминтерна был избран еврейский большевик Г. Зиновьев, который уже в октябре 1919 года заявил, что в течение года мировая революция распространится на всю Европу. Провозглашение советских республик в Баварии и

Венгрии вселило в большевистских вождей еще большую уверенность.

При Коминтерне создаются две секретных организации по «экспорту» мировой революции в другие страны. Для членов Коминтерна вводилась жесткая дисциплина. Приказы вышестоящего руководства не обсуждались, а принимались к исполнению. Многочисленные агенты Коминтерна получали за свою деятельность золото и драгоценности, награбленные по всей России.

По указанию Ленина деньги на мировую революцию выделяются почти без ограничений. Политбюро регулярно утверждает списки по выплате денег «для Англии», «для Франции», «для Голландии». Вот, например, выдержки из одного документа, датированного маем 1919 года: «Ценности, отпущенные Третьему интернационалу — брошь-кулон (5000 руб.), 12 бриллиантов 8,50 карат (21500 руб.), кулон бриллиантовый (3500 руб.), запонка жемчужная (4000 руб.), бриллиантовая запонка с сапфиром (2500 руб.), кольцо бриллиантовое с рубином (2000 руб.), брелок с бриллиантом и сапфиром (4500 руб.), платиновый браслет с бриллиантом (4500 руб.), 1 бриллиант 2,30 карат (7500 руб.), 27 бриллиантов 13,30 карат (32000 руб.), 1 бриллиант 3,30 карат (19000 руб.), 14 бриллиантов 8,50 карат (17000 руб.), 11 бриллиантов 16,40 карат (56000 руб.), 2 серьги жемчужные (14000 руб.), кулон с жемчужными подвесками с бриллиантами (12000 руб.), 5 бриллиантов 5,08 карат (22500 руб.), кольцо бриллиантовое (21000 руб.)...»¹

¹ *Волкогонов Д. Ленин. Т.1. М., 1994. С. 128–129.*

Ленинские эмиссары с чемоданами, набитыми золотом, драгоценностями, награбленными большевиками в России, курсируют по всей Европе, стараясь «разжечь пожар мировой революции». В 1919–1920 годах, когда большая часть русского народа голодала, Ленин просил секретаря Коминтерна А.Балабанову не считаться с расходами на мировую революцию. «Умоляю Вас, – говорил ей Ленин, – не экономьте. Тратьте миллионы, много миллионов». Большевики взяли на себя финансирование практически всех тогда существовавших коммунистических партий мира – Англии, Франции, Германии, Италии, США, Польши, Австрии, Швейцарии, Швеции, Венгрии, Югославии, Румынии, Люксембурга, Голландии, Греции, Турции, Персии, Индии, Китая, Японии, Бельгии, Испании, Аргентины, Южной Африки, Норвегии, Финляндии.

В Германии, например, передаточным звеном русских денег немецким коммунистам стал некто «товарищ Томас». Через его руки прошли огромные суммы русских денег, значительная часть которых использовалась на подготовку вооруженного восстания в Германии. Как рассказывали очевидцы, «деньги хранились, как правило, на квартире товарища Томаса. Они лежали в чемоданах, сумках, шкафах, иногда в толстых папках на книжных полках или за книгами. Передача денег производилась на наших квартирах поздно вечером, в нескольких картонных коробках весом по 10–15 кг каждая...»

Для распределения русских денег среди компартий создается специальная бюджетная комиссия, куда вошли Зиновьев, Сольц и Молотов.

В 1920 году из русского золота аппарату Коминтерна выделяется 2,1 млн рублей. Но самые большие суммы денег в золоте и драгоценностях передавались в руки руководителей коммунистических партий зарубежных стран. Так, в 1921 году только компартии Латвии выделяется 20 млн рублей золотом, а Финляндии — 25 млн рублей.¹

Исходя из задач будущей мировой революции строилась и внешняя политика большевиков.

Характеризуя ее особенности, нарком иностранных дел Г.В. Чичерин прямо заявлял, что большевики руководствуются не национальными интересами, а планами мировой революции, и пояснил: «Мы отдали Эстонии чисто русский кусочек, мы отдали Финляндии — Печенгу, где население этого упорно не хотело, мы не спрашивали Латгалию при передаче ее Латвии, мы отдали чисто белорусские земли Польше. Это все связано с тем, что при нынешнем общем положении, при борьбе Советской Республики с капиталистическим окружением верховным принципом является самосохранение Советской Республики как цитадели революции».²

Лицемерно отвергая секретную дипломатию, которую проводило царское правительство, большевистский режим избрал еще более тайную и закулисную политику, подобную той, которую проводили масонские и сионистские организации, вдохновленные идеей мирового господства.

Закулисная дипломатия большевиков осуществлялась силами многих сотен секретных агентов

¹ Красные конкистадоры. С. 145.

² Политика. 1991. № 3.

советского режима, управляемых не только через Чека и Коминтерн, но и через целый ряд самостоятельных мастеров тайных дел, таких, как масоны Л.Б. Красин, Ю.В. Ломоносов, И.Э. Гуковский (бывший казначей ЦК РКП(б)). Последний, например, был организатором многих секретных торгово-валютных сделок советского правительства, в том числе по закупке оружия в Германии.

«Победа возможна, — писал Ленин в апреле 1919 года. — Революция в Венгрии окончательно доказала, что в Западной Европе растет советское движение и победа его недалека».¹ В этой оценке с ним вполне солидарен и Троцкий: «Если сегодня центром Третьего Интернационала является Москва, то — мы в этом глубоко убеждены — завтра этот центр перенесется на Запад: в Берлин, Париж, Лондон... Ибо международный коммунистический конгресс в Берлине или Париже будет означать полное торжество пролетарской революции в Европе, а стало быть, и во всем мире».²

В январе 1920 года Ленин призвал большевиков «ускорить освобождение Крыма, чтобы иметь вполне свободные руки, ибо гражданская война может заставить нас двинуться на Запад на помощь коммунистам». Лениным и его окружением разрабатываются «грандиозные планы» мирового господства. На II Конгрессе Коммунистического Интернационала, состоявшемся в июле-августе 1920 года, его председатель Зиновьев заявил, что III Конгресс Коминтерна «будем проводить в Берлине, а затем в Париже, Лондоне...»

¹ Ленин. ПСС. Т. 38. С. 263.

² Троцкий Л.Д. Пять лет Коминтерна. М.—Л., 1925. С.3 9.

6 марта 1920 года, выступая на заседании Моссовета, Ленин снова предсказал скорую победу коммунистической революции во всех странах. «...Победа Коммунистического Интернационала во всем мире, и в срок не чрезмерно далекий — эта победа обеспечена».¹

Главным оружием для достижения этой победы большевики по-прежнему считали неограниченное использование террора против населения тех стран, которых предполагалось облагодетельствовать мировой революцией. В журнале «Коммунистический Интернационал» Троцкий применительно к масштабам мировой революции говорит о том, что «система репрессий сгущается в систему террора».²

Первым шагом к решению задач мировой революции стал приказ о наступлении на Варшаву. Решение это было принято по личной инициативе Ленина, которого уже не удовлетворяла должность председателя СНК России, а снился пост руководителя мировой республики. Поход на Варшаву, по мнению вождя, должен был помочь «советизации Литвы и Польши», революционизированию Германии и дальнейшему развитию мировой революции. Его эйфорическое состояние той поры выражает секретное послание Сталину 23 июля 1920 года. «Положение в Коминтерне превосходное, — сообщает он, — Зиновьев, Бухарин, а также и я думаем, что следовало бы поощрить революцию тотчас в Италии. Мое личное мнение, что для этого надо советизировать Венгрию,

¹ Ленин. ПСС. Т. 40. С. 209, 211.

² Коммунистический Интернационал. 1920. 11. С. 1756, 1759.

а может, также Чехию и Румынию. Надо обдумать внимательно. Сообщите ваше подробное заключение, немецкие коммунисты думают, что Германия способна выставить 300 тыс. войска из люмпенов против нас».¹

В течение сорока дней Красная армия совершала победоносное движение по Польше. Большевистские вожди, страстно желая победы на этом этапе мировой революции, не жалели сил и не считались с потерями. В результате советские войска, очутившись возле Варшавы, оказались настолько измотанными, что не сумели закрепить успех и были вынуждены отступить.

В результате поражения Россия потеряла в этой войне часть малороссийских и белорусских территорий, а также должна была выплатить крупную контрибуцию, только первый взнос которой составил 10 млн рублей золотом. Доверенное лицо Ленина, старый германский агент Ганецкий доставил этот взнос в натуральном виде — царскими бриллиантами, жемчугами, золотом, ювелирными изделиями.

Поляки захватили в плен большое количество красноармейцев, судьба многих из которых оказалась трагической. Они были тайно убиты польскими властями, которые тем самым создали страшный прецедент, позднее обернувшийся для поляков катынским расстрелом.²

Поражение в Польше отрезвило большевистского вождя, хотя он так и никогда не отказался

¹ Цит. по: *Волкогонов Д.* Ленин. Т.2. С. 266.

² Польский диктатор масон Ю. Пилсудский в 20–30-е годы содержал в концлагерях 130 тыс. красноармейцев, из которых 60 тыс. погибли (Известия, 18.11.1994).

от бредовой идеи мировой революции. Только в новых условиях он стал говорить, что она «будет продолжаться много лет и потребует многих трудов».

ГЛАВА 16

ИТОГИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ – СТАТИСТИКА СМЕРТИ – ЭПИДЕМИИ – ЖЕРТВЫ ТЕРРОРА – ЭМИГРАЦИЯ – РАСТРАТА РУССКОГО ЗОЛОТА

В 1922 году по сравнению с осенью 1917 года население России (в границах двадцатых годов) сократилось со 147,6 млн человек до 134,9 млн человек,¹ то есть на 12,7 млн. Однако полная сумма потерь в гражданской войне может быть определена только с учетом естественного прироста населения (разницы между родившимися и умершими по естественным причинам), который был поглощен в огне антирусского погрома, – 6 млн человек.² Если бы страна развивалась нормальным путем, то численность ее жителей в 1922 году должна была составить по крайней мере 153,6 млн человек, реально же в ней жило 134,9 млн человек. Таким образом, общее количество жертв войны против Русского государства и общества составляло не менее 18,7 млн человек. А если сюда добавить и жертвы антирусских погромов со 2 марта 1917 (в течение этого года), то эта цифра превысит 19 млн человек.

Из этой цифры следует особенно выделить и рассмотреть численность русских людей, умерших от голода, болезней и эпидемий, а также вынужденных бежать из России на чужбину.

¹ Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986. С. 98, 118.

² Подсчитано по: Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 11–12.

За три года гражданской войны эпидемическими болезнями переболело 20–25 млн человек. Только в 1920 году от четырех основных эпидемических болезней пострадало 7,3 млн человек, значительная часть из них умерла. Самой массовой эпидемической болезнью того времени был сыпной тиф, унесший наибольшее количество жизней.

В 1918 году грандиозное распространение получила пандемия гриппа («испанская болезнь»), унесшая в Европе около 3 млн человеческих жизней, не менее четверти которых пришлось на Россию.¹

Число заболевших основными эпидемическими болезнями²

	Тыс. человек		В % к общей численности населения	
	1919 г.	1920 г.	1919 г.	1920 г.
Сыпной тиф	4692,0	4651,2	3,4	3,4
Брюшной тиф	966,0	1504,8	0,7	1,1
Возвратный тиф	552,0	820,8	0,4	0,6
Оспа	414,0	273,6	0,3	0,2
Всего:	6624,0	7250,4	4,8	5,3

Имели место в те годы и эпидемии холеры.

Число заболевших холерой³ (тыс. человек)

1917 г.	0,1
1918 г.	41,6
1919 г.	5,1
1920 г.	29,6

¹ БСЭ. 1 изд. Т.64. С. 519.

² Рассчитано по: БСЭ. 1 изд. Т.64. С. 521–522.

³ *Чижевский А.* Земное эхо солнечных бурь. М., 1976. С. 127.

Общее количество умерших от голода и эпидемий, вызванных условиями гражданской войны, по нашим примерным расчетам, определяется в 10,1 млн человек.¹

Особенно сильно пострадали от голода и эпидемий большие города. Численность населения Петрограда снизилась за гражданскую войну в 3 с лишним раза. Стремительно рос уровень смертности. Число умерших на 1000 населения возросло к 1919 году по сравнению с довоенным уровнем в 4 раза. Численность населения Москвы за 1917–1920 годы упала на 40 процентов. Смертность в этом городе увеличилась в два раза.

Число рождений в этих городах было в 2–2,5 раза меньше, чем число смертей. Города вымирали.

Аналогичные изменения наблюдались в Одессе, Киеве, Саратове и некоторых других городах России.

Конечно, катастрофическое сокращение населения крупных городов России объяснялось не только голодом и эпидемиями. Большое значение в сокращении числа жителей крупных городов играли также массовый террор, мобилизация в армию, бегство в сельскую местность и эмиграция. Только за 1917–1920 годы из Петрограда выехало примерно 1,4 млн человек (включая мобилизованных). Соответствующая цифра по Москве составила не менее 0,5 млн человек.

Советская власть пытается регулировать эти перемещения населения в нужном ей направлении. Как я отмечал выше, в результате массового террора некоторые области России обезлюдели,

¹ Урланис Б.Ц. Динамика населения СССР за 50 лет в кн. Население и народное благосостояние. М., 1968. С. 21.

Движение населения Петрограда и Москвы 1917—1920 гг.¹

Годы	Петроград			Москва		
	Численность населения (тыс. чел.)	Число умерших (тыс. чел.)	Число умерших на 1000 населения	Численность населения (тыс. чел.)	Число умерших (тыс. чел.)	Число умерших на 1000 населения
1917	2420,0	61,0	25,2	1852,4	43,9	23,7
1918	1469,0	64,2	43,7	1684,8	47,2	28,0
1919	800,0	65,3	81,7	1415,6	64,3	45,4
1920	740,0	37,5	50,6	1120,0	40,6	36,3

¹ *Woytinsky W.* Die Welt in Zahlen, b. I. S. 5, 109.

особенно это коснулось Донской области. Для заселения этих областей было намечено переселение части рабочего и крестьянского населения северных губерний в местности, пострадавшие от «восстания белогвардейцев». 24 апреля 1919 года было издано специальное постановление СНК «Об организации переселения в производящие губернии и в Донскую область».

Кроме того, прямым результатом гражданской войны стала огромная эмиграция. Во многих городах мира образовались значительные русские колонии. За три года гражданской войны территорию России покинули примерно 2 млн человек. Однако это были итоги только внешней эмиграции. Еще больше русских людей оказалось как бы вне России в результате расчленения страны и изменений ее границ. За «рубежом» очутилось не менее 10 млн русских людей. В частности, Польша захватила малороссийские и белорусские губернии с населением 5,2 млн человек русского населения. Румыния (Бессарабию) — 742 тыс. русских, Чехословакия (Подкарпатскую и Пряшевскую Русь) — 550 тыс. русских, Латвия (Латгалию и др.) — 231 тыс. русских, Литва (часть белорусских земель) — 55 тыс. русских, Эстония (часть Петроградской и Псковской губерний) — 91 тыс. русских, Финляндия (Печенгу) — 15 тыс. русских.¹

За вычетом числа лиц, умерших от голода, болезней и эпидемий, а также выехавших за рубеж (исключая оказавшихся на чужой территории из-за изменений границ) — всего 12,1 млн человек — можно определить общее число граждан России,

¹ См. Ковалевский П. Зарубежная Россия. Париж, 1971.

ставших жертвами военных действий и террора. Оно составляет 7 млн человек. Из них 940 тыс. человек — потери воюющих сторон.¹ Остальные 6 млн — жертвы среди мирного населения в результате террора, внесудебных расправ, бандитизма, подавления народных восстаний.

Больше всего в гражданской войне пострадало русское население, удельный вес которого в общем населении снизился примерно на 3 процента.² Погибли самые лучшие представители русской нации, носители ее золотого генофонда. Были почти сплошь истреблены или вынуждены бежать за границу русские национальные руководители и национальная интеллигенция, уничтожена русская национальная и интеллектуальная инфраструктура. В частности, погибло около 40 процентов русской профессуры и врачей.³

Однако не только человеческие потери ослабили и потрясли Россию. Большевистский режим растратил национальное достояние, накопленное многими поколениями русского народа. Как позднее признавался Троцкий, «мы ограбили всю Россию, чтобы победить белых».

Из 1295,6 млн рублей золотого запаса России (кроме золота за границей), учтенного на 8/X 1917 года 120 млн рублей было передано Германии по Брест-Литовскому договору, 194,5 млн руб. присвоено Англией и Швецией, 254,3 — увезено во Владивосток (а позднее вывезено) и захвачено атаманом Семеновым, 0,9 млн пропало при эвакуации.

¹ Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР.. Воениздат, 1993. С. 407.

² Рассчитано по: Статистический Ежегодник России 1910. С. 66–67 (без учета Польши и Финляндии) и данным переписи населения 1926 года.

³ *Жевахов Н.Д.* Указ. соч. Т. 2. С. 132.

Остальные 725,9 млн золотых рублей золотого запаса были без остатка использованы на революцию.¹

Однако это были только ценности Русского Государственного банка, накопленные трудом многих поколений людей. Кроме них большевистские комиссары конфисковали все деньги и драгоценности, принадлежавшие русским людям. Не только так называемая буржуазия, но и крестьяне потеряли все свои сбережения. Общая сумма ценностей (денег, драгоценных камней и металлов), отобранных у русских людей в 1917–1921 годах без золота и драгоценностей, принадлежавших государству, рассчитана нами в размере не менее 3 млрд. рублей золотом.²

С того момента, как большевики захватили власть и установили контроль над золотом и другими ценностями России, вплоть до начала 1922 года на «нужды революции» только из бывшей царской казны ими истрачено 812232600 рублей золотом.³ Из золотого запаса в 1920 году по мирным договорам большевистские комиссары выплатили 22 млн рублей золотом, из них 15 млн — Эстонии, 4 млн — Латвии, 3 млн — Литве. В этом же году через Наркомат иностранных дел уходят за рубеж еще 6,1 млн золотых рублей, а в 1921 году по мирному договору с Польшей — 5 млн рублей золотом. Таким образом, к 1922 году все основные сокровища Российской империи, кроме принадлежавших Церкви, были растрачены полностью.

¹ Рассчитано по: Исторический архив. 1993. 4. С. 123–135.

² Рассчитано по: Вайнштейн А. Народное богатство и народнохозяйственные накопления в предреволюционной России. М., 1960. С. 341–360, 416–421.

³ РЦХДНИ ф. 5, оп. 1, д. 2761, л. 28.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.

Масонский характер Временного правительства – Узурпация исполнительной и законодательной власти – Апрельский съезд «вольных каменщиков» – Попытка объявить Россию «масонской державой» – Расчленение Русского государства – Организованное разрушение государственного аппарата – Террор против русских патриотов – Уничтожение национальных лидеров 5

Глава 2.

Церковь как центр русского патриотического движения – Народ за восстановление патриаршества – Временное правительство против Православия – Собор Русской Православной Церкви 29

Глава 3.

Апрельские тезисы Ленина – Пассажиры пломбированного вагона – Немецкие деньги для антирусской революции – Организация боевиков – Июльские события – Военно-революционный комитет – Захват власти большевиками – Гибель русской армии 39

Глава 4.

Русофобия советской власти Еврейский состав большевистских кадров – «Интернационалисты» – Расстрел Кремля – Оккупация России и создание «независимых» государств – Восстание левых эсеров 73

Глава 5.

Народная вера в возвращение монархии – Масоны против спасения царской семьи – Убийство Царя и членов Дома Романовых – Почитание царственных мучеников 109

Глава 6.

Военная доктрина большевиков – Строительство Красной армии – Стратегическое преимущество советской власти – Развитие Белого движения – Интервенция – Сотрудничество белых с оккупантами 125

Глава 7.

Антирусская идеология Белого движения – Белые вожди – Изменники Царя – «Непредрешенчество» – Массонский характер белых правительств – Дискредитация идеи народного сопротивления 155

Глава 8.

«Торжество европейской цивилизации» – Ленин и Великий Восток Франции – Связь большевизма с масонством – Ликование еврейских националистов – Еврейские погромы и антисемитизм 176

Глава 9.

Военный коммунизм – Установление «нового общественного порядка» – Разрушение русской хозяйственной культуры – Катастрофа в сельском хозяйстве – От всеобщей трудовой повинности до милитаризации труда – Отмена денег – Создание государственных монополий. 191

Глава 10.

Красный террор – Геноцид Русского народа – «Расказачивание» – «Романтика» чекистских убийств – Резня в Крыму 223

Глава 11.

Погром русской культуры – Литература «малого народа» – Певцы террора – Романтики Чека – «Реформирование» русского языка – Разрушение памятников русской культуры – Торговля художественными ценностями Русского народа – Уничтожение архивов. 250

Глава 12.

Оккупация Кремля — «Грабь награбленное» — Захват особняков — Рождение большевистского барства — Падение половой морали — Попытки социализации женщин 263

Глава 13.

Русская Церковь против богоборческой власти — Крестный ход к Кремлю — Преследование священнослужителей и верующих — Осквернение святынь — Попытки большевистских ставленников захватить власть в Церкви . 273

Глава 14.

Сопrotивление антинародному режиму — Крестьянские восстания — Кронштадтский мятеж — Народная война на Тамбовщине — Зверское подавление восставших 288

Глава 15.

Иудейский характер ожидания мировой революции — Стремление к мировому господству — Создание коммунистического Интернационала — Русские богатства на мировую революцию — Наступление в Польше — Крушение большевистской утопии. 300

Глава 16.

Итоги гражданской войны — Статистика смерти — Эпидемии — Жертвы террора — Эмиграция — Растрата русского золота 310

Платонов Олег Анатольевич
РАЗРУШЕНИЕ РУССКОГО
ЦАРСТВА

Издательство «Родная страна»

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 22.02.2013.
Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-903942-20-6

9 785903 942206